

ООО «Наука и образование»

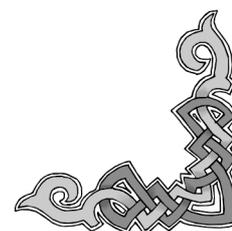
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

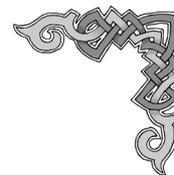

**№ 8
2018**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2018, № 8

**(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)**

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

**Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ
журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук.**

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

**Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права
юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 2

тел. (861) 226-08-65

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, ректор Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

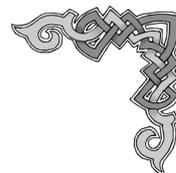
Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, заместитель директора Института социально-политических исследований РАН по науке;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, President of Adyghe State University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of law, professor, chief of department of criminal law and criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs university of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

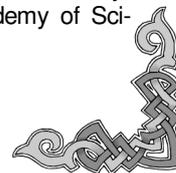
Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Karepova S. Gennadyevna, candidate of sociological sciences, the deputy director of Institute socially-political researches of the Russian Academy of Sciences on science;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

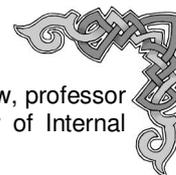
Мельников Александр Борисович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Kleshchina E. Nikolaevna, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Konovalev S. Ivanovich, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Ph.D, Professor, Dean of the Faculty of Law in the Kuban State Agricultural University, Head of International Private and Business Law Department at the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Markova-Murasheva S. Aleksandrovna, the doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

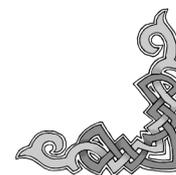
Alexander B. Melnikov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economy and Foreign Economic Affairs in the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, chief researcher of the Ministry of Internal Affairs All-Russian research institute of Russia;

Narbut N. Petrovich, doctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MG TU of N.E. Bauman;

Рассказов Леонид Павлович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Соколова Галина Николаевна, Заслуженный работник образования Республики Беларусь, доктор социологических наук, профессор, заведующая отделом экономической социологии ГНУ «Институт социологии» НАН;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, Югорский государственный университет;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Краснодарский университет МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, главный редактор «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Leonid P. Rasskazov, Honored Worker of Science, Doctor of Laws, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory, History of Law and State at the Kuban State Agrarian University named of I.T. Trubilin;

Romanova Anna Ilyinichna, Doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, Doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

Anatoly N. Silin, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimschikova, doctor of Economic Sciences, professor of economics and financial management at the Kuban State Technological University named of I.T. Trubilin;

Sokolova Galina Nikolaevna, Honoured worker of formation of Republic of Belarus, professor, the doctor of sociological sciences, the manager of department economic sociology of the GNU «Institute of sociology» of NAN;

Alexey V. Sumachev, doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university

Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Ivan V. Uporov, doctor of historical sciences, the candidate jurisprudence, professor. Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Insur Z. Farkhutdinov, doctor of jurisprudence, the leading researcher, Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, the editor-in-chief «The Euroasian legal magazine»;

Evgeny M. Kharitonov, academician of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

СОДЕРЖАНИЕ:

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анфиногенов В.А. Восстановление социальной справедливости как цель применения наказания и возможность ее достижения	13
Булатов А.А., Гнатюк М.А., Самыгин С.И. Проблемы обеспечения информационной безопасности молодежи в пространстве социальных сетей	16
Верещагина А.В., Самыгин С.И., Самыгин П.С. Трансформация института семьи в России в методологических границах социокультурного подхода	20
Гаранин М.А., Гнатюк М.А., Самыгин С.И. Риски трудовой интеграции российской молодежи в условиях современного рынка труда	25
Захарова В.А. Развитие туристско-рекреационной сферы Республики Крым в аспекте интеграции в социокультурное и правовое поле России	29
Касьянов В.В., Манучарян А.К., Самыгин С.И. Отношение молодежи Юга России к семье как ценности: компаративный анализ (на примере городов Краснодар и Ростов-на-Дону)	32
Макеева Е.А., Макеева И.А., Логинова Е.В. Образовательные форумы и фестивали как форма социальной активности молодежи	36
Маслов В.П., Гнатюк М.А., Самыгин С.И. Сетевое сообщество: риски и угрозы интернет-среды для киберсоциализации молодежи	39
Номшиева М.А. Формы организации работы с молодежью в регионах	43
Овчинников Д.Е. Система постдипломного образования педагогических кадров: проблемы и оценки	46
Рябова Т.М., Рогач О.В., Медведева Н.В. Установки населения при взаимодействии с местной властью	50
Самыгин С.И., Касьянов В.В., Шилина Н.А. Граффити как явление художественных субкультурных практик в молодежной среде	55
Хорошкевич Н.Г. История развития социально-профессиональной группы государственных гражданских и муниципальных служащих и ее политической культуры	59

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анфиногенов В.А., Красовский В.С. Насильственное преступное поведение осужденных в условиях изоляции	71
Анфиногенов В.А. Профессиональная деформация сотрудников уголовно-исполнительной системы и меры по ее профилактике	74
Артеменко Н.А. Кардинг как вид мошеннической деятельности	77

Васильева Я.Ю. Незаконная рубка лесных насаждений: вопросы квалификации и наказания	81
Жога Е.Ю., Васенин А.Ю., Тхаровская О.Ю. Меры административного и уголовного воздействия на лиц, в отношении которых установлен административный надзор в случае несоблюдения ими ограничений и невыполнения обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре	85
Зацепин М.Н., Филиппова О.В. Организационно-управленческая деятельность по предупреждению коррупции	88
Козлова В.Н. Правовая природа издательского лицензионного договора	91
Красовский В.С., Анфиногенов В.А. Роль воспитательной работы в исправлении осужденных, больных туберкулезом	96
Наумов А.А., Агиенко М.И. Особенности квалификации преступных нарушений правил безопасности на угледобывающих предприятиях в уголовном праве России	99
Нигметзянов А.А. К вопросу о понятии конституционной обязанности государства пожаловать награду	106
Рябенская Н.Л. Криминалистическое противодействие корыстно-насильственным преступлениям, совершенным мигрантами	111
Степанян И.С. Государственная политика Российской Федерации в сфере обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности	115
Чепурных О.В. Уголовная ответственность лиц, совершивших дорожно-транспортное преступление в состоянии опьянения	119
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Кочегарова О.С. Математическая модель прогнозирования экономической эффективности зернового производства сельхозпредприятия	125
Попова А.А. Особенности осуществления финансового контроля расходов на пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел	128
Тюлин А.С. Сравнительный анализ финансовых институтов в контексте централизованных и децентрализованных фондов	131
Шабурова А.В., Самойлюк Т.А. Гуманизация труда как фактор развития трудового потенциала работника	134
Штанова К.А. Совершенствование механизма бюджетного инвестирования в форме капитальных вложений в Российской Федерации	137

CONTENTS:

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Vasily A. Anfinogenov

Recovery of social justice as the purpose of application
of punishment and the possibility of its achievement 13

Andrey A. Bulatov, Maksim A. Gnatyuk, Sergey I. Samygin

Problems of ensuring information security of youth
in the space of social networks Internet 16

Anna V. Vereshchagina, Sergey I. Samygin, Petr S. Samygin

Transformation of the family institute in Russia
in methodological framework of the sociocultural approach 20

Maksim A. Garanin, Maksim A. Gnatyuk, Sergey I. Samygin

Risks of labor integration of Russian youth in the conditions
of the modern labor market 25

Vera A. Zakharova

Development of the tourist and recreational sphere of the Republic of Crimea
in the aspect of integration into the socio-cultural and legal field of Russia 29

Valery V. Kasyanov, Arthur K. Manucharyan, Sergey I. Samygin

The attitude of the youth of the South of Russia
to the family as a value: a comparative analysis
(on the example of the cities of Krasnodar and Rostov-on-Don) 32

Elena A. Makeeva, Inna A. Makeeva, Elena V. Loginova

Educational forums and festivals as a way of youths social activity 36

Valery P. Maslov, Maksim A. Gnatyuk, Sergey I. Samygin

Network community: risks and dangers of the Internet environment
for the cyber socialization of youth 39

Marina A. Nomshieva

Forms of organization of work with youth in the regions 43

Dmitry E. Ovchinnikov

System of postgraduate education
of pedagogical personnel: problems and assessments 46

Tatyana M. Ryabova, Olga V. Rogach, Natalia V. Medvedeva

Installations of the population at interaction with local government 50

Sergey I. Samygi, Valery V. Kasyanov, Natalya A. Shilina

Graffiti as the phenomenon art subcultural the practician among young people 55

Natalya G. Horoshkevich

History of development of social and professional group public
civil and municipal servants and her political culture 59

JURISPRUDENCE

Vasily A. Anfinogenov, Vitaly S. Krasovsky

The enforced criminal conduct of convicted in the conditions of isolation 71

Vasily A. Anfinogenov

Professional deformation of criminal-executive system
employees and measures on its prevention 74

Nadezhda A. Artemenko

Kartingas type of roguish activity 77

Yana. Yu.Vasilyeva

Illegal logging of forest plantations: issues of qualification and punishment 81

Elena Yu. Zhoga, Andrew Yu. Vasenin, Olga Yu. Tharovskaya Measures of administrative and criminal influence on persons in respect of which administrative supervision is established, in case of non-compliance with the restrictions and non-fulfillment of duties established under administrative supervision	85
Mikhail N. Zatsepin, Olga V. Filippova Organizational and management activities for the prevention of corruption	88
Valeriia N. Kozlova The legal nature of the publishing license agreement	91
Vitaly S. Krasovsky, Vasily A. Anfinogenov The role of educational work in correction of condemned, patients with tuberculosis	96
Alexander A. Naumov, Marina I. Agienko Peculiarities of qualification of criminal infractions of safety regulations at coal mining enterprises in criminal law of Russia	99
Almaz A. Nigmatzyanov To the question of the concept of the constitutional duty of the state to award	106
Natalya L. Ryabenkaya Criminalistic counteraction by criminal-enforced crimes, migrants perfected	111
Ivan S. Stepanyan State policy of the Russian Federation in the sphere of ensuring public safety and counteraction of crime	115
Oksana V. Chepurnykh Criminal liability of persons who have committed a traffic crime while intoxicated	119
ECONOMIC SCIENCES	
Olga S. Kochegarova Mathematical model of forecasting of economic efficiency of grain production of agricultural enterprises	125
Alina A. Popov Features of implementation of financial control of expenses on pension provision of employees of law-enforcement bodies	128
Andrey S. Tyulin Comparative analysis of financial institutions in the context of centralized and decentralized funds	131
Aelita V. Shaburova, Tamara A. Samolyk The humanization of labour as a factor of development of labor potential of the employee	134
Ksenia A. Shtanova Perfection of the mechanism of budgetary investment in the form of capital investments in the Russian Federation	137

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Анфиногенов Василий Анатольевич

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
01vaang@mail.ru

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ЦЕЛЬ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается восстановление социальной справедливости, являющейся одной из целей применения уголовного наказания, как теоретико – правовая категория, а также возможности ее достижения в современных условиях. Отмечается, что для достижения целей необходима, прежде всего, их реальность и научная обоснованность.

Ключевые слова: наказание, цель, социальная справедливость, осужденный.

В современных условиях общественного развития все большее значение приобретает именно научный подход к определению целей человеческой деятельности, поскольку масштабы воздействия человека на природу и социальные процессы уже носят глобальный характер.

В философско - правовой интерпретации данной проблемы существует множество определений цели, в которых в различных вариантах указывается в основном на предвосхищение человеком результатов своей деятельности. А именно цель – предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия. Цель – один из элементов, который характеризует предвосхищение в мышлении человека, его результат и пути реализации с помощью определенных средств. Иными словами, цель – представляемое и желаемое будущее событие или состояние [1, с. 534].

Исходя из названных определений, можно сделать вывод, что цель выступает как желаемый результат предполагаемой деятельности. Именно цель, прежде всего, указывает субъекту на необходимость действовать определенным образом. К. Маркс полагал, что «Человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он дол-

Vasily A. Anfinogenov

Candidate of Law Sciences,
Senior research associate of NITs-2
FKU Scientific Research
Institute FSIN of Russia
01vaang@mail.ru

RECOVERY OF SOCIAL JUSTICE AS THE PURPOSE OF APPLICATION OF PUNISHMENT AND THE POSSIBILITY OF ITS ACHIEVEMENT

Annotation. The article deals with the restoration of social justice, which is one of the purposes of applying criminal punishment, as a theory and law category, as well as the possibilities of its achievement in modern conditions. It is noted that in order to achieve the goals, first of all, their reality and scientific validity are needed.

Keywords: punishment, purpose, social justice, condemned.

жен подчинять свою волю» [2, с. 188], поэтому цель выражает активную сторону человеческого сознания, она направляет его действия. Правда, в литературе встречаются и иные взгляды на понятие «цель». По существу, в современном научном познании под одним термином «цель» функционируют два самостоятельных понятия – цель в кибернетическом смысле слова и понятие цели как идеального предвосхищения результата человеческой деятельности.

Вместе с тем известно, что одной потребности для определения и постановки цели мало. В основе целеполагания должна быть заложена определенная идея, которая зависит от многих факторов: уровня осознания проблемы, научной обоснованности ее выдвижения и реальности осуществления. Поэтому утверждение тех или иных намерений в обществе предполагает наличие соответствующих необходимых возможностей или условий.

Применительно к решению такой острой социальной проблемы, как наказание, давно известно, что оно в обществе является всего лишь одним из средств борьбы с преступностью, причем не единственным и не главным [3, с. 3–4]. Поскольку именно с помощью исполнения наказания в отношении преступников государство в лице правоохранительных органов осуществляет одно из направлений деятельности – решает проблему борьбы с преступностью в стране.

Однако для того, чтобы установленные цели воплотились в реальность, необходимо для их достижения избрать необходимые средства, которые и будут являться материальными условиями, а также причинами достижения желаемого результата. Рассмотрение зависимости целей и средств их достижения необходимо нам, прежде всего для того, чтобы попытаться правильно проанализировать зависимость целей применения наказания и средств их достижения, определенных в уголовном законодательстве.

В соответствии с частью второй статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) одной из целей применения уголовного наказания является восстановление социальной справедливости. По нашему мнению, в данном случае в законодательство введена абстрактная формулировка, требующая очень глубокого научного уяснения понятия «социальная справедливость», ибо оно очень емкое, охватывает не только морально-правовое, но и социально-политическое сознание граждан. Видимо, в основе этого тезиса разработчиками предпринята попытка показать в законе связь и соответствие между деянием и возмездием, а точнее между преступлением и наказанием. Поэтому, если следовать такой логике, то несоответствие между названными понятиями должно рассматриваться как проявление несправедливости.

Вместе с тем известно, что справедливость, как и многие социально-философские категории, имеет исторически преходящий характер. Поэтому, вполне естественно, в данном случае трудно установить, что сегодня может являться критерием справедливости, например, при определении наказания за преступление, в результате которых утрачены такие невосполнимые ценности как жизнь, здоровье и т.д. Восстановить попорченную социальную справедливость в данных случаях, особенно по отношению к жертве, на наш взгляд, вообще невозможно. Правда, отдельные ученые при рассмотрении такого вопроса отмечают, что: «Реализуя эту цель, наказание должно обеспечивать возможность возмещения причиненного вреда и в возможных пределах – соразмерность лишения или ограничения прав и свобод осужденного страданиям потерпевшего, которые он вынужденно претерпел в результате совершенного преступления» [4, с. 93]. В данном случае социальную справедливость можно рассматривать как некое благое пожелание, поэтому социальная справедливость в уголовном законе как цель, на наш взгляд, не несет в себе необходимой социальной обязанности, как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны самого преступника, поскольку в полной мере государство не в состоянии обеспечить защиту личности. К тому же в сегодняшней действительности под знаком социальной справедливости с одинаковым успехом может осуществляться как жесткая репрессия, так и излишняя гуманизация при исполнении наказания. В данном случае заслуживает внимания высказывание С.В. Полубинской, указывающее на то, что «... из-за трудности измерения показателей степени достижения цели восстановления справедливости, не может быть за-

креплена в законе и эта цель» [5, с. 23]. Имеются и другие подобные высказывания авторов. В частности, по мнению А.А. Рябининой, восстановление социальной справедливости следует исключить из целей уголовного наказания ввиду ее неясности, а рассматривать ее как задачу уголовного законодательства [6, с. 69]. Видимо, правильнее будет, если в законе социальную справедливость рассматривать как принцип правосудия.

Правда, отдельные авторы, например В.В. Похмелкин, указывают, что справедливость – это не абстрактный критерий, устанавливающий раз и навсегда данную иерархию ценностей. Оценка с позиции справедливости лишь тогда соответствует научным критериям, когда она учитывает конкретно-исторические условия существования оцениваемых явлений и ориентируется на ценности тех классов и социальных групп, интересы которых находятся в наибольшем соответствии с потребностями общественного развития [7, с. 14]. В данном случае несоответствие логического рассуждения вполне очевидно: цель пытаются подменить принципом., видимо не случайно, В.И. Зубкова утверждает, что «содержание социальной справедливости безусловно следует раскрывать через принципы справедливости (ст. 6 УК РФ), т.е. наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Под социальной справедливостью, по ее мнению, следует понимать «... прежде всего, трактовку принципа социальной справедливости, когда лицу, совершившему преступление назначается наказание, соответствующее тяжести преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, когда наказание не назначается дважды за одно и то же преступление (ч. 2 ст. 6 УК РФ, ст. 50 Конституции РФ), когда назначенное наказание обеспечивает выполнение задачи исправления осужденного и предупреждения преступлений. Социальная справедливость означает, что чем тяжелее и опаснее преступление, тем более строгое за него назначается наказание» [8, с. 69]. Иными словами, можно предположить, что санкции норм Особенной части УК РФ в определенной мере отражают социальную справедливость путем установления вида и размера наказания за совершенное деяние. В конечном итоге, В.И. Зубкова констатирует, что такая цель наказания, как восстановление социальной справедливости не совсем понятна по своему содержанию, что требует дальнейшей ее научной проработки, но такая цель должна быть отражена в законе [8, с. 75].

Таки образом, в результате анализа точки зрения ученых, напрашивается вывод, что в законе важна не сама постановка цели наказания, а какой смысл в нее вкладывается законодателем. В данном случае высказывание самых разных взглядов на содержание указывает, прежде всего, на поверхностный подход как самого законодателя по отношению к анализируемой цели, так и, соответственно, неопределенное толкование этого понятия учеными и практиками. Естественно, такого в законодательной практике не должно быть.

Итак, в заключение необходимо отметить, что цели, которые ставит общество перед государственной системой, должны учитывать, прежде всего, ее возможности, быть реальными, осуществимыми и, самое главное, обоснованными с позиций науки. Для их достижения необходимы не только условия, но и средства, благодаря которым цели будут достигаться. Постановка в законе должна ориентировать правоохранительные органы, прежде всего, на достижение пред-

полагаемого результата. Для этого, каждый из элементов структуры должен функционировать в строго определенных законом условиях, имея при этом необходимые силы и средства и, соответственно, решать строго определенные задачи. Отсюда, только научно обоснованное соотношение указанных составляющих способно создать предпосылки для достижения поставленных целей.

Литература:

1. Философский словарь. 5-изд. М. : Политиздат, 1986. 590 с.
2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. 920 с.
3. *Ферри Э.* Уголовная социология. М., 1908. 624 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М. : Издат. группа НОРМА ИНФРА-М, 1998. 592 с.
5. *Полубинская С.В.* Цели уголовного наказания. М. : Наука, 1990. 142 с.
6. *Рябинин А.А.* Преступность и взгляд на справедливость в наказании // Развитие теории наказания в уголовном и уголовно-исполнительном праве (к 70-летию И.В. Шмарова): материалы научно-практического семинара (г. Москва, сентябрь 1999 г.). М. : ВНИИ МВД России, 2000. С. 66–70.
7. *Похмелькин В.В.* Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск, 1990. 176 с.
8. *Зубкова В.И.* Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М. : Изд-во НОРМА, 2002. 304 с.

Literature:

1. Philosophical dictionary. 5 prod. M. : Politizdat, 1986. 590 p.
2. *Marx K., Engels F.* Soch. V. 23. 920 p.
3. *Fairy E.* Criminal sociology. M., 1908. 624 p.
4. The comment to the Criminal Code of the Russian Federation / under a general edition of Yu.I. Skuratov and V.M. Lebedev. M. : Izdat. the NORMA group INFRA-M, 1998. 592 p.
5. *Polubinskaya S.V.* Purposes of criminal penalty. M. : Science, 1990. 142 p.
6. *Ryabinin A.A.* Crime and a view of justice in punishment // Development of the theory of punishment in the criminal and criminal and executive law (to I.V. Shmarov's 70 anniversary): materials of a scientific and practical seminar (Moscow, September, 1999). M. : All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2000. P. 66–70.
7. *Pokhmelkin V.V.* Social justice and criminal liability. Krasnoyarsk, 1990. 176 p.
8. *Zubkova V.I.* Criminal penalty and its social role: theory and practice. M. : NORMA publishing house, 2002. 304 p.

Булатов Андрей Александрович
кандидат технических наук, доцент,
руководитель управления научных работ,
Самарский государственный
университет путей сообщения
bulatov@samgups.ru

Гнатюк Максим Александрович
кандидат социологических наук,
преподаватель кафедры управления
персоналом,
Самарский государственный
университет путей сообщения
gnatyuk@samgups.ru

Самыгин Сергей Иванович
доктор социологических наук,
профессор кафедры управления
персоналом и социологии,
Ростовский государственный
экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

■ ■ ■

Аннотация. В статье отмечается, что национальная безопасность России существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, а в ходе технического прогресса и развития информационных технологий эта зависимость будет все более возрастать. Молодежь является особенно уязвимой группой в условиях интенсивного развития информационных технологий, и эта уязвимость усиливается пробелами в сфере обеспечения информационной безопасности. Обеспечение информационной безопасности с необходимостью предполагает комплексное и активное участие трех субъектов: государства, образовательных организаций и семьи.

Ключевые слова: молодежь, информационная безопасность, социальные сети, риски, информационная культура, медиаграмотность.

■ ■ ■

Информационная среда на современном этапе развития цивилизации является системообразующим фактором жизни общества практически во всех социальных группах, но определяющее влияние процессы глобальной информатизации оказывают на молодежь. Ключевое место здесь отводится пространству со-

Andrey A. Bulatov
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor,
Head of administration of the department
of scientific works,
Samara State Transport University
bulatov@samgups.ru

Maksim A. Gnatyuk
Candidate of Sociological Sciences,
Teacher of the Personnel
Management department,
Samara State Transport University
gnatyuk@samgups.ru

Sergey I. Samygin
Doctor of Sociology,
Professor of department of judicial
examination and criminalistics,
Rostov state economic university
darya.maksimovich@gmail.com

PROBLEMS OF ENSURING INFORMATION SECURITY OF YOUTH IN THE SPACE OF SOCIAL NETWORKS INTERNET

■ ■ ■

Annotation. National security of Russia depends significantly on ensuring information security, and in the course of technological progress and the development of information technology, this dependence will increasingly increase. Young people are a particularly vulnerable group in the context of intensive development of information technologies, and this vulnerability is heightened by gaps in the field of information security. Ensuring information security with the need to involve complex and active participation of three subjects: the state, general education organizations and the family.

Keywords: youth, information security, social networks, risks, information culture, media literacy.

■ ■ ■

циальных сетей Интернет, т.к. именно социальные сети становятся новой средой виртуального обитания и важным институтом социализации и развития молодых поколений [1].

В настоящее время повышаются требования к обеспечению информационной безопасности, и

особенно, это касается молодого поколения, которое наиболее уязвимо в условиях интенсивного развития информационных технологий, доступности СМИ, распространения информационно-телекоммуникационных сетей [2].

Ряд актуальных исследовательских положений для сферы информационной безопасности молодежи представлен в трудах Т.А. Малых, А.А. Родионова, А.В. Соколова, А.Д. Урсула, Ф.И. Шаркова, Ю.В. Яковца.

Раскрывая тематику данной статьи, необходимо определить по некоторому ряду понятий, таких как: информационная безопасность, обеспечение информационной безопасности, социальные сети, медиаграмотность, информационная культура.

Согласно российскому законодательству информационная безопасность молодежи – это состояние ее защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией, в том числе распространяемой в сети Интернет, вреда ее здоровью, физическому, психическому, духовному и нравственному развитию молодых людей [3].

В рамках данной публикации под информационной безопасностью нами понимается состояние защищенности информационно-коммуникативного пространства на макросоциальном (государственном, общественном) и микросоциальном (семейном, личностном) уровнях, обеспечивающее формирование медиаграмотности и информационной культуры личности, защиту и гармоничное развитие молодежи в условиях распространения посредством социальных сетей техник массово-коммуникативного воздействия, вызывающих возникновение рисков и угроз.

Социальные сети представляют собой интернет-сервис, позволяющий организовать систему связей участников Сети по определенным интересам и потребностям. По мнению зарубежных авторов Д. Бойда и Н. Эллисона, социальные сети выступают как сетевые услуги, не обеспечивающие информационной безопасности, но позволяющие частным лицам строить «общественные и полуофициальные профили, определять список других пользователей, с которыми они могут делиться информацией, просматривать и связывать их список контактов с другими, созданными пользователями внутри системы» [4, с. 210].

В соответствии с Указом Президента РФ от 5.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», обеспечение информационной безопасности предполагает реализацию взаимосвязанных правовых, организационных, оперативно-розыскных, разведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, экономических, социальных и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных

угроз различным слоям населения и ликвидации последствий их проявления [5].

Основными проблемами в сфере обеспечения информационной безопасности молодежи являются:

– во-первых, недостаточная эффективность имеющихся механизмов обеспечения защиты прав и интересов молодежи, низкий уровень медиаграмотности и информационной культуры молодежи;

– во-вторых, нарастание новых рисков (контентных, коммуникационных, электронных, потребительских, а также рисков Интернет-зависимости), связанных с распространением информации в социальных сетях, представляющей опасность для развития личности;

– в-третьих, отсутствие системы в обучении цифровой грамотности молодого поколения и просвещенности об опасностях и сетевых рисках [6];

– в-четвертых, несоответствие современной системы обеспечения информационной безопасности молодежи новым рискам, связанным с возрастающей компьютеризацией и «интернетизацией» молодежного сообщества, например, рискам формирования виртуальной аддикции или Интернет-зависимости как формы патологического влечения.

Так, по данным онлайн-опроса 2016 г. на сайте «Дети России онлайн», 40 % респондентов назвали себя зависимыми от виртуального пространства социальных сетей. Потребность в Интернете вышла на второе место, превысив по степени важности потребность в материальном благополучии, но уступив физиологической потребности (в пище). В настоящее время, в России дети, подростки и молодежь по степени освоения социальных сетей находятся на уровне самых развитых стран, а по ряду показателей они их даже опережают и в первую очередь по той высокой активности, которую молодые люди проявляют в Интернете. Треть респондентов (порядка 34 %) проводят в Интернете, в частности в социальных сетях, а это – около шести часов в день, причем практически бесконтрольно [7];

– в-пятых, исходя из представленных выше данных, по причине проведения столь значительного количества времени в пространстве социальных сетей молодых людей появляются трудности в повседневной коммуникации [8], возникает проблема нарушения процесса личностной адаптации в социальной реальности и может сформироваться риск ухода из социума, т.е. из реальной среды обитания в виртуальную среду.

Таким образом, проблема обеспечения информационной безопасности молодежи является сегодня наиболее острой и требует формирования медиаграмотности, развития информационной культуры в молодежной среде.

Медиаграмотность представляет собой грамотное, осознанное использование молодежью и образовательной системой инструментов, обеспечивающих доступ к информации, «развитие критического анализа содержания информации и привития коммуникативных навыков, содействие профессиональной подготовке» молодых людей и преподавателей «в целях позитивного и ответственного использования ими информационных и коммуникационных технологий и услуг» [9, с. 9]. Т.е. государству необходимо развивать медиаобразование в обществе, которое будет способствовать информационно защите молодежи от отрицательного и деструктивного воздействия социальных сетей.

Медиаграмотность молодежи является одним из признаков информационной культуры молодежи, под которой понимается область культуры, связанная с функционированием информации в молодежной среде и образованием информационных качеств личности. Информационная культура – это одна из граней культуры, связанных с информационным аспектом жизни молодых людей, «совокупность материальных и духовных ценностей в области информации» [9, с. 9]. Информационная культура предполагает определенный уровень знаний и умений, который, по нашему мнению, предоставляет возможность молодому человеку безопасно ориентироваться в информационном пространстве социальных сетей.

Обеспечение информационной безопасности молодого поколения возможно исключительно при условии эффективного сочетания усилий со стороны государства, общества (образовательных организаций) при определяющей роли семьи. В связи с этим необходимо налаживание согласованного взаимодействия семьи с общеобразовательными организациями и государством, а также всеми элементами современного медиа рынка – производителями и распространителями контента, экспертными, социальными, психолого-педагогическими сообществами [10].

Один из возможных путей разрешения проблемы информационной безопасности – обучение молодых людей с самого детства адекватному восприятию и оценке информации, ее критическому осмыслению на основе нравственных и культурных ценностей. Для полноценного развития личности нет необходимости создания идеальной информационной среды, что в принципе сложно

Литература:

1. Volkov Yu.G. Network Communities in the Institutional System of the Russian Society: Theoretical and Methodological Aspect / Yu.G Volkov, M.A. Gnatyuk, A.M. Kumykov, S.A. Dyuzhikov, I.V. Pechkurov // Journal of Engineering and Applied Sciences. 2017. Vol. 12. № 17. P. 4453–4460.
2. Гафиатулина Н.Х. Информационная сетевая среда как фактор влияния на социальное здоровье российской студенческой молодежи / Н.Х.

осуществить в рамках глобального сетевого общества [11]. Более важным и продуктивным является направление в сфере развития медиаграмотности, информационной культуры, индивидуальной информационной безопасности личности, защиты молодежи от информационных (сетевых) рисков, что напрямую связано с системой образования. Формирование у учащейся и студенческой молодежи умений и навыков работать с информацией и, следовательно, умений обеспечения ее безопасности, является важной задачей системы образования. Ответственность всякого образовательного учреждения по вопросу обеспечения информационной безопасности молодежи закреплена в Федеральном законе от 9.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

В компетенции образовательного учреждения входит создание необходимых условий для обеспечения, охраны и укрепления здоровья обучающихся, на основании которых можно выделить задачи социально-педагогического характера для организации мероприятий по информационной безопасности молодежи:

- 1) формирование в молодежной среде устойчивого убеждения в грамотном и продуманном использовании информационных ресурсов во избежание Интернет-зависимости и других серьезных сетевых рисков;
- 2) формирование информационной культуры и медиаграмотности, устойчивых поведенческих умений и навыков в сфере информационной безопасности;
- 3) развитие у молодых людей способности распознать и противостоять негативной информации в Интернет-пространстве и СМИ, через обучение способам защиты от вредной информации.

Таким образом, обеспечение информационной безопасности с необходимостью предполагает комплексное и активное участие трех субъектов: государства, образовательных учреждений и семьи.

Необходимо учитывать, что в настоящее время информационная безопасность – важнейший компонент национальной безопасности; информационная безопасность становится одним из важнейших элементов национальной, общественной и личной безопасности.

Literature:

1. Volkov Yu.G. Network Communities in the Institutional System of the Russian Society: Theoretical and Methodological Aspect / Yu.G Volkov, M.A. Gnatyuk, A.M. Kumykov, S.A. Dyuzhikov, I.V. Pechkurov // Journal of Engineering and Applied Sciences. 2017. Vol. 12. № 17. P. 4453–4460.
2. Gafiatulina N.Kh. Informational Network Environment as a Factor of Influence on the Social Health of Russian Student Youth / N.Kh. Gafiatulina,

Гафиатулина, А.В. Рачипа, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1. С. 23–27.

3. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

4. *Boyd D.M.* Social Network Sites: Definition, History and Scholarship / D.M. Boyd, B. Ellison // *Journal Nicole of Computer-Mediated Communication*. 2008. № 13. P. 210–230.

5. Указ Президента РФ от 5.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

6. *Krotov D.V.* Социальные сети как фактор проявления экстремизма в среде российской молодежи / Д.В. Кротов, М.А. Гнатюк, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8–9. С. 79–82.

7. Сайт фонда развития Интернет. Дети России онлайн. URL : <http://www.detionline.com>

8. *Gafiatulina N.Kh.* Социальная коммуникация в профилактике конфликтов : учебно-методическое пособие / Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин. М. : РУСАЙНС, 2016. 164 с.

9. *Malykh T.A.* Информационная безопасность несовершеннолетних / Т.А. Малых, С.В. Кирдянкина, Г.А. Стародубцева. Иркутск, 2015. 60 с.

10. Концепция информационной безопасности детей: утв. распоряжением Правительства РФ от 02.12.2015 г. № 2471-р.

11. *Vereshchagina A.V.* Роль социального здоровья российской молодежи в обеспечении социальной безопасности / А.В. Верещагина, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Национальное здоровье. 2015. № 3–4. С. 196–206.

A.V. Rachipa, S.I. Samygin // *Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*. 2018. № 1. P. 23–27.

3. Federal Law № 436-FZ of 29 December 2010 «On the protection of children from information that is harmful to their health and development».

4. *Boyd D.M.* Social Network Sites: Definition, History and Scholarship / D.M. Boyd, B. Ellison // *Journal Nicole of Computer-Mediated Communication*. 2008. № 13. P. 210–230.

5. Decree of the President of the Russian Federation of December 5, 2016 № 646 «On Approving the Doctrine of Information Security of the Russian Federation».

6. *Krotov D.V.* Social networks as a manifestation of extremism among Russian youth / D.V. Krotov, M.A. Gnatyuk, S.I. Samygin // *Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*. 2017. № 8–9. P. 79–82.

7. The site of the Internet Development Fund. Children of Russia online. URL : <http://www.detionline.com>

8. *Gafiatulina N.Kh.* Social communication in conflict prevention : a teaching tool / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin. M. : Rusayns, 2016. 164 p.

9. *Malykh T.A.* Information security of minors / T.A. Malykh, S.V. Kirdyankina, G.A. Starodubtseva. Irkutsk, 2015. 60 p.

10. The concept of information security of children: approved. by the order of the Government of the Russian Federation of 02.12.2015. № 2471-p.

11. *Vereshchagina A.V.* The role of social health of Russian youth in ensuring social security / A.V. Vereshchagina, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin // *National Health*. 2015. № 3–4. P. 196–206.

Верещагина Анна Владимировна
доктор социологических наук,
профессор кафедры теоретической
социологии и методологии
региональных исследований,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
anrietta25@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович
доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры управления
персоналом и социологии,
Ростовский государственный
экономический университет «РИНХ»
samugin78_@yandex.ru

Самыгин Петр Сергеевич
доктор социологических наук,
профессор кафедры теории
и истории государства и права,
Ростовский государственный
экономический университет «РИНХ»
samugin78_@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В РОССИИ В МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦАХ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА

■ ■ ■

Аннотация. Семья в современном российском обществе оказалась в ситуации социокультурного выбора, что определяет неоднозначность траектории ее развития и социальных последствий. Этот выбор осуществляется под влиянием ключевых факторов социокультурного характера, связанных, прежде всего, с историко-культурной спецификой общества, а также особенностями его социально-экономического, социально-политического, духовно-нравственного развития. По совокупности этих факторов и степени их воздействия на сферу семьи можно судить о том, в каком направлении будет развиваться семья в российском обществе и какие альтернативы в сфере семейных отношений в виде реализуемых семейных практик имеются уже сегодня. В этой связи представляется целесообразным показать методологические перспективы исследования российской семьи в границах социокультурного подхода.

Ключевые слова: семья, институт семьи, социокультурный подход, трансформация, матриархат, семейные отношения.

■ ■ ■

Anna V. Vereshchagina
Doctor of Sociology,
Professor of department of the theoretical
sociology and regional studies methodology,
Southern Federal University
anrietta25@mail.ru

Sergey I. Samygin
Doctor of Sociology,
Professor of department of
judicial examination and criminalistics,
Rostov state economic university
samugin78_@yandex.ru

Petr S. Samygin
Doctor of Sociology,
Professor of department of theory
and history of state and law,
Rostov state economic university
samugin78_@yandex.ru

TRANSFORMATION OF THE FAMILY INSTITUTE IN RUSSIA IN METHODOLOGICAL FRAMEWORK OF THE SOCIOCULTURAL APPROACH

■ ■ ■

Annotation. The family in modern Russian society has found itself in a situation of sociocultural choice, which determines the ambiguity of the trajectory of its development and social consequences. This choice is carried out under the influence of key socio-cultural factors, connected primarily with the historical and cultural specifics of society, as well as with features of its socio-economic, socio-political, spiritual and moral development. On the totality of these factors and the degree of their impact on the family sphere, one can judge in which direction the family will develop in Russian society and what alternatives in the sphere of family relations in the form of implemented family practices are already available today. In this connection, it seems expedient to show the methodological prospects for the study of the Russian family within the boundaries of the sociocultural approach.

Keywords: family, institute of a family, socio-cultural approach, transformation, patriarchy, family relations.

■ ■ ■

Проблема трансформации института семьи в отечественной социологии представлена многочисленными работами, в которых актуализируются проблемы снижения рождаемости, роста разводов, неполных семей, изменения ролевых, а также репродуктивных установок в российской семье и т.д. Оценка обозначенных процессов и их последствий в функционировании семьи отечественными исследователями не является однозначной и варьирует в пространстве двух подходов, выступающих базовыми в социологии семьи: кризисного и эволюционного. При этом, какой-либо грани между исследованием микро- и макросоциальных аспектов трансформации семьи в России не наблюдается, что является следствием отсутствия эффективной методологии исследования современной семьи, а также демографической смещенности имеющихся теоретических подходов.

Основными показателями трансформации института семьи в работах исследователей выступают:

- изменение репродуктивных установок семьи и характера супружеских отношений; рост количества разводов и неполных семей;
- формирование малодетной и эгалитарной семьи как доминирующей модели семьи;
- разнообразие форм семейной жизни;
- изменение функциональной структуры семьи и т.д.

Однако их анализ проводится в рамках классической метапарадигмы социологического исследования, в результате чего сам механизм трансформации семьи остается за пределами внимания исследователей, как впрочем, и глубокий анализ дефиниций, дифференцирующих семью как социальный институт и малую группу. Противостояние кризисного и эволюционного подходов в отечественной фамилистике является тем тупиком, который не позволяет получить адекватное знание об институте семьи и происходящих в его сфере изменениях.

Преодоление этого противостояния возможно в границах социокультурного подхода, применение которого наиболее эффективным является при анализе трансформации норм, ценностей, образов поведения и механизмов, регулирующих семейно-брачную сферу общества, с учетом социокультурной трансформации российского общества и социокультурного раскола, наличие которого подвергается сомнению многими отечественными исследователями, но является неоспоримым фактом для нас, а также таких исследователей, как: А.Л. Андреев, А.В. Бондар, И.И. Глебова, С.В. Патрушев и А.Д. Хлопин и др. [2; 3; 9].

Любые социокультурные феномены подвержены изменениям, и в этой связи важным вопросом методологического и научного значения выступает проблема характера и причины этих изменений, которые в социальной науке рассматриваются по-разному. В частности, П.А. Сорокин указывает на то, что доминирующей является экстерналистская теория, которая усматривает основания изменения любой социокультурной системы в некоторых «переменных», находящихся за пределами самой системы, в то время

как существует противоположный подход имманентного социокультурного изменения, в рамках которого изменения в социокультурной системе рассматриваются как результат того, что система изменяется в силу своих собственных ресурсов и свойств [11, с. 798–800]. Основным постулатом имманентной теории социокультурного изменения является положение о том, что социокультурная система не может не изменяться, даже если все внешние условия ее существования неизменны. Таким образом, делает вывод П. Сорокин, «изучая трансформацию любой социокультурной системы, сторонник имманентной теории будет искать причины или факторы ее изменения, прежде всего во внутренних свойствах (актуальных или потенциальных) системы, а не просто во внешних условиях ее существования» [11, с. 801], следовательно, продолжает свою мысль Сорокин, если предположить, что внешние условия существования семьи, государства, экономической организации, политической партии или любой социальной системы остаются постоянными, то каждая из этих социальных и культурных систем не остается неизменной, но имманентно обречена изменяться в силу собственного бытия и функционирования. При этом сам автор придерживается второго подхода, подкрепленного при определенных условиях экстерналистским принципом [11, с. 802].

Состояние современного института семьи в России, его основные характеристики и показатели, отражающие как влияние внешних факторов (глобализация, модернизация и т.д.), так и собственно цивилизационных, исторически заложенных в институциональной системе общества, позволяют констатировать правоту идей выдающего социолога, так как с помощью экстерналистского подхода вряд ли удастся объяснить суть происходящих изменений в институте семьи в России.

Продолжая анализ потенциала методологии социокультурного подхода, считаем необходимым обратиться к теории социокультурных флуктуаций, разработанной П. Сорокиным. Анализируя его учение о социокультурных флуктуациях, мы, естественно, пытались ответить на волнующий нас вопрос: каков характер этих изменений в такой социокультурной системе, как семья? П. Сорокин выделяет следующие типы флуктуаций с точки зрения их направленности: линейные и нелинейные, циклические и вариантно повторяющиеся [11, с. 107]. Не останавливаясь подробно на характеристике этих типов флуктуаций, отметим лишь то, что, по мнению П. Сорокина, которое мы разделяем, социокультурные процессы настолько разнообразны, что для их трактовки наиболее адекватным является такой тип флуктуаций, как вариантно повторяющийся. Он базируется на том, что исторический и социальный процессы постоянно претерпевают вечно новые вариации старых тем, что и делает их слабо предсказуемыми и неожиданными.

Применительно к исследованию процессов в такой социокультурной системе как семья наши рассуждения сводятся к следующим мыслям. Историческое изменение форм и типов семейно-брачных отношений, а также количественных и качественных характеристик семьи традиционно в фамилистике и других отраслях знания, исследующих се-

мью и семейные отношения, трактовалось с позиций линейного подхода, в рамках которого, начиная с Л. Моргана и Ф. Энгельса [5; 7], семья и ее развитие представлено в виде эволюции от полигамной семьи к моногамной, от матрилинейной к патрилинейной системе родственных отношений. Современность демонстрирует нам такие изменения в функционировании семьи, которые с позиций одного из подходов (линейного или циклического) объяснить достаточно сложно, так как, с одной стороны, мы наблюдаем явные признаки трансформации традиционной патриархальной системы организации семейных отношений и семейного родства, а также признаки формирования матриархальных основ семейной организации, но, с другой стороны, эти признаки перехода или возврата к матриархату никогда не будут идентичны системе матриархата в прошлом, если принять положение о существовании такой формы организации семейно-родственных отношений в истории человечества. Речь идет о том, что помимо формальных изменений в функционировании института семьи, выражающихся в распространении и институционализации разнообразных форм семьи и семейных отношений, что уже само по себе символизирует возврат к прежним «нецивилизованным» семейным формам, характерным для полигамии, и свидетельствует о цикличности развития процессов в семейно-брачном институте общества, наблюдаются также содержательные изменения, сущность и последствия которых имеют куда более существенное значение для общества и символизируют парадигмальные перемены, связанные с матриархальными принципами организации семейной жизни. Эти перемены как вариант повторяющийся тип процессов социокультурных флуктуаций в семейно-брачной сфере общества имеют под собой социально-философское обоснование. И если мы обратимся к идеям Э. Фромма о любви, свободе, который, в свою очередь, интенсивно использовал идеи Баховена, Фрейда и др. для построения своей экзистенциальной концепции, то увидим это.

Согласно Э. Фромму [13, с. 42–43], во всех патриархальных обществах отношение сына к отцу (мы думаем, здесь можно говорить, в целом, о детях) сводилось к отношениям подчинения, которые формировались искусственно, основываясь на власти и законе. Другими словами, патриархальная система служила основой воспроизводства отношений господства-подчинения в обществе, основой авторитаризма. Изначальная основа патриархата – подчинение членов семьи главе семьи – отцу и мужу (в иных случаях, старшему мужчине) отражала суть социальных отношений в обществе и государстве, где в качестве главы семьи – государства выступал правитель, государь либо властвующая элита. В условиях либерализации и демократизации общества, которая стала возможна вследствие его гуманизации, система патриархата естественным образом стала разрушаться, и основой трансформационного процесса всего общества и его системы стала семья как микроячейка общества. Обществу потребовался новый тип человека, новый тип общественных отношений, в основе которых заложена свобода, равенство, индивидуализм, независимость, творческая активность и т.п. Патриархально-авторитарный тип воспитания стал невостребованным, и современное общество возвращается к своим истокам – матриархату как альтернативной системе воспитания и организации

семейных отношений, чему способствует идеология гуманизма, индивидуализация общества, расширение свободы. Если учесть, что подчинение, власть, закон, долг, иерархия – воплощение отца [13, с. 42], а мать воплощает безусловную любовь, всепрощение, то можно предположить, что изменение основ воспитания, при котором ключевые позиции будут занимать материнское воспитание, повлияет на весь ход общественного развития.

Однако следует понимать, что большинство наших современников по-прежнему живет в «мужском» мире, созданном их «богами», функционирующего по их принципам, а потому, хоть он и обнаруживает свою нежизнеспособность (об этом можно судить по возрастающей конфликтогенности в самых разных регионах и сферах современного мира), его идеологическая основа продолжает определять жизненные стратегии женщин, которые добиваются успеха, используя для этого, как правило, мужские стратегии. Со временем, возможно, образуется мир, основанный на взаимодействии и союзе мужского, и женского, и эта мысль представляется нам достаточно интересной, так как, действительно, на данный момент женщина пытается «найти себя» в мире мужском, но, гипотетически, этот мир может стать общим, и в нем на равных правах будут осуществлять свою субъектность, как мужчины, так и женщины, сохраняя при этом свое женское и мужское предназначение и сущность. В основе такого мира, если его все же удастся создать, не будет авторитарного мужского начала, и поэтому не будет необходимости в демонстрации женской половины человечества своей эмансипированности. М. Аристова утверждает, что с возникновением общественного устройства, известного под названием «патриархат», когда мужской пол утвердил свою власть через насилие и контроль над женским, связано появление культа силы, при этом отношения господства-подчинения связаны с конкретными историческими событиями на заре истории, когда за мужчиной в общественном сознании была закреплена роль творца, создателя, субъекта, хозяина, а также сфера культуры (конструирования смысла жизни), а за женщиной, соответственно – роль объекта его власти и сфера природы (воспроизводство жизни) [1, с. 102]. Вполне закономерно, на наш взгляд, что наступает время, когда «мужские» боги и мужское господство сменяется паритетной системой власти и властных отношений (что отражается и на сфере межличностных, внутрисемейных отношений), по мнению некоторых исследователей, уже существовавшей до наступления эры патриархата [1, с. 103]. Семья как микроячейка патриархальной системы, на уровне которой воспроизводилась вся система отношений господства-подчинения, на современном этапе общественного развития находится в кризисе и уже имеет смысл говорить о формировании бархатных (равных) принципов ее функционирования. Но по сей день можно услышать и прочитать воззвания к возврату традиционной семьи как основы традиционной модели организации общественных отношений, отражающих присущую обществу цивилизационную модель развития. В частности, об этом пишет С. Сулакшин, который пришел к выводу о том, что демографическое благополучие российского общества, производное от семейного, во многом, определяется возвратом к своей цивилизационно-ценностной модели развития, первостепенную роль в которой играют воспитание, образование, культура, традиционное веро-

исповедание, прежде всего, православие, поскольку рождаемость, смертность, продолжительность жизни в первую очередь определяются, по его мнению, идейно-духовным состоянием российского общества, затем национальной (цивилизационной) идентичностью российской государственности и качеством государственной политики в этой сфере [12, с. 27]. Не давая критических оценок тем или иным позициям ученых относительно разрешения сложной демографической ситуации в России, хотим лишь отметить, что возврат к прежней традиционной системе ценностей и цивилизационной модели российского общества в целом, несмотря на значимое влияние ментальных оснований социального поведения, заложенных в ментальных программах российского общества [14], выглядит несколько декларативно относительно семейной сферы. Ряд изменений в ней имеют необратимые последствия, и вернуть тех, кто уже встал на позиции эгалитаризации межличностных отношений и реализации личных индивидуальных стратегий жизненного самоопределения, в лоно православных или иных правил и норм, диктующих иные правила и модели поведения, вероятно, не удастся. Переход к супружеской модели семейных отношений, основанной на эгалитарных ценностях, уже охватил значительную часть российских семей [4]. Изменились не только стратегии – изменились жизненные цели, и, почувствовав «вкус» свободы и возможность найти свое счастье, даже путем проб и ошибок в семейной жизни, мало кто откажется от этого и вернется к тому, от чего сознательно и добровольно отказался. Отечественные теоретики не учитывают того, что, несмотря на силу цивилизационного кода, ментальных основ общества, они также подвержены изменениям, и в данном случае изменения затронули довольно глубокий социокультурный слой. Российский народ наконец-то, пусть и в не самых благоприятных условиях, получил свободу выбора, возможность самоопределения в приватной личной сфере без оглядки на общественное мнение, столь сильно определявшее эту сферу ранее, в том числе и в советское время. От свободы так просто не отказываются, поэтому надеяться на то, что из общественной практики исчезнут при определенных обстоятельствах (эффективная государственная поддержка семей и в целом семейная политика, например) такие явления, как добровольная бездетность, одиночество как сознательный выбор жизненного стиля, сознательное внебрачное материнство и т.д., не стоит.

Анализ реалий семейной сферы современного российского общества с позиций их эмпирической и статистической представленности в научной литературе позволяет выделить следующие основные тенденции в функционировании семьи:

– сосуществование различных, порой совершенно противоположных типов семей – от патриархальной до эгалитарной, набирающей явную силу в городской местности;

– недопустимое для нормального функционирования института семьи в обществе количество неблагополучных семей, попадающих в категорию семей группы риска;

– институционализация материнской семьи как основной социальной ячейки, в которой происходит социализация молодого поколения (об этом свиде-

тельствует высокий уровень разводов, неполных семей, а также приоритет матери при воспитании даже в полных семьях), в результате чего явление отцовства все больше утрачивает свое не только функциональное, но и символическое значение;

– при явном снижении статуса института семьи в российском обществе, который перестал выполнять роль важного посредника между индивидом и обществом, куда интегрируется индивид, а также обеспечивать социально необходимые запросы общества – демографические, социализационные и т.д.), заметно повышается значение семьи как малой группы, с которой индивид связывает эмоциональные межличностные отношения. Семья стала сферой интересов самого индивида, и, соответственно, его выбор того или иного типа семьи будет зависеть от его личных склонностей и интересов, что будет и в дальнейшем продуцировать многообразие типов семейного поведения и стилей семейной жизни.

Т. Парсонс в разработанной им системе действия отмечает, что «интеграция в общество его членов подразумевает наличие зоны взаимопроникновения между социальной и личностной системами» [8, с. 21], которая в соответствии с той или иной системой ценностей определяет желательный тип социальной системы в целом. Поскольку социальные ценности закладываются и передаются индивидам через семейные структуры, институт семьи обеспечивает одну из важнейших общественных функций – интегративную, благодаря которой общество как социальная система обладает наивысшей степенью самодостаточности [8, с. 20]. Посредническая роль семьи между индивидом и обществом, в которое интегрируется индивид в процессе жизненной социализации, свидетельствует о важности функционирования самого института семьи, изменения в котором не могут, по словам П. Сорокина, не вызывать чреватых последствий во всех областях общественной жизни и в судьбах других коллективах особенно в условиях, когда семья стала одним из каналов процесса циркуляции, превратившись в группу промежуточного типа: «выход замуж, брак, разводы и т.п. представляют явления частичной инфильтрации и частичной дефильтрации индивидов из семьи в семью» [10, с. 472–473].

Основные тенденции общественного развития связаны с утратой понимания того, что брак и семья – это на всю жизнь, а также – с изменением жизненных стратегий индивидов, в которых место долгосрочных и прочных социальных связей и отношений заняли слабые и недолговечные социальные связи. Число последних постоянно растет, и параллельно с этим процессом становится меньше людей, которые стремятся к установлению прочных и длительных отношений, особенно с учетом того, что навыки и готовность к таким отношениям утрачиваются в обществе по мере того, как разрушаются веками складывавшиеся азы семейной культуры и человеческих отношений в целом. Удивляться этому в обществе, за которое прочно закрепилось название «потребительское», не приходится – в таком обществе приоритет отдается потреблению и постоянному обновлению – вещей, имиджей, связей. Эту мысль развивает А.Н. Ильин, утверждающий, что безудержное потребительство стало фактором формирования «одномерного» человека в «однообразном» мире с его культом

устаревания, не оставляющим места тем вещам и ценностям, которые могут служить длительное время [6, с. 45].

Итак, современная семья индивидуализируется, перестает обслуживать интересы общества и государства, демонстрируя достаточно большое поле вариативности форм и типов организации семейно-брачных отношений, а это значит, что

Литература:

1. *Аристова М.В.* Гендерный оттенок власти // Власть. 2008. № 11.
2. *Бондар А.В.* Социокультурный раскол и развитие российской государственности // Власть. 2009. № 3.
3. *Глебова И.И.* Политические культуры современной России: облики новой русской власти и социальные расколы // Политические исследования. 2006. № 1.
4. *Голод С.И.* Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1.
5. Древнее общество. Л., 1934; *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. М., 1964. Т. 21.
6. *Ильин А.Н.* Перманентное обновление вещей как способ демонстрации статуса в обществе потребления // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 3.
7. *Морган Л.Г.* Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л. : Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1934.
8. *Парсонс Т.* Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; Под ред. М.С. Ковалевой. М. : Аспект Пресс, 1997.
9. *Патрушев С.В.* Социокультурный раскол и проблемы политической трансформации России / С.В. Патрушев, А.Д. Хлопин // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 6. М. : ИС РАН, 2007.
10. *Сорокин П.А.* Система социологии. М. : Астрель, 2008.
11. *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. М. : Астрель, 2006.
12. *Сулакшин С.С.* Корреляционный факторный анализ российского демографического кризиса // Власть. 2007. № 1.
13. *Фромм Э.* Искусство любить / Пер. с англ.; Под ред. Д.А. Леонтьева. 2-е изд. СПб. : Издательский Дом «Азбука-классика», 2007.
14. *Lubsky A. V.* Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society / A.V. Lubsky, E.Y. Kolesnikova, R.A. Lubsky // International Journal of Environmental and Science Education. Vol.11, Issue 16, 1 January 2016.

результат ее трансформации очень сложно прогнозировать, особенно в России, отличающейся таким многообразием этнических, конфессиональных, экономических, социокультурных и иных составляющих, что предполагает поиск некоего механизма саморегуляции и саморазвития семейной сферы в эпоху трансформации общества и глубинных процессов индивидуализации.

Literature:

1. *Aristova M.V.* Gender shade of power // Vlast'. 2008. № 11.
2. *Bondar A.V.* Sociocultural split and the development of Russian statehood // Vlast'. 2009. № 3.
3. *Glebova I.I.* Political cultures of modern Russia: the appearance of the new Russian government and social schisms // Political Studies. 2006. № 1.
4. *Golod S.I.* Sociological and demographic analysis of the state and evolution of the family // Sociological research. 2008. № 1.
5. Ancient society. L., 1934; *Engels F.* Origin of the family, private property and state // K. Marx, F. Engels. Soch. 2-nd ed. M., 1964. Vol. 21.
6. *Ilin A.N.* Permanent renewal of things as a way of demonstrating the status in a consumer society // Sociological Science and Social Practice. 2016. № 3.
7. *Morgan L.G.* Home and home life of American natives. L. : Publishing House of the Institute of the Peoples of the North CEC of the USSR, 1934.
8. *Parsons T.* The system of modern societies / Trans. with English. L.A. Sedova and A.D. Kovalev; Ed. M.S. Kovalyovoy. M. : Aspect Press, 1997.
9. *Patrushev S.V.* Sociocultural split and the problems of Russia's political transformation / S.V. Patrushev, A.D. Khlopin // Russia is reforming. Yearbook. Issue. 6. M. : IS RAS, 2007.
10. *Sorokin P.A.* The system of sociology. M. : Astrel, 2008.
11. *Sorokin P.A.* Social and cultural dynamics. M. : Astrel, 2006.
12. *Sulakshin S.S.* Correlation factor analysis of the Russian demographic crisis // Vlast'. 2007. № 1.
13. *Fromm E.* The art of love / Trans. from the English; Ed. Leontief. 2 nd ed. SPb. : Publishing House «ABC-Classic», 2007.
14. *Lubsky A. V.* Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society / A.V. Lubsky, E.Y. Kolesnikova, R.A. Lubsky // International Journal of Environmental and Science Education. Vol. 11, Issue 16, 1 January 2016.

Гаранин Максим Алексеевич

кандидат технических наук,
проректор по учебной работе,
Самарский государственный
университет путей сообщения
garanin@samgups.ru

Гнатюк Максим Александрович

кандидат социологических наук,
преподаватель кафедры
управления персоналом,
Самарский государственный
университет путей сообщения
gnatyuk@samgups.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры управления
персоналом и социологии,
Ростовский государственный
экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

**Риски
ТРУДОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО
РЫНКА ТРУДА**

Аннотация. В данной статье речь идет о современном рынке труда, имеющем неблагоприятный, рискогенный потенциал для профессионально-трудовой интеграции молодежи. В качестве основных групп риска выделяются следующие группы: депрофессионализации, молодежного фрилансерства, окончательной смены типа профессиональной деятельности, поиска молодежью нелегальных форм заработка, молодежной безработицы.

Ключевые слова: российская молодежь, рынок труда, риски трудовой интеграции, депривация, депрофессионализация, фрилансерство.

В кризисном обществе, коим сегодня является российский социум, возникает цепь взаимосвязанных и взаимообусловленных явлений негативного характера, когда социальное бессилие определенных категорий российской молодежи является одновременно следствием трансформационных изменений и причиной, продуцирующей новые фазы дезинтеграции и социального исключения. Так, появляются различные категории молодежи так называемых

Maksim A. Garanin

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor,
Head of administration of
the department of scientific works,
Samara State Transport University
bulatov@samgups.ru

Maksim A. Gnatyuk

Candidate of Sociological sciences,
Teacher of the Personnel
Management Department,
Samara State Transport University
gnatyuk@samgups.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology,
Professor of department of judicial
examination and criminalistics,
Rostov state economic university
darya.maksimovich@gmail.com

**RISKS OF LABOR
INTEGRATION
OF RUSSIAN YOUTH
IN THE CONDITIONS
OF THE MODERN LABOR MARKET**

Annotation. This article deals with the modern labor market, which has an unfavorable, risky potential for the professional and labor integration of young people. The following groups are identified as the main risk groups: deprofessionalization, youth freelance, the final change in the type of professional activity, youth search for illegal forms of earnings, youth unemployment.

Keywords: Russian youth, labor market, risks of labor integration, deprivation, deprofessionalization, freelance.

групп риска – группы с низким социальным статусом, социально депривированные, отверженные группы, оказавшиеся жертвами глубочайшего системного кризиса.

Стоит подчеркнуть, что в российском обществе сложилась ситуация множественной и передаваемой молодежной депривации, являющейся рискогенной. Множественная депривация – это тенденция к совмещению факторов и условий

неравного доступа к общественным благам в разных сферах жизнедеятельности, в том числе и в сфере трудовой интеграции молодежи. К примеру, низкий материальный доход и молодежная безработица, как правило, сочетаются с плохими жилищными условиями жизни, слабым здоровьем, некачественным или неполным образовательным статусом. Что же касается передаваемой депривации, то она заключается в унаследованной передаче депривации от старшего поколения к младшему. Существует распространенный стереотип обыденного сознания, в соответствии с которым – неполноценные в социальном плане родители имеют неполноценное в таком же плане потомство [1, с. 247]. При этом, как уже говорилось нами в статье, посвященной проблемам трудовой занятости современной российской молодежи, опасность депривации, маргинализации, социального исключения «распространяется в условиях стихийного процесса интеграции в трудовые отношения даже на высокообразованных молодых специалистов» [2], не являющихся представителями группы множественной и передаваемой молодежной депривации.

Таким образом, подавляющее большинство молодых людей живет в условиях непредсказуемости, неопределенности и постоянного риска трудовой интеграции, детерминированного политическими, экономическими, правовыми и социальными факторами. Риск нисходящей социально-профессиональной мобильности и риск нереализованных возможностей, по мнению С.Ю. Глазьева, являются преобладающими, и вызывают у молодежи либо чувство отчаяния и безысходности, либо безразличия и апатии. Каждый пятый опрошенный молодой человек опасается остаться безработным, а каждый второй боится не справиться с материальными трудностями [3]. Эти данные – явный индикатор социальной напряженности и конфликтогенности между молодежью и российским истеблишментом. В результате наблюдается дезинтеграция, отчуждение депривированной части молодежи от общества, погружение в мир собственных проблем, различные формы конфликтного, протестного поведения [4].

Прежде чем вести речь о возможных рисках трудовой интеграции российской молодежи в условиях современного рынка труда, стоит охарактеризовать этот рынок.

Итак, современный рынок труда молодежи представляет собой специфический социально-демографический сегмент экономики, который подчиняется собственным закономерностям, обусловленным как особенностями России, так и особенностями молодежного возраста (неустойчивостью жизненных установок молодежи, отсутствием у нее производственно-трудового стажа и опыта работы, а, следовательно, меньшей конкурентоспособностью) [5], которые необходимо учитывать в политике занятости и трудоустройства.

Современный рынок труда представляет собой весьма пеструю картину, он структурирован и

состоит из набора определенных сегментов, которые существенно не походят друг на друга. Главное отличие заключается в характеристике товара (рабочей силы), который играет ключевую роль в том или ином сегменте. Принято выделять пять сегментов современного рынка труда [1, с. 278]:

1) сегмент, который занимают высококвалифицированные специалисты с соответствующей высокой оплатой труда и стабильной, полной занятостью;

2) сегмент рынка квалифицированных кадров, где представлены специалисты с высшим и средним образованием, также квалифицированные рабочие, чьи доходы и занятость относительно стабильны;

3) рынок труда рабочих профессий, в рамках которого наблюдается дисбаланс спроса и предложения: спрос на рабочую силу имеет тенденцию к постоянному сокращению, что обусловлено социально-профессиональной неопределенностью молодежи. Это влечет сокращение доходов, снижение гарантий занятости, занятость временную, неполную или вторичную (предполагающую наличие дополнительной работы), вплоть до неполной занятости – частичной безработицы и полной молодежной безработицы;

4) рынок труда малоквалифицированных рабочих и работников сферы услуг, где предложение рабочей силы превышает спрос, отсюда – невысокие доходы, занятость нестабильная, неполная;

5) остаточный рынок труда – где услуги предлагаются теми группами молодежи, которые являются новичками в сфере труда, частично безработные, утратившие связь с рынком труда или безработные.

Исходя из сказанного выше, комплексный анализ современного рынка труда позволил нам выделить несколько групп рисков трудовой интеграции российской молодежи, имеющих непосредственное отношение к третьему, четвертому и пятому сегменту современного рынка труда:

Риск депрофессионализации рассматривается как процесс, сопряженный с утратой молодежью профессиональных качеств, знаний, и навыков, снижением ее профессионального уровня в результате комплекса причин внутреннего характера: неудачной самореализацией в профессиональной сфере, неготовностью и неспособностью трудиться; и внешнего характера: кризиса института труда, сложностей трудоустройства молодежи по специальности, низкой оплаты труда [6]. Образованная молодежь, не находя возможностей самореализации, вынуждена довольствоваться низовыми позициями и работой не по профилю.

Среди причин, порождающих риски депрофессионализации молодежи на современном рынке труда по праву можно отнести «высокий процент молодежи, трудовая деятельность которой не связана с полученной специальностью; приоритет внешней

(материальной) мотивации, которая при отсутствии внутренней (духовной) разрушает профессиональное «я» личности» и мотивы профессионального самоутверждения молодежи [7].

Риск молодежного фрилансства как внеорганизационной, независимой формы молодежной занятости, при которой молодой специалист самостоятельно предлагает и реализует свои услуги на рынке труда, не имея постоянного работодателя фиксированного дохода. Согласно данным опроса, проведенного сайтом для фрилансеров – Free-lance.ru, в тройку самых популярных сфер профессиональной деятельности молодежи входят: IT-сфера, включающая программирование и комплекс работ по созданию и продвижению веб-сайтов (33,1 %); дизайн и мультимедиа (39,2 %); различная работа с текстами по их написанию, редактированию, переводу и пр. (16,8 %) [8]. Рисками молодежного фрилансства, в свою очередь, являются: отсутствие стабильного оклада и социальных гарантий, ненормированный рабочий график и необходимость поиска заказчиков, что способствует формированию зоны риска для физического, психического и социального здоровья молодого фрилансера [9].

В соответствии с третьим сегментом рынка труда, отсутствие спроса на многие профессии приводит к тому, что значительная часть молодежи, находящейся в поисках работы, не может трудоустроиться по специальности. Отсюда, а также в результате ухода молодежи во фрилансеры, возникает риск окончательной смены типа профессиональной деятельности как результат профессиональной неопределенности и маргинальности молодежи [10]. Так, по данным А.Г. Пуховой, Т.К. Беляева и др., ежегодно каждый четвертый молодой специалист становится кандидатом на переобучение, получение второй профессии. Кроме того, пятая часть молодежи

Литература:

1. *Байрамов В.Д.* Проблемы социальной работы с молодежью в современной России / В.Д. Байрамов, А.В. Лубский, М.О. Пухкалова, О.В. Степанов. Ростов н/Д.; М., 2009. С. 274.
2. *Гнатюк А.Н.* Проблемы трудовой занятости современной российской молодежи / А.Н. Гнатюк, М.А. Гнатюк., С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 6.
3. *Глазьев С.Ю.* О стратегии развития российской экономики: научный доклад. М., 2006.
4. *Гафиатулина Н.Х.* Социальная коммуникация в профилактике конфликтов : учебно-методическое пособие / Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин. М. : РУСАИНС, 2016. 164 с.
5. *Гнатюк М.А.* Проблемы положения российской молодежи на современном рынке труда: определяющие факторы / М.А. Гнатюк, А.А. Хоровинников, С.И. Самыгин // Государственное и муниципальное управление. 2018. № 2. С. 157–163.

увольняется по причине неудовлетворенности профессией, характером труда уже на начальном этапе работы по окончании вуза [11].

С третьей группой риска тесно связан риск поиска молодежью нелегальных форм заработка в теневом секторе российской экономики. В результате этого увеличивается число экономических и уголовных преступлений молодежи, увеличивается рост заболеваемости алкоголизмом и наркоманией, и, как следствие, растет уровень молодежной смертности [11].

Четвертый и пятый сегменты рынка труда обременяются риском молодежной безработицы (высокая степень риска утраты работы). Специалисты отмечают увеличение группы молодежи, которая нигде не работает и не учится. По данным международной организации труда (2016), 4,1 млн чел. в стране классифицировались как безработные, средний возраст которых составил 34,5 г. В ситуации нестабильной экономики из-за насыщенности рынка труда предложением трудовых услуг более конкурентоспособными категориями населения, молодежь является низко конкурентоспособной, достаточно выраженной группой риска [12].

Таким образом, основными, на наш взгляд, группами риска трудовой интеграции российской молодежи являются: риск депрофессионализации, риск молодежного фрилансства, риск окончательной смены типа профессиональной деятельности, риск поиска молодежью нелегальных форм заработка, риск молодежной безработицы. Учет данных рисков – важнейшая задача, стоящая перед государственной молодежной политикой. Четкое понимание проблемной специфики современного рынка труда и проблем трудоустройства молодежи – средство профилактики многочисленных рисков, угроз и негативных трендов молодежной занятости.

Literature:

1. *Bayramov V.D.* Problems of social work with youth in modern Russia / V.D. Bayramov, A.V. Lubsky, M.O. Pukhkalova. Rostov n/D.; M., 2009. P. 274.
2. *Gnatiuk A.N.* Problems of employment of modern Russian youth / A.N. Gnatiuk, M.A. Gnatiuk, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. № 6.
3. *Glazyev S.Yu.* On the strategy for the development of the Russian economy: a scientific report. M., 2006.
4. *Gafiatulina N.Kh.* Social communication in conflict prevention: a teaching tool / N.Kh. Gafiatulina., S.I. Samygin. M. : Rusayns, 2016. 164 p.
5. *Gnatiuk M.A.* Problems of the situation of Russian youth in the modern labor market: determining factors / M.A. Gnatiuk, A.A. Khorovinnikov, S.I. Samygin // State and municipal management. 2018. № 2. P. 157–163.

6. *Мухина К.С.* Депрофессионализация российской молодежи: институциональные факторы воспроизводства // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 6. С. 242–150.
7. *Гнатюк М.А.* Трансформация трудовых ценностей российской молодежи в условиях глобализации : автореф. дис ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2016. 38 с.
8. *Терехова Н.Ю.* Фрилансерство как форма занятости в современных условиях // Психология труда, экономика и управление в современной России: организационная структура и предпринимательство. Материалы междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2016. С. 141–144.
9. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное здоровье студенческой молодежи как индикатор социокультурной интеграции // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 11. С. 255–261.
10. *Гафиатулина Н.Х.* Здоровьесберегающие модели профессиональной социализации студенческой молодежи в условиях социальной неопределенности // «Инженерный вестник Дона». 2013. № 3. URL : <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/1824>
11. *Пухова А.Г.* Проблемы трудоустройства молодежи на региональном рынке труда / А.Г. Пухова, Т.К. Беляев, Е.Е. Варакина, Ю.В. Рузанова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12. С. 1336–1339.
12. *Ромашова Л.О.* Специфика трудовой адаптации российской молодежи // Научные труды МГУ. 2016. № 5. С. 34–38.
6. *Mukhina K.S.* Deprofessionalization of Russian Youth: Institutional Factors of Reproduction // Humanitarian of the South of Russia. 2017. V. 6. № 6. P. 242–150.
7. *Gnatyuk M.A.* Transformation of labor values of Russian youth in the conditions of globalization : the author's abstract. diss ... cand. sociol. sciences. Rostov n/D., 2016. 38 p.
8. *Terekhova N.Yu.* Freelancership as a form of employment in modern conditions // Labor psychology, economics and management in modern Russia: organizational structure and entre-preneurship. Materials of the Intern. scientific-practical. Conf. Ekaterinburg, 2016. P. 141–144.
9. *Gafiatulina N.Kh.* Social health of student youth as an indicator of socio-cultural integration // Socio-humanitarian knowledge. 2013. № 11. P. 255–261.
10. *Gafiatulina N.Kh.* Health-saving models of professional socialization of student youth in conditions of social uncertainty // «Engineering Herald of the Don». 2013. № 3. URL : <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/1824>
11. *Pukhova A.G.* Problems of Youth Employment in the Regional Labor Market / A.G. Pukhova, T.K. Belyaev, E.E. Varakina, Yu.V. Ruzanova // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. № 12. P. 1336–1339.
12. *Romashova L.O.* Specificity of labor adaptation of Russian youth // Scientific Works of Moscow State University. 2016. № 5. P. 34–38.

Захарова Вера Александровна
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник,
Крымский филиал ФГБУН ФНИСЦ РАН;
старший преподаватель
кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Крымский филиал
Российского государственного
университета правосудия
zakharova7vera@mail.ru

Vera A. Zakharova
Candidate of Philosophical Sciences,
Senior researcher,
Crimean branch of Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences;
Senior Lecturer of the Department
of humanitarian and socio-economic
disciplines,
Russian State University of Justice,
Crimean branch
zakharova7vera@mail.ru

РАЗВИТИЕ ТУРИСТКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В АСПЕКТЕ ИНТЕГРАЦИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛЕ РОССИИ

DEVELOPMENT OF THE TOURIST AND RECREATIONAL SPHERE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA IN THE ASPECT OF INTEGRATION IN TO THE SOCIO-CULTURAL AND LEGAL FIELD OF RUSSIA

■ ■ ■
Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития сферы туризма и рекреации в Республике Крым в контексте концепции устойчивого экологического развития и интеграции в социокультурное и правовое поле Российской Федерации. Анализируются региональные программные документы, их перспективные для внедрения в жизнь, а также проблемные компоненты.

■ ■ ■
Annotation. The peculiarities of the development of tourism and recreation in the Republic of Crimea are considered in the context of the concept of sustainable ecological development and integration into the socio-cultural and legal field of the Russian Federation. Regional program documents, their prospective for implementation, as well as problem components are analyzed.

■ ■ ■
Ключевые слова: интеграция, программа развития, рекреация, Республика Крым, туризм, устойчивое развитие, экологическая политика.

■ ■ ■
Keywords: integration, development program, recreation, Republic of Crimea, tourism, sustainable development, environmental policy.

■ ■ ■
В условиях общемировой озабоченности вопросами выхода из экологического кризиса нашим государством в качестве идеологической основы преобразований в экологической сфере признана концепция устойчивого развития. Она является платформой для проведения экологической, экономической и социальной политики большинства развитых стран мира как продукта длительного процесса выработки единой стратегии потребления природных ресурсов и поддержания социоприродного баланса на планете. Главы государств, приняв на Конференции по окружающей среде и развитию в 1992 году в Рио-де-Жанейро концепцию постоянно поддерживаемого, или устойчивого, развития (sustainable development), пришли к общему утверждению, что устойчивость – это простая концепция: жить справедливо в пределах наших экологических возможностей [6]. Согласно этому принципу, человечество способно сделать развитие устойчивым, то есть обеспечить такие условия, которые бы удовлетворяли потребности настоящего, не подвергая при этом опасно-

■ ■ ■
сти способность будущих поколений удовлетворять свои потребности.

■ ■ ■
На сегодняшний день концепции устойчивого развития в отечественной науке уделяется достаточно много внимания [1; 3; 4; 5]. Несмотря на весьма ощутимую антропоцентрическую инерцию в своем содержании, большинством ученых она признается единственно способной вернуть миру перспективу дальнейшего качественного существования в системе «общество – природа».

■ ■ ■
Одной из тенденций в функционировании упомянутой системы в последние десятилетия можно признать развитие рекреационной сферы, расширение ее границ и обновление содержательного наполнения, появление новых видов рекреации и средств освоения рекреационного потенциала регионов.

■ ■ ■
Являясь предметом регулирования общегосударственных нормативно-правовых и программных актов, рекреационное природопользование

нуждается в повышении эффективности и охране с позиций региональных актов, способных учесть особенности территорий, потенциал и интересы коренного населения используемого рекреационного пространства.

Республика Крым, с июля 2016 года входящая в состав Южного федерального округа, представляет огромный интерес в аспекте развития рекреационной сферы благодаря огромному природному потенциалу, богатой истории и культурно-этническому разнообразию.

Государственная программа развития курортов и туризма в Республике Крым на 2017–2020 годы, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Крым 29 декабря 2016 № 650 [2], определила своей основной задачей обеспечение комплексного устойчивого развития доступной и комфортной туристской среды. Наряду с ней выделен ряд задач, специфических именно для Крыма по причине долгого развития региона в иных геополитических условиях, а также сложности с организацией международного туризма. Такими задачами модно считать:

– диверсификацию туристического продукта Республики Крым, ориентированного на различные сегменты туристского рынка;

– повышение качества туристических услуг, системное методическое кадровое обеспечение туристской отрасли, отвечающее запросу современного туриста;

– продвижение туристского продукта Республики Крым на международном и внутреннем туристских рынках, развитие различных видов туризма, направленных на расширение рамок активного периода туристского сезона.

Адаптируясь в российском социокультурном и правовом поле, Крымский регион столкнулся с рядом проблем, задерживающих выполнение основной из задач Программы. Можно проанализировать основные из них, сопоставив с основными принципами устойчивого туризма, сформулированными Шведским агентством по защите окружающей среды [7]:

1. Неистощительное, устойчивое использование ресурсов.

В последние годы усложняется экологическая ситуация на полуострове, усиливается техногенная нагрузка на окружающую природную среду промышленных зон Крыма. Нерационально используется существующий природно-ресурсный потенциал – рекреационный, биоклиматический, минерально-сырьевой, энергетический, прежде всего в сфере применения нетрадиционных источников возобновляемой энергии (ветровой, солнечной, геотермальной) [2]. Если в сфере личного хозяйствования в последние годы можно наблюдать возросший интерес к использованию альтернативных источников энергии, то в промышленной и организованной туристической сферах складывается совершенно неутешительная ситуация. Не желая терять прибыли, крупные субъекты хозяйствования игнорируют возможности переоборудования мощ-

ностей на ресурсосберегающие, несмотря на возможность возмещения затраченных средств из федерального и местного бюджетов. В качестве основных причин нежелания финансировать подобное переоборудование можно назвать отсутствие уверенности в завтрашнем дне и недоверие к органам власти, сомнение в реальности возмещения таких затрат участникам федеральных программ, а также долгий бюрократически путь оформления указанных мероприятий. В связи с этим актуализируется вопрос о предоставлении более ощутимых льгот предприятиям, использующим альтернативные экологичные источники энергии, а также разделение бремени финансирования на этапе переоборудования производств. В отдельных районах можно наблюдать вопиющие последствия деформаций правосознания государственных и муниципальных служащих, не желающих углубляться в оформление процесса экологизации производств и предпочитающих отговорить предпринимателей от такой «головной боли».

2. Сокращение избыточного потребления и отходов. На территории Республики повышается уровень загрязнения поверхностных и подземных вод, в результате чего под угрозой оказываются многочисленные санаторные комплексы, жилые дома, инженерно-транспортные коммуникации и сооружения. Обостряется проблема утилизации бытовых отходов. Несистемными являются меры по очистке прибрежных территорий и акватории моря от боеприпасов и созданию условий для безопасного освоения этих территорий и акватории [2]. Наряду с совершенствованием правовой базы, позволяющей быстрее и эффективнее применять санкции к лицам, нарушающим правила утилизации отходов, ощущается необходимость активизации просветительской деятельности по защите полуострова от загрязнений в среде населения и туристов, дополнительного финансирования общественных организаций, проводящих мероприятия по очистке территорий и акватории Крыма и осуществляющих общественный контроль за их качеством.

3. Обеспечение сохранения природного, социального и культурного разнообразия. На сегодняшний день отсутствуют системные природоохранные меры по сохранению уникальной флоры и фауны Крыма, природных ландшафтов. Обостряется проблема эрозии земель, угрожающий характер приобретают оползневые и абразионные процессы, разрушающие береговую линию, в особенности в прибрежной рекреационной зоне.

4. Участие местного населения в развитии туризма и разделение им финансовых и других преимуществ от этой деятельности. В Республике Крым главной характеристикой участия населения в развитии туризма до сих пор остается сезонность, что представляет огромную проблему и тормозит приведение отрасли в состояние динамического равновесия. Сезонные колебания турпотока в Крым отражаются на изменении тенденций генерации рабочих мест в сфере обслуживания, интенсивности загрузки средств перевозки, размещения, ресторанов и аттракций. В высокий сезон возникает перегрузка туристических центров, цены повыша-

ются, бронирование услуг в это время производится заблаговременно. В низкий же сезон наблюдается обратная картина – туристический поток иссякает, за исключением кратковременного оживления в канун Нового Года. Население, занятое в сфере обслуживания, сталкивается с проблемой безработицы либо убытков, нарушаются производственные циклы.

5. Обучение персонала. Образование признано одной из доминант устойчивого развития в целом, так как с его помощью без социальных потрясений можно оптимизировать взаимодействие общества с окружающей средой. В этом аспекте наиболее эффективными становятся мероприятия воспитания и образования в области устойчивого развития, направленные на формирование личной и профессиональной позиции организатора рекреационных услуг по использованию, воспроизводству и охране рекреационных ресурсов в общей стратегии рационального природопользования региона. Понимая, что с помощью экологически продуманного рекреационного природопользования возможен социально-экономический рост, лицо, связанное с функционированием рекреационного пространства, эффективнее воспринимает необходимость соблюдения экологической императивности своей деятельности.

6. Ответственная торговля в сфере туризма. Одной из главных проблем на пути следования данному принципу остается высокий уровень

«тенизации» рынка предоставления услуг размещения туристам, а также упоминавшаяся сезонность рекреации в Крыму, приводящая к безответственному и несбалансированному ведению торговли.

7. Тщательное планирование, комплексный подход, интеграция туризма в планы регионального развития, а также постоянные исследования, контроль и мониторинг сферы туризма. В решении этой задачи сегодня наблюдается некая парадоксальность, так как в п. 7 Программы значится, что участие научных организаций в реализации Программы не предусмотрено, что, на наш взгляд, может помешать обоснованному планированию и снизить эффективность реализации основных мероприятий Программы.

При отсутствии позитивной динамики в преодолении проблем на пути осуществления данных принципов существует опасность, что неблагоприятные природные процессы, усиленные воздействием антропогенного фактора, необратимо осложнят экологическую обстановку, сделав невозможным комплексное и рациональное использование природных ресурсов с точки зрения перспектив рационального, устойчивого хозяйствования, круглогодичного курортного пространства и стабильного рекреационного потока на территории Республики Крым.

Литература:

1. *Вершило Н.Д.* Эколого–правовые основы устойчивого развития / Н.Д. Вершило; Под ред. М.М. Бринчука. М. : Формула права, 2008. 320 с.
2. Государственная программа развития курортов и туризма в Республике Крым на 2017–2020 гг. Утв. Пост. СМ РК от 29.12.2016 № 650
3. *Захаров В.М.* Здоровье среды: концепция. М. : Центр экологической политики России, 2000. 30 с.
4. *Урсул А.Д.* Ноосферная стратегия перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития // Научные и технические аспекты охраны окружающей среды: Обзорн. информ. М. : ВИНТИ, 1995. № 10. С. 1–60
5. *Шефель С.В.* Экофильные традиции как ресурс межэтнической интеграции в современной России // Гуманитарий Юга России. Вып. 3/2016. С. 82–92
6. Report of the United Nations Conference on environment and development (Rio de Janeiro, 3–14 June 1992) A/CONF.151/26/ Rev.1. Vol. I. P. 3–7.
7. Tourism and Environment, Principle for Sustainable Tourism (Special Issue). *Enviro* (International Magazine on the Environment). June 1994. № 17. P. 3–5.

Literature:

1. *Vershilo N.D.* Ecological and legal basis for sustainable development / N.D. Vershilo; Ed. M.M. Brinchuk. M. : Formula prava, 2008. 320 p.
2. State program for the development of resorts and tourism in the Republic of Crimea for 2017–2020. Approved. SM RK of December 29, 2016 № 650
3. *Zakharov V.M.* Health of the environment: the concept. M. : Center for Environmental Policy of Russia, 2000. 30 p.
4. *Ursul A.D.* Noosphere strategy of transition of the Russian Federation to the model of sustainable development // Scientific and technical aspects of environmental protection: Obzor. inform. M. : VINITI, 1995. № 10. С. 1–60
5. *Shefel S.V.* Ecophilic Traditions as a Resource of Interethnic Integration in Modern Russia // Humanitarians of the South of Russia. № 3/2016. P. 82–92
6. Report of the United Nations Conference on Environment and Development (Rio de Janeiro, 3–14 June 1992) A / CONF.151/26/ Rev.1. Vol. I. P. 3–7.
7. Tourism and Environment, Principle for Sustainable Tourism (Special Issue). *Enviro* (International Magazine on the Environment). June 1994. № 17. P. 3–5.

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Манучарян Артур Константинович

кандидат социологических наук,
преподаватель,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор
кафедры управления персоналом,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
darya.maksimovich@gmail.com

**ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ
ЮГА РОССИИ К СЕМЬЕ
КАК ЦЕННОСТИ:
КОМПАРАТИВНЫЙ
АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ
ГОРОДОВ КРАСНОДАР
И РОСТОВ-НА-ДОНУ)**

Аннотация. В рамках данной статьи в качестве предметного поля исследования проводится компаративный анализ отношения молодежи Юга России к семье как ценности на примере городов Ростов-на-Дону и Краснодар. Результаты исследований ученых свидетельствуют о значимости семьи как ценности среди российской молодежи, однако в системе семейно-брачной ориентированности проявляется новая форма семейных отношений – гражданский брак, а в системе репродуктивных молодежных установок отмечен трансформационный характер развития института семьи в сторону появления новой модели репродуктивного поведения с ориентацией на малодетность.

Ключевые слова: молодежь, семья, система ценностей, Юг России, Краснодар, Ростов-на-Дону, институционального кризиса семьи.

Демографическое развитие российского общества не редуцируется исключительно к демографическим процессам рождаемости, смертности, брачности, миграции и т.д. Социальный характер демографического развития проявляется в широкой сфере жизнедеятельности всех социальных групп населения: в изменении социальных качеств

Valery V. Kasyanov

Doctor of Social Sciences,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of chair of history of Russia,
Kuban state University
culture@kubsu.ru

Arthur K. Manucharyan

Candidate of Sociological Sciences,
Lecturer,
Kuban state University
culture@kubsu.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology,
Professor of department of judicial
examination and criminalistics,
Rostov state economic university (RINH)
darya.maksimovich@gmail.com

**THE ATTITUDE OF THE YOUTH
OF THE SOUTH OF RUSSIA
TO THE FAMILY AS A VALUE:
A COMPARATIVE ANALYSIS
(ON THE EXAMPLE OF
THE CITIES OF KRASNODAR
AND ROSTOV-ON-DON)**

Annotation. Within the framework of this article, as a subject field of our research, a comparative analysis of the attitude of young people of the South of Russia to the family as a value is made, for example, in the cities of Rostov-on-Don and Krasnodar. The results of researches of scientists testify to the importance of the family as a value among Russian youth, but in the family-marriage orientation system a new form of family relations is manifested – civil marriage, and in the system of reproductive youth installations, the transformative character of the development of the family's institute toward the emergence of a new model of reproductive behavior with an orientation on having few children.

Keywords: youth, family, valuesystem, the-SouthofRussia, Krasnodar, Rostov-on-Don, theinstitutionalcrisisofthefamily.

населения – состояния здоровья, половозрастных границ дееспособности, уровня образования; наряду с этим происходит возобновление и изменение социальных связей и отношений между группами, поколениями (в частности, изменение семейных ценностей и внутрисемейных отношений среди молодых поколений россиян).

Актуальность проведения сравнительного анализа отношения молодежи Юга России к семье как ценности обусловлена исключением семьи и ее основных проблем из сферы приоритетных интересов государства, невысокой эффективности его семейно-демографической политики, а также устойчивым воспроизводством негативных явлений в семейно-демографической среде [1].

Понимание концепции институционального кризиса семьи представляет собой важное методологическое значение при проведении компаративного анализа семейных ценностей в молодежной среде двух крупных городов Юга России: Краснодара и Ростова-на-Дону.

Особое внимание исследователей (социологов, фамилистов, демографов) привлекает вопрос, связанный с отношением современной российской молодежи к семье, брачным узам и семейным ценностям. Такого рода проблемам посвящены исследования многих российских ученых: А.И. Антонова, М.К. Горшкова, Л.В. Карцевой, Т.С. Морозовой, А.Б. Синельникова и др.

Результаты исследований ученых свидетельствуют о значимости семьи как ценности среди российской молодежи, однако в системе репродуктивных молодежных установок отмечен трансформационный характер развития института семьи в сторону появления новой модели репродуктивного поведения с ориентацией на малодетность, а то и вовсе бездетность [2].

Действительно, сегодня мы зачастую слышим о трансформации института семьи, его приближающемся закате, о том, что в сознании молодежи семья уступает место свободным сексуальным отношениям полов, что молодые люди не стремятся к созданию семьи, предпочитая ей карьеру и материальное благосостояние. Однако в отношении молодежи Юга России такие слухи несколько преувеличены, но это не свидетельствует о том, что в большинстве своем жизненные приоритеты и установки молодежи с течением времени не изменяются.

Остановимся на рассмотрении ценностных ориентаций молодежи, касающихся ее отношения к семье как ценности, отражении в системе семейных ценностей перемен и степени ориентированности на создание семьи, взяв в качестве ареала исследования два крупных города Юга России: Краснодар и Ростов-на-Дону.

Оба названных выше аспектов создания семьи (отражение в системе семейных ценностей перемен и степени ориентированности на создание семьи) тесно взаимосвязаны: установки на создание новой ячейки общества влияют на ценностные ориентации, а последние – на семейные установки молодежи. Установки молодежи Юга России на создание семьи располагаются между двумя полюсами, один из которых – это полное принятие ценностей, связанных с семьей, а второй – их отрицание. При полном их признании эти ценности предписывают нормы «демографического поведения» молодых субъектов и становятся катализаторами создания семьи. Иначе

говоря, ценности и их нормативная реализация играют в человеческой жизни крайне важную роль, а их трансформация воздействует как на состояние семьи, так и на ориентацию молодых людей к ее созданию.

Вообще в самом общем семантическом понимании о семье как ценности в жизни молодежи можно судить по тому месту, которое отводится ей среди других важных для молодого человека ценностей, таких как работа (учеба), здоровье, дружба, досуг, политика и религия. С течением времени (от поколения к поколению), структура жизненных ценностей молодежи Юга России трансформируется, однако семья все еще занимает в ней одну из лидирующих позиций и входит в группу ценностей, связанных с витальными потребностями, к которым можно, прежде всего, отнести здоровье и материальное благополучие. Эта тенденция в целом схожа с ценностной иерархией российского населения других регионов, у которых также здоровье и материальное благополучие занимают первые позиции. Так, на фактор достатка, по данным Т.С. Морозовой, указало более 96% всех опрошенных [3].

Столь высокое положение материального благополучия в структуре ценностных ориентаций молодежи Юга России объясняется тем, что, в силу сложившейся материально-экономической обстановки в обществе, молодежь вынуждена заботиться о том, чтобы не просто выжить в крупном городе; она еще озадачена получением достойного профессионального образования, а также интенцией преуспеть в профессиональной сфере для поддержания своего достатка и финансового благополучия своей (будущей или настоящей) семьи.

Как правило, намерение создать семью определяется большим спектром наиболее важных для молодежи Юга России сфер жизнедеятельности, доминирующие позиции в которых занимает состояние здоровья, материальное благополучие, дружба, семья. Ориентируясь на создание семьи, молодые люди стремятся к достижению любви и душевного комфорта, т.е. наряду с материальными, духовные ценности занимают лидирующее положение в сознании этих групп.

Об этом говорят аналитические данные исследования семейных ценностей молодой семьи в Ростовской области. Опираясь на эти данные, необходимо отметить, что в основу семейно-брачных отношений молодежь закладывает любовь. Однако при этом не учитываются факторы общности жизненных ценностей и личностных интересов, что потенциально, в силу погружения в бытовые проблемы, может привести к деформации семейных отношений вплоть до распада семьи. Кроме того, значительная часть респондентов разделяет позицию относительно того, что современный институт семьи подвержен кризисному состоянию, что является одной из причин нежелания ростовской молодежи создавать новые семьи. Так, по данным ростовских социологов, порядка 48 % молодежи указывают, что высокий уровень разводов в России говорит в пользу кризиса института семьи; 42 % молодых

респондентов указали на экономический фактор – снижение уровня жизни семей [4].

На значимость семьи в системе жизненных ценностей краснодарской молодежи, согласно данным И.А. Крапивка, указало около 78 % респондентов, хотя при этом почти 60 % из них полагают, что «гражданский брак» является сегодня допустимой формой семейных отношений. Тот факт, что молодежь принимает такую форму семейных отношений, как «гражданский брак» (сожительство), свидетельствует о новой модели семейно-брачных отношений, которая в скором времени будет иметь место в обществе. Среди факторов, которые способствуют обеспечению стабильности и благополучия семьи, краснодарская молодежь указала следующие факторы в порядке убывания: любовь между супругами, финансовая обеспеченность и собственное жилье, общие увлечения и совместное проведение досуга [5]. Здесь налицо отличие в семейных установках ростовской молодежи от краснодарской: краснодарцы в числе приоритетных факторов отметили важность фактора личностных интересов, указав на общие увлечения.

Как указывает Я.В. Сердюченко, основными показателями, оказывающими влияние на реализацию у молодежи Юга России семейных ценностей, «выступают показатели, характеризующие представление молодым семьям жилых помещений» [6], т.е. одним из важных факторов является жилищный вопрос, который, по данным исследований, гораздо лучше реализован в Краснодарском крае. Как указывает Гонтарь, «традиционное превосходство Краснодара» над Ростовом по вводу жилья сохраняется [7, с. 58]. Экономические факторы развития и миграционная привлекательность, связанная с географическим местоположением и ресурсами краснодарского края, позволяют говорить о нем, как о пространстве для молодежных семейных союзов, что подтверждается гораздо большими установками краснодарской молодежи, по сравнению с ростовской, на создание семьи, в том числе гражданских браков [8].

Семья в представлении молодых краснодарцев связывается с возможностью и готовность к обзаведению детьми. Одного ребенка планируют иметь 12,9 % респондентов, 57,2 % – двух детей [5], в то время как результаты опроса ростовской молодежи показали, что ее в сознании и семейной практике прочно утвердился модель малодетности, преимущественно в ее 1–2-детном варианте – 58,5 % [9].

Факт установки молодежи на малодетность подтверждают данные А.А. Крицкой и Н.Г. Синельникова: в стремительно уменьшается число многодетных семей, приблизительно 2/3 семей имеют 1–2 детей, постоянно растет доля молодых семей вне зарегистрированного брака. В молодежном сознании преобладают установки на малодетность с ориентацией «на одного ребенка с откладыванием его рождения». Повышение числа разводов негативно сказываются на желании ростовской молодежи вступать в брак [8, с. 651].

Согласно проведенному нами анализу, ценность семьи для ростовской молодежи составляет 65,9 %, в то время как краснодарская молодежь показала более высокий процент значимости семьи в системе ценностных ориентаций – 79,8 %.

Итак, в свете всего сказанного выше, Краснодар по отношению к Ростову занимает позицию «младшего брата» не только по темпам опережающего социально-экономического развития, масштабным инвестиционным проектам, активному приросту населения, большому количеству мигрантов, заработной плате, жилищному строительству и высокому потенциалу качества жизни [10], но и по ориентированности на создание семьи.

Проведенная компаративистика показала, что отношение молодежи Юга России к семье как ценности характеризуется:

– преобладанием в структуре ценностных ориентаций молодежи Юга России материального фактора, причем ростовскую молодежь значительно больше тревожит жилищный вопрос;

– в системе репродуктивных молодежных установок молодежи утвердился модель малодетности, причем молодые ростовчане чаще ориентированы на одного ребенка с откладыванием его рождения;

– в системе семейно-брачной ориентированности молодежи проявляется новая форма семейных отношений – гражданский брак.

Семья всегда была и остается основным институтом общества и государства, национальной культуры и исторической преемственности поколений, хранительницей духовно-нравственных ценностей, фактором демографической безопасности, стабильности и социально-экономического развития общества. Поэтому важнейшей задачей Правительств Краснодарского края и Ростовской области является поддержка семьи и детства, содействие молодым семьям в решении насущных социально-экономических проблем.

По нашим представлениям, поддержка семьи и детства на Юге России, как и в других регионах, должна осуществляться в рамках следующих направлений, формирующих отношение к семье как ценности в молодежной среде:

а) организация социальной работы с молодежью в целях развития ценностного отношения к институту семьи и культуре семейных отношений;

б) пропаганда СМИ семейных традиций с целью сохранения и укрепление традиционных для России семейных ценностей;

в) организация встреч с многодетными семьями для формирования установок ответственного репродуктивного поведения.

Литература:

1. *Гафиатулина Н.Х.* К вопросу об институциональном кризисе молодой семьи: проблемы формирования социального здоровья / Н.Х. Гафиатулина, А.В. Верещагина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10. С. 60–64.
2. Социальный портрет молодежи Российской Федерации // Аналитический доклад. М., 2011. С. 9–29.
3. *Морозова Т.С.* Брачный рынок Москвы: особенности функционирования // Социальная политика и социология. 2008. № 2. С. 99–108.
4. Молодая семья в Ростовской области (по результатам социологического исследования): коллективная монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. М.; Ростов н/Д., 2011. С. 18–44.
5. *Крапивка И.А.* Семейные ценности краснодарской молодежи и перспективы укрепления семейных традиций на Кубани // Современные научные исследования. 2011. № 1. С. 1–8.
6. *Сердюченко Я.В.* Ценность семьи в иерархии ценностей молодежи на Юге России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014.
7. *Гонтарь Н.В.* Ростов Краснодар: сравнительные позиции и перспективы соперничества за экономическое влияние на Юге России // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2013. № 1.
8. *Крицкая А.А.* Фактор семьи в демографических теориях / А.А. Крицкая, Н.Г. Синельников // Социально-политические аспекты демографических процессов в современной России: материалы научно-практической конф. с междунар. участием. Ростов н/Д., 2014. С. 645–651.
9. О чем мечтают жители Ростовской области (по результатам социологического исследования) / Отв. ред. Ю.Г. Волков. М.; Ростов н/Д., 2012. 151 с.
10. *Касьянов В.В.* Компаративный анализ миграционно-демографических процессов потенциала городов Ростов-на-Дону и Краснодар в начале XXI века / В.В. Касьянов, М.Ю. Попов, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 2. С. 35–39.

Literature:

1. *Gafiatulina N.Kh.* On the issue of the institutional crisis of a young family: the problems of the formation of social health / N.Kh. Gafiatulina, A.V. Vereshchagina, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2016. № 10.
2. Social portrait of the youth of the Russian Federation // Analytical report. M., 2011. P. 9–29.
3. *Morozova T.S.* Marriage market of Moscow: features of functioning // Social policy and sociology. 2008. № 2. P. 99–108.
4. A young family in the Rostov region (based on the results of a sociological survey): a collective monograph / Otv. Ed. Yu.G. Volkov. M.; Rostov n/D., 2011. P. 18–44.
5. *Krapivka I.A.* Family values of Krasnodar youth and the prospects of strengthening family traditions in the Kuban // Modern scientific research. 2011. № 1. P. 1-8.
6. *Serdyuchenko Ya.V.* The value of family in the hierarchy of youth in the South of Russia // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2014.
7. *Gontar N.V.* Rostov Krasnodar: comparative positions and prospects of competition for economic influence in the South of Russia // South-Russian Forum: Economics, Sociology, Political Science, Socio-economic Geography. 2013. № 1.
8. *Kritskaya A.A.* Family factor in demographic theories / A.A. Kritskaya, N.G. Sinelnikov // Socio-political aspects of demographic processes in modern Russia: materials of scientific and practical conf. with intern. participation. Rostov n/D., 2014. P. 645–651.
9. What do the residents of the Rostov region dream of (based on the results of a sociological survey) / Otv. Ed. Yu.G. Volkov. M.; Rostov n/D., 2012. 151 p.
10. *Kasyanov V.V.* A Comparative Analysis of the Migration and Demographic Processes of the Potential of Rostov-on-Don and Krasnodar Cities in the Beginning of the 21st Century / V.V. Kasyanov, M.Yu. Popov, S.I. Samygin // Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. 2018. № 2. P. 35–39.

Макеева Елена Александровна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и философии,
Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства
elenamea82@yandex.ru

Макеева Инна Александровна

учитель иностранных языков,
МБОУ гимназия «САН» г. Пензы
innamia88@yandex.ru

Логинава Елена Валерьевна

студентка,
Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства
elenamea82@yandex.ru

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ФОРУМЫ
И ФЕСТИВАЛИ КАК ФОРМА
СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
МОЛОДЕЖИ**

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей организации молодежной политики в современном российском обществе. Особое внимание в ней авторами уделено анализу роли образовательных форумов и фестивалей в системе успешной социализации молодежи. По их мнению, необходимым фактором развития и формирования личности молодого человека является социокультурная среда. Именно в ней происходит социализация, становление жизненных целей и ориентиров, усвоение культурных норм и ценностей.

Ключевые слова: образовательные форумы, молодежная политика, социализация.

За последние десятилетия российское общество претерпело значительные изменения в политической, социально-экономической и культурной сферах жизни. Так, одно из важнейших преобразований связано с улучшением качества профессиональной подготовки обучающихся в вузах.

На сегодняшний день государство особенно заинтересовано в привлечении талантливых и социально активных молодых людей к участию в жизни страны, которые также являлись бы конкурентоспособными на рынке труда. Для того чтобы этого достичь, необходимо сформировать определённые условия для обучения компетентных специалистов. Однако кардинальное социально-экономическое развитие страны неизбежно ведёт к изменениям менталитета в современ-

Elena A. Makeeva

Candidate of Historic Science,
Associate Professor of the department of
history and philosophy,
Penza State University of Architecture
and Construction
elenamea82@yandex.ru

Inna A. Makeeva

Teacher of foreign languages,
gymnasium «SUN», Penza
innamia88@yandex.ru

Elena V. Loginova

Student,
Penza State University
of Architecture and Construction
elenamea82@yandex.ru

**EDUCATIONAL FORUMS
AND FESTIVALS
AS A WAY OF YOUTHS
SOCIAL ACTIVITY**

Annotation. The article is devoted to the analysis of youths policy organization in the modern Russian society. In the article special attention is given to the analysis of the role of educational forums and festivals in the system of successful youths socialization.

Keywords: educational forums, youth policy, socialization.

ном российском обществе, тем самым оказывает влияние на процесс формирования личности. Поэтому одной из важнейших задач образования является направить этот процесс на воспитание творческой и самостоятельной личности, способной к профессиональной самореализации [2].

Необходимым фактором развития и формирования личности молодого человека является социокультурная среда. Именно в ней происходит социализация, становление жизненных целей и ориентиров, усвоение культурных норм и ценностей. Так, в каждом регионе страны есть своя программа поддержки и развития деятельности молодежи. Одним из таких способов является реализация проектного подхода. В последнее десятилетие федеральные и региональные органы власти стараются больше уделять внима-

ния организации различных ежегодных форумов, фестивалей и слетов. В процессе участия в форумах молодые люди, как правило, разрабатывают собственный проект, основываясь на актуальности и востребованности идеи, затем находят ресурсы для его реализации и, в завершение, презентуют свою идею на конкурс [4].

Более того, молодёжные форумы являются отличной базой для получения опыта в сфере управления проектами. На них применяется так называемая «технология конвейера», принцип работы которой состоит в следующем: участник в течение всего мероприятия разрабатывает идею будущего проекта, затем при помощи различных тренингов и образовательных площадок приобретает необходимые навыки в той области, в которой планирует строить карьеру. Затем молодые люди преодолевают череду этапов, на которых проверяют свои навыки и знания, необходимые для успешной реализации избранной деятельности. В завершении ребята проходят тестирование для того, чтобы определить уровень своей компетенции в данной сфере. По полученным результатам эксперты делают выводы относительно способности человека контролировать процесс и быть нацеленным на конечный результат. Проекты, набравшие по итогам защиты наибольшее количество баллов, получают грантовую поддержку.

В настоящее время молодежные формы реализуются по всей стране: от Калининградской области до Дальнего Востока. Их тематика разнообразна – добровольчество, молодежное предпринимательство, медицина, политика, международное сотрудничество.

Так, с 2015 года Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь) организует и проводит один из крупнейших всероссийских молодёжных форумов «Территория смыслов на Клязьме» (Владимирская область, река Клязьма) [1]. Проект проводится ежегодно с июня по август. Данный форум предоставляет возможность молодым людям проявить свои навыки, развить интеллектуальные способности, обрести единомышленников, возможность приобрести опыт работы по специальности, а также получить общественное и государственное признание. Основными задачами мероприятия являются:

- предоставление качественной образовательной программы, вспомогательных средств и необходимых ресурсов для осуществления проектов участников;
- мотивация молодого поколения в получении профессиональных навыков;
- развитие политической и социальной активности современной молодёжи;
- выстраивание грамотного диалога между молодёжью и представителями органов власти.

В течение всего форума креативные молодые люди представляют идею собственного проекта экспертам. В итоге самые талантливые ребята, чьи работы получают одобрение, награждаются

грантами. Так, выпускница Пензенского государственного университета архитектуры и строительства (ПГУАС) Мария Романенко заняла призовое место с проектом «Модифицированная древесина». В основу ее разработки легла новейшая технология по объёмному модифицированию. С ее помощью низкосортную древесину лиственных пород возможно наделить высокими качествами за более низкую стоимость. Этот проект способствовал внедрению инновация в изготовлении строительных материалов.

Самым масштабным форумом Приволжского федерального округа является молодежный образовательный форум «iВолга». Он проводится Правительством Самарской области с 2013 года при поддержке аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе и Росмолодежи. Форум представляет собой уникальную коммуникационную площадку, в рамках которой поддерживаются инновационные и социальные проекты талантливой молодёжи ПФО. Всем участникам предоставляется реальный шанс получить консультативную либо грантовую поддержку для реализации своего проекта [3].

Образовательный форум «iВолга» активизирует к участию студентов различных ВУЗов региона не только для того, чтобы представить результаты инновационных разработок в молодежной среде, но и для поиска талантливой молодёжи, стремящейся к расширению своих творческих горизонтов и приобретению профессиональных навыков.

Следующим и одним из масштабных форумов является Всероссийский молодежный образовательный форум «Таврида». Он проводится на полуострове Крым в летний период в рамках 6 смен. Проект объединяет молодёжь со всей страны – преподаватели и молодые специалисты различных творческих сфер жизнедеятельности. Так, студентка ПГУАС Юлия Козлова с работой «Арт-объект «Торосы» получила грантовую поддержку на реализацию своего проекта. Благодаря творческому потенциалу и профессионализму девушки в г. Пензе на Олимпийской аллее установлена зона отдыха, представляющая собой скамейки с навесами от ветра.

Относительно новым видом активности современной молодёжи стали политические проекты. Например, «Ассоциация Молодежных правительств», созданная при поддержке Комитета по делам молодёжи Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Федерального Агентства по делам молодёжи. Данный проект направлен на то, чтобы привлечь молодых людей в общественно-политические процессы страны. Также он является некой площадкой для создания и укрепления кадрового потенциала регионов страны и повышения уровня конкурентоспособности молодёжи на рынке труда. Помимо образовательной стороны проект стал связующим звеном для регулярного общения власти и представителей молодого поколения.

Разнообразные политические проекты являются элементом современной государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Одним из основных ее направлений можно считать повышение уровня потенциала российского студенчества в целях достижения социально-экономического развития страны. Дальнейшая организация подобных мероприятий, безусловно, будет способствовать увеличению количества конкурентоспособных заинтересованных молодых людей, умеющих эффективно работать в нынешних условиях. Ведь именно равнодушные представители общества должны стать опорой для страны, стремящиеся сохранить и приумножить ее богатство.

Согласно отчетной информации, которая представлена на сайте Росмолодежь, в 2017 г. во Всероссийской молодёжной форумной кампании приняли участие более 370000 молодых людей из 85 субъектов Российской Федерации. К участию во Всероссийском конкурсе молодёжных проектов было подано 6749 заявок, из которых 1334 получили гранты на реализацию. В конкурсе молодёжных проектов Всекавказского молодёжного форума «Машук» было представлено 735 проектов, грантовую помощь получили 125 проектов [5].

Можно предположить, что повышение социальной активности молодежи невозможно без качественных изменений личности. Примером таких изменений может стать развитие необходимых компетенций и личностных качеств, которые формируются в ходе реализации проекта. В момент воплощения проекта в жизнь молодому человеку приходится самостоятельно приобретать важные для специалиста знания, навыки, быть грамотным в выбранной области деятельности.

Еще одной эффективной формой поддержки деятельности молодых людей являются фестивали. В 2017 году с 14 по 22 октября в России проходил Всемирный фестиваль молодежи и студентов (ВФМС), который был направлен на привлечение перспективной молодежи к реализации российских социально-экономических проектов, развитие диалога и обмен опытом между

представителями зарубежных стран. Ежедневно для ребят работали порядка 70 площадок, на которых проходили тренинги, презентации, лекции, дискуссии, мастер-классы, конференции. Важнейшими вопросами, которые затрагивались в рамках фестиваля стали «Глобальная экономика», «Экономика знаний», «Развитие общественных институтов», «Политика и международная безопасность», «Технологии будущего». Перед участниками мероприятия выступили 1325 спикеров, а в организации дискуссий были задействованы более 3000 экспертов различных сфер. Они постарались затронуть самые актуальные темы для разговора, делились своим опытом и знаниями, вдохновляли ребят на новые идеи и проекты. Также активно работали творческие площадки, где молодежь из других стран демонстрировала свои национальные культуры, одежду, кухню. Свыше 13 тысяч участников каждый день обогащали и накапливали знания и опыт в области науки, культуры и спорта. В рамках образовательной части было проведено 12 форумов, по итогу которых были разработаны дорожные карты развития отрасли к 2030 г., а также – программы, направленные на решение мировых проблем человечества.

Для того, чтобы активизировать молодежь, Министерством образования Пензенской области в 2018 году впервые был организован международный фестиваль молодежи и студентов «Ласточка». Его деятельность была направлена на поддержание молодёжных инициатив, а также для привлечения молодых специалистов на предприятия Пензенской области. Образовательная программа проходила на 20 тематических площадках, где каждый участник мог почерпнуть для себя что-то полезное.

Таким образом, молодёжные образовательные форумы и фестивали являются действенной формой социальной активности молодых людей. Несомненно, проведение подобных мероприятий будет способствовать улучшению качества современного высшего образования, успешного включения молодежи в последующую профессиональную деятельность, открытию новых возможностей для профильного трудоустройства и личного роста. Ведь молодёжные проекты являются неким «социальным толчком», который откроет для ребят новые границы для реализации их возможностей.

Литература:

1. Всероссийский молодёжный образовательный форум «Территория смыслов на Клязьме». URL : <http://территориясмыслов.рф>
2. *Макеева Е.А.* Взаимодействие школы и университета в системе успешной социализации личности / Е.А. Макеева, И.А. Макеева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 5. С. 30–32.
3. Молодёжный форум «iVolga». URL : <http://ivolgaforum.ru>
4. Молодёжные проекты. Теории и практика. URL : <http://mgggu-sh.ru>
5. Росмолодежь. URL : <https://fadm.gov.ru>

Literature:

1. Russian youths educational forum «Territory of ideas on the Klyazma». URL : <http://территориясмыслов.рф>
2. *Makeeva E.A.* School and University Cooperation in the system of personal successful socialization / E.A. Makeeva, I.A. Makeeva // Human, Socio-economic and Social Sciences. 2017. № 5. С. 30–32.
3. Youths forum «iVolga». URL : <http://ivolgaforum.ru>
4. Youths projects. Theory and practice. URL : <http://mgggu-sh.ru>
5. Russian youths. URL : <https://fadm.gov.ru>

Маслов Валерий Петрович

кандидат философских наук,
заведующий кафедрой
управление персоналом,
Самарский государственный
университет путей сообщения
up@samgups.ru

Гнатюк Максим Александрович

кандидат социологических наук,
преподаватель кафедры
управления персоналом,
Самарский государственный
университет путей сообщения
gnatyuk@samgups.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры
управления персоналом и социологии,
Ростовский государственный
экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

Valery P. Maslov

Candidate of Philosophy,
Head of the Department
Management personnel,
Samara State Transport University
up@samgups.ru

Maksim A. Gnatyuk

Candidate of Sociological sciences,
Teacher of the Personnel
Management Department,
Samara State Transport University
gnatyuk@samgups.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology,
Professor of department
of judicial examination and criminalistics,
Rostov state economic university
darya.maksimovich@gmail.com

**СЕТЕВОЕ СООБЩЕСТВО:
РИСКИ И УГРОЗЫ
ИНТЕРНЕТ-СРЕДЫ
ДЛЯ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ
МОЛОДЕЖИ**

**NETWORK COMMUNITY:
RISKS AND DANGERS
OF THE INTERNET ENVIRONMENT
FOR THE CYBERSOCIALIZATION
OF YOUTH**

Аннотация. Сетевое сообщество обладает рискованным потенциалом: риски и угрозы являются фактором образования и существования современного сетевого сообщества. Статья посвящена анализу рисков и угроз для киберсоциализации молодежи, риски Интернет-среды проявляются, по мнению авторов, на внешнем и внутреннем уровнях.

Annotation. The network community has a risk potential: risks and threats are a factor in the formation and existence of a modern networked community. The article is devoted to the analysis of risks and threats for the cyber socialization of young people, the risks of the Internet environment are manifested, in the opinion of the authors, at the external and internal levels.

Ключевые слова: молодежь, сетевое сообщество, угрозы, риски, киберсоциализация, Интернет-среда.

Keywords: youth, the network community, threats, risks, cyber socialization, the Internet environment.

Сетевое сообщество сегодня представляет собой сферу трансформации традиционных форм социализации и социальных отношений, где становится возможным расширение коммуникативного пространства [1]. Согласно данным анализа холдинга «Ромир», количество пользователей социальными сетями среди молодежи с целью расширения границ виртуальной коммуникации доходит до 98 % [2]. Такое широкое распространение информационных технологий в жизни молодежи, как, впрочем, и во всех сферах общественной жизнедеятельности, оказывает существенное влияние на развитие, социализацию, социальную адаптацию молодых людей [3].

Наряду с представляющимися возможностями использования сетевого сообщества как инструмента социализации, благодаря которому возрастают возможности удовлетворения потребностей, расширяются границы коммуникации и интеракции; многократно возрастают потенциальные риски и опасности негативного влияния Интернет-среды на физическое, психическое и социальное здоровье и даже жизнь молодых людей [4].

Как подчеркивает М.Ю. Михайлов, «сетевое общество вынуждено осознавать себя в категориях риска: инновационное действие, равно как и бездействие, обладают рискованным потенциалом». Чем выше рост знаний в обществе, тем выше риски [5, с. 7].

Специфике, роли, а также рискогенному влиянию сетевого общества на киберсоциализацию молодежи посвящены работы зарубежных (У. Бека, П. Ингланда, М. Кастельса, Р. Коллинса, С. Вассермана и др.) и отечественных исследователей (Г. Бехманна, В. Горохова, Ю. Михайлова И. Пригожина, Ф. Шаркова и др.). По мнению У. Бека, современное общество с его неразрывной связью «науки, коммуникативных и информационных средств», неминуемо превращается в общество риска [6]. Неизбежность рисков рассматривается многими отечественными авторами как новый фактор образования и существования сетевого сообщества [5].

Прежде чем переходить к обсуждению рисков и опасностей Интернет-среды для социализации молодежи, стоит дать характеристику сетевому сообществу и Интернет-среде.

Понятие «сетевое сообщество» прочно вошло в семантический арсенал исследователей, занимающихся анализом современной эпохи Интернет-технологий. Сетевое сообщество или (social network) определяется как любая общность, группа индивидов, находящихся во взаимодействии и разделяющих между собой социальные связи. Применительно к Интернет-среде категории «сетевое сообщество» и «социальные сети» могут идентифицироваться как синонимы. Интересной выглядит предложенная В.Ю. Нестеровым дифференциация категорий «сетевой социум» (группа индивидов, взаимодействие которых протекает преимущественно в глобальных сетях Интернет) и «сетевой социальный агрегат», т.к. обязательной характеристикой сетевого сообщества (социума) является осознание своей общности, связанности общей традицией, идеологией. В.Ю. Нестеров полагает, что сетевой социальный агрегат первичен, и трансформируется в сетевое сообщество, на основе созданной программной оболочки, посещаемой пользователями сети Интернет, «в результате взаимодействия между постоянными пользователями этого ресурса» [7].

Итак, как было сказано нами ранее, риски являются фактором образования и существования современного сетевого сообщества, причем риски Интернет-среды проявляются, на наш взгляд, на внешнем и внутреннем уровнях.

На внешнем уровне риски опасности воздействия Интернет-среды на социализацию молодежи могут проявляться следующим образом:

- воздействие на личностное развитие недостоверной, искаженной информации; нежелательного и/или незаконного контента, воздействие на систему деструктивных программ;
- распространение сетевого мошенничества, обман молодых пользователей; угроза материально-экономических потерь;
- манипулирование сознанием и поведением со стороны третьих лиц;

– демонстрация материалов эротического и порнографического содержания; пропаганда нездорового образа жизни, различных форм насилия, сексизма, расизма, интолерантности и т.д.; пропаганда и популяризация каких-либо акций, представляющих угрозу для жизни и здоровья молодежи (например, скрытые или явные призывы к суициду, девиациям на транспорте, опасным селфи и т.д.);

– разжигание розни и конфликтов между различными группами молодежи на политической, религиозной, межэтнической почве [8];

– пропаганда запрещенных законом радикальных направлений и организация, вербовка молодых людей членами экстремистских и террористических организаций.

На внутреннем (личностном) уровне рисками и опасностями влияния сетевого сообщества на социализацию молодежи являются:

– обесценивание, обеднение творческого мышления молодежи;

– атрофия у молодых людей высших человеческих ценностей: сочувствия и сострадания; отсутствие стремления к социальной активности, способной изменить картину мира и перевернуть систему ценностей [9];

– формирование типа инфантильной безответственной личности;

– культивирование экстремистских настроений, социальной напряженности и конфликтогенности в молодежной среде;

– изменение поведения молодых людей в совокупности с потребительской идеологией и социальной разобщенностью [10];

– угроза интересам личности в информационной сфере, которая является уже угрозой информационной безопасности общества.

Помимо перечисленных выше угроз, деструктивное воздействие социальных сетей способствует абстрагированию от проблем реального окружающего мира, полный или частичный переход личности молодого человека в киберпространство, что ведет к кардинальному изменению традиционных ценностей и т.н. киберсоциализации, которая является новым механизмом социализации молодежи при включении в сетевое сообщество. Киберсоциализация функционирует наряду с традиционными институциональными механизмами и, пронизывая их, вызывает риски, угрозы и опасности [11]. Говоря о киберсоциализации молодого человека, В.А. Плешаков определяет ее «как процесс качественных изменений структуры личности, происходящий в результате социализации человека в киберпространстве виртуальной социализирующей Интернет-среды, то есть в процессе использования его ресурсов и коммуникации с виртуальными агентами социализации» [12, с. 33]. Т.е., киберсоциализацию можно определить как виртуальную компьютерную социализацию личности.

В процессе киберсоциализации, исходя из показанных выше уровней воздействия, специфики представленности и влияния факторов киберпространства Интернет-среды на процесс становления личности молодого человека, возникает целый ряд новых рисков, угроз и опасностей, описанных современными исследователями и классифицированных на следующие крупные группы рисков [13]:

1. Группа контентных рисков, представляющих собой определенный набор материалов (тексты, картинки, рекламные ролики, аудио, видеофайлы, ссылки на сторонние ресурсы), содержащих насилие и агрессию; эротику и порнографию; нецензурную лексику; информацию, разжигающую расовую ненависть; пропаганду анорексии и булимии, суицида, азартных игр, наркотических веществ и т.д. Пропаганда негативных материалов также может идти через социальные сети, блоги, различные форумы. В данном случае контентные риски пересекаются с коммуникационными.

2. Группа коммуникационных рисков, которые связаны с межличностными отношениями интернет-пользователей и включают в себя риск подвергнуться оскорблениям и нападкам со стороны третьих лиц. Примерами таких рисков могут быть: незаконные контакты (например, груминг, киберпреследования или кибербуллинг и др.). Поясним, что незаконный контакт – это общение между взрослым и несовершеннолетним, при котором взрослый пытается установить более близкие отношения для сексуальной эксплуатации несовершеннолетнего. Для подобных целей используются социальные сети, различные чаты, форумы, онлайн-мессенджеры, сайты знакомств, блоги и т.д.

3. Группа электронных рисков сопряжена с вероятностью столкновения молодых пользователей с

Литература:

1. Volkov Yu.G. Network Communities in the Institutional System of the Russian Society: Theoretical and Methodological Aspect / Yu.G. Volkov, M.A. Gnatyuk, A.M. Kumykov, S.A. Dyuzhikov, I.V. Pechkurov // Journal of Engineering and Applied Sciences 2017. Vol. 12. № 17. P. 4453–4460.

2. Исследования. Социально-сетевая жизнь. URL : http://romir.ru/studies/670_1432155600

3. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье и социализация российской студенческой молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11. С. 175–180.

4. Гафиатулина Н.Х. Информационная сетевая среда как фактор влияния на социальное здоровье российской студенческой молодежи / Н.Х. Гафиатулина, А.В. Рачипа, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1. С. 23–27.

5. Михайлов М.Ю. Властные коммуникации и фактор риска в сетевом обществе: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2017. 23 с.

хищением персональной информации, риск подвергнуться вирусной атаке, онлайн-мошенничеству, спам-атаке, шпионским программам и т.д. Вредоносное Программное Обеспечение (ПО) использует широкий спектр методов для распространения и проникновения в компьютеры, не только через компакт-диски или другие носители, но и через электронную почту посредством спама или скачанных из Интернета файлов.

4. Группа потребительских рисков – характеризуется злоупотреблением в интернете правами молодого потребителя. Эта группа включает в себя: риск приобретения товара низкого качества, различных контрафактных и фальсифицированных товаров, утрату денежных средств без приобретения товара или услуги, хищение персональной информации с целью кибермошенничества и др. Причем одним из самых распространенных видов потребительских рисков является мошенничество, квалифицирующееся преступлением, – это умышленный обман или злоупотребление доверием с целью получения какой-либо выгоды [13].

Итак, спектр рисков и угроз Интернет-среды для киберсоциализации молодежи весьма широк и проявляется как на внешнем, так и на внутреннем уровнях. В этой связи по причине рискогенности сетевого сообщества и существующими группами рисков киберсоциализации молодежи, возникает проблема разработки специальных программ для профилактики и минимизации данных рисков, а также по обеспечению информационной безопасности молодежи в пространстве социального сообщества. Для профилактики рисков киберсоциализации и кибервоспитания молодежи необходимо учитывать специфические особенности каждой из групп риска.

Literature:

1. Volkov Yu.G. Network Communities in the Institutional System of the Russian Society: Theoretical and Methodological Aspect / Yu.G. Volkov, M.A. Gnatyuk, A.M. Kumykov, S.A. Dyuzhikov, I.V. Pechkurov // Journal of Engineering and Applied Sciences 2017. Vol. 12. № 17. P. 4453–4460.

2. Researches. Social and network life. URL : http://romir.ru/studies/670_1432155600

3. Gafiatulina N.Kh. Social health and socialization of Russian student youth // Social and humanitarian knowledge. 2014. № 11. P. 175–180.

4. Gafiatulina N.Kh. Informational Network Environment as a Factor of Influence on the Social Health of Russian Student Youth / N.Kh. Gafiatulina, A.V. Rachipa, S.I. Samygin // Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences. 2018. № 1. P. 23–27.

5. Mikhailov M.Yu. Power communications and the risk factor in a networked society: the socially-philosophical analysis : the author's abstract ... Cand. philos. sciences. M., 2017. 23 p.

6. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. М., 2000. С. 56.

7. Нестеров В.Ю. Что выплавляют из «тонн словесной руды», или попытка реабилитации чатов. URL : <http://banderus2.narod.ru/93117html>

8. Кротов Д.В. Социальные сети как фактор проявления экстремизма в среде российской молодежи / Д.В. Кротов, М.А. Гнатюк, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8–9. С. 79–82.

9. Гнатюк М.А. Специфика сетевых рисков информационной социализации молодежи в пространстве социальных сетей / М.А. Гнатюк, А.А. Булатов, С.И. Самыгин // Национальное здоровье. 2018. № 2.

10. Gafiatulina N.Kh. Social health of student youth in south russia: analysis of the perception of socio-cultural risks / N.Kh. Gafiatulina, G.A. Vorobyev, S.I. Imgrunt, S.I. Samygin, A.T. Latysheva, L.I. Ermakova // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. V. 8. № 6. P. 40–49.

11. Чванова М.С. Влияние Интернета на социализацию молодежи / М.С. Чванова, М.С. Анурьева, И.А. Киселева // Вестник Тамбовского университета. Вып. 5 (169). 2017. Т. 22. С. 23–36.

12. Плешаков В.А. Киберсоциализация как инновационный социально-педагогический феномен // Преподаватель XXI век. 2009. № 3. С. 32–39.

13. Калинина Н.В. Риски и угрозы современной Интернет-среды и их профилактика среди несовершеннолетних // Всероссийский вебинар : «Профилактика суицидального поведения детей и подростков, связанного с влиянием сети Интернет». 2017. 21 с.

6. Beck W. Risk Society. On the way to another modernist style. M., 2000. P. 56.

7. Nesterov V.Yu. What is melted from «tons of verbal ore», or an attempt to rehabilitate chats. URL : <http://banderus2.narod.ru/93117html>

8. Krotov D.V. Social networks as a factor of manifestation of extremism in the environment of the Russian youth / D.V. Krotov, M.A. Hnatiuk, S.I. Samygin // Humanitarian, social and economic and social sciences. 2017. № 8–9. P. 79–82.

9. Gnatiuk M.A. Specificity of network risks of information socialization of youth in the space of social networks / M.A. Gnatiuk, A.A. Bulatov, S.I. Samygin // National Health. 2018. № 2.

10. Gafiatulina N.Kh. Social health of student youth in south russia: analysis of the perception of socio-cultural risks / N.Kh. Gafiatulina, G.A. Vorobyev, S.I. Imgrunt, S.I. Samygin, A.T. Latysheva, L.I. Ermakova // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. V. 8. № 6. P. 40–49.

11. Chvanova M.S. Influence of the Internet on socialization of youth / M.S. Chvanova, M.S. Anuryeva, I.A. Kiselyova // Bulletin of the Tambov University. 2017. Vol. 22, № 5 (169). P. 23–36.

12. Pleshakov V.A. Cybersocialization as an innovative social and pedagogical phenomenon // Teacher XXI century. 2009. № 3. P. 32–39.

13. Kalinina N.V. Risks and threats of the modern Internet environment and their prevention among minors // All-Russian webinar: «Prevention of suicidal behavior of children and adolescents associated with the influence of the Internet». 2017. 21 p.

Номшиева Марина Анатольевна
аспирантка кафедры
политологии и социологии,
Бурятский государственный университет
nomshieva@mail.ru

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В РЕГИОНАХ

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы и перспективы реализации государственной молодежной политики на региональном уровне. Проанализирована роль молодежных общественных объединений как субъектов реализации молодежной политики. Уделяется внимание специфике функционирования молодежных общественных объединений в современной России на примере Республики Бурятия. Систематизированы проблемы реализации государственной молодежной политики. Обобщены основные молодежные общественные объединения Республики Бурятия.

Ключевые слова: молодежные объединения, государственная молодежная политика, общественные молодежные движения, гражданское общество, государственные институты в сфере молодежной политики.

Современная российская молодежь существенно отличается от предыдущего поколения, и это определяется несколькими факторами. С одной стороны, современная молодежь – первое поколение, родившееся и сформировавшееся в новой России, и оно росло в обстановке разрушения идеологии, стремительной социально-экономической и общественной трансформации. В ее становлении наблюдаются такие положительные тенденции, как практичность, мобильность, ответственность за свой выбор, заинтересованность в получении качественного образования, способствующему трудоустройству и построению карьеры. Тем не менее, возникают и деструктивные процессы: растет смертность молодого поколения от неестественных причин: алкоголизма, наркомании, заболеванием различными болезнями, криминализацией молодежной среды [1]. С другой стороны, наблюдаются отрицательные демографические тенденции: старение населения, его высокая смертность и низкая рождаемость. Следовательно, в самое ближайшее будущее мы будем наблюдать ситуацию, в которой общество предъявит сегодняшней молодежи требования, связанные с замещением выходящих трудовых ресурсов.

Проблем у молодежи сегодня достаточно, только решать их нужно сообща государством с обще-

Marina A. Nomshieva
PhD Student Department
of Political Science and Sociology,
Buryat State University
nomshieva@mail.ru

FORMS OF ORGANIZATION OF WORK WITH YOUTH IN THE REGIONS

Annotation. This article examines the problems and prospects for the implementation of the state youth policy at the regional level. The role of youth public associations as subjects of realization of youth policy is analyzed. Attention is paid to the specifics of the functioning of youth public associations in modern Russia on the example of the Republic of Buryatia. The problems of implementing the state youth policy are systematized. The basic youth public associations of the Republic of Buryatia are generalized.

Keywords: Youth associations, state youth policy, public youth movements, civil society, state institutions in the field of youth policy.

ством. В свою очередь, государство и общество обязаны создать необходимые условия для самореализации молодежи и ее активного включения в общественные процессы. Это позволит обеспечить социальное, культурное и экономическое воспроизводство, ускорить развитие страны, а молодежи стать самостоятельным участником социальных изменений [2].

На современном этапе работа с молодежью в Российской Федерации, к сожалению, не в полной мере отвечает всем нуждам и потребностям молодежи. Нормативно-правовая база государственной политики в отношении молодежи по ряду направлений требует кардинальных изменений и дополнений. Основные направления реализации молодежной политики изложены в Распоряжении Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [3]. Выделим основные направления молодежной политики в регионах:

– повышение качества современного образования молодежи согласно потребностям рынка труда;

– создание условий для привлечения молодежи к научной и научно-технической деятельности, а

также улучшение системы поддержки молодых ученых;

– усовершенствование системы профориентации молодежи;

– формирование здорового образа жизни;

– национально-патриотическое воспитание молодого поколения;

– формирование толерантности в молодежной среде;

– развитие льготного досрочного государственного кредитования молодежи и молодых семей;

– поддержку молодежных инициатив;

– поощрение волонтерского движения.

Однако не только государство сегодня выступает субъектом реализации молодежной политики, но и молодежные общественные объединения и организации. Сегодня в нашей стране насчитывается 144 молодежных и 32 детских общественных организаций [4]. Все они имеют свои представительства в регионах. Общественные организации сегодня являются своеобразным посредником между гражданами и государством, а также охватывают практически все сферы и уровни общественной жизни молодежи, они лучше понимают специфику проблем и пути их решения. В последнее десятилетие мы наблюдаем рост численности общественных молодежных (и не только) объединений. Данная тенденция обусловлена тем, что и молодежь, и население в целом оказывают общественным организациям достаточно высокое доверие. По данным социологических исследований, которые проводил ВЦИОМ, число доверяющих молодежным организациям превышает количество тех, кто доверяет, например, политическим партиям [5].

Общественные институты работы с молодежью предстают в качестве основного субъекта деятельности развития молодежного гражданского общества. Чтобы наиболее эффективно включать молодежь в развитие социальной практики, необходимо создавать институты, отвечающие потребностям современной молодежи. Отставание своих интересов молодежь проявляет в принятии решений на местном и региональном уровне, а участвуя в мероприятиях федерального масштаба мы можем говорить о систематизации молодежных проблем. Формы и возможности организации работы с молодежью в регионах очень разнятся. Многие вопросы успешно решались и решаются на местах. В одних регионах на организацию работы с молодежью выделяют значительные средства, а в других – нет не только денег, но и технологий, и специалистов по работе с молодежью. Необходимо единоначание на общегосударственном уровне. Участие в жизни общества сводится не только к голосованию и выдвижению своей кандидатуры на тех или иных выборах, оно сводится прежде всего к активной гражданской позиции и предполагает наличие определенных прав.

Молодежные и детские общественные объединения Республики Бурятия являются активными

участниками реализации государственной молодежной политики, представителями и защитниками прав и интересов общества, детей и молодежи в политической, экономической, социальной и духовной сферах. На данный момент активно реализуют свои проекты такие организации как «Молодежная палата при Народном Хурале Республики Бурятия», «Молодежная Палата при Улан-Удэнском городском Совете депутатов», Республиканская общественная организация «Федерация молодежи Бурятии», Региональная общественная организация «Центр молодежного туризма «Байкал», Республиканская общественная организация «Добровольческий центр», «Лига КВН Республики Бурятия», РОО «поисковое движение Бурятии», РМОО «Ассоциация молодежи» и ряд других. Сфера деятельности молодежных объединений в Республике Бурятия охватывает разные направления: содействие развитию студенческих строительных, путинных, педагогических отрядов, трудоустройство молодежи, досуг, решение жилищных проблем, патриотическое воспитание, популяризация спорта и здорового образа жизни, а также семейных ценностей.

Проанализировав деятельность молодежных общественных объединений, выделим их основные особенности:

– общественные молодежные объединения создаются вокруг определенной проблемы, направляя свою деятельность на поиск путей ее решения;

– молодежные общественные объединения ориентированы на выполнение государственного заказа и создаются при непосредственной поддержке органов власти;

– большую зависимость от лидеров организаций, взаимовыручку;

– трансляцию работы в муниципальные образования;

– периодический обмен опытом работы.

Также для более эффективного диалога молодежи и государства в регионе периодически проводится Байкальский молодежный форум, который является площадкой обмена опытом работы с молодежью не только Байкальского региона, но и в масштабах всей страны.

Молодежные инициативы сложно реализовать, если нет активной жизненной позиции, заинтересованности в деятельности и соответствующей мотивации. Именно поэтому молодежь предлагает такие меры для успешного формирования молодежной политики, которые будут стимулировать молодое поколение на новые действия и достижения. Молодежь имеет огромный инновационный потенциал. При определенных условиях и влиянии политических он может носить как конструктивную так деструктивную направленность. Сегодня назрела необходимость переходить к социальному партнерству. Субъекты и объекты государственной политики должны выступать как партнеры. Они должны быть на равных позициях.

Литература:

1. *Агранович М.Л.* Молодежь в России: положение, потенциал, тенденции // Молодежь России. 2005. № 3. С. 8–14.
2. *Блусь П.И.* Некоторые подходы к организации молодежной работы в регионе / П.И. Блусь, А.А. Порошина // *Ars administrandi* (Искусство управления). 2009. № 01.
3. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Российская газета 08.12.2014. URL : <http://www.rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html>
4. *Камаев М.С.* Фактор молодежных организаций в реализации стратегии и тактик государственной молодежной политики российской федерации // Экономика и предпринимательство. 2014. № 5 (46-1). С. 134–139.
5. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL : <http://wciom.ru/politics-municipalitet/>

Literature:

1. *Agranovich M.L.* Youth in Russia: situation, potential, tendencies // The youth of Russia. 2005. № 3. С. 8–14.
2. *Blues P.I.* Some approaches to the organization of youth work in the region / P.I. Blues, A.A. Poroshina // *Ars administrandi* (Art of Management). 2009. № 01.
3. Order of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014 № 2403-r «On the approval of the Fundamentals of the State Youth Policy of the Russian Federation for the period until 2025» // Rossiyskaya Gazeta [Internet portal], 12/08/2014. URL : <http://www.rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html>
4. *Kamaev M.S.* The factor of youth organizations in the implementation of the strategy and tactics of the state youth policy of the Russian Federation // Economics and Entrepreneurship. 2014. № 5 (46-1). P. 134–139.
5. All-Russian Center for the Study of Public Opinion. URL : <http://wciom.ru/politics-municipalitet/>

Овчинников Дмитрий Евгеньевич

кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры
управления персоналом и социологии,
Самарский филиал ГАОУ ВО
Московский городской
педагогический университет
dmitrievgenjewitch@yandex.ru

Dmitry E. Ovchinnikov

Candidate of Social Sciences,
Senior lecturer of the Department
of Personnel Management and Sociology,
Samara branch of Moscow City
Pedagogical University
dmitrievgenjewitch@yandex.ru

**СИСТЕМА
ПОСТДИПЛОМНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ:
ПРОБЛЕМЫ И ОЦЕНКИ**

**SYSTEM
OF POSTGRADUATE
EDUCATION
OF PEDAGOGICAL PERSONNEL:
PROBLEMS AND ASSESSMENTS**

■ ■ ■
Аннотация. В статье по результатам социологических опросов, проведенных среди слушателей курсов Центра развития образования (ЦРО) городского округа Самара, исследуются проблемы, существующие в системе курсов повышения квалификации педагогических работников. Приводятся полученные в результате анализа достоверной и объективной социологической информации обобщенные данные, позволяющие судить о качестве постдипломного образования с точки зрения практиков-профессионалов. Автор не только выявляет проблемные точки в действующей системе, но и дает конкретные рекомендации по её усовершенствованию.

■ ■ ■
Annotation. In the article based on the results of sociological survey conducted among the participants of the courses of the Education Development Centre (EDC) of the Samara city district, the problems existing in the system of advanced training courses for teachers are being investigated. The author provides the summary data obtained as a result of the analysis of reliable and objective sociological information, allowing to judge the quality of postgraduate education from the point of view of professional practitioners. The author not only reveals problem points in the current system, but also gives concrete recommendations to improve it.

■ ■ ■
Ключевые слова: педагогика, социология, курсы повышения квалификации, постдипломное образование, формы обучения.

■ ■ ■
Keywords: pedagogy, sociology, professional development courses, postgraduate education, forms of education.

■ ■ ■
Цель статьи – исследовать проблемы непрерывного образования на постдипломной стадии.

■ ■ ■
– научно-теоретический анализ научных публикаций по исследуемой проблеме;

Сегодня остается в академическом поле зрения обучение взрослых на курсах переподготовки и повышения квалификации [1; 2; 3]. В современных условиях теории в области повышения качества квалификации работающих педагогов обращают внимание на важность оптимизации деятельности в области дополнительного профессионального образования [6], ставят во главу угла вопросы обязательного учета компетентностного подхода [7]. В условиях действия ФГОС настаивают на постоянном внимании к переменам в его требованиях [5], размышляют о критериях качества постдипломного образования педагогических кадров [4].

– социолого-диагностические методы сбора социологической информации (анкетирование, включая электронный анкетный опрос, интервьюирование, в частности, метод фокусированного интервью с экспертами);

– метод статистической обработки эмпирических данных; метод контент-анализа; метод квантификации и др.

В целях получения объективной социологической информации в исследовании автором применялись такие методы, как

Источниковой базой для написания статьи явились материалы, полученные Центром развития образования (ЦРО) г.о. Самара. В первой части статьи приводятся результаты социологических опросов, во второй даются рекомендации по совершенствованию системы повышения квалификации педагогических работников.

Сначала – о составе респондентов. Он по гендерному признаку абсолютно однороден: все они –

женщины. По возрасту и стажу работы педагогов разнообразия больше – возраст слушателей колеблется от 22 лет до 62 лет, стаж работы по профессии – от 3 месяцев до 50 лет. Средний возраст обучающихся на курсах составляет 36 лет, средний стаж – 9 лет, хотя наиболее часто среди респондентов встречаются педагоги со стажем один и два года.

В 45 % случаев слушатели поступили на курсы повышения квалификации по требованию администрации образовательного учреждения, в котором они работают. Примерно такая же доля работников образования посещали курсы в связи с необходимостью прохождения аттестации (42 %). Внутренняя мотивация повысить свою квалификацию стала причиной посещения курсов для каждого восьмого педагога (13 %). Почти три четверти слушателей впервые посетили курсы повышения квалификации, организованные ЦРО (71 %), и 29 % респондентов уже обучались на курсах ранее.

Если говорить об общей оценке уровня организации занятий на курсах повышения квалификации, то большинство респондентов посчитали уровень высоким (79 %). Каждый пятый слушатель высказал точку зрения, что курсы организованы на среднем уровне (20 %). Низкая оценка не была дана ни одним участником исследования. В Таблице 1 представлены данные об отношении слушателей к конкретным компонентам организации обучения. В наибольшей степени педагоги дали положительные оценки времени начала занятий на курсах и режиму проведения занятий (количеству пар в день, продолжительности пар) – 99 % и 97 % соответственно. Тех, кто не был бы удовлетворен этими параметра-

ми, не оказалось. Чуть меньше доли удовлетворенных количеством часов и днями проведения занятий – 89 % и 86 % соответственно. Десятая часть респондентов осталась не совсем удовлетворенной данными элементами обучения (10 % – 12 %). Доли неудовлетворенных слушателей находятся в пределах статистической погрешности.

Что касается форм обучения, то чаще всего преподаватели курсов использовали в процессе обучения лекции (90 %), в два раза реже – дискуссии и обсуждения со слушателями курсов (44 %), и еще в два раза реже – активные формы работы (23 %). Наблюдается определенный разрыв между применяемыми преподавателями курсов форм обучения с теми видами, которые были бы предпочтительны для самих слушателей. Так, лекционная форма обучения устраивает лишь 57 % респондентов. Наоборот, слушатели хотели бы чаще принимать участие в занятиях, включающих в себя активные формы обучения: игры и тренинги – 45 %. Доля тех, кто предпочитает дискуссии, обсуждения, круглые столы, практически совпадает с фактическим использованием данных видов обучения.

Респонденты также высказали свое мнение о том, какие темы следовало бы раскрыть при чтении курсов в будущем (Табл. 2). Наиболее востребованными оказались четыре темы: 1) информация о ФГОС, оформление НОД и планов работы в соответствии с ФГОС (26%); 2) игры, интересные занятия с детьми, приемы ведения уроков, то есть практические советы и примеры применения теории на практике (21 %); 3) работа педагога с родителями детей (17 %); 4) вопросы психологии дошкольника, воспитателя (15 %).

Таблица 1

Слушатели об организации процесса обучения¹

Удовлетворенность слушателей курсов повышения квалификации организационными составляющими процесса обучения, % по строке			
Организационные составляющие процесса обучения	Удовлетворен(а)	Не совсем	Не удовлетворен(а)
Время начала занятий	99	1	–
Режим проведения занятий	97	3	–
Количество занятий, часов	89	10	1

Таблица 2

Спектр тем курсов повышения квалификации, востребованных респондентами, %	
Побольше психологии	15
Речевое развитие	6
Информационные технологии	4
Этническое воспитание	4
Другое	11

¹ Качественные параметры обучения слушатели курсов оценивали по пятибалльной шкале, где 1 балл означал самую низкую оценку, 5 баллов – самую высокую.

Как показал анализ ответов респондентов, для двух третей из них ожидания от курсов повышения квалификации в целом оправдались – 62 %. Для трети опрошенных они оправдались лишь частично – 36 %. И только 1 % слушателей на вопрос об ожиданиях ответил отрицательно. При этом тех, кто однозначно не видит возможностей применения полученных на курсах знаний, среди респондентов не выявлено. Большинство педагогов, по их мнению, будут использовать новую информацию в своей профессиональной деятельности – 81 %. Между тем каждый пятый слушатель затруднился ответить на вопрос о практическом применении информации, полученной на курсах повышения квалификации, – 19 %.

Отвечая на вопрос «Планируете ли Вы использовать информацию, полученную на курсах, в своей профессиональной деятельности?» респонденты чаще всего давали общий ответ: «в своей работе, на практике» (41 %). Из конкретных ответов наиболее распространены два варианта – знания будут использованы в работе с родителями (36 %) и в работе с детьми (23 %). В каждом десятом случае респонденты говорили о том, что информация, полученная на курсах, пригодится не только в профессиональной деятельности, но и в личных делах – например, для налаживания отношений с окружающими людьми, при воспитании своих детей, как побудительный мотив для продолжения самообразования.

Отметим, что 29 % респондентов не первый раз повышают свою квалификацию на курсах, организованных Центром развития образования. Среди них больше половины считают, что качество курсов по сравнению с предыдущим периодом обучения улучшилось (53 %). По мнению трети слушателей, качество обучения в ЦРО осталось на прежнем уровне (33 %). Каждый седьмой респондент затруднился сравнить прежние показатели качества курсов повышения квалификации с сегодняшними (14 %).

Давая рекомендации по совершенствованию качества работы курсов повышения квалификации педагогических кадров, отметим следующее.

Разработать практико-ориентированные курсы (практикумы, мастер-классы) в первую очередь в следующих сферах образования: среднее общее образование; основное общее образование, а также в следующих предметных областях: педагогическая деятельность в условиях новых ФГОС; ТТ-технологии; дефектология и обучение детей с ОШ; психология; история; русский язык и литература; математика.

Ежегодно проводить всестороннюю аттестацию преподавательских кадров институтов ДПС (включая изучение мнений слушателей курсов повышения квалификации /КПК/) на соответствие уровня их знаний, профессиональных компетенций требованиям слушателей и современным тенденциям и процессам в сфере образования.

Развивать и совершенствовать дистанционные формы повышения квалификации.

Проводить КПК с учетом административно-территориального местоположения образовательных организаций; учителя занимаются в пределах своего административного округа или на базе конкретного образовательного комплекса.

Создать в системе дополнительного профессионального образования единую базу утвержденных образовательных программ по конкретным направлениям.

Усовершенствовать систему информационного сопровождения содержания и организации дополнительного профессионального образования.

Что касается методического сопровождения дополнительного профессионального образования, то было бы целесообразным:

- разработать специальные курсы повышения квалификации, ориентированные на конкретные уровни образования;

- проводить систематически семинары, практикумы, круглые столы, презентации, отражающие передовой опыт и инновации педагогов из различных регионов России;

- системно обновлять программно-методическое обеспечение КПК;

- привлекать к работе в институтах дополнительного профессионального образования педагогических работников-практиков, научных работников, представителей академических институтов, авторов учебников;

- систематически изучать современный передовой опыт зарубежных коллег и др.

Реализация предлагаемых рекомендаций, по нашему мнению, в целом, могла бы способствовать повышению уровня педагогической культуры учителей различных российских регионов.

Мы считаем также важным в решении вопросов повышения потенциала рассматриваемой системы ежегодное проведение мониторинговых социологических исследований, направленных на выявление проблемных зон в работе институтов системы, запросов и интересов представителей различных категорий и групп педагогического сообщества. В свою очередь, методические подходы и инструментарий, использованные в ходе проведения данных исследований, могли бы найти свое применение для проведения аналогичных исследований в институтах дополнительного профессионального образования в других городах и регионах РФ, с учетом их социально-экономических, социокультурных и иных особенностей.

Литература:

1. *Богомолова Г.М.* Деятельностное содержание развития непрерывного профессионального образования // Педагогическое образование и наука. 2011. № 11. С. 58.
2. *Дука Н.А.* Проблемы системы повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров в условиях инновационного развития образования // Педагогическое образование и наука. 2015. № 1. URL : <http://manpojournal.com/nomerajurnalov/2015/Pedagogicheskoe-obrazovanie-i-nauka-1-2015.pdf>
3. *Лебедева Н.В.* Обучение взрослых на курсах переподготовки и повышения квалификации: принципы и условия // Научный диалог. 2013. № 4(16): Психология. Педагогика. С. 63–73.
4. *Матюшкина М.Д.* Критерии качества постдипломного образования педагогических кадров // Человек и образование. 2010. № 1(22). С. 80–83.
5. *Подчалимова Г.Н.* Повышение квалификации профессорско-преподавательского состава вуза в условиях введения ФГОС // Электронный научный журнал Курского государственного университета. Вып. 4(24). 2012. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/povysheniekvalifikatsii-professorsko-prepodavatelskogo-sostavavuzav-usloviyah-vvedeniya-fgos>
6. *Стаков С.А.* Структурно-функциональная модель оптимизации дополнительного профессионального образования // Педагогическое образование и наука. 2015. № 3. URL : <http://manpojournal.com/nomerajurnalov/2015/Pedagogicheskoe-obrazovanie-i-nauka3-2015.pdf>
7. *Тенилов Е.А.* Внутрифирменная организация повышения квалификации специалистов на основе компетентностного подхода // Человек и образование. 2010. № 2(23). С. 76–86.

Literature:

1. *Bogomolova G.M.* Activity content of development of continuous professional education // Pedagogical education and science. 2011. № 11. P. 58.
2. *Duca N.A.* Problems of system of professional development and retraining of pedagogical shots in the conditions of innovative development of education // Pedagogical education and science. 2015. № 1. URL : <http://manpojournal.com/nomerajurnalov/2015/Pedagogicheskoe-obrazovanie-i-nauka-1-2015.pdf>
3. *Lebedeva N.V.* Training of adults at courses of retraining and professional develop. 2013. № 4(16): Psychology. Pedagogics. P. 63–73.
4. *Matyushkina M.D.* Criteria of quality of post-degree formation of pedagogical shots // People and education. 2010. № 1(22). P. 80–83.
5. *Podchalimova G.N.* Professional development of the faculty of higher education institution in the conditions of introduction of FGOS // Online scientific magazine of the Kursk state university, the issue 4(24). 2012. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/povysheniekvalifikatsii-professorsko-prepodavatelskogo-sostavavuzav-usloviyah-vvedeniya-fgos>
6. *Stakov S.A.* Structurally functional model of optimization of additional professional education // Pedagogical education and science. 2015. № 3. URL : <http://manpojournal.com/nomerajurnalov/2015/Pedagogicheskoe-obrazovanie-i-nauka3-2015.pdf>
7. *Tenilov E.A.* The intra-corporate organization of professional development of experts on the basis of competence-based approach // The Person and education. 2010. № 2(23). P. 76–86.

Рябова Татьяна Михайловна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента
и административного управления,
Российский государственный
социальный университет
Milena.555@mail.ru

Рогач Ольга Владимировна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента
и административного управления,
Российский государственный
социальный университет
Milena.555@mail.ru

Медведева Наталия Владимировна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента
и административного управления,
Российский государственный
социальный университет
Milena.555@mail.ru

Tatyana M. Ryabova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of management
and Administrative management,
Russian state social university
Milena.555@mail.ru

Olga V. Rogach

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of management
and administrative management,
Russian state social university
Milena.555@mail.ru

Natalia V. Medvedeva

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of management
and administrative management,
Russian state social university
Milena.555@mail.ru

УСТАНОВКИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С МЕСТНОЙ ВЛАСТЬЮ

INSTALLATIONS OF THE POPULATION AT INTERACTION WITH LOCAL GOVERNMENT

Аннотация. Предметом исследования выступают установки населения при взаимодействии с местной властью. Авторами предпринимается попытка по результатам проведенного исследования определить ключевые установки населения при осуществлении взаимодействия с местной властью, определить степень ориентации населения на социальное партнерство с властью, а также перспективы развития данного направления. Анализ установок населения проводился по результатам анкетирования жителей муниципальных образований по теме: «Взаимодействие власти и общества на принципах социального партнерства в условиях региональной дифференциации» (N = 1687). По результатам проведенного исследования авторами были выявлены ключевые установки местного населения в части налаживания социального партнерства с местной властью. Полученные данные позволили сформировать основные направления повышения эффективности взаимодействия и создания условий для налаживания открытого диалога между местной властью и обществом.

Ключевые слова: взаимодействие власти и общества, социальное партнерство, социальные установки, население, местная власть.

Annotation. As an object of research installations of the population at interaction play with local government. Authors make an attempt by results of the conducted research to define key installations of the population at implementation of interaction with local government, to define extent of orientation of the population to social partnership with the power and also the prospects of development of this direction. The analysis of installations of the population was carried out by results of questioning of residents of municipal units on a subject: "Interaction of the power and society on the principles of social partnership in conditions of regional differentiation" (N=1687). By results of the conducted research authors have revealed key installations of local population regarding establishing social partnership with local government. The obtained data have allowed to create the main directions of increase in efficiency of interaction and creation of conditions for establishing open dialogue between local government and society.

Keywords: interaction of the power and society, social partnership, social installations, population, local government.

На современном этапе развития общества активная позиция граждан и их участие в управлении социально-экономическими задачами развития территории определяют эффективность данного управления. При этом степень участия граждан в решении вопросов местного значения и их активность определяется уровнем доверия населения к местной власти. Доверие выступает фактором социально-экономического развития общества, повышения уровня и качества жизни, детерминирует готовность индивидов следовать определенным нормам поведения [6]. В социологическом измерении доверие определяется, исходя из социального опыта индивидов, а также из того, насколько ресурс доверия способен обеспечить достижение индивидуальных целей и стабильность на уровне группового взаимодействия [3].

Взаимодействие населения и местной власти на принципах социального партнерства способствует формированию социальной ответственности граждан за состояние и развитие своей территории, делает его полноправным участником социально-экономических преобразований, включая в процесс управления.

Сложившаяся в России практика отчуждения общества и местной власти во многом обусловлена отсутствием реальных практик взаимодействия властных структур и населения. При этом, имеющиеся фрагментарные попытки конвертации социального ресурса местного сообщества в решение задач территориального развития муниципальных образований оцениваются властью и обществом по-разному. Властные структуры декларируют наличие открытого диалога с местным населением, достижение определенного уровня результативности при сотрудничестве с отдельными субъектами и социальными группами. В свою очередь, население, несмотря на законодательно установленное многообразие форм волеизъявления и организации местного самоуправления, отмечает высокий уровень недоверия и отчуждения от инициатив местной власти [9].

Многосекторальные партнерские отношения с местными органами власти принято рассматривать в качестве стратегии решения наиболее острых социальных проблем [19]. Как показывают исследования практика активного участия населения в управлении на местном уровне способствует успешному достижению общественно значимых целей по улучшению предоставления социальных услуг и общественных благ [17; 14]. Именно местное самоуправление может и должно выступать в качестве накопительной, стимулирующей, ведущей организации, в рамках партнерства в целях планирования, проектирования и строительства бизнес-управления и социального управления [19], повышения эффективности миграционной политики [15] и демографической политики. Несмотря на принимаемые меры по налаживанию взаимодействия власти и населения, последние отмечают нехватку возможностей и стимулов для участия в партнерских отношениях с местными органами власти, снижение взаимного отчуждения [9; 8].

Оптимизация практик взаимодействия населения и власти является одним из определяющих факторов повышения эффективности местного самоуправления в России [1]. При этом подчеркивается, что отношения власти и общества по своей природе не должны порождать никаких антиномий [5], а диалог между обществом и властью возможен только тогда, когда общество способно к самоорганизации, готово решать самостоятельно возникающие проблемы в рамках установленных правовых норм. Современное российское законодательство закрепило формы участия населения в местном самоуправлении, такие как сход граждан, референдум, выборы, слушания, собрания и т.п., но остается открытым вопрос о причинах слабого участия населения в местном самоуправлении, неактивной позиции населения в диалоге с властью и снижения уровня доверия граждан к местной власти.

Вопросы активизации участия населения в коллективных социальных практиках анализируются в трудах И.В. Мерсияновой, которая делает акцент на деятельности территориального общественного самоуправления как форме общественного участия и одновременно, будучи элементом системы местного самоуправления, представляющей собой сферу общественного участия [7] и В.Н. Якимец, который предлагает рассматривать механизмы и технологии сотрудничества общества, бизнеса и власти в рамках межсекторного социального партнерства [10]. В работах зарубежных исследователей рассматриваются формы взаимодействия населения и власти [12; 13], а также ресурсы и ограничения деятельности общественных организаций [20; 16; 18; 11].

При этом, в большинстве работ налаживание диалога между властью и населением рассматривается с позиции «сервис-клиентских» взаимоотношений, необходимости власти создавать условия для активного взаимодействия и разрабатывать механизмы привлечения населения к такому взаимодействию, что на взгляд авторов приводит к неэффективности предлагаемых мер. В работе предпринимается попытка рассмотреть сформировавшиеся установки власти и общества на партнерские отношения, на возможность повышения именно социальной активности населения.

Социальная активность рассматривается в научной литературе как деятельность, реализуемая через участие населения в работе некоммерческих социально ориентированных организаций [2], совокупность форм человеческой деятельности, сознательно ориентированной на решение задач, стоящих перед обществом или отдельными социальными группами [4]. В современных социально-экономических условиях особую роль выделяют социальной активности населения, акцент делают на ресурсе и потенциале местных сообществ, расширении участия граждан в решении вопросов местного значения, что невозможно реализовать без изучения сложившихся установок населения на взаимодействие с властью.

Авторами было проведено исследование в 2017 году с целью изучения ключевых установок населения на организацию взаимодействия с местной властью на принципах социального партнерства. В центре исследовательского внимания стали вопросы, раскрывающие причины низкой гражданской активности населения в решении вопросов местного значения, причины низкой вовлеченности представителей местного сообщества в местное самоуправление. Анализ установок населения проводился по результатам анкетирования жителей муниципальных образований по теме: «Взаимодействие власти и общества на принципах социального партнерства в условиях региональной дифференциации» через сеть Интернет путем создания на базе платформы Google анкеты и размещения ссылки на нее в открытом доступе в социальных сетях. Эмпирической базой исследования стали муниципальные образования Российской Федерации, обеспечивающие представительство всех федеральных округов. Посредством случайной выборки были отобраны 1687 респондентов, в доле соотношении: 30.6 % мужчин и 69.4 % женщин, что репрезентативно гендерному составу населения России. Возрастной состав опрошенных имеет следующее распределение: 54 % респондентов в возрасте 18–24 лет, 29.9 % – в возрастном интервале 25–35 лет, 9 % респондентов имеют возраст 36–45 лет. Представительство указанных возрастных групп в выборке соответствует задачам исследования, отражая мнение и интересы социально и экономически активного населения.

Результаты исследования иллюстрируют неоднородность восприятия населением ключевых проблем развития их муниципального образования. На вопрос «Какие городские проблемы волнуют Вас больше всего?» были получены следующие ответы: 22.1 % – в сфере здравоохранения, 14.5 % – в сфере образования, 12.1 % в сфере транспорта, 11.3 % – в сфере ЖКХ. Полученные данные могут говорить об отсутствии четкого представления о сложившейся в местном сообществе социально-экономической ситуации.

При этом, оценка населением действий властей по решению вопросов местного значения имеет традиционно низкие показатели. В частности, 61.1 % опрошенных полагают, что руководство местных органов власти не ориентировано на интересы и потребности местного населения, не интересуется мнением местных жителей при принятии управленческих решений. Подавляющая часть респондентов, в свою очередь, также склонна дистанцироваться от действий властных структур, характеризую свое с ними взаимодействие, как «никакое» (24.5 %). 9.8 % и вовсе затруднились с ответом. Почти треть опрошенных описывает взаимодействие с местной властью с позиции негативных оценочных суждений: «обман и недоверие» (16.2 %), «коррупция» (10.4 %), «безразличие» (8.3 %). Однако достаточно часто звучала категория «сотрудничество» (30.8 %), что может являться свидетельством наличия возможности формирования социального капитала местных сообществ.

Справедливо заметить, что несмотря на достаточно часто встречающуюся констатацию низкой активности населения в решении вопросов местного значения, реальная ситуация не столь однозначна. В частности, имеют место быть эффективные практики привлечения местных жителей к решению городских проблем. 17.9 % местных жителей регулярно участвуют в коллективном благоустройстве подъездов/придомовой территории/детских площадок; 17.4 % – инициируют и подписывают коллективные петиции, призванные повысить качество жизни местного населения, 13.9 % – участвуют в благотворительных акциях, собирают вещи и средства для людей, попавших в сложную жизненную ситуацию. Результаты опроса показали, что 7 из 10 человек принимали участие в той или иной форме общественных объединений. 35.6 % местного населения регулярно принимают участие в опросах общественного мнения, 22.4 % в местных слушаниях, 12.5 % – в мирных массовых акциях.

Вместе с тем, 34.9 % жителей не стремятся участвовать в местном самоуправлении; 14.8 % апеллируют к отсутствию эффективных форм участия в местном самоуправлении, а каждый десятый представитель местного сообщества полагает, что местные власти препятствуют развитию общественной и политической активности граждан.

Таким образом, в условиях российских реалий можно утверждать о наличии ряда проблем и расхождений, препятствующих консолидации ресурсов местного сообщества и власти в решении вопросов местного значения.

Вместе с тем, результаты исследования определили направления и пути изменения сложившейся сегодня ситуации. 51.6 % местных жителей полагают, что наличие в муниципальном образовании лидеров и организаторов, которым можно доверять, станет одним из решающих факторов повышения активности населения. В число таких факторов были также включены: конструктивный диалог и партнерские отношения с местной властью (42.7 %); финансовая и организационная помощь властных структур социально активным представителям местного сообщества (44 %); их моральная и психологическая поддержка (37 %). 35.3 % россиян полагают, что объединяющим фактором может стать наличие острых проблем местного значения.

В качестве ключевых установок местного населения в части социального партнерства с местной властью, можно обозначить следующие: собрание с местными органами власти по вопросам благоустройства территории (31.9 %); – общественный контроль за деятельностью местных органов власти (40.7%); – защита прав потребителей (32.6 %); – реализация социально-значимых проектов в сфере образования, культуры, спорта, молодежной политики (41.3 %); – открытость и прозрачность деятельности местных органов власти (34.3 %).

В результате можно сделать вывод о том, что неоднородность восприятия населением ключевых проблем развития их муниципального образования может быть связана со слабой информированностью граждан, с низкой степенью их включения в решение вопросов местного значения, а также не владение населением реальной сложившейся социально-экономической ситуацией в муниципальном образовании. Повышение информированности граждан об основных направлениях деятельности, о возможностях и ресурсах местной власти должно осуществляться путем постоянного открытого доступа к информации о бюджетной политике муниципального образования, о направлениях выделяемых финансовых средств и о принимаемых управленческих решениях, поощрения общественного контроля. Нежелание части местных жителей брать на себя решение проблем своей улицы/дома/поселения может быть решено при по-

Литература:

1. *Борисов Н.И.* Взаимодействие населения и власти как фактор повышения эффективности местного самоуправления / Н.И. Борисов, С.Ю. Тюрина // Административное и муниципальное право. 2013. № 8. С. 802–810
2. *Васильева Е.Н.* Экономическая и социальная активность населения как индикатор формирования социального капитала / Е.Н. Васильева, М.Б. Полтавская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 4(36). С. 113–119.
3. *Кожина Т.П.* Институциональное доверие: региональный аспект // Проблемы развития территории. 2013. № 3(65). С. 100–115.
4. *Коряковцева О.А.* Анализ развития общественно-политической активности современной молодежи: региональный аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 7(75). С. 392–398.
5. *Ковалев В.В.* Диалог между властью и обществом (компаративный анализ) // Социальная политика и социология. 2014. № 3(104). С. 79–88.
6. *Мареева С.В.* Институциональное доверие и эффективность институтов в сложных жизненных ситуациях: мнение россиян // Пространство экономики. 2015. № 3. С. 124–135.
7. *Мерсиянова И.В.* Территориальное общественное самоуправление как форма общественного участия // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 3. С. 149–168.
8. *Филатова О.Г.* Электронное взаимодействие между обществом и властью: формирование концепции и практика реализации в России / О.Г. Филатова, А.В. Чугунов // Управленческое консультирование. 2013. № 8(56). С. 57–67.
9. *Фролова Е.В.* Взаимодействие населения и местной власти: проблемы и новые возможности // Социологические исследования. 2016. № 4 (384). С. 59–64.

строении удобной процедуры участия в решении социально значимых проблем, за счет использования методов стимулирования местных жителей, их моральной и психологической поддержки.

Социальное партнерство по своей сущности нацелено:

– на формирование консенсуса, гражданского мира в обществе; на снижение напряженности во взаимоотношениях между различными социальными группами, слоями;

– на политическую консолидацию органов власти всех уровней и органов местного самоуправления.

Создание условий для открытого диалога местной власти и населения может способствовать повышению социальной активности населения и эффективности принимаемых решений.

Literature:

1. *Borisov N.I., Tyurina S.Yu.* Interaction of the population and power as factor of increase in efficiency of local government // Administrative and municipal law. 2013. № 8. P. 802–810.
2. *Vasilyeva E.N., Poltava M.B.* Ekonomicheskaya and social activity of the population as indicator of formation of the social capital // News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences. 2015. № 4 (36). P. 113–119.
3. *Kozhina T.P.* Institutional trust: regional aspect // Problems of development of the territory. 2013. № 3 (65). P. 100–115.
4. *Koryakovtseva O.A.* Analysis of development of social and political activity of modern youth: regional aspect // Bulletin of the Tambov university. Series: Humanities. 2009. № 7 (75). P. 392–398.
5. *Kovalyov V.V.* Dialogue between the power and society (the komparativny analysis) // Social policy and sociology. 2014. № 3 (104). P. 79–88.
6. *Mareeva S.V.* Institutional trust and efficiency of institutes in difficult life situations: opinion of Russians // Economy Space. 2015. № 3. P. 124–135.
7. *Mersyanova I.V.* Territorial public self-government as form of public participation // Questions of the public and municipal administration. 2010. № 3. P. 149–168.
8. *Filatova O.G.* Electronic interaction between society and power: formation of the concept and practice of realization in Russia / O.G. Filatova, A.V. Chugunov // Administrative consultation. 2013. № 8(56). P. 57–67.
9. *Frolova E.V.* Interaction of the population and local government: problems and new opportunities // Sociological researches. 2016. № 4(384). P. 59–64.

10. Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. Ин-т системного анализа, Рос. акад. наук. М. : Едиториал УРСС, 2004. 382 с.

11. Boon J. By Design or by Drift: How, Where, and Why HRM Activities Are Organized in the Public Sector. *Review of Public Personnel Administration / J. Boon, K. Verhoest*. 2016. Vol. 38. Issue 1. P. 110–134.

12. Brandsen T. The state and the reconstruction of civil society. *International Review of Administrative Sciences / T. Brandsen, W. Trommel, B. Verschuere*. 2015. Vol. 83. Is. 4. P. 676–693.

13. F. Daucé The Government and Human Rights Groups in Russia: Civilized Oppression? *Journal of Civil Society*. 2014. Vol. 10. Is. 3. P. 239–254.

14. M.L. Di Domenico. The Dialectic of Social Exchange: Theorizing Corporate-Social Enterprise Collaboration. *Organization Studies / M.L. Di Domenico, P. Tracey, H. Haugh*. 2009. Vol. 30(8). P. 887–907.

15. R. Kunz. Governing International Migration through Partnership // *Third World Quarterly*. 2013. Vol. 34. Is. 7. P. 1227–1246.

16. Kuroda K. New roles of nonprofit organizations and partnership with government and/or business. *Global Economic Review // Perspectives on East Asian Economies and Industries*. 2000. Vol. 29. Is. 4. P. 73–88.

17. Xie Lei Environmental governance and public participation in rural China // *China Information*. 2016. Vol. 30. Is. 2. P. 188–208.

18. Minho Lee. Government Influence on the Formation of Nonprofits: A Dual Relationship Between Local Government and Local Nonprofits. *Journal International Review of Public Administration*. 2008. Vol. 13. Is. 2. P. 97–115.

19. Ollerenshaw A., Murphy A. & K. McDonald Leading the way: the integral role of local government within a multisector partnership delivering a large infrastructure project in an Australian growth region // *Local Government Studies*. 2017. Vol. 43. Is. 2. P. 291–314.

20. L. Taaffe & Fisher R. Public Life in Gulfton: Multiple Publics and Models of Community Organization // *Journal of Community Practice*. 1997. Vol. 4(1). P. 31–56.

10. Yakimets V.N. Intersectoral social partnership: bases, the theory, the principles, mechanisms. Ying t of the system analysis, Grew. academician of sciences. M. : Editorial of URSS, 2004. 382 p.

11. Boon J. By Design or by Drift: How, Where, and Why HRM Activities Are Organized in the Public Sector. *Review of Public Personnel Administration / J. Boon, K. Verhoest*. 2016. Vol. 38. Issue 1. P. 110–134.

12. Brandsen T. The state and the reconstruction of civil society. *International Review of Administrative Sciences / T. Brandsen, W. Trommel, B. Verschuere*. 2015. Vol 83. Issue 4. P. 676–693.

13. F. Daucé The Government and Human Rights Groups in Russia: Civilized Oppression? *Journal of Civil Society*. 2014. Vol. 10. Is. 3. P. 239–254.

14. M.L. Di Domenico. The Dialectic of Social Exchange: Theorizing Corporate-Social Enterprise Collaboration. *Organization Studies / M.L. Di Domenico, P. Tracey, H. Haugh*. 2009. Vol. 30(8). P. 887–907.

15. R. Kunz. Governing International Migration through Partnership // *Third World Quarterly*. 2013. Vol. 34. Is. 7. P. 1227–1246.

16. Kuroda K. New roles of nonprofit organizations and partnership with government and/or business. *Global Economic Review // Perspectives on East Asian Economies and Industries*. 2000. Vol. 29. Is. 4. P. 73–88.

17. Xie Lei Environmental governance and public participation in rural China // *China Information*. 2016. Vol. 30. Is. 2. P. 188–208.

18. Minho Lee. Government Influence on the Formation of Nonprofits: A Dual Relationship Between Local Government and Local Nonprofits. *Journal International Review of Public Administration*. 2008. Vol. 13. Is. 2. P. 97–115.

19. Ollerenshaw A., Murphy A. & K. McDonald Leading the way: the integral role of local government within a multisector partnership delivering a large infrastructure project in an Australian growth region // *Local Government Studies*. 2017. Vol. 43. Is. 2. P. 291–314.

20. L. Taaffe & Fisher R. Public Life in Gulfton: Multiple Publics and Models of Community Organization // *Journal of Community Practice*. 1997. Vol. 4(1). P. 31–56.

Самыгин Сергей Иванович
доктор социологических наук,
профессор кафедры
управления персоналом,
Ростовский государственный
экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

Касьянов Валерий Васильевич
доктор социологических наук,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Шилина Наталья Анатольевна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры рисунка,
Академия архитектуры и искусств
Южного федерального университета
rnd.natalia@mail.ru

ГРАФФИТИ КАК ЯВЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СУБКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В данной статье граффити рассматривается в качестве явления знаково-текстовой субкультуры самовыражения и экстраполяции социокультурных практик в молодежной среде. Значимость граффити-сообщений и граффити-рисунков, по мнению авторов публикации, заключена в большом диалогическом потенциале молодежного сообщества с обществом, в целом. С одной стороны, граффити демонстрирует художественные социокультурные практики молодежи, знаки коллективного молодежного творчества; с другой, – является феноменом личностной самопрезентации и самовыражения молодых людей.

Ключевые слова: молодежь, молодежная среда, граффити, граффити-сообщения, граффити-рисунки, художественные субкультурные практики, культура.

На фоне стремительно меняющихся социокультурных рамок в современном российском социуме различные субкультурные практики в молодежной среде продолжают оставаться одним из наиболее востребованных способов молодежной межличностной коммуникации, маркировки субкультурных практик, самовыражения и самопрезентации.

Сегодня в России определенная часть молодежи находится под влиянием художественных суб-

Sergey I. Samygin
Doctor of Sociology,
Professor of department of judicial
examination and criminalistics,
Rostov state economic university
darya.maksimovich@gmail.com

Valery V. Kasyanov
Doctor of Social Sciences,
Doctor of Historical Sciences,
Professor, Head of chair of history of
Russia, Kuban state University
culture@kubsu.ru

Natalya A. Shilina
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the drawing,
Academy of architecture and arts of
Southern Federal University
rnd.natalia@mail.ru

GRAFFITI AS THE PHENOMENON ART SUBCULTURAL THE PRACTICIAN AMONG YOUNG PEOPLE

Annotation. In this article, graffiti is considered as a phenomenon of the sign-text subculture of self-expression and extrapolation of sociocultural practices in the youth environment. The importance of graffiti messages and graffiti drawings lies in the great dialogic potential of the youth community with society as a whole. On the one hand, graffiti demonstrates the artistic sociocultural practices of young people, signs of collective youth creativity; on the other hand, is a phenomenon of personal self-presentation and self-expression of youth.

Keywords: words: youth, youth environment, graffiti, graffiti messages, graffiti drawings, artistic sub-cultural practices, culture.

культурных практик, отражающих внутреннюю дифференциацию молодежной субкультуры и идентичности. Примыкание к субкультуре – это результат становления личностной идентичности и поиск путей самовыражения и самоопределения молодежи [1]. В молодежной среде активно развивается сознание художественной культуры, под которой подразумевается совокупность явлений социально-практической и духовно-практической деятельности по формированию, распространению, постижению художе-

ственных или материальных предметов, обладающих определенной эстетической ценностью [2].

Новое восприятие граффити как явления молодежных художественных субкультурных практик в условиях современного российского общества связано с переоценкой сущности социологии культуры [3]. В обращении к подобному рода изобразительной деятельности молодежи специалисты усматривают «символическую форму протеста» в отношении к ценностям официальной традиционной культуры и социально признанным нормам общества. Революционные события породили «невиданный импульс к творчеству, созданию нового» [4], в том числе, и к формированию субкультуры граффити в российской молодежной среде как форме самовыражения и экстраполяции социокультурных практик. Обособление молодежной культуры, в целом, и ее субкультурных практик, в частности, ученые связывают с маргинализацией молодежи и возникновением социокультурного барьера между поколениями отцов и детей в быстро меняющемся постиндустриальном обществе [5].

В современной социологической литературе граффити рассматривается как явление художественных субкультурных практик в молодежной среде и как средство коммуникации молодежных субкультур с обнаружением символической и знаковой природы граффитийного текста (Е.В. Бажкова, Г.И. Герасимов, М.П. Голенок, С.В. Киселев, М.Л. Лурье, Т.Б. Щепанская, Л.М. Эррера). Так, Г.И. Герасимов и Е.С. Топилина определяют граффити как явление молодежной художественной знаково-текстовой культуры (надписи, символика, художественная атрибутика и прочая информация анонимного генезиса и неформально-публичного самовыражения личности молодых людей), выступающее самостоятельным источником данных, репрезентирующих те или иные социальные и социокультурные феномены [6, с. 106]. В то же время, М.П. Голенок характеризует граффити как полифункциональный знаково-символический текст, обеспечивающий возможность социальной коммуникации молодежи внутри группы и между родственными субкультурными практиками, маркирует социальные ценности неформального молодежного сообщества в ареале городского публичного пространства, а также выражает отношение к ценностям и событиям культуры [7].

Что же представляет собой категория «граффити» будучи явлением молодежных субкультурных практик? Категория «граффити» (от итал. *graffiti*, *graffito* – начерченный, нацарапанный) означает знаки, символы, «надписи, главным образом рисунки, нацарапанные на стенах домов, на стенах сосудов и т.п.» [8, с. 113]. Она была изначально введена в социально-исследовательский оборот археологами для обозначения древних эпиграфических надписей, сегодня же она стала употребляться в более широком социокультурном семантическом значении как устойчивое явление молодежной суб-

культуры, связанное с городской жизнью и имеющее свои особенности возникновения, развития и свои формы и функции репрезентации.

Граффити сегодня является собой вид городского искусства, проистекающего из множества разных стилей граффити начала XX века, когда тексты и рисунки-граффити стали появляться в товарных вагонах и подземных переходах, демонстрируя форму художественного самовыражения личности, группы. Интересно отметить, что в настоящее время эстетику и приемы граффити применяют в рекламе, видео, дизайне, а выставки граффити регулярно проводятся в официальных учреждениях культуры. Хотя «во многих случаях деятельность художников улицы рассматривается как хулиганство и проявление вандализма» [9].

В настоящее время под граффити принято понимать разнообразные надписи, знаки и рисунки, наносимые краской на различные вертикальные поверхности, «разнообразные по стилю, тематике и уровню исполнения – от личных автографов до сложных сюжетных композиций», причем сегодня, по мнению М.П. Голенок, «настенные надписи все большую популярность приобретают в среде молодежи, становясь устойчивой социально-художественной практикой» [7].

Обычными объектами граффити как явления художественных субкультурных практик в молодежной среде становятся публичные пространства и здания городской инфраструктуры: общественный транспорт, вагоны поездов, метрополитен; жилые комплексы (наружные и внутренние стены, фасады, подъезды и лифты многоэтажных домов); ограждения строительных объектов; заборы; асфальтовое покрытие; уличные афиши, плакаты, рекламные щиты, баннеры и прочие вертикальные поверхности в публичных местах, одновременно доступных для широкой демонстрации молодежных художественных субкультурных практик и обеспечивающих анонимную защищенность граффити-рисунков и граффити-сообщений.

В соответствии с техникой исполнения изображений граффити-сообщения и граффити-рисунки представляют собой простые текстовые надписи, знаки, рисунки, выполненные аэрозольным спреем, маркерами, часть из которых представлена в трафаретной технике. В тематическом и семантическом аспектах в граффити-сообщениях и граффити-рисунках нашли отражение различные субкультурные молодежные практики: личностные, социально-бытовые, музыкальные, общественно-политические. В этом плане, независимо от формы воплощения граффити, – это некий знак коллективного молодежного творчества, обращенного к социуму. Поэтому значимость граффити как явления субкультурных практик заключена в большом диалогическом потенциале молодежного сообщества с обществом.

Настенные, уличные граффити, как и нателные художественные тату-практики, являются уникальным источником диагностической информации, стиль и содержание которых дают представление о социальном и духовном состоянии

не только отдельной личности и молодежной группы, но и в целом молодежной культуры и субкультуры, свидетельствуя о реальных ценностях, установках, интересах и проблемах молодежи и общества в целом [10; 11].

В настоящее время широкое распространение получил спрей-арт, т.е. рисование граффити посредством аэрозольной краски. Считается, что граффити как явление художественных субкультурных практик, распространенных в молодежной среде, тесно связано с хип-хоп культурой и тем многочисленным количеством молодежных субкультурных стилей, которые проистекли от нью-йоркского граффити в метрополитене [7].

Произведения, создаваемые молодыми граффити-художниками, — самостоятельный жанр современного искусства, неотъемлемая часть культуры и городского образа жизни молодежи. Во многих городах имеются свои известные райтеры из молодежной среды, создающие на улицах подлинные социокультурные шедевры граффити и живописи.

Граффити, ставшее неотъемлемой частью популярной молодежной субкультуры, ассоциируется с музыкой в стиле хип-хоп, хард-рок, битдаун и брейк-данс. Для большинства населения — это образ жизни молодых людей, скрытый от обществу (в силу анонимности авторов) и малопонятный, неясный для широкой публики (в силу особой специфичности граффитийной знаковой субкультуры). В этом плане распространены т.н. граффити-тэги, представляющие собой нанесение подписи автора на какие-либо публичные поверхности. Однако в отличие от традиционных «автографов» в жанре «здесь был такой-то...», авторские символы и знаки художественной молодежной субкультуры зашифрованы в виде некоей аббревиатуры (например, THC) либо слов, не имеющих перевода (например, CORK), выполненные в стилизованной форме [7]. Применяя граффити-тэги, авторы маркируют

свою принадлежность к тому или иному субкультурному молодежному сообществу, экстраполируя функцию манифестации личностных и групповых ценностей через их утверждение или отрицание враждебных [12]. Если же тег написан вне контекстуального значения, то он не указывает на принадлежность автора к определенной субкультуре, а выполняет функцию личностной самопрезентации и самовыражения. Кроме того, необходимо указать еще на одно функциональное значение граффити-тэга — обозначение присутствия на той или иной территории города, т.н. маркировка молодежью «своей» территории.

Таким образом, можно обозначить несколько функций современных граффити как явления художественных субкультурных практик в молодежной среде: функции самовыражения, экстраполяции социокультурных практик, функции коммуникации, маркировки неформальных молодежных сообществ.

В целом, граффитийная деятельность как явление художественных субкультурных практик в молодежной среде выходит за рамки игрового виртуального пространства и превращается в реальный городской пейзаж, «оживляя» серые стены домов и других городских конструкций.

По нашим представлениям, граффити как особое явление художественных субкультурных практик в молодежной среде и в дальнейшем будет разворачивать свой инновационный потенциал в рамках художественной культуры российского социума, привнося в него новые идеи в форме граффити-рисунков и граффити-сообщений. А поскольку молодежные субкультурные практики не являются независимыми, цельными, законченными формами культуры, очевидно, что направленность их развития станут во многом определяться теми конкретными социокультурными рамками, в которых данное молодежное сообщество существует и функционирует.

Литература:

1. *Shakbanova M.M.* Youth of the South of Russia: Specifics of manifestation of ethnic identity (on the example of the Dagestan republic) / M.M. Shakbanova, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin, T.M. Chapurko, N.A. Levaya, N.K. Bineeva // *Purusharta*. 2018. Vol. 10. № 2. P. 111–119.
2. *Шилина Н.А.* Художественная культура: от досуговых практик до культурных индустрий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12.
3. *Касьянов В.В.* Взаимовлияние культур в условиях глобализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 4.
4. *Касьянов В.В.* Социокультурные последствия российской революции / В.В. Касьянов, С.И. Самыгин, Н.А. Шилина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10.

Literature:

1. *Shakbanova M.M.* Youth of the South of Russia: Specifics of manifestation of ethnic identity (on the example of the Dagestan republic) / M.M. Shakbanova, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin, T.M. Chapurko, N.A. Levaya, N.K. Bineeva // *Purusharta*. 2018. Vol. 10. № 2. P. 111–119.
2. *Shilina N.A.* Art culture: from leisure practices to cultural industries // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2016. № 12.
3. *Kasyanov V.V.* Interaction of cultures in the context of globalization // *Humanities, Socio-economic and Social Sciences*. 2013. № 4.
4. *Kasyanov V.V.* Sotsiokulturnye cultural consequences of the Russian revolution / V.V. Kasyanov, S.I. Samygin, N.A. Shilina // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2017. № 10.

5. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное здоровье и социализация российской студенческой молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11. С. 175–180.
6. *Герасимов Г.И.* Молодежь в зеркале субкультурных практик / Г.И. Герасимов, Е.С. Топилина. Ростов н/Д., 2012. 128 с.
7. *Голенок М.П.* Социально-культурное значение уличных граффити (на примере молодежных субкультур г. Кирова) // Вестник Вятского государственного университета. 2010.
8. *Киселев С.В.* Знаково-психологические мотивы граффити в молодежной субкультуре // Социологические исследования. 2005. № 9.
9. *Эррера Л.М.* Субкультурная молодежь как фактор современного социокультурного облика городов (граффити) // Современные исследования социальных проблем. 2011.
10. *Гафиатулина Н.Х.* Субкультурные особенности тату-практик как способ диагностики социального здоровья молодежи / Н.Х. Гафиатулина, Е.В. Иванова // Инженерный вестник Дона. 2015. № 4. URL : <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2015/3396>
11. *Gafiatulina N.Kh.* Social security and social health of Russian society : monograph. Saarbucken: Lap Lambert Academic Publishing RU / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Imgrunt, S.I. Samygin. 2017. 124 p.
12. *Бажкова Е.В.* Городские граффити / Е.В. Бажкова, М.Л. Лурье, К.Э. Шумов. // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 435–437.
5. *Gafiatulina N.Kh.* Social health and socialization of the Russian student youth // Social and humanitarian knowledge. 2014. № 11. P. 175–180.
6. *Gerasimov G.I.* Youth in the mirror of subcultural practices / G.I. Gerasimov, E.S. Topilina. Rostov n/D., 2012. 128 p.
7. *Golenok M.P.* Social and cultural significance of street graffiti (on the example of youth subcultures of Kirov) // Bulletin of Vyatka State University. 2010.
8. *Kiselev S.V.* Sign-psychological motifs of graffiti in the youth subculture // Sociological research. 2005. № 9.
9. *Errera L.M.* Subcultural youth as a factor of the modern sociocultural appearance of cities (graffiti) // Modern research of social problems. 2011.
10. *Gafiatulina N.Kh.* Subcultural features of the tattoo practitioner as a way of diagnosing the social health of young people / N.Kh. Gafiatulina, E.V. Ivanova // Engineering Bulletin of the Don. 2015. № 4. URL : <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2015/3396>
11. *Gafiatulina N.Kh.* Social security and social health of Russian society : monograph. Saarbucken: Lap Lambert Academic Publishing RU / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Imgrunt, S.I. Samygin. 2017. 124 p.
12. *Bazhkova E.V.* Urban graffiti / E.V. Bazhkova, M.L. Lurie, K.E. Shumov // Modern urban folklore. M., 2003. P. 435–437.

Хорошкевич Наталья Геннадьевна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории,
методологии и правового обеспечения
государственного
и муниципального управления,
Уральский федеральный университет
natali.khoroshckewitch@yandex.ru

История развития социально- профессиональной группы государственных гражданских и муниципальных служащих и ее политической культуры

Аннотация. Предметом данного исследования является политическая культура социально-профессиональной группы государственных гражданских и муниципальных служащих России на фоне развития данной социальной общности. Цель работы – анализ развития и современного состояния политической культуры социально-профессиональной группы государственных гражданских и муниципальных служащих РФ. В статье прослежена тесная взаимосвязь развития самой данной социальной общности и ее политической культуры на протяжении всего исторического развития общества. В обществе российском и зарубежном есть потребность в формировании новой социально-профессиональной группы – государственных гражданских и муниципальных служащих. Выявлено отсутствие целенаправленного развития политической культуры со стороны государства. Выделены другие особенности современного состояния данной социальной общности и ее политической культуры.

Ключевые слова: История политической культуры, государственные гражданские и муниципальные служащие.

Эффективность осуществления государственной политики во многом зависит от работы государственного аппарата, т.е. его сотрудников. Государственные гражданские и муниципальные служащие являются реализаторами политики государства. Это объясняет их особую роль в процессе взаимодействия с государством.

В период перехода к новому типу общества, когда происходит смена требований к государству, изучение работы этой социально-профессиональной общности становится особенно актуально. Так как

Natalya G. Horoshkevich
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Theory, methodology
and legal support state
and municipal government.
Ural Federal University
natali.khoroshckewitch@yandex.ru

HISTORY OF DEVELOPMENT OF SOCIAL AND PROFESSIONAL GROUP PUBLIC CIVIL AND MUNICIPAL SERVANTS AND HER POLITICAL CULTURE

Annotation. The subject of this study is the political culture of the social and professional group of state civil and municipal employees of Russia against the background of the development of this social community. The aim of the work is to analyze the development and current state of political culture of the socio – professional group of state civil and municipal employees of the Russian Federation. The article traces the close relationship between the development of this social community and its political culture throughout the historical development of society. In Russian and foreign society there is a need for the formation of a new socio-professional group – state civil and municipal employees. The absence of purposeful development of political culture on the part of the state is revealed. Other features of the current state of this social community and its political culture are highlighted.

Keywords: History of political culture, public civil and municipal servants.

именно она реализует политику государства, то особой спецификой обладают ее взаимоотношения с властью. По этой причине особенно актуальным становится изучение их политической культуры, регулирующей взаимодействия в политике, с позиций различных наук, в том числе и социологии, изучающей внутри и межгрупповые взаимодействия в разных сферах жизни общества.

В статье рассматривается развитие социально-профессиональной группы государственных гражданских и муниципальных служащих и их

политической культуры в рамках социологии. Но, прежде чем перейти к рассмотрению этапов, особенностей политической культуры этой социальной группы на каждом из них, необходимо отметить следующее, касающееся понятийного аппарата, используемого автором.

В названии работы используется понятие «государственные гражданские и муниципальные служащие». Это – российская терминология, обозначающая категорию граждан, состоящих на государственной гражданской и муниципальной службе. В статье речь пойдет, прежде всего, об этой группе населения именно в РФ, поэтому здесь используется данное понятие. В качестве сравнения и, чтобы показать, что Россия и данная социальная группа развивается в русле общемирового развития государственной службы, в работе даются сравнения развития социально-профессиональной группы государственных гражданских и муниципальных служащих с аналогичными социальными общностями зарубежных стран, в основном стран Западной Европы.

Если рассмотреть историю развития социально-профессиональной группы государственных гражданских и муниципальных служащих на протяжении всего исторического развития общества, то требования к ним менялись в зависимости от смены типа общества, выделенные Д. Беллом. В статье оценка данной социально-профессиональной группы происходит поэтапно, согласно типам общества, выделяемым в рамках линейных теорий развития. На каждом из этапов данная социальная общность оценивается по ряду критериев. Эти критерии включают в себя критерии, связанные с социально-профессиональным развитием данной социальной группы и критерии оценки ее политической культуры.

К первой группе критериев можно отнести численность государственных служащих, спектр государственных должностей, квалификационные требования к государственным служащим, уровень образования, отбор на должность. Вторая группа критериев – критерии оценки политической культуры. В статье рассмотрены только наиболее важные компоненты политической культуры данной социальной группы: политические ценности и политические нормы. Также автором затрагивается экономический аспект этой социально-профессиональной группы, но, только с точки зрения социальной защищенности данной социально-профессиональной группы и их положения и престижа в обществе.

В работе развитие социально-профессиональной группы государственных гражданских и муниципальных служащих и их политической культуры изучается в рамках линейного подхода развития общества. Автор в данном случае использует типологию обществ, выделенную Д. Беллом. В период традиционного общества можно выделить три этапа развития самого общества, данной социально-профессиональной группы и ее политической культуры: становления государственности, феодальную раздробленность и абсолютную монархию. В период индустриального общества в рамках государственной системы существовала «вебе-

ровская» бюрократия. В постиндустриальном обществе выделяют «поствеберовскую» бюрократию.

В период становления государственности на территории европейских стран и России все вопросы решались на сходе племени, данного поселения. «Власть носила общественный характер, поскольку исходила от общины, которая сама формировала органы самоуправления» [1, с. 28]. Институтами власти здесь были предводитель (вождь) племени, совет старейшин и общее собрание всех членов общины. В этот период в значительной мере власть основывалась на авторитете того или иного члена общины. Ее называют потестарной [1, с. 28]. Лидер избирался на собрании общины или мог быть избран на совете старейшин. Он управлял делами общины. Власть лидера не передавалась по наследству. В любой момент его могли сместить [1, с. 29]. Лидер и совет старейшин были выборными должностями, а значит могли быть сменены. Они исполняли те или иные важные функции для общины. Внутри общины не было постоянного аппарата управления, который бы осуществлял свою деятельность на профессиональной основе. Уважение к обычаям племени. Основные черты власти в таком обществе: выборность, срочность, сменяемость, общественный характер. Власть носила демократический характер. Ценились безопасность, власть, благо племени. Действовали двойные стандарты: права членов племени (даже самые основные) не распространялись на побежденных. Это уже позднее победители начинают щадить женщин и детей как не опасный элемент, а в более раннее время побежденные уничтожались [2, с. 419–420]. В самом племени дисциплина поддерживалась очень жестко. Тенденция кар в истории происходит следующим образом: «От неограниченной мести – к талиону, от обязательного талиона – к факультативному, от обязательной мести к допускаемой, от разрешенной мести к системе композиции и прощения» [2, с. 420].

В следующий период развития в России и странах Европы происходит становление государственности, а вместе с этим – и формирование социально-профессиональной группы сотрудников государственных органов власти.

В период существования Киевской Руси социальная общность государственных служащих только начинает складываться. Одним из существенных моментов существования княжеской думы удельно-вечевого периода были свободные, договорные взаимоотношения между князьями и дружиной. Отсутствовало обязательное начала в службе дружинников. Но, постепенно дружинников заменяют служилыми людьми. Последние уже связаны с великим князем верноподданнической присягой и землевладением за службу [3].

Выделение управления в отдельную сферу деятельности, появление социальной общности государственных служащих связано с возникновением централизованного государства – Московского государства [4, с. 195]. Формируется система госу-

дарственного управления. Властные государственные органы центрального управления тогда назывались «приказами», а высшее должностные лица – «государевым двором» [4, с. 195].

На развитие политической культуры русских государственных служащих также оказали влияние все эти условия. Как сегодня отмечают ряд отечественных исследователей, на развитие государственной власти в России в свое время повлияло монголо-татарское нашествие. Жесткость в правлении русские князья, а затем и цари переняли у ханов Золотой Орды [5]. Демократические навыки правления (где все решало вече) оставались только в сельской местности, где местный сход решал только вопросы местного значения.

В Московском государстве, ослабленным татаро-монгольским нашествием, постоянными претензиями соседних государств на окраины русских территорий, отсутствием опыта управления объединенными русскими княжествами в одно государство, царь пытался укрепить свою власть. По этим причинам традиции Золотой Орды продолжали сохраняться. Здесь не было место демократии. Боярская Дума по мере укрепления власти царя утрачивает свое значение.

Нужно отметить большие различия в экономическом благосостоянии государственных служащих того периода. Например, существовала Боярская Дума, куда входили титулованные бояре, служилые князья, думные дьяки. Первые и вторые имели поместья, думные дьяки – хорошее жалованье. Но, были и низшие должностные лица: конюшие, деньщик, ездок и т.д. [6]. Первые, несмотря на огромное значение власти царя в государстве претендовали на политическое влияние [7]. Они были более защищены и более организованы между собой чем нижестоящие сословия.

На государственные должности сотрудники назначались в зависимости от родовитости и преданности государю. За службу царь платил жалованье, мог награждать землями, но, мог и сурово наказать. Благосостояние государственных служащих зависело от милости государя.

При наборе на государственные должности никаких специальных квалификационных требований для исполнения той или иной должности не существовало. Подготовка государственных служащих не велась. О морально-этической стороне воспитания государственных служащих вопрос не поднимался, и об их политической культуре – в том числе.

В этот же временной период в европейских странах на смену королевским дружинникам приходит военно-служилая знать, стали складываться отношения вассалитета, когда за службу король и крупные феодалы расплачивались со своими подчиненными не деньгами, а землями.

В эпоху раннего феодализма королевская власть развивалась в сторону укрепления и возвышения. Но, позднее она слабела. Короли становились полновластными хозяевами только в своих личных землях [8].

Для руководства провинциями короли назначали губернаторов. Последние носили титулы герцогов и графов. Их основная обязанность заключалась в том, чтобы в случае надобности собрать войско. Кроме этого, они собирали налоги, вели судопроизводство. Крупные феодалы были фактически маленькими правителями в своих владениях. Основная обязанность вассала заключалась в несении военной службы. Также, он должен был помогать сюзерену в судопроизводстве. Для судопроизводства крупный феодал назначал городских судей. Последние отличались невежественностью и полагались на суд Божий [8]. Принципами отбора на службу являлись родовитость и личная преданность. Сначала – верность сеньору, затем деятельность на благо государства (хотя это было не официально).

Средним и мелким феодалам было выгодно подерживать своих сеньоров в междоусобных войнах, войнах с внешними врагами – а это политика. При благоприятном исходе военных действий они получали земли, материальные ценности и т.д. В западных странах, как и в России, верность государственных чиновников государю или вышестоящему руководителю определялась тем, из чьих рук они получали материальные выгоды. Таким образом, служащие государственных органов власти не могли быть вне политики.

На политическую культуру влияла сословная принадлежность. Феодалов не заботило, что междоусобные войны приводят к снижению урожая. Их не огорчало сословное неравенство и т.д. Они принимали привилегии и гордились ими. Равенство, справедливость – эти принципы действовали только в своем сословии среди феодалов. В тот период развития общественных отношений политическое неравенство воспринималось как должное среди всех групп населения. В средние века в России и европейских странах в политическом сознании населения – власть государя священна. Неравенство в обществе – также по велению Господа. Главы государств, церковнослужители, высшие слои феодалов способствуют воспитанию остального населения в духе такой идеи. Нужно отметить, что политическое сознание не только населения, но и самих правящих слоев было пронизано религией, утверждавшей эти догматы.

Однако феодальная раздробленность мешает церкви, населению. И постепенно королевская власть начинает набирать силу. Короли становятся самыми крупными землевладельцами. Они начинают издавать первые указы об ограничении прав феодалов [8]. Так, начался третий этап – этап абсолютной монархии. На государственную службу короли стали набирать не крупных феодалов, а незнатных дворян, которых, если бы последние перестали быть послушными, можно было бы легко снять с должности. Кроме того, феодалы часто были безграмотны. А в королевском суде апелляции рассматривались на основании письменных свидетельств и доказательств. И постепенно феодалы перестали посещать судебные заседания у короля, их место заняли профессионалы: судьи и законоведы, знавшие римское право [8]. Посте-

пенно королевская власть упраздняет суды при дворах феодалов, и заменяет их королевским судопроизводством. Затем сеньоры были вынуждены уступить королю сбор налогов. И короли отнимают право у господ чеканить монету. Король создает постоянную армию, и организуют постоянный сбор налогов [8].

В период абсолютной монархии развитие социальной группы чиновников осуществляется по двум принципам: верность королю и соответствие профессиональным требованиям, последние стали строже в сравнение с предыдущими периодами. В это время во Франции появляется система министерского управления. Французское государство было поделено на территории, и управлялись по принципу губерний, во главе которых стояли назначенные королями главы этих территорий и были подотчетны только королю. Последнее слово в законодательных вопросах также было за главой государства. Неудобного члена парламента король преследовал. В этот период законы имели главную цель – укрепление королевской власти [8].

Высшими чиновниками, как правило, были представители дворянства и богатой буржуазии. Они проводили политику выгодную им. В этот период было много злоупотреблений со стороны высших чиновников. Должности король раздавал тем, кто ему понравится. Также, в судебной системе практиковалась продажа должностей. Короли с целью увеличения своих доходов создали большое количество судебных должностей и продавали их. Она доставалась не наиболее образованному и достойному, а тому, кто сможет заплатить. В это время разрастается численно и усложняется структура судебного ведомства. Теперь в суде есть специализация [8].

Однако судьи не всегда были компетентны, нравственны, честны. В судах был произвол. Обвиняемый не всегда знал в чем его обвиняют. Его, если он не сознавался, могли подвергнуть пыткам. Это называлось допросом с пристражем. Смертная казнь также могла сопровождаться издевательствами. Прежде чем осужденный умирал, его могли четвертовать, и т.д. [8]. Этим занимались государственные служащие, согласно имевшемуся в то время законодательству и воле короля.

В Германии чиновники набирались обычно из офицеров, которые были привыкшими к армейской дисциплине и без рассуждений выполнять приказы командования. Также, они были лично преданными королю [4, с. 171–174].

В Англии в период абсолютной монархии также вводится министерская система управления. Штат министерств укомплектовывается на основе системы патронажа (личного покровительства). Должности были собственностью держателей королевских патентов, продавались, могли быть подарены или переданы по наследству. Многие государственные служащие принадлежали к богатым аристократическим семьям. По этой причине злоупотреблений было не так много, т.к. у них и так было достаточно средств, что-

бы не брать взятки. Служба, рассматривалась скорее как бы «почетная обязанность благородных людей», означала доверие к ним со стороны общества и Короны [9]. Если рассматривать формирование требований к чиновникам в европейских странах, то везде происходили примерно одинаковые процессы [4].

В России период абсолютной монархии начинается во время правления Петра I. Государственная служба при нем претерпевает сильные изменения. Она перестраивается по примеру западного образца. В 1719 г. Петром I был принят Указ «О присяге на верность службе», согласно которому чиновники давали присягу. Затем был разработан закон о государственной службе – «Табель о рангах всех чинов – воинских, статских и придворных». В данном законе были прописаны порядок приема на службу, ее прохождения. В это время стали вырабатываться принципы подбора и расстановки кадрового состава чиновников. Были установлены качества, которыми должны обладать чиновники. Будущих чиновников обучали в российских и зарубежных специальных школах, академиях. Каждому чину соответствовал свой уровень квалификации, образования. Повысился профессионализм. Появилась специализация. Регулирование деятельности чиновников стало происходить на законодательном уровне [10, с. 24].

Итак, подводя итог развитию служащих в государственных органах власти традиционного общества, можно отметить следующие характеристики:

– увеличивалась численность и спектр должностей государственных служащих;

– возрастают профессионально-квалификационные требования к государственным чиновникам. Вырабатываются общие требования ко всем государственным должностям и конкретно к каждой должности. Со временем количество этих требований увеличивается и они становятся более дифференцированы;

– возникает система подготовки к государственной службе;

– данная социальная группа не аполитична. Чиновники не могут быть вне политики, т.к. от этого зависит их материальное благосостояние. Их исполнительность и преданность определяется тем, от кого они получают материальные блага;

– в период средневековья политическое сознание представителей государственных органов власти пронизано религиозной доктриной, утверждавшей общественное неравенство;

– социальная общность государственных служащих крайне неоднородна. Чем более защищен государственный служащий, тем он более активен в политике;

– среди политических ценностей происходит подвижка. Теперь главное – личная преданность государю (или сеньору). В России безопасность ценится больше. Власть постоянно вынуждена доказывать внешним соседним государствам

силу России, для чего внутри страны делаются невероятные усилия. На Западе выше ценится демократия. В России парламентский орган власти не играет роли. Политическое равноправие, справедливость, равенство перед законом – это политические ценности следующего этапа развития общества;

– пути достижения и удержания власти – недемократические. Это – личная преданность и родовитость.

С развитием капиталистических отношений происходит укрупнение производства. Развитие производства требует четких знаний и более высокой координации действий всех сотрудников. В результате происходят изменения в управлении не только на предприятиях, но и во властных структурах.

Меняется система органов государственной власти. Увеличивается численность государственных служащих и спектр их должностей. Возрастают требования к чиновникам. Теперь нужны компетентные сотрудники в государственном аппарате. В XIX веке в европейских странах, США и России стала складываться, так называемая, бюрократическая административная система управления.

Для обеспечения государственной службы компетентными исполнителями развивается система подготовки и отбора на государственную службу. В России выходит ряд нормативно-правовых актов: Указ «О правилах производства в чины по государственной службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники», «Устав о службе гражданской». «Положение о порядке производства в чины по гражданской службе». Был определен порядок прохождения государственной службы, профессиональные характеристики государственных служащих [11].

В США в 1883 г. выходит закон «Закон о гражданской службе», еще получивший название Закон Пендлтона. Согласно этому документу, все претенденты на государственные должности в США должны проходить открытый конкурсный экзамен. Этот закон действует и до настоящего времени [12, с.107]. В Англии в 1854г. в парламенте прозвучал доклад Норткота-Тревельяна выступил в парламенте с докладом о необходимости создания системы гражданской службы, укомплектованной высококвалифицированными кадрами [11]. В Германии впервые Закон о чиновничестве появился в 1873 году. Происходит дальнейшая профессионализация немецкой системы государственного управления. В 1919 г. Веймарская Конституция закрепила в ст. 130 принцип непартийности государственного служащего: «Гражданские служащие являются служащими общества, а не партии. Всем гражданским служащим гарантируется свобода политических мнений и свобода объединений».

Начиная с XIX в., стала складываться социально-профессиональная группа компетентных бесстрастных исполнителей, которые выполняли свои обязанности в соответствии с законода-

тельством. Все меньше становилось субъективное влияние. Государственная служба подвергается четкой унификации.

Такую модель описывал в своих работах М. Вебер, где в качестве основных характеристик рациональной бюрократии выделил следующие: [13]

– четкая регламентация работы на каждом бюрократическом уровне, и все это должно быть зафиксировано нормативно;

– иерархическая организация структуры, должностная субординация;

– деятельность внутри организации осуществляется в форме письменных документов;

– все государственные служащие должны быть квалифицированными специалистами в сфере администрирования. Они должны быть компетентны не только в плане исполнения своих должностных обязанностей, но и в области правил деятельности бюрократической организации.

Во второй половине XX века заговорили о необходимости сокращения бюджета, выделяемого на государственную службу, а значит и сокращения численности чиновников. В ряде стран были предприняты реформы государственной службы. Численность государственных служащих пытались сократить, но в итоге она все-равно увеличилась [14].

Как уже было отмечено выше, социально-профессиональная группа государственных служащих всегда была очень неоднородна, различаясь по доходам, профессионализму, престижу, наличию власти и т.д. Рассматривая неравенство членов этой социальной общности, можно отметить еще одно, выделенное М. Вебером – это политик и государственный чиновник. Ранее в статье шла речь чаще всего о основной массе государственных служащих – это исполнители.

Всех политиков М. Вебер делит на две группы. Это политики, которые «живут для политики», и те, кто живут за счет политики. В первом случае человек открыто наслаждается властью [15, с. 652–654]. По его мнению, политик чтобы жить для политики, «должен быть независим от доходов, которые может принести ему политика» [15, с. 654]. Он должен быть или состоятельным человеком, или у него должен быть приличный доход как у частного лица. Также могут быть люди, живущие «за счет политики». Они могут быть приличными людьми в быту, других плоскостях, но в политике – беспринципны [15, с. 654]. В статье политики рассмотрены потому, что победив на выборах, они занимают те или иные государственные должности и становятся государственными служащими. Таким образом, высшие управленцы – это политики.

По мнению М. Вебера, «Подлинной профессией настоящего чиновника ... не должна быть политика. Он должен «управлять» ... беспристрастно – данное требование применимо к ... «политическим» управленческим чиновникам» [15, с. 666]. Политик же в отличие от политического чиновни-

ка должен бороться за дело, принимать решения, какие ему кажутся наиболее целесообразными. Политический чиновник обязан выполнять приказы даже если они расходятся с его собственным мнением, но он их выполняет под ответственность более вышестоящего руководителя. Политик же берет ответственность за принимаемые решения [15, с. 666].

В период веберовской рациональной бюрократии-государство стало целенаправленно заниматься формированием профессиональной общности государственных служащих. Оплата труда сотрудников государственных органов власти базируется на следующих принципах. Во-первых, она должна быть такой, чтобы в гос. сектор можно было привлечь нужное число специалистов необходимых профессий и квалификации для выполнения функций в рамках той или иной государственной должности. Однако исполнение этих функций не должно превышать возможности государства в рамках сложившейся экономической в данной стране [16]. В частном секторе эквивалентная оплата за аналогичный труд [17, с. 4–11]. Как отмечают многие исследователи, государственная служба в западных странах на этом этапе отличалась своим престижем. Несмотря на различие в доходах, государственные служащие считаются обеспеченной категорией граждан в западных странах и России. Также они стали более осознавать себя как социальную общность, нежели в прошлые периоды общественного развития. У них появились корпоративные интересы, и они выработали механизмы того, как их отстаивать. Это доказывает хотя бы наличие кластерного подхода в изучении социальных общностей. Таким образом, на протяжении всего прошлого века для руководства государственных служащими действовал подход Тейлора-Форда, суть которого заключается: в четком контроле и стимулировании хороших работников. Элементы более новых подходов в управлении для управления самими государственными служащими внедрялись не так широко, как этот подход.

Политическая культура чиновника не развивается на уровне государственной политики, хотя в качестве политических ценностей теперь действует ценности демократии. Однако это происходит не всегда и не везде. В среде государственных служащих продолжает сохраняться принцип личной преданности, хотя и негласно. Принцип верности монарху постепенно трансформируется в лояльность к государству и соблюдение законности. Более того, появляются нормативные акты, которые пытаются сделать чиновника вне политики. Чиновник должен стать хорошим исполнителем в рамках занимаемой должности, хотя негласно принцип личной преданности продолжает сохраняться негласно даже на самых высоких уровнях. Тому есть многочисленные примеры: смена правительства при смене глав государств (Англия, США, Германия и т.д.) [4]. Каждый президент ведет свою команду во властные органы. Даже в Германии, где карьера государственного чиновника не исключает политической карьеры, политические чиновники вместе с правительством или конкретным министром приходят и уходят со своих должностей [18], хотя сегодня за рубежом пропагандируется

принцип политической нейтральности чиновника на своем посту [4, с. 104–105].

Способы достижения и удержания власти становятся более регламентированы законодательством. Появляется многопартийность. Устанавливаются процедуры волеизъявления воли граждан. Однако политические технологии также видоизменялись. Они имели место еще в древности. XX век – время, когда возросла в них потребность, т.к. стали переходить к демократическим методам правления. Элита всегда старалась удержаться на вершине властной пирамиды. Для этого ей стало необходимо учитывать уровень развития населения в правовом, политическом плане, и соответственно искать более тонкие методы манипулирования массами.

В России в прошлом веке также происходило интенсивное развитие производства, которое привело: к увеличению штата государственных служащих, спектра их должностей. Однако система подготовки государственных служащих, которая действовала в царской России, была уничтожена, а советская система подготовки для государственной службы так и не была создана. На государственную службу приходили двумя путями: либо по партийной линии, либо выдвигались как «крепкие хозяйственники». Однако требовался определенный уровень образования.

В политическом плане советские чиновники были очень политизированы. Они обязаны были иметь лишь одну политическую позицию, ту, которую провозгласила правящая партия. В первую очередь, от них требовалась верность курсу партии. Как и всех остальных граждан, государственных служащих воспитывали воспринимать государства как патерналистскую силу, прививая им, вместе с тем, политический инфантилизм. В качестве ведущих политических ценностей можно отметить: государство, коллективизм, гордость за свою страну. Но, были недостатки: не выделяться, решения принимались коллективно. Для достижения политических целей используются не всегда гуманные методы, но они рассматриваются как вынужденные и временные [19].

Итак, в период рассвета рациональной бюрократии социально-профессиональная общность государственных гражданских и муниципальных служащих обладала следующими характеристиками:

- продолжает увеличиваться штат чиновников;
- возрастает спектр должностей на государственной гражданской и муниципальной службе;
- в России и за рубежом возрастают формальные требования к государственным служащим – продолжает развиваться и усложняться система подготовки к государственной службе;
- государство начинает заниматься формированием профессиональной группы государственных служащих для прохождения ими службы на государственной гражданской и муниципальной службе;
- официально принцип личной преданности трансформируется в лояльность к государству

(нации, партии). Однако на практике он негласно действует, хотя и не в такой степени как ранее;

– в странах Западной Европы и США в основном действуют два направления по формированию чиновничества: это четкий контроль и материальное стимулирование;

– на Западе политическая культура государственного служащего не важна для государства, для него на этом этапе государственный служащий важен как хороший исполнитель;

– более того, в политическом плане появляются ряд ограничений для государственного служащего;

– в западных странах государственный служащий на этом этапе четко контролируется государством, и от него требуется соблюдение законности;

– советские государственные служащие были крайне политизированы: на первом месте – верность курсу партии.

Но, все-таки были и у «веберовской рациональной бюрократии» и недостатки. Постоянно возрастал штат чиновников, в связи с чем увеличивались затраты на их содержание. Средства брались из налогов, взимаемых с населения, что приводило к недовольству последних: слишком большие затраты на содержание государственного аппарата.

Чиновники часто могли быть равнодушными к гражданам, брали взятки. Здесь также происходило, как и на производстве, отчуждение труда. Об этом писали К.Маркс, М. Джилас, затем Г. Маркузе, Ж. П. Сартр, Э.Фромм и другие.

Общество продолжает развиваться, меняться. Сегодня часто отмечают падение авторитета государства. Так, немецкий исследователь Б. Кликсберг считает, что государство как центр принятия решений себя во многом исчерпало. В XXI веке его роль должна быть во многом пересмотрена и изменена. В современных условиях повысилась сложность решаемых задач. Веберовский подход стабильной бюрократии не соответствует современным условиям [20, с. 163–176].

Однако падение авторитета государства не означает ненужность государства. Сегодня в обществе все намного лучше, чем в более ранние периоды его развития. Есть недостатки в функционировании государства. Главное – это несоответствие вызовам времени [4, с. 16]. Как известно, падение авторитета гос. системы одного общества при переходе к другому – это закономерность. Оно должно выйти на новый уровень своей организации. Если следовать линейным теориям, то развитие, например, Г. Зиммеля считал, что это не только изменение социальных порядков, а это движение ко все большей и большей свободе личности, к увеличению и благосостоянию общества через усложнение социальных форм [21]. Тогда сегодня, благодаря и государству в том числе, общество стало настолько организовано, что государство предоставляет ранее выполняемые им функции него-

сударственным социальным общностям. Однако все это регулируется законодательством, за соблюдением которого следит государство.

В настоящее время речь идет о строительстве постиндустриального типа общества в странах Запада и России. Новое общество предполагает появления нового сознания у граждан. Они станут более информированными, социально защищенными, а значит и более требовательными к государству. Это влечет за собой изменение требований к сотрудникам органов государственной власти. Таким образом, сегодня в обществе существует социальный запрос на становление новой социально-профессиональной общности граждан, исполняющих должности на государственной гражданской и муниципальной службе, как в России, так и в странах, где идет строительство постиндустриального общества, пересматриваются: роль государства в обществе, требования к госслужащим.

Оболонский, анализируя современные исследования по реформированию государственной службы в разных странах, выделил следующие направления реформ [4, с. 53]:

– институционализация политической роли и механизмов реализации своих корпоративных интересов бюрократией;

– поиск эффективного сочетания политического и профессионального начала в администрации;

– снижение роли вертикальной иерархии в администрировании, развитие «плоских» структур и т.п.;

– децентрализация, сокращение администрации, ее удешевление;

– сокращение роли традиционной лестницы чинов в административной системе;

– внедрение в деятельность государственных структур принципов менеджмента, перевод доли выполняемых ими функций на рыночную основу;

– сделать работу государственного аппарата максимально открытой, отзывчивой на потребности общества;

– повышение внимания к культурным и морально-этическим аспектам государственной службы.

Продолжает усложняться процесс подготовки и отбора на государственную службу. В XX веке постоянно усложнялся процесс отбора на государственную службу. Сегодня существует целый механизм отбора государственных служащих [22, с. 181–185]. Это говорит об усложнении требований к государственным служащим.

Остается также действенным, как и в период рациональной бюрократии, принцип личной преданности руководству. До сих пор при смене руководителя государства, назначении нового губернатора и т.д. происходит смена служащих на ключевых постах во властных структурах. Новый

руководитель назначает на такие должности верных ему людей, или как говорят: «Ведет свою команду». Те, кто остаются на своих должностях, должны не саботировать работу при новом руководстве, а добросовестно исполнять указания вышестоящих руководителей. В противном случае они лишаются своей должности.

Преданность государственных гражданских и муниципальных служащих также зависит от источника стимулирования, как и в период индустриального общества, т.е. на самом деле, эта категория граждан не отделена от политики. По этой причине у служащих государственного аппарата теоретически хорошими считаются демократические ценности, но на практике они должны считаться с политическим курсом, желаниями вышестоящих руководителей, т.е. демократические идеалы и реальность могут не всегда совпасть.

Сегодня учеными ставится вопрос о приближении государственных служащих в политических правах к гражданам [23, с. 9–10]. Согласно законодательствам разных стран, чиновник имеет все те же права, что и гражданин этих государств. Но, у этого вопроса есть много сторон. Это и ограничения в предоставлении информации и публичных выступлениях, зависимость чиновников от вышестоящих руководителей. Но, на государственном уровне развитием политической культуры социально-профессиональной группы государственных служащих ни в России, ни в странах Запада правительства специально не занимаются. Однако именно государственные гражданские и муниципальные служащие являются транслятором политики государства в обществе, а значит, именно они, в первую очередь, должны соответствовать политическим требованиям нового постиндустриального общества. В этой связи необходимо развивать их политическую культуру целенаправленно.

Пути достижения и удержания власти все более регламентируются законодательно. «Прозрачность» выборов, многопартийность, регламентация предвыборного периода, демократичность прав выдвижения кандидата и т.д. Однако продолжают развиваться и политические технологии. Сегодня избиратели часто имеют дело не с личностью политика, а с имиджем, созданным ему политтехнологом. Политическое воздействие стало еще более «тонким» и изолированным [24].

Если проанализировать требования, выдвигаемые обществом, государством на протяжении всего исторического развития к данной социально-профессиональной группе, то все их можно разделить на две группы: лояльность к государственной политике (главе государства, государству, народу) и профессиональные требования;

К процессу развития социально-профессиональной группы государственных служащих также, как и к другим сферам общественной жизни, применим закон ускорения истории. На протяжении веков (древность, средние века) требования к государственным служащим почти не менялись. Интенсивные изменения стали происходить в эпоху индустриализма.

По времени это заняло около двух столетий. Стало больше требований, и они коснулись качественных требований к государственным служащим. В период перехода к постиндустриальному обществу эти изменения стали происходить еще быстрее, и снова касались качественных изменений этой социально-профессиональной группы. Рассматривая ее развитие, можно выделить три этапа в зависимости от требований к государственным служащим: доиндустриальной эпохи (они достаточно подробно описаны выше), государственные служащие в период индустриального общества (где чиновника заставляют быть «винтиком» в государственной машине и заставляют соблюдать предписания), государственные служащие постиндустриального общества, где возможен идеальный вариант государственного служащего – они должны идти на государственную службу, как писал М. Вебер, по призванию. В связи с выше выделенными этапами можно говорить о трех типах политической культуры у служащих государственного аппарата.

Итак, для современного состояния функционирования социально-профессиональной группы служащих, замещающих должности государственной гражданской и муниципальной службы, можно выделить следующие характеристики:

- сокращение численности сотрудников государственного аппарата, удешевление их содержания;
- усложняется и совершенствуется система подготовки и отбора на государственную гражданскую и муниципальную службу;
- меняются профессиональные требования – необходима более высокая информационная культура, внедрен принцип – образование через всю жизнь;
- открытость работы государственных и муниципальных органов власти;
- внедрение в управление ими принципов менеджмента, хотя ведущим до сих пор остается два направления: строгий контроль и материальное стимулирование (ставится вопрос о престиже государственной службы);
- снижение «вертикальной» роли в управлении государственными структурами;
- служащие государственных органов власти – это социально-профессиональная группа, осознающая себя как таковую, обладающая в обществе определенным престижем и умеющая отстаивать свои корпоративные интересы;
- наличие потребности в обществе в странах, строящих постиндустриальное общество, в формировании новой социально-профессиональной группы государственных гражданских служащих, соответствующих требованиям постиндустриального общества;
- служащие государственных и муниципальных органов власти не могут быть в данный момент аполитичны, т.к. от этого зависит их материальное благополучие;

– в связи с этим, может иметь место деформация политического поведения этой социальной группы при определенных обстоятельствах, и тогда они не всегда могут следовать демократическим убеждениям;

– принцип личной преданности продолжает иметь место, как и в период рациональной бюрократии;

– продолжают развиваться политические технологии, совершенствуются, становятся более «тонкими»;

– отсутствие государственной целенаправленной политики как в России, так и за рубежом, направленной на формирование политической культуры государственных гражданских и муниципальных служащих;

– можно выделить три этапа в развитии социально-профессиональной группы государственных гражд-

данских и муниципальных служащих и три вида их политической культуры, согласно этим этапам;

– необходима политика государства, направленная на развитие политической культуры данной социально-профессиональной группы в соответствии с требованиями времени.

Таким образом, в настоящее время в России и в ряде зарубежных стран происходит становление новой социально-профессиональной группы государственных гражданских и муниципальных служащих (следуя российской терминологии). Какой она будет, какой она станет в сфере политических взаимодействий, и какие лучше применить способы для коррекции ее развития – все это оставляет значительное пространство для научных исследований, в том числе и – социологических.

Литература:

1. Морозова Л.А. Теория государства и права : учебник. 4-е перераб и доп. М. : Российское юридическое образование. 2010. 384 с.

2. Сорокин П. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали // Питирим Александрович Сорокин; вступ. статья, сост. и примеч. В.В.Сапова. М. : Астрель. 2006.

3. Исторический очерк развития Думы Боярской. URL : https://vuzlit.ru/1447441/istoricheskiy_ocherk_razvitiya_dumy_boyarskoy (дата обращения 04.07.2018).

4. Оболонский А.В. Кризис бюрократического государства : Реформы государственной службы: международный опыт и российские реалии. М. : Фонд «Либеральная миссия», 2011.

5. Древняя Русь в системе управления Монгольской империи. URL : <http://biofile.ru/his/25091.html> [дата обращения 23.07.2018].

6. Краткий словарь чинов и званий государственной службы Московского государства и Российской Империи в XV нач. XX вв. URL : http://livenzev.sitecity.ru/ltext_1511220742.phtml?p_ident=ltext_1511220742.p_0712195411 (дата обращения 04.07.2018).

7. Исторический очерк развития Думы Боярской. URL : https://vuzlit.ru/1447441/istoricheskiy_ocherk_razvitiya_dumy_boyarskoy (дата обращения 04.07.2018).

8. Эрве Г. История Франции и Европы. URL : <https://libking.ru/books/sci-/sci-history/335619-gustav-erve-istoriya-frantsii-i-evropy.html> (дата обращения 04.07.2018).

9. Государственная служба : учебник. URL : <http://uchebnik.biz/book/25-gosudarstvennaya-sluzhba/37-1-gosudarstvennaya-sluzhba-francii.html> (дата обращения 04.07.2018).

Literature:

1. Morozova L.A. Theory of the state and right: textbook 4th reslave and additional M. : Russian legal education. 2010. 384 p.

2. Sorokin P. Crime and penalty, feat and award: the sociological etude about the main forms of public behavior and morals // Pitirim Aleksandrovich Sorokin. M. : Astrel. 2006.

3. A historical sketch of development of the Duma of Boyarskaya URL : https://vuzlit.ru/1447441/istoricheskiy_ocherk_razvitiya_dumy_boyarskoy (date of the address 04.07.2018).

4. Obolonskiy A. V. Crisis of the bureaucratic state: Reforms of public service: international experience and Russian realities. M. : Liberal Mission fund, 2011.

5. Ancient Russia in a control system of the Mongolian empire. URL : <http://biofile.ru/his/25091.html> [date of the address 23.07.2018].

6. The short dictionary of ranks and ranks of public service of the Moscow state and the Russian Empire in the XV head of the 20th centuries http://livenzev.sitecity.ru/ltext_1511220742.phtml?p_ident=ltext_1511220742.p_0712195411 (date of the address 04.07.2018).

7. A historical sketch of development of the Duma of Boyarskaya. URL : https://vuzlit.ru/1447441/istoricheskiy_ocherk_razvitiya_dumy_boyarskoy (date of the address 04.07.2018).

8. Hervé G. Istoriya of France and Europe. URL : <https://libking.ru/books/sci-/sci-history/335619-gustav-erve-istoriya-frantsii-i-evropy.html> (date of the address 04.07.2018).

9. Public service : the textbook URL : <http://uchebnik.biz/book/25-gosudarstvennaya-sluzhba/37-1-gosudarstvennaya-sluzhba-francii.html> (date of the address 04.07.2018).

10. *Войтович В.Ю.* Государственная и муниципальная служба: учебное пособие. Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», изд-во Института экономики и управления ФГБОУ ВПО «УдГУ», 2013. 286 с.
11. Государственная (гражданская) служба конца XVIII и начала XX вв. URL : <http://helpiks.org/7-50937.html> (дата обращения 18.04.2018).
12. *Лафитский В.И.* Основы конституционного строя США. М., 1998.
13. *Weber M.* Theory of Social and Economic Organization. N.Y., 1947; Gawthrop L. Bureaucratic Behavior in the Executive Branch. N.Y., 1969.
14. *Поспелова Е.* Принципы реформ государственного управления в странах ОЭСР Зарубежный опыт / Е. Поспелова, М. Казакова // Государственная служба. 2014. № 6(92).
15. *Вебер М.* Избранные произведения: Пер. с нем / М. Вебер; Сост. общ. Ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайдено. М. : Прогресс, 1990. 808 с. (Социоллогич. Мысль Запада).
16. Трудовые отношения государственных служащих в зарубежных странах. URL : <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/74807-trudovye-otnosheniya-gosudarstvennyx-sluzhashhix-zarubezhnyx-stranax> (дата обращения 10.07.2018).
17. *Перова С.Н.* Финансовое обеспечение гарантий и компенсаций в системе МВД России // Экономический вестник МВД России. 2006. № 5.
18. Государственная политика и управление курс. URL : <https://studfiles.net/preview/5250332/page:9/> (дата обращения 09.07.2018).
19. *Баталов Э.* Советская политическая культура // Гражданское общество и правовое государство. 2017. URL : http://www.ecsocman.hse.ru/data/310/1218/006_Batalov.pdf
20. *Kliksberg B.* Redesigning the State Profile // Ibid. 1994. № 2.
21. Общество и его развитие. Капиталистическое общество. URL : <https://lektsii.org/9-74528.html> (дата обращения 13.07.2018).
22. *Лазукова Е.А.* Наем и карьера государственных служащих // Власть. 2013. № 5.
23. *Гайдук Я.А.* Политическая культура государственных гражданских служащих в современной России : автореф. дис. ... М., 2012.
24. *Ковтуновский В.* Блеск и нищета политтехнологов. URL : <https://psycho.ru/library/592> (дата обращения 09.07.2018).
10. *Voytovich V.Yu.* Public and municipal service: manual. Izhevsk : Udmurt University publishing house, publishing house of Institute of economy and FGBOU VPO'S management of «UDGU», 2013. 286 p.
11. The public (civil) service of the end XVIII and the beginning of XX вв. URL : <http://helpiks.org/7-50937.html> (date of the address 18.04.2018).
12. *Lafitsky V.I.* Bases of the constitutional system of the USA. M, 1998.
13. *Weber M.* Theory of Social and Economic Organization. N.Y., 1947; Gawthrop L. Bureaucratic Behavior in the Executive Branch. N.Y., 1969.
14. *Pospelova E.* The principles of reforms of public administration in the countries of OECD Foreign experience / E. Pospelova, M. Kazakova // Public service. 2014. № 6(92).
15. *M. Weber.* Chosen works: The lane with him / Sost. general Edition Yu.N. Davydova; Predisl. P.P. Gaydenko. M. : Progress, 1990. 808 pages (Sotsiollogich. West thought).
16. The labor relations of public servants in foreign countries. URL : <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/74807-trudovye-otnosheniya-gosudarstvennyx-sluzhashhix-zarubezhnyx-stranax> (date of the address 10.07.2018).
17. *Perova S.N.* Financial security of guarantees and compensations in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // Ekonomichesky the bulletin of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2006. № 5.
18. State policy and management the course. URL : <https://studfiles.net/preview/5250332/page:9/> (date of the address 09.07.2018).
19. *Batalov E.* Soviet political culture//Civil society and constitutional state. 2017. URL : http://www.ecsocman.hse.ru/data/310/1218/006_Batalov.pdf
20. *Kliksberg B.* Redesigning the State Profile // Ibid. 1994. № 2.
21. Society and its development. Capitalist society. URL : <https://lektsii.org/9-74528.html> (date of the address 7/13/2018).
22. *Lazukova E.A.* Hiring and career of public servants // Power. 2013. № 5.
23. *Gayduk Ya.A.* The political culture of the public civil servants in sovemenny Russia : Abstract of a diisertation. M., 2012.
24. *Kovtunovsky V.* Gloss and poverty of political strategists. URL : <https://psycho.ru/library/592> (date of the address 09.07.2018).

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Анфиногенов Василий Анатольевич

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
01vaang@mail.ru

Красовский Виталий Сергеевич

научный сотрудник НИЦ-1,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
01vaang@mail.ru

**НАСИЛЬСТВЕННОЕ
ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
ОСУЖДЕННЫХ
В УСЛОВИЯХ ИЗОЛЯЦИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы насильственного преступного поведения осужденных, обусловленные принудительным помещением лица в условия изоляции от общества. Отмечается, что в основе совершения насильственных преступных деяний лежит специфический субкультурный конфликт.

Ключевые слова: наказание, исправительное учреждение, условия изоляции, государственная система, осужденный.

«Убийство или намерение убить грозило чрезвычайными неприятностями всему острогу: начались бы розыски, обыски, усиление строгостей, а потому арестанты всеми силами старались не доводить себя до подобных крайностей ...» (Ф.М. Достоевский).

Насильственные преступления при исполнении уголовных наказаний в структуре преступности составляют третью часть. В этой связи, знание криминогенологических параметров таких преступлений играет весьма значительную роль, как в деле исправления преступников, так и в предупреждении насильственных преступлений в исправительных учреждениях.

Безусловно, практически всякое насилие представляет опасность для сферы исполнения уголовных наказаний, в частности, и общества в целом, препятствует их прогрессивному развитию.

Исследование мотивации насильственного преступного поведения осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях, в настоящее время представляется актуальным, как с точки зрения дальнейшего совершенствования

Vasily A. Anfinogenov

Candidate of Law Sciences,
Senior Research Associate of NITs-2,
FKU Scientific Research Institute
FSIN of Russia
01vaang@mail.ru

Vitaly S. Krasovsky

Research Associate of NITs-1,
FKU Scientific Research Institute
FSIN of Russia
01vaang@mail.ru

**THE ENFORCED CRIMINAL
CONDUCT OF CONVICTED
IN THE CONDITIONS
OF ISOLATION**

Annotation. The article deals with certain issues of violent criminal behavior of convicts, conditioned by forced placement of a person in conditions of isolation from society. It is noted that the basis for the commission of violent criminal acts is a specific subcultural conflict.

Keywords: punishment, correctional institution, isolation conditions, state system, convict.

деятельности исправительных учреждений по предотвращению любых правонарушений, так и в целях дальнейшего совершенствования организации борьбы с преступностью в стране в целом.

Необходимо констатировать, что преступность в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы в настоящее время в целом снижается, однако анализ мнения практических работников показывает, что криминогенная обстановка, по-прежнему, остается сложной. Нередко, осужденные с делинквентным поведением активизируют свою противоправную деятельность. Преступность в исправительных учреждениях свидетельствует, прежде всего, об упорном нежелании отдельных категорий осужденных вести законопослушный образ жизни в колонии и соблюдать режимные требования, правила внутреннего распорядка, распорядок дня.

Бесспорно, что такие преступники являются лидерами или активными участниками групп осужденных отрицательной направленности поведения, которые, в свою очередь, формулируют и навязывают другим осужденным уголовные нор-

мы, правила и традиции. Анализ практики показывает, что в настоящее время в исправительных учреждениях в основном содержатся лица молодежного возраста, осужденные за насильственные тяжкие и особо тяжкие преступления, причем многие из которых совершены в соучастии. Уголовные традиции в последнее время находят все большее распространение среди осужденных, особенно молодежного возраста. Ведь, как известно, в неокрепших умах такой категории лиц намного проще сеять и пропагандировать образцы «преступной романтики», «красивой жизни» и т.п. Ибо в процессе формирования и социализации такой личности культурные ценности, которыми располагает общество, проходят мимо ума даже тех, у кого он развит.

Поведение таких осужденных наносит определенный вред авторитету учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, поскольку нередко является причиной совершения отдельными осужденными новых преступлений, как в процессе отбывания наказания, так и после освобождения, и в конечном итоге, влияет на достижение целей наказания.

Одним из серьезных правонарушений является хулиганство, которое, прежде всего, посягает на установленный порядок взаимоотношений осужденных, как между собой, так и с представителями администрации, другими лицами, находящимися на территории исправительного учреждения. В числе причин высокого уровня его проявления следует указать слабый контроль за поведением осужденных, отсутствие четкой отлаженной системы надзора за ними в любое время суток. Видимо, этим объясняется и то, что в колониях насильственные преступления совершаются весьма часто.

Хулиганство является «базой, начальной школой» насилия, ибо четвертая часть всех рецидивистов, осужденных за насильственные и корыстно-насильственные преступления, в качестве первого своего преступления, совершили хулиганство [1]. В хулиганских действиях гораздо больше, чем при совершении многих других преступлений, проявляется пренебрежение к нравственным устоям общества, неуважение к окружающим, эгоизм, цинизм, жестокость и иные низменные побуждения. Поэтому, не случайно, хулиганство становится особенно нетерпимым в условиях изоляции, и борьба с ним должна рассматриваться как одна из приоритетных задач по обеспечению безопасности в исправительных колониях.

На наш взгляд, хулиганство необходимо рассматривать как своеобразный «плацдарм» для дальнейшей противоправной деятельности. В этой связи, отсутствие профилактики хулиганских проявлений со стороны осужденных неизбежно приводит к эскалации тяжких и особо тяжких преступлений.

Хотя в общей структуре преступности хулиганство составляет незначительную часть, по своему содержанию это деяние отличается особой

дерзостью и порой жестокостью, что в условиях мест лишения свободы нередко дезорганизовывает деятельность исправительного учреждения. В частности, такие преступления затрудняют, а иногда и срывают проведение различных мероприятий, например, по поддержанию установленного порядка отбывания наказания, осуществлению воспитательной работы, профессионального обучения осужденных, нарушают ритм нормальной работы центров трудовой адаптации осужденных исправительных учреждений и т.п.

Такие противоправные действия, совершаемые даже одним лицом, способны перерасти в преступные действия, совершаемые большим количеством осужденных, а иногда и в массовые беспорядки, либо связаны с совершением других тяжких и особо тяжких преступлений. Анализ практики показывает, что по своему содержанию хулиганские действия осужденных в исправительных учреждениях имеют определенные, свойственные условиям содержания однополых лиц в условиях изоляции особенности их совершения.

Совершение осужденными, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы, преимущественно насильственных преступлений имеет сложную структуру. Данное явление определяется различными причинами и условиями, среди которых существенную роль играют: прошлый отрицательный социальный опыт осужденных; недостатки в нравственном воспитании, приверженность к алкогольным напиткам и наркотическим средствам, психическая неустойчивость, а также другие обстоятельства.

Тип преступного поведения определяется выделением реально существующих направлений преступной деятельности в зависимости от специфического содержания причинного механизма, его носителя, характера деяний, составляющих такую деятельность, преступлений, которыми оно завершается, и т.п. Так, насильственное преступное поведение в местах лишения свободы можно определить как весьма распространенную личностно-микросредовую деятельность, состоящую, в свою очередь, из системы деяний, обычно вредных для психики и физического состояния человека или общественного порядка и имущества, направляемую, как правило, к тяжкому насилию агрессивной криминогенной мотивацией и конфликтной криминогенной ситуацией. Носителем этого преступного поведения является довольно значительная масса насильственных преступников при исполнении наказаний [2, с. 275].

На наш взгляд, необходимо обратить внимание на те специфические для мест лишения свободы особенности, которые, практически, не встречаясь в обычных условиях, способствуют совершению осужденными, прежде всего насильственных преступлений. Ведь не секрет, что в условиях изоляции от общества во много раз увеличивается число фрустрационных конфликтных ситуаций, взаимной агрессии, неуживчивости, подозрений и т.д. В таких условиях фрустрация

большинства осужденных, несомненно, имеет тенденцию к тому, чтобы разрядиться любым способом, что и способствует совершению ими насильственных преступлений.

В мотивации совершенных насильственных действий, в основном преобладает желание занять соответствующий статус среди осужденных, продемонстрировать свое физическое превосходство над окружающими, а в ряде случаев даже выразить, таким образом, протест законным требованиям администрации, а также другим осужденным. Зачастую, такие преступления совершаются из побуждений озлобленности по отношению к администрации и окружающим осужденным из стремления таким путем выразить свое отрицательное отношение к необходимости трудиться. В данном случае, умышленное создание и эскалация подобного конфликта являются хулиганским проявлением в зависимости от целей субъекта правонарушения.

Насильственные преступления совершаются также с целью подчинить своему влиянию других

Литература:

1. *Кузнецова Н.Ф.* Преступление и преступность. М., 1969.
2. *Старков О.В.* Наказание: уголовно-правовой и криминопеналогический анализ / О.В. Старков, С.Ф. Милюков. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 275.

осужденных (борьба за лидерство), из побуждений мести за оскорбление, за невыполнение требования, за причастность к незаконному, по его мнению, наложению на него взыскания, за невозвращение долга и т.д. Более того, такие насильственные действия совершаются также на почве неприязненных отношений к определенным категориям осужденных, особенно положительно характеризующимся и вставшим на путь исправления.

Исходя из изложенного, в мотивации насильственного преступного поведения осужденных в местах лишения свободы не трудно заметить наличие субкультурных установок, свойственных пенитенциарной субкультуре. В этой связи, разумно предположить, что в основе совершения насильственных преступных деяний лежит специфический субкультурный конфликт. По нашему мнению, делинквентное насильственное поведение осужденных, принудительно изолированных от общества, во многом обусловлено субкультурными установками на обострение социальных противоречий.

Literature:

1. *Kuznetsova N.F.* Crime and crime. M., 1969.
2. *Starkov O.V.* Punishment: criminal and legal and kriminopenologicheskyy analysis / O.V. Starkov, S.F. Milyukov. SPb. : Legal Press Center publishing house, 2001. P. 275.

Анфиногенов Василий Анатольевич
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
01vaang@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И МЕРЫ ПО ЕЕ ПРОФИЛАКТИКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования и развития личности сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, обусловленные профессиональной деформацией, а также выявляется взаимосвязь, существующая между характером социальной деятельности и психическими проявлениями под воздействием данного феномена, предлагаются меры по ее профилактике.

Ключевые слова: профессиональная деформация, пенитенциарная система, осужденный, сотрудник.

Одним из центральных направлений реформирования деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, является качественное обновление системы исправительного воздействия на осужденных. В этой связи, особую значимость приобретает совершенствование воспитательной работы, проводимой с данной категорией лиц. На наш взгляд, успешное решение такой задачи определяющим образом связано с личностью сотрудника уголовно-исполнительной системы, и в первую очередь, начальника отдела воспитательной работы с осужденными исправительного учреждения.

Не секрет, что специфика воспитательной деятельности, осуществляемой в отношении изолированных от общества лиц, предъявляет повышенные личностные требования к сотрудникам исправительных колоний, предполагает наличие у них определенных качеств и свойств личности. Приоритетное место в системе таких качеств занимает устойчивость к профессиональной деформации.

Будучи по сути своей, прежде всего, психолого-педагогической, проблема профессиональной деформации носит отчетливо выраженный междисциплинарный характер. В теоретико-методологическом плане она представляет повышенный интерес как часть, своеобразная оборотная сторона фундаментального вопроса формирования и развития личности, взаимосвязи между характером социальной деятельности и психическими проявлениями, образованию

Vasily A. Anfinogenov
Candidate of Law Sciences,
Senior Research Associate of NITs-2,
FKU Scientific Research Institute
FSIN of Russia
01vaang@mail.ru

PROFESSIONAL DEFORMATION OF CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM EMPLOYEES AND MEASURES ON ITS PREVENTION

Annotation. The article deals with the problems of the formation and development of the personality of employees of institutions and bodies of the penal system, conditioned by professional deformation, as well as the relationship between the nature of social activity and mental manifestations under the influence of this phenomenon. Proposed measures for its prevention.

Keywords: professional deformation, penitentiary system, convict, employee.

которых она способствует [1, с. 45].

Несмотря на очевидную актуальность, практическую важность данного вопроса для сотрудников ФСИН России, в целом, эта проблема не имеет пока ни глубокой теоретической разработки, ни развернутого экспериментально-прикладного изучения. Такое положение дел во многом обусловлено тем, что большинство сотрудников исправительных учреждений, непосредственно решая воспитательные задачи, в немалой степени сами подвержены профессиональной деформации.

Понятие профессиональной деформации, не будучи устойчиво введенным в систему знаний пенитенциарной психологии, в последнее время все активнее используется в исследовании и описании условий, в которых проходят службу сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Причем, что небезынтересно, в основном такое понятие употребляют сотрудники психологической службы и кадровых аппаратов. При этом оно имеет неопределенное толкование и чаще всего связывается с нравственными качествами личности, ее отношениями как с коллегами по профессиональной деятельности, так и с осужденными.

На наш взгляд, профессиональная деформация представляет собой обусловленные негативными особенностями служебной деятельности нарушения структуры личности сотрудника уголовно-исполнительной системы. Причем, такие нарушения (видоизменения) являются, прежде всего, ре-

зультатом содержания, организации и условий несения службы, что в свою очередь, приводит к искаженному пониманию целей и задач, стоящих перед учреждениями уголовно-исполнительной системы, а также способов их достижения.

По объекту своего проявления профессиональная деформация может рассматриваться не только в отношении осужденных, но и сотрудников исправительных учреждений, а также иных лиц, с которыми взаимодействует профессионально деформированная личность. И в этом заключается наибольшая опасность деформации, ибо сферами ее проявления становятся различные категории граждан, участвующих в уголовно-исполнительных отношениях.

По нашему мнению, основными признаками профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы являются:

1. Несоответствующий профессиональный стереотип осужденного, т.е. образ, который подсознательно содержится к каждому конкретному преступнику, содержащемуся в пенитенциарном учреждении. Для данного стереотипа характерна негативная эмоциональная окраска, высокая устойчивость, преувеличение отрицательного в осужденном, что закономерно приводит к крайней авторитарности в общении с такими лицами, отбывающими наказание, и, как правило, к установке на преимущественное применение различных мер взыскания в отношении них.

2. Одобрительное отношение к пенитенциарной субкультуре, ее нормам, правилам, традициям и обычаям, бытующим в среде осужденных, а также культивированию отдельных негативных ее элементов. Более того, некоторые сотрудники, желая показать свою значимость, в своем поведении также используют различные элементы криминальной субкультуры, например, присваивают осужденным клички; делят преступников на «масти» и т.п. Зачастую, это обусловлено чрезмерно завышенной самооценкой сотрудников уголовно-исполнительной системы, их амбициозным желанием продемонстрировать свою силу, власть, пусть даже и в очень замкнутой системе. Подобное явление, кстати, можно наблюдать и в других государственных структурах.

В данном случае, видимо, необходимо констатировать, что если раньше эти явления были отчасти обусловлены низким уровнем денежного содержания сотрудников, то в настоящее время это можно объяснить все более усиливающимся креном социальной деградации лиц, находящихся на государственной службе. Разумеется, такое положение дел также имеет свои основные причины, и во многом они обусловлены завистью, недовольством своего положения, статуса в обществе, недопониманием или нежеланием понять происходящие в обществе изменения, связанные, прежде всего, с резким его расслоением на бедных и богатых.

3. Обнищание лексикона сотрудников исправительных учреждений, употребление ими жаргонных слов как в общении с осужденными, так и с сослуживцами, дома с родными, с друзьями и т.д. Анализ практики показывает, что сотрудники УИС преимущественно заимствуют слова, обозначающие различные действия и оценочные суждения о

людях. Это закономерно приводит к использованию в ситуациях общения с другими людьми стилия профессионального общения с осужденными.

4. Весьма значительное сужение круга интересов и потребностей, а также снижение их уровня, что в свою очередь, приводит к огрублению деформации личности сотрудника в целом.

Перечисленные признаки существенно различаются по степени обобщенности и адекватности отражения явления профессиональной деформации. Их дальнейшее исследование, изучение и систематизация является задачей первоочередной важности. Вместе с тем, не менее актуальна выработка исходных оценочных норм и количественное измерение проявлений профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Глубина и обширность профессиональной деформации сотрудников УИС определяется комплексом факторов, которые можно объединить в следующие основные группы:

– содержание и условия выполнения профессиональной деятельности, их специфика;

– особенности личности сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы;

– особенности личности преступников, специфика их микросреды на уровне группы, сообщества;

– особенности коллектива сотрудников отдела, учреждения.

Служебная деятельность сотрудников рядового, младшего и среднего начальствующего состава (личный состав дежурной смены, начальники отрядов, цехов, сотрудники отделов безопасности) предусматривает систематическое, продолжительное общение с осужденными, которое осуществляется в межличностной (сотрудник – осужденный) и личностно-групповой (сотрудник – осужденные) формах. Такому общению характерны:

– детальная, но в то же время не всегда последовательная нормативная регламентация;

– наличие у сотрудников властных полномочий и, вместе с тем, отсутствие со стороны руководства исправительных учреждений контроля за их применением, что создает предпосылки к появлению чувства вседозволенности в отношении осужденных;

– латентная эмоционально-психологическая напряженность;

– большой удельный вес авторитарных элементов в общении;

– острый недостаток позитивных впечатлений, неизбежность преодоления явного или латентного сопротивления со стороны осужденных отрицательной направленности поведения;

– высокая вероятность зеркального социального влияния со стороны спецконтингента.

При оптимизации служебного общения одной из главных задач является придание ему макси-

мального воспитательного характера, в чем, на наш взгляд, заложен существенный резерв повышения эффективности исправительного воздействия на осужденных. И в этом нет ничего сенсационного, ибо сотрудник УИС по своим общим и специальным личностным качествам должен превосходить объект своего воздействия. Нам представляется, что устойчивость к профессиональной деформации, выступая интегральным специальным качеством сотрудника УИС, зависит от развитости качеств личности, например, таких как: опыт, направленность, эмоциональная уравновешенность, воля и т.п. Она также связана с рядом характеристик личности, имеющих ярко выраженную социально-психологическую природу, например, ценностными ориентациями, установками, конформностью, стереотипами.

Опасность деформации, и, как следствие, социальной деградации существует не только в период профессионального становления и вхождения сотрудника в должность, а впоследствии – и закрепления его на службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Она сохраняется, а зачастую, и возрастает на протяжении всей служебной деятельности. В этой связи особый интерес представляет идеи о наличии своеобразных сенситивных периодов, на протяжении которых сотрудник уголовно-исполнительной системы оказывается наиболее уязвимым и чувствительным к деформирующему воздействию, а также, о выработке соответствующих нейтрализующих мер.

Устойчивость сотрудника УИС к профессиональной деформации напрямую зависит от степени ее осознания и отношения к ней, ибо весьма большое количество лиц из числа персонала учреждений и органов уголовно-исполнительной системы относится к профессиональной деформации как закономерному и неизбежному атрибуту своей служебной деятельности, и, как следствие, снисходительно и благодушно оценивает проявления и последствия данного феномена.

Что касается особенностей осужденных, то по нашему мнению, нельзя не учитывать тот факт, что преступникам присущи психологические барьеры не только в отношении к сотрудникам УИС, но и к иным правоохранительным органам, психическая возбудимость, агрессивность, враждебный настрой в отношении к окружающим и др. Отдельные каче-

ства, например, такие как чувство собственного достоинства, самоуважения при общении с сотрудниками имеют искаженную форму.

Профессиональная деформация значительно снижает эффективность служебной деятельности, а соответственно, в крайних своих проявлениях приводит к обратному эффекту. Ее отрицательные последствия сказываются как на осужденных, так и на сотрудниках уголовно-исполнительной системы. Такое положение дел приводит к необходимости разработки и осуществления мер по профилактике и преодолению этого негативного явления.

Итак, подводя итог изложенному, необходимо констатировать, что работа по формированию устойчивости и профилактике профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы должна проводиться по следующим основным направлениям:

– качественный профессиональный отбор кандидатов для приема на службу в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, в том числе, кандидатов для поступления в образовательные учреждения ФСИН России;

– избавление от «случайных» сотрудников, особенно принятых на службу в уголовно-исполнительную систему по «недобору» («объявлению в газете»), ибо не секрет, что в настоящее время в учреждениях ФСИН России наблюдается огромный некомплект личного состава, особенно в отделах безопасности, которые продолжительное время непосредственно находятся во взаимоотношениях со спецконтингентом;

– организация несения службы личного состава учреждений и органов уголовно-исполнительной системы на высоком научном и организационном уровнях;

– создание цивилизованных условий для прохождения службы в уголовно-исполнительной системе;

– коренное изменение и улучшение системы подбора и расстановки кадров в учреждениях УИС; выдвижение на руководящие должности образованных и опытных специалистов, положительно зарекомендовавших себя в деле исправления преступников.

Литература:

1. *Бодалев А.А.* Психология личности. М., 1988. 188 с.
2. Краткий психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М. : Политиздат, 1985. 431 с.
3. *Хмельевский С.В.* К вопросу об ограниченности человеческого интеллекта и возможностях ее преодоления // Социально-политические науки. Вып. 1. 2015. С. 95–99.
4. *Кицай Ю.А.* Социализация права как тенденция развития корпоративного законодательства // Социально-политические науки. Вып. 1 2016. С. 57–59.

Literature:

1. *Bodalev A.A.* Psychology of the personality. M., 1988. 188 p.
2. The short psychological dictionary / under a general edition. A.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky. M. : Politizdat, 1985. 431 p.
3. *Hmelevsky S.V.* To a question of limitation of human intelligence and opportunities of her overcoming // Socio-political sciences. Issue 1. 2015. P. 95–99.
4. *Kicai Yu.A.* Right socialization as tendency of development of the corporate legislation // Socio-political sciences. Is. 1. 2016. P. 57–59.

Артеменко Надежда Анатольевна

кандидат педагогических наук,

доцент

pestnya@yandex.ru

КАРДИНГ КАК ВИД МОШЕННИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье представлено определение кардинга как вида мошеннической деятельности, обозначены основные особенности кредитных карт, способы получения преступниками личной информации владельца карты, а также дана характеристика основных видов кардинга: реального и вещевого. Так, реальный кардинг – это процесс получения преступником дампа для дальнейшего его нанесения на болванки посредством использования определенных устройств (например, энкордера). Вещевой кардинг – процесс получения информации о банковской карте, а также информации о владельце карты для совершения каких-либо финансовых операций посредством сети Интернет.

Ключевые слова: кардинг, кардер, кредитная карта, дамп, банкомат, скиммер, миниридер, энкордер, дроп, вещевой кардинг, реальный кардинг.

В современном мире всё развивается гораздо быстрее, чем раньше, ничто не стоит на месте, преступники в этом смысле не являются исключением, они придумывают всё новые и новые способы нелегального заработка денег, эволюционируют. Одним из таких способов является так называемый «кардинг». Эта преступная деятельность появилась относительно недавно, чуть позже появления на свет самих банковских карт. Собственно, о нём и о том, как от него защититься я, а также об устройстве кредитных карт посвящена данная статья.

Есть еще один момент, который побудил нас обратиться к данной проблеме. Мы ежедневно слышим в новостях о том, что где-то произошел теракт, или о том, что силовые структуры предотвратили теракт... Террористические организации по структуре могут быть очень разными: от очень больших, в которых органы управления сопоставимы с органами управления государством, до очень небольших, которые не имеют никаких вышестоящих органов управления, регулируя свою деятельность самостоятельно. Естественно, что финансовые потребности напрямую зависят от размера организации.

Террористические организации нуждаются в финансировании как для осуществления терактов, так и для собственного развития, для создания

Nadezhda A. Artemenko

Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor

pestnya@yandex.ru

KARTING AS TYPE OF ROGUSH ACTIVITY

Annotation. Definition of karting as type of roguish activity is presented in article, the main features of credit cards, ways of obtaining personal information of the card holder by criminals are designated and also the characteristic of main types of karting is given: real and ware. So, the real karting is a process of receiving a dump by the criminal for his further drawing on pigs by means of use of certain devices (for example, an enkorder). Ware karting – process of obtaining information on the cash card and also information on the card holder for commission of any financial transactions by means of the Internet.

Keywords: karting, case, credit card, dump, ATM, skimmer, minireader, enkorder, tracks, ware karting, real karting

условий, которые позволяют заниматься террористической деятельностью.

Как правило, расходы на осуществление терактов в сравнении с ущербом, который они наносят, невелики. Самые большие расходы приходятся на обеспечение текущей деятельности организации. Чтобы террористическая организация функционировала и достигала своих целей необходима хорошо развитая инфраструктура, для создания которой нужны деньги. Чтобы получить необходимые средства, террористы занимаются преступной деятельностью: это могут быть как мелкие преступления, так и умело организованное мошенничество, в том числе и кардинг.

Для начала хотелось бы сказать, что такое вообще кардинг и кто такие кардеры? Итак, кардинг – это мошенническая деятельность с пластиковыми картами с целью извлечения прибыли, посредством нарушения закона, а кардеры – это люди, использующие различные способы и средства для кражи информации и денежных средств с пластиковых карт. Кардинг является преступной деятельностью и карается законом. Уголовный кодекс РФ предусматривает наказание за эту деятельность:

1. 159 УК «Мошенничество».

2. 165 УК «Причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием».
3. 272 УК «Неправомерный доступ к компьютерной информации».
4. 273 УК «Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ».
5. 327 УК «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков» [1].

Кардеры получают необходимую для кражи денежных средств информацию о картах их держателей посредством установки таких технических средств, как:

– камеры, направленные на панель клавиш; поддельные панели клавиш, считывающие нажатия, находящиеся поверх оригинальных панелей;

– специальные устройства, которые устанавливаются поверх тех, что считывают информацию с карточки во время выполнения операций с банкоматами и другими платёжными устройствами, или иначе «скиммер».

Также мошенники иногда сговариваются с продавцами и официантами, чтобы те, в свою очередь, проводили кредитными картами через портативное, специально подготовленное мошенниками устройство, так называемый «миниридер». Также могут использоваться подставные точки Wi-Fi доступа.

Начнём с того, без чего кардеров не было бы вовсе, – с кредитных карт. Итак, сама карта выполнена из пластика и магнитной полосы, нанесённой на него. На самой карте записан:

- 1) Её номер. Обычно номер карты состоит из 16 цифр, разбитых на 4 группы по 4 цифры. 1 цифра: говорит нам о принадлежности данной карты к определённой платёжной системе. Например, карты VISA начинаются с цифры 4, а MasterCard с 5. 2–4 цифры: означают номер банковского учреждения, выдавшего кредитную карту. 5–6 цифры: помогают идентифицировать банк. Поэтому первые шесть цифр называют БИН-ом, или банковским идентификатором. 7–8 цифры: указывают на программу, в рамках которой была выпущена карта. 9–16 цифры: номер кредитной карты.
- 2) Срок её действия – определённый срок, в течение которого её держатель может пользоваться своей картой.
- 3) Имя держателя карты (cardholder, кардхолдер);
- 4) CVV/CVC код – это код, предназначенный для проверки карты на подлинность, необходим для проведения операций через сеть Интернет.

Теперь о магнитной полосе, на которую записывается ДАМП. Дамп – это самая важная информация, содержащаяся на карте. Обычно он состоит из 3 дорожек, каждая из которых пред-

ставляет идентифицирующую информацию, записана в байтах. Самой главной дорожкой считается вторая, она позволяет восстанавливать информацию, содержащуюся на первой дорожке. Третья дорожка нужна лишь для записи технической информации о транзакциях.

Каким же образом преступник получает эту информацию? Преступники постоянно придумывают новые способы получения необходимой информации, так как появляются всё новые способы оплаты кредитными картами. Мошенники могут получить необходимую информацию о банковской карте, их реквизиты со взломанных серверов интернет-магазинов, платёжных и расчётных систем, также с персональных компьютеров благодаря вредоносному программному обеспечению или через удалённый доступ, через скимеры, миниридеры или непосредственно от людей, работающих в банке. Но цель у всех этих действий одна – получение выгоды.

Кто участвует в кардинге? Вот приблизительный список участников этого процесса:

- 1) Кардхолдер – владелец карты.
- 2) Дроп – человек, получающий покупки, оформленные через Интернет, обналичивающий карты. Можно сказать, что дроп – это подставное лицо, которое чаще всего остаётся крайним при расследовании преступления, так называемая «подушка безопасности» настоящих преступников.
- 3) Дроповод – лицо, осуществляющее поиск дропов и выдающее им задание.
- 3) Группа киберпреступников (Как правило, преступник не один, так как один человек не сможет справиться с таким большим объёмом работы).
- 4) Лица, предоставляющие информацию о кредитных картах жертв (Чаще всего являются работниками банковских учреждений).

Что касается технического оборудования, здесь можно выделить несколько устройств:

- 1) Скиммер – это миниатюрное, переносное устройство, крепящееся непосредственно на банкомат, позволяющее считывать важную информацию с магнитной линии (реквизиты, PIN-код и так далее). С течением времени преступники эволюционируют и скиммеры становятся всё более незаметными, их становится трудно обнаружить.
- 2) Специальную накладку, устанавливаемую на клавиатуру банкомата, которая запоминает введённый PIN-код. Ситуация аналогична той, что описывалась в первом пункте.
- 3) Видеокамеру, направленную на клавиатуру банкомата. Она может быть установлена не только на банкомат, но и на установленные рядом предметы (например, на рекламные щиты или информационные стенды поблизости от банкомата).
- 4) Миниридер – устройство, при проведении карты через которое считывается весь дамп с

магнитной линии. Часто такие устройства находятся в барах, ресторанах, мелких магазинчиках и других местах, где вы отдаёте свою карту для проведения денежных операций в руки обслуживающего персонала.

5) «Заражённую» точку доступа Wi-Fi – это такое техническое устройство, при подключении к которому вся введённая информация отправляется злоумышленникам, то есть, если осуществить какую-либо операцию с банковской картой, будучи подключённым к этой сети, то у преступников в руках будут реквизиты кредитной карты, PIN-код и вся необходимая информация для того, чтобы самим проводить операции с вашей картой.

Например, злоумышленник устанавливает точку доступа Wi-Fi в кафе и называет её названием этого торгово-сервисного предприятия, при этом не устанавливая пароля на неё. Клиенты этого заведения будут думать, что это точка доступа предоставлена самим кафе, а не кем-либо, и, следовательно, будут доверять ей. Поэтому они могут провести транзакцию с помощью кредитной карты через сеть Интернет, а устройство, которое установил злоумышленник, будет запоминать все данные, введённые в процессе денежной операции [2].

6) Поддельный банкомат – это банкоматы с поддельным программным обеспечением. Такой банкомат работает по следующему принципу:

1 – принятие карты (Кардхолдер вставляет банковскую карту в банкомат).

2 – получение PIN-кода (Кардхолдер вводит PIN-код).

3 – отказ в операции (банкомат выдаёт ошибку, ссылаясь на технические неполадки и отдаёт карту её ничего не подозревающему владельцу);

7) Энкордер – специальное техническое устройство, которое позволяет наносить магнитную линию, с заранее подготовленным дампом на пустую карту, болванку.

Поговорим о видах кардинга. Их количество точно установить не удалось, но мы предлагаем выделить следующие виды:

1) реальный кардинг;

2) вещевой кардинг.

Реальный кардинг включает в себя процесс снятия дампа или его получения сторонними способами для дальнейшего нанесения его на болванку посредством использования энкордера, а также получение документов, подтверждающих личность кардхолдера. Затем необходимо найти дроп – человека, который сможет обналичить денежные средства с кредитной карты (это является факультативной стадией, но профессиональные кардеры предпочитают действовать через кого-то, сохраняя конфиденциальность и защищая себя таким образом). В основном обналичиванием занимаются в иностранных госу-

дарствах. Этот вид кардинга является самым опасным.

Вещевой кардинг включает в себя процесс получения информации о банковской карте, также включает получение документов, подтверждающих личность кардхолдера для последующих покупок через сеть Интернет. Также как и в реальном кардинге, используется подставное лицо, так называемый дроп. На адрес дропа приходят заказанные вещи, чаще всего это бытовая техника. Зачастую такой вид кардинга осуществляется за границей.

Принимая во внимание изложенную выше информацию, можно составить определённый список правил, пользуясь которыми кардхолдер может максимально обезопасить себя от потери денежных средств.

Правила поведения с банковскими картами:

1) Привязать свою карту к мобильному телефону, чтобы в случае несанкционированного снятия денежных средств быстро заблокировать карту через телефон.

2) Установить суточный лимит по снятию денежных средств с банковской карты для того, чтобы злоумышленники не смогли обналичить все деньги разом и у кардхолдера было время заблокировать свою карту.

3) Не держать все денежные средства на одной банковской карте.

4) Не осуществлять покупки через сеть Интернет посредством использования кредитной карты, через компьютер, в надёжности которого вы не уверены.

5) Не осуществлять покупки через сеть Интернет посредством использования кредитной карты, через сайты, в надёжности которого вы не уверены.

6) Не использовать для покупок через интернет зарплатную карту.

7) В ресторанах, барах и магазинах самолично использовать технические устройства для проведения денежных операций.

8) Не пользоваться банкоматами с подозрительными разъёмами для приёма банковских карт.

9) Прикрывать рукой клавиатуру устройства, через которое производится операция, при вводе PIN-кода.

10) Не держать все средства на одной банковской карте.

Придерживаясь этих простых десяти правил можно максимально возможно обезопасить свой карман от посягательств кардеров.

Но что делать, если вы уже попались кардерам? Возможно ли вернуть деньги?

Для начала, если вы обнаружили пропажу средств со своей банковской карты, необходимо обратиться в сервисный центр обслуживающего вас банка с просьбой заблокировать её, сообщив при этом о подозрительном списании денежных средств, чтобы транзакции не повторились. После этого нужно самостоятельно поехать в банковское учреждение и написать заявление о несогласии с проведённой транзакцией. В этом заявлении, кроме стандартных данных, таких как фамилия, имя, отчество, контактная информация, тип банковской карты, её номер и экспайр, необходимо указать валюту и сумму оспариваемой транзакции, дату её совершения и номер в платёжной системе. Также, нужно иметь данные о названии или коде магазина, или терминала, где эта транзакция проводилась. Всё это определено в выписке по счёту, которую необходимо взять с собой.

После написания заявления, банк примет его на рассмотрение и перво-наперво попытается установить лицо, ответственное за проведённую денежную операцию. Если будет установлено, что вашей картой пользовалось другое лицо, то есть денежную операцию проводил не кардхолдер, а иное лицо, то убытки должен возместить банк, обслуживающий торговую точку, через платёжное устройство которого была проведена тран-

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699
2. Органы финансовой разведки. Обзор. Вашингтон (округ Колумбия): Международный Валютный Фонд, Юридический департамент, Департамент денежно-кредитных и финансовых систем. Всемирный банк, Отдел по вопросам целостности финансовых рынков. 2004. 161 с.
3. *Вишняков Я.Д.* Основы противодействия терроризму : учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений / Я.Д. Вишняков, Г.А. Бондаренко, С.Г. Васин, Е.В. Грацианский; Под ред. Я.Д. Вишнякова. М. : Издательский центр «Академия», 2006. 240 с.

закция [3]. Что касается денежных операций, проведённых через сеть Интернет, то ответственность за потерю денежных средств несёт банковское учреждение, через платёжную систему которого была проведена транзакция. Зачастую банк не хочет терять своих клиентов и идёт им навстречу, возвращая денежные средства, утраченные после мошеннических транзакций, но деньги могут быть возвращены только в том случае, если банковское учреждение будет полностью уверено в честности клиента.

Сомнения в честности клиента могут появиться, если это лицо ранее обращалось в банк с подобными просьбами. Шансы на получение компенсации значительно повышаются в том случае, если транзакция была проведена в иностранном государстве, а вы при этом не выезжали из своей страны.

Таким образом, можно говорить, что кредитная карта – это очень удобное средство для хранения, оплаты или перевода денежных средств, но, к сожалению, оно является плохо защищённым. Так как это явление в целом появилось относительно недавно, многие пользователи банковских карт даже не предполагают, как они устроены и как легко можно потерять все свои сбережения с карты.

Literature:

1. The Criminal Code of the Russian Federation from 6/13/1996 № 63-FZ (an edition from 4/23/2018, with amendment from 4/25/2018) An electronic resource. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699
2. Bodies of financial investigation. Review. Washington (District of Columbia): International Monetary Fund, Legal department, Department of monetary and credit and financial systems. World Bank, Department of questions of integrity of the financial markets, 2004. 161 p.
3. *Vishnyakov Ya.D.* Bases of counteraction to terrorism: manual for students of higher educational institutions / Ya.D. Vishnyakov, G.A. Bondarenko, S.G. Vasin, E.V. Gratsiansky; under the editorship of Ya.D. Vishnyakov. M. : Publ. Akademiya, 2006. 240 p.

Васильева Яна Юрьевна
кандидат юридических наук, доцент,
Иркутский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
consul50@mail.ru

Yana. Yu.Vasilyeva
Candidate of Legal Science,
Associate Professor,
Irkutsk Law Institute (Branch) of
the Academy of the Prosecutor General's
Office of the Russian Federation
consul50@mail.ru

НЕЗАКОННАЯ РУБКА ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И НАКАЗАНИЯ

ILLEGAL LOGGING OF FOREST PLANTATIONS: ISSUES OF QUALIFICATION AND PUNISHMENT

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, и наказания лиц, его совершивших. Автором предложена новая редакция уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконную рубку лесных насаждений, а также анализируется вопрос об эффективности наказания за совершение рассматриваемого преступления в современный период.

Annotation. Some problems of the qualification of the crime under Art. 260 of the Criminal Code of the Russian Federation, and the punishment of those who committed it. The author proposes a new version of the criminal legal norm on liability for illegal logging of forest plantations, and also analyzes the issue of the effectiveness of punishment for committing the crime in question in the modern period.

Ключевые слова: лесные насаждения, незаконная рубка, ущерб, наказание, квалификация преступления.

Keywords: forest plantations, illegal logging, damage, punishment, crime qualification

Проблемные вопросы квалификации экологических преступлений в целом, и незаконной рубки лесных насаждений как одного из самых распространенных экологических преступлений, в частности, в настоящее время в России являются очень актуальными.

недостаточную эффективность государственного контроля за состоянием окружающей среды.

Прежде чем мы непосредственно рассмотрим вопросы квалификации и наказания, касающиеся преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, обратим внимание на стратегический подход государства к борьбе с правонарушителями, допустившими незаконную рубку леса:

Генпрокурором России в целях обеспечения надлежащей организации органами прокуратуры Российской Федерации надзора за исполнением законодательства об охране окружающей среды и природопользовании изданы Приказ от 01.04.2014 № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании» [3] и Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» [4] (п. 1.9) прокурорам предписано исключить поверхностный подход к подготовке материалов, направляемых в следственные органы и органы дознания в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. А мотивированные постановления выносить только при сборе достаточных сведений для вывода о наличии признаков уголовно наказуемого деяния.

Во-первых, Государственная программа «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 годы [1] предусматривает охрану и защиту лесов, сокращение потерь лесного хозяйства от пожаров и незаконных рубок, для чего предлагается изменить уровень организации и финансирования охраны лесов и усилить систему государственного лесного надзора.

Специалистам известно, что выявляемые нарушения закона в сфере лесопромышленного комплекса носят чрезвычайно пагубный характер для экологии и экономики страны. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за последние пять лет число лиц, привлеченных к ответственности по ст. 260 УК РФ, остается значительным.

Во-вторых, основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г. акцентируют внимание на использовании механизмов усиления ответственности за нарушение законодательства об охране окружающей среды и обеспечение неотвратимости наказания за экологические преступления.

И, в третьих, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [2] также отмечает

Количество лиц, осужденных за незаконные рубки лесных насаждений в России за период с 2013 по 2017 гг. [5].

	2013	2014	2015	2016	2017
Ст. 260. Ч. 1	1997	1853	1579	1483	1339
Ст. 260. Ч. 2	1047	1012	1054	928	806
Ст. 260. Ч. 3	1890	1960	2058	2047	2074

Из приведенной таблицы в строке о лицах, осужденных по ч. 3 ст. 260 УК РФ, видно, что количество лиц осужденных за незаконные рубки лесных насаждений, совершенные в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с каждым годом увеличивается, что способствует реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности.

Какие же проблемы возникают у прокурорских работников в связи с выполнением требований вышеназванных приказов Генерального прокурора России, касающиеся выявления признаков уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 260 УК РФ?

Во-первых, диспозиция ст. 260 УК РФ является ссылочной, т.е. для ее применения необходимо обратиться к достаточно обширному базовому законодательству. Это – и Лесной кодекс Российской Федерации, где содержится понятийный аппарат, и Постановление Правительства РФ от 08.05.2007 № 273, и разъясняющее сложные вопросы судебной практики Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и Природопользования [6].

Важнейшие для правоприменителей положения содержатся в примечании к ст. 260 УК РФ: значительным размером в настоящей статье признается ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике, превышающий пять тысяч рублей, крупным размером – пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером – сто пятьдесят тысяч рублей.

У правоприменителя возникает закономерный вопрос: состав данного преступления формальный или материальный? Для определения конструкции состава следует определить значение термина «ущерб», приведенного в примечании к ст. 260 УК РФ, для чего сопоставим два используемых в статье понятия – «...если эти деяния совершены в значительном размере», и в ее примечании – «значительным размером в настоящей статье признается ущерб ...».

Первое понятие делает акцент на том, что именно деяние совершается в значительном размере, а значит, можно сделать предварительный вывод о том, что размер произведенной рубки или повреждения относится к характеристике самого деяния.

Второе же понятие свидетельствует о том, что для признания деяния уголовно наказуемым необходимо причинение ущерба определенного размера, а ущерб является характеристикой преступного последствия, так как отражает убыток, причиненный окружающей природной среде.

В этой связи возникает двусмысленное толкование – «значительный размер» относится к деянию или к его последствиям?

Преступное деяние должно оцениваться в однократном размере по стоимости древесины на корню в случае, когда дерево не спилено (хотя некоторые правоприменители ошибочно квалифицируют незаконную рубку по действительной стоимости древесины на корню без учета повышающих коэффициентов). Ущерб же исчисляется по таксам, которые равны многократной величине от стоимости древесины на корню.

Таким образом, нам представляется более правильным отнесение понятия «значительный размер» к характеристике размера последствий, причиненных преступлением.

Используемое словосочетание «до степени прекращения роста» также говорит в пользу материальности состава, так как подразумевается гибель биологического объекта, а это является последствием преступного деяния, а не самим деянием. В данном конкретном случае можно усмотреть сходство с составом преступления, предусмотренным ст. 105 УК РФ «Убийство», который является материальным, поэтому преступление считается оконченным с момента наступления смерти человека. Также и в ст. 260 УК РФ, если в результате указанных в статье действий не произойдет гибели древесно-кустарниковой растительности, то и говорить об оконченном преступлении нет оснований.

Таким образом, можно утверждать, что именно гибель биологического объекта является преступным последствием преступления. Значит ли это, что состав является материальным? Да, следует признать, что состав является материальным. Однако складывающаяся в настоящее время следственно-судебная практика идет по пути признания состава, предусмотренного ст. 260 УК РФ, формальным и соответственно – при наличии только прямого умысла виновного.

Учитывая вышеизложенное, думается, что назрела необходимость внесения изменений в диспозицию ч. 1 ст. 260 УК РФ и примечание к данной статье следующего содержания:

«1. Незаконная рубка, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений

или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если эти деяния причинили значительный ущерб...»

«Примечание. Значительным в настоящей статье признается ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике, превышающий пять тысяч рублей, крупным – пятьдесят тысяч рублей, особо крупным – сто пятьдесят тысяч рублей.»

Думается, что такая редакция ст. 260 УК РФ обеспечит однозначное понимание всеми правоприменителями состава данного преступления как материального.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, являются лесные насаждения. К таковым относятся деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, а также деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов. Например, насаждения в парках, аллеях, отдельно высаженные в черте города деревья, насаждения в полосах отвода железнодорожных магистралей и автомобильных дорог или каналов. При этом не имеет значения, высажены ли лесные насаждения или не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы искусственно либо они произросли без целенаправленных усилий человека.

Не относятся к предмету преступлений, лесные насаждения, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесных насаждений, предназначенных для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений), на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, в лесопитомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, а также ветровалы, буреломные, сухостойные деревья, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами.

При этом потерпевшим будет являться собственник непосредственно указанных насаждений, либо собственник земельного участка, на котором эти насаждения произрастали.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 21 разъяснено, что рубка таких насаждений, а равно их уничтожение или повреждение могут быть квалифицированы как хищение либо уничтожение или повреждение имущества.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, признается сырораствующая древесно-кустарниковая растительность в своем естественном состоянии (то есть, на корню).

Объективная сторона преступления представляет собой незаконную рубку или повреждение до

степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан.

Под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан следует понимать их валку (в том числе спиливание, срубание, срезание, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня), а также в соответствии с октябрьскими разъяснениями того Пленума № 21 и иные технологически связанные с ней процессы (включая трелевку, частичную переработку и (или) хранение древесины в лесу).

В результате таких действий должно произойти полное прекращение естественного роста лесного насаждения.

Нельзя забывать, что в соответствии с п. 16 указанного постановления незаконной является рубка указанных насаждений с нарушением требований законодательства, например рубка лесных насаждений без оформления необходимых документов (то есть, например:

- договора аренды;
- решения о предоставлении лесного участка;
- проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы;
- договора купли-продажи лесных насаждений, государственного или муниципального контракта на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов), либо в объеме, превышающем разрешенный, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки.

При этом, договор аренды лесного участка или решение о предоставлении лесного участка на иных правах для заготовки древесины либо других видов использования лесов не являются достаточным правовым основанием для проведения рубок лесных насаждений. В частности, рубка лесных насаждений арендатором лесного участка считается незаконной в тех случаях, когда у такого лица отсутствуют документы для рубки лесных насаждений на арендованном участке (например, проект освоения лесов, получивший положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы) либо были вырублены деревья, рубка которых не предполагалась проектом освоения лесов или произведена с нарушением сроков.

Рубка является незаконной также в случае, когда лицо, имея разрешительные документы, производит заготовку древесины не на отведенном ему участке, не тех пород деревьев и не в том количестве, которые указаны в разрешении. Кроме того, противоправной является рубка, осуществляемая на основании документов на лесопользование, полученных незаконным способом, в том числе и путем представления в ор-

ганы при получении разрешения на рубку заведомо подложных документов.

К повреждению до степени прекращения роста лесных насаждений относятся такое повреждение, которое необратимо нарушает способность насаждений к продолжению роста (например, слом ствола дерева, ошмыг кроны, обдир коры, раздробление, смятие деревьев и кустарников, выкорчевывание лесных насаждений с использованием механических средств или же без таковых). Для признания деяния уголовно наказуемым по ст. 260 УК РФ в результате повреждения лесных деревьев, кустарников и лиан должно произойти полное прекращение их роста. В противном случае содеянное влечет административную ответственность по ст. 8.28 КоАП РФ [7].

Способами повреждения деревьев и кустарников могут быть: наезд транспорта, повреждение при рубке других деревьев и кустарников; в ходе перемещения уже заготовленной древесины и др.

Основным критерием разграничения уголовно наказуемой незаконной рубки лесных насаждений (часть 1 статьи 260 УК РФ) и незаконной рубки лесных насаждений, административная ответственность за которую предусмотрена частями 1 и 2 статьи 8.28 КоАП РФ, является значительный размер ущерба, причиненного пося-

Литература:

1. URL : <http://regulation.gov.ru/> (дата обращения 20.08.2018).
2. Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru>, 31.12.2015 (дата обращения 20.08.2018).
3. Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2014. Ч. II. № 10.
4. Законность. 2012. № 3. С. 7.
5. URL : www.cdep.ru (дата обращения 20.08.2018).
6. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12. С. 10.
7. Тимошенко Ю.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.А. Тимошенко; Университет прокуратуры Российской Федерации; Под общ. ред. О.С. Капинус. М., 2018. С. 1042.

гательством, который должен превышать пять тысяч рублей (примечание к статье 260 УК РФ).

При разграничении преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ, и административных правонарушений, ответственность за которые установлена частями 1 и 2 статьи 8.28 КоАП РФ, необходимо учитывать, что квалификации по указанным частям статьи 8.28 КоАП РФ подлежит допущенное лицом повреждение лесных насаждений, которое не привело к прекращению их роста, независимо от размера причиненного ущерба, либо повреждение лесных насаждений до степени прекращения их роста при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных пунктами «а» и «в» части 2 статьи 260 УК РФ, если размер причиненного ущерба не достиг размера, определяемого в качестве значительного в соответствии с примечанием к статье 260 УК РФ.

Подытоживая изложенное, следует отметить, что и ученым, и практическим работникам правоохранительных органов необходимо систематически анализировать информацию о вновь совершаемых преступлениях, предусмотренных ст. 260 УК РФ, с тем, чтобы обеспечить и надлежащую охрану лесов, и эффективное противодействие деятельности лиц, незаконно совершающих рубку лесных насаждений, а также неотвратимости справедливого наказания последних.

Literature:

1. URL : <http://regulation.gov.ru/> (date of the address 20.08.2018).
2. Official Internet portal of legal information. URL : <http://www.pravo.gov.ru>, 31.12.2015 (date of the address 20.08.2018).
3. Magazine of the head and chief accountant of housing and public utilities. № 10. 2014 (part II).
4. Legality. № 3. 2012. P. 7.
5. URL : www.cdep.ru (date of the address 20.08.2018).
6. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2012. № 12. P. 10.
7. Tymoshenko Yu.A. The comment to the Criminal code of the Russian Federation / the University of prosecutor's office of the Russian Federation; under a general edition O.S. Kapinus. M., 2018. P. 1042.

Жога Елена Юрьевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин,
Новороссийский филиал Краснодарского
университета МВД России
Milena.555@mail.ru

Васенин Андрей Юрьевич

доцент кафедры специальных дисциплин,
Новороссийский филиал Краснодарского
университета МВД России
Milena.555@mail.ru

Тхаровская Ольга Юрьевна

старший преподаватель
кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин,
Новороссийский филиал Краснодарского
университета МВД России
Milena.555@mail.ru

**МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО
И УГОЛОВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ
КОТОРЫХ УСТАНОВЛЕН
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР
В СЛУЧАЕ НЕСОБЛЮДЕНИЯ
ИМИ ОГРАНИЧЕНИЙ
И НЕВЫПОЛНЕНИЯ
ОБЯЗАННОСТЕЙ,
УСТАНОВЛЕННЫХ ПРИ
АДМИНИСТРАТИВНОМ НАДЗОРЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются правоотношения, связанные с привлечением лиц, освобожденных из мест лишения свободы к ответственности за несоблюдение установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также выполнением им обязанностей.

Ключевые слова: административный надзор, ограничения, обязанности, судимость, поднадзорный, ответственность, административные ограничения, преступление, уклонение, запрет, арест.

П рактика правоохранительных органов разных стран свидетельствует, что целенаправленная индивидуальная работа с лицами, которые ранее привлекались к уголовной ответственности – одно из условий эффективности профилактики повторной преступности.

Elena Yu. Zhoga

Ph.D., Assistant Professor of State
and the Civil Law Disciplines,
Novorossiysk branch of Krasnodar University
of Ministry of Interior of Russia
Milena.555@mail.ru

Andrew Yu. Vasenin

Assistant Professor
of the department of special subjects,
Novorossiysk branch of Krasnodar University
of Ministry of Interior of Russia
Milena.555@mail.ru

Olga Yu. Tharovskaya

Senior Lecturer of the Department
of State and Civil Law Disciplines,
Novorossiysk branch of Krasnodar University
of Ministry of Interior of Russia
Milena.555@mail.ru

**MEASURES OF ADMINISTRATIVE
AND CRIMINAL INFLUENCE
ON PERSONS IN RESPECT
OF WHICH ADMINISTRATIVE
SUPERVISION IS ESTABLISHED,
IN CASE OF NON-COMPLIANCE
WITH THE RESTRICTIONS
AND NON-FULFILLMENT OF DUTIES
ESTABLISHED UNDER
ADMINISTRATIVE SUPERVISION**

Annotation. The article deals with legal relations related to the involvement of persons released from places of deprivation of liberty to account for non-compliance with the temporary restrictions imposed by the court on his rights and freedoms, as well as on the performance of his duties.

Keywords: administrative supervision, restrictions, duties, conviction, supervised, liability, administrative restrictions, crime, evasion, prohibition, arrest.

Опыт прошлых лет использования государством надзорных функций доказывает, что деятельность по предупреждению совершения преступлений особой категорией граждан – лицами, освобожденными из мест лишения свободы, являлась достаточно эффективной.

До конца 20 века в нашей стране существовала следующая система предупреждения совершения преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы: кроме существующего в настоящее время надзора за такими лицами, система включала так же меры социальной реабилитации.

В предупреждении задействовались различные государственные структуры, начиная с учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание, и заканчивая социальными службами, занимающимися вопросами бытового и трудового устройства освобождаемых. Проблемой предупреждения рецидива преступлений лицами, отбывшими наказание, всё время занимались на государственном уровне. Значительная роль в этой сфере отводилась трудовым коллективам, профсоюзам и представителям общественности. По оценке различных ученых, результатом принимаемых мер было реальное сдерживание роста рецидивной преступности в обществе правоохранительными органами, а его уровень среди административных поднадзорных лиц колебался в пределах 10 %.

В конце XX века эффективная система профилактики рецидивной преступности в обществе была полностью разрушена, все ее составляющие были изменены либо ликвидированы.

Важным этапом восстановления системы предупреждения рецидивности преступлений было принятие федерального закона 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Он регулирует правоотношения, сопряженные с осуществлением органами внутренних дел надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и контроля соблюдения ими установленных судом временных ограничений прав и свобод. Данным федеральным законом сформирована достаточно четкая система административного надзора за бывшими заключенными.

В настоящее время действующее законодательство на федеральном уровне содержит ответственность поднадзорного лица за нарушение правил административного надзора. Так, в вышеуказанном законе норма об ответственности поднадзорного лица закреплена в ч. 3 ст. 11 «в случае несоблюдения установленных судом административных ограничений или невыполнения обязанностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом, поднадзорное лицо несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации». Основываясь на данном положении были внесены соответствующие изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Так, в соответствии со ст. 19.24 «Несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, установлено наказание в виде административного штрафа либо административного ареста за несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений или ограничений, уста-

новленных ему судом, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния. Также этой статьёй предусматривается административная ответственность за невыполнение обязанностей, предусмотренных федеральным законом, лицом, в отношении которого установлен административный надзор, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния. При этом отдельно закрепляется административная ответственность в виде обязательных работ либо административного ареста за повторное в течение одного года совершение вышеуказанных административных правонарушений.

Уголовный кодекс РФ в статье 314.1 «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничений или ограничений» определяет ответственность лиц, в отношении которых установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, за следующие действия: неприбытие без уважительных причин к избранному месту жительства или пребывания в определенный администрацией исправительного учреждения срок или самовольное оставление поднадзорным лицом места жительства, пребывания или фактического нахождения. Уголовная ответственность наступает если указанные действия совершены с целью уклонения от административного надзора. В качестве видов наказания за данные деяния законом закрепляются обязательные работы, либо исправительные работы, либо лишение свободы.

Обратим внимание на то, что отдельно устанавливается ответственность за несоблюдение поднадзорным лицом ограничений, определенных ему судом, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения. При этом законодатель четко определил данный перечень административных правонарушений: против порядка управления (за исключением административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), либо посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, либо управление воздушным судном лицом, находящимся в состоянии опьянения, либо уклонение лица, управляющего воздушным судном, от прохождения в установленном порядке медицинского освидетельствования на состояние опьянения, либо передача управления воздушным судном лицу, находящемуся в состоянии опьянения (ч. 7 ст. 11.5 КоАП РФ), либо управление судном судоводителем или иным лицом, находящимся в состоянии опьянения (ст. 11.9 КоАП РФ), либо управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения (ст. 12.8 КоАП РФ), невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 12.26

КоАП РФ). В качестве наказания за совершение выше перечисленных административных правонарушений поднадзорным законодатель предусмотрел достаточно широкий спектр видов наказаний, подлежащих применению судом: штраф либо обязательные работы, либо исправительные работы, либо принудительные работы, либо арест, либо лишение свободы на срок до одного года.

Под неоднократным несоблюдением лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административные ограничения или ограничения, определенные ему судом, признается несоблюдение поднадзорным лицом любых ограничений, установленных ему судом, при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года.

Отметим, что ответственность по части 1 статьи 314.1 УК РФ применима только тогда, когда эти деяния совершаются лицом в целях уклонения от административного надзора. Свидетельствовать о данной цели могут фактические обстоятельства, подтверждающие в каждом конкретном случае намерение поднадзорного лица препятствовать осуществлению контроля либо избежать контроля со стороны органов внутренних дел за соблюдением установленных ему судом

Литература:

1. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.02.2018).
2. Приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 (ред. от 29.03.2017) «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.02.2018).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.02.2018).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса РФ» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.02.2018).

ограничений, а также за выполнением обусловленных этими ограничениями обязанностей [4, ст. 2].

Проанализировав административную и уголовную ответственность поднадзорного лица за нарушение правил административного надзора, мы можем прийти к выводу, что законодательно предусматриваются меры уголовного воздействия на лиц, систематически допускающих нарушения установленных административным надзором ограничений или обязанностей.

Административный надзор полицией за лицами, которые освободились из мест лишения свободы, выступает признанным многолетней практикой эффективным принудительным правовым средством профилактики рецидива преступлений.

Эффективность административного надзора доказана не только опытом нашего государства, но и других стран. Однако только мер надзорного и репрессивного характера недостаточно для существенного влияния на лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Необходима разработка и реализация программ индивидуального профилактического воздействия на тех, кто преступил закон и понес за это наказание, включая их трудоустройство и в некоторых случаях меры по социализации.

Literature:

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 8 July 2011 № 818 (Edited on 29.03.2017) «On the Procedure for the Exercise of Administrative Supervision over Persons Who Have Been Exempted from Prison Places» // Consultant Plus: Comprehensive Legal System. URL : <http://www.consultant.ru> (date of circulation: 20.02.2018).
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 16.05.2017 № 15 «On some issues arising in the consideration by courts of cases on administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty» // Consultant Plus: comp. consult. legal system. URL : <http://www.consultant.ru>. (date of circulation: 20.02.2018).
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 24, 2016 № 21 «On judicial practice in cases of crimes provided for in Article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation» // Consultant Plus: comp. consult. legal system. URL : <http://www.consultant.ru> (date of circulation: 20.02.2018).
4. Decision of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from May 24, 2016 № 21 «On judicial practice in cases involving crimes under article 314.1 Criminal Code of the Russian Federation» // consultant plus: comp. REF. the legal system. URL : <http://www.consultant.ru> (date of circulation: 20.02.2018).

Зацепин Михаил Николаевич

доктор юридических наук, профессор,
аналитик управления
научных исследований
и международного сотрудничества,
Уральский государственный
юридический университет,
вице президент Российской
криминологической ассоциации
tp0507@ya.ru

Филиппова Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,
Уральский институт дополнительного
профессионального образования
«Всероссийский государственный
университет юстиции
(РПА Минюста России)»,
член Российской
криминологической ассоциации,
нотариус г. Екатеринбург.
ovz24@ya.ru

**ОРГАНИЗАЦИОННО-
УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
КОРРУПЦИИ**

■ ■ ■

Аннотация. В статье отмечается, что общество всегда ждет перемен в жизни, перемен к «лучшему» – и в материальном плане, и в отношении безопасности, и с точки зрения приобретения духовного единства всего народа, обретения ясного видения цели, какой должна стать Россия. Среди существенных причин неэффективного исполнения законов в настоящее время следует назвать отсутствие механизма их реализации. Исполнение закона как социальный процесс осуществляется по своим, свойственным лишь ему закономерностям. Этот процесс имеет свой механизм, свои принципы. Модель такого механизма должна создаваться уже при принятии закона, чтобы не действовать методом «проб и ошибок». Важно также прогнозировать будущее поведение «правоисполнителей».

Ключевые слова: коррупция, социальный процесс, война законов, правовая основа, механизм исполнения законов.

■ ■ ■

Явление коллизии законов весьма распространено в федеративных государствах. Однако оно протекает безболезненно лишь тогда, когда осуществляется на прочной правовой основе [5].

Федеральный гражданский служащий занимается, на первый взгляд, незаметной работой, кото-

Mikhail N. Zatsepin

Doctor of law, Professor,
Analyst of management
of scientific research
and international cooperation,
Ural State Law University,
Vice-President of the Russian
Association for Criminology
tp0507@ya.ru

Olga V. Filippova

Candidate of Law, Associate Professor,
Ural Institute of additional professional
education «All-Russian State University of
Justice (RPA of the Ministry of Justice of
the Russian Federation)»,
Member of the Russian
Criminological Association,
Notary Public of Ekaterinburg Associate
ovz24@ya.ru

**ORGANIZATIONAL
AND MANAGEMENT
ACTIVITIES
FOR THE PREVENTION
OF CORRUPTION**

■ ■ ■

Annotation. Society is always waiting for changes in life, changes for the «better» – both in material terms, and in terms of security, and in terms of acquiring the spiritual unity of all the people, gaining a clear vision of the goal, which should be Russia.

Among the significant reasons for the inefficient implementation of laws at the present time is the lack of a mechanism for their implementation. The implementation of the law as a social process is carried out according to its own laws peculiar only to it. This process has its own mechanism and principles. The model of such mechanism should be created already at adoption of the law not to act by a method of «trial and error». It is also important to predict future behavior «right of performers».

Keywords: corruption, social process, war of laws, legal basis, mechanism of law enforcement.

■ ■ ■

рая не только необходима для формирования в правовом государстве гражданского общества, но и отвечает насущной задаче современной государственно-правовой и политической жизни российского государства по выработке юридического механизма преодоления коллизии законов, федеральных и региональных, механизма их исполнения.

Одним из существующих и сегодня, как нам представляется, препятствий, с которым столкнулась наша демократическая государственность, — отсутствие юридических механизмов охраны работающих и действующих законов. В ряде субъектов, как известно, были допущены отступления не только от международно-правовых норм, но и «вертикали», «иерархии» закона.

Ликвидация «войны законов» и в настоящее время требует строжайшего разделения компетенции различных органов власти и учреждения механизмов разрешения противоречий между ними. Попытка установить такие механизмы была сделана еще в Конституции СССР 1924 г. [1], однако, от них вскоре отказались. Конституция СССР 1936 г. [2; 3] закрепила по сути дела унитарное государство с союзными республиками с единым центром. В этом отношении Конституция РФ вносит серьезные изменения в сложившуюся практику разрешения споров, в этом есть проблема по изменению правосознания [4].

Эффективность исполнения законов напрямую зависит от того, насколько типичны, стабильно повторяются и четко функционируют регулируемые законом связи и отношения. Политическая, экономическая, социальная стабильность общества придает стабильность и механизму реализации законов, способствует качественному улучшению правореализационного процесса.

События последних лет в нашей стране показывают, что налицо сложная ситуация: старые соотношения компетенции полномочий, закрепленных законодательно, изменяются как уголовные, гражданские и административные отношения.

Существующий механизм исполнения законов, регулирующих политико-социальные отношения, начинает «пробуксовывать», а порой и просто останавливается и вызывает социальную напряженность в обществе. В связи интенсификацией процесса создания нового законодательства и одновременно крайней неустойчивостью развития общественных отношений наблюдается массовое неисполнение и коллизия, а также «пробельность» и нестыковка законов. Иначе говоря, «новые законы», несмотря на их «обилие», не подкреплены устойчивыми административными связями и координирующими отношениями. Это оборачивается их бездействием или игнорированием.

В этих условиях очень важен систематизирующий учет законодателем степени широты и полноты охвата социально-правовых отношений. Общности регулируемых социально-общественных отношений. Переходные процессы почти всегда влекут резкую дифференциацию общества, поляризацию, а порой и столкновение различных равно полярных связей, отношений. Игнорирование данного явления в «новом» законодательстве создает конфликтные ситуации в правоприменительной практике на местах, «войну законам», сознательный саботаж некоторых из них. Попытка использовать право как сред-

ство проведения определенной политической линии без учета интересов той или иной группы людей приводит к разрушению правореализационного механизма.

Одним из условий его действия является обязательность правовых предписаний для всех без исключения субъектов правовых отношений. Однако многие законы сегодня не пользуются поддержкой общественного мнения. Стремление выполнять их не стало внутренним убеждением большей части граждан. В то же время законодателем часто не установлены эффективные средства реагирования государства на неисполнение законов. Все это приводит к бездействию механизма исполнения законов.

Одна из причин неисполнения закона в сфере государственного руководства и управления, как нам представляется, — незавершенность законодательных предписаний в плане обеспечения конечного результата исполнения закона. Речь идет, как правило, об отсутствии в законодательстве положений об ответственности государственных органов и должностных лиц не только за неисполнение закона, но и за неподчинение закону.

В последнее время было принято немало нормативных актов межбюджетных отношений федерального и регионального уровня, внесших существенные изменения в финансовые отношения. Однако это только усложнило и запутало сложившуюся систему функционирования хозяйствующих субъектов и дало неограниченное поле деятельности для правоохранительных органов, дало старт, как нам представляется, к замедлению и стагнации инвестиционных проектов бизнеса. Очевидно, что необходимо формирование на «плановой» основе новой целостной системы гражданского, финансового и административно-уголовного законодательства, которая входила бы в единый массив законодательства страны в качестве его органической части. Это явится важной предпосылкой действенности законодательства и, в свою очередь, потребует определения механизма общих подходов к его содержанию и принципам.

Данная крупная проблема включает ряд самостоятельных вопросов. Остановлюсь на одном из них, наиболее актуальном, в том числе в аспекте исполнения законов, для гражданского, финансового и административно-уголовного законодательства. Речь идет о процессуальных нормах применения данного законодательства. Предварительно заметим, что рассмотрение поставленного вопроса исходит из обоснованной в правовой науке концепции общего юридического процесса, выводящий его понятие за пределы традиционного толкования юрисдикционной деятельности

Например, многих коллизий и уголовных дел, которые возникают между различными государственными звеньями при формировании федеральных, областных и местных бюджетов, могло бы и не быть, если бы существовало четкое пра-

вовое регулирование процесса распределения бюджетных доходов с указанием порядка деятельности государственных служащих разных уровней и их органов.

Важно также учесть, что гражданское, финансовое и административно-уголовное право, в отличие от некоторых других его отраслей, концентрирует в себе совокупность материальных и процессуальных норм. Он важен не только сам по себе, но и потому, что ему неоправданно мало уделено внимания юридической наукой, а также практическими работниками, что отразилось на содержании нормативных актов, регулирующих гражданские, финансовые и административно-уголовные отношения. Между тем, процессуальные нормы гражданского, финансового и административно-уголовного законодательства, регламентирующие порядок (процедуру) деятельности в области финансов и административно-уголовной, – необходимый и важный элемент в механизме, обеспечивающем исполнение законодательства законопослушными гражданами РФ. Хотя далеко не всякое добросовестное исполнение закона приводит к эффек-

тивности его действия. Это зависит от многих условий, в том числе и от того, насколько законодательный акт соответствует задачам, стоящим перед отраслью права, в рамках которой он принимается.

Все чаще обнаруживается, что губительную роль в бездействии закона играют те, кто причастен к составлению законопроекта и внесению в него в ходе обсуждения и принятия разного рода дополнений и изменений. Часть вины в этих случаях ложится и на ученых-юристов.

Законы, замешанные на противоборстве, противостоянии и противодействии, создают тупиковые ситуации, в равной степени опасные и для государства, и для отдельных граждан. Как нам представляется, больше необходимо уделить внимания вопросам материальной ответственности за неисполнение законов, роли судебных органов в обеспечении исполнения. К сожалению, сегодня в процессе применения законов продолжают играть значительную негативную роль организационно-правовые механизмы, которые до сих пор не преодолены ни юридической наукой, ни практикой.

Литература:

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II-ым Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.).
2. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.).
3. Конституция СССР. Большая советская энциклопедия. Изд. 2. М., 1953. Т. 22.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
5. *Морозова Л.А.* Проблемы типологии юридических коллизий (современная трактовка) // *Lex Russica*. 2017. № 6. С. 32–38.

Literature:

1. Constitution (fundamental law) of the Union of Soviet Socialist Republics (approved by the II-nd Congress of Soviets of the USSR on 31 January 1924).
2. Constitution (fundamental law) of the Union of Soviet Socialist Republics (approved by the Extraordinary eighth Congress of Soviets of the Union of Soviet Socialist Republics, 5 December 1936).
3. USSR Constitution. Great Soviet encyclopedia. Second edition. M., 1953. Vol. 22.
4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended, amended Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 № 6-FKZ, from 30.12.2008 № 7-FCL from 05.02.2014 № 2-FKZ, from 21.07.2014 № 11-FCL).
5. *Morozova L.A.* Problems of typology of legal conflicts (modern interpretation) // *Lex Russica*. 2017. № 6. P. 32–38.

Козлова Валерия Николаевна
старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса,
Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова
kozlovavn@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА

Аннотация. Статья посвящена изучению понятия, содержания, существенных условий и требований к форме издательских лицензионных договоров. Подчеркивая, что издательский договор является особой разновидностью лицензионного договора, автор выделяет его особенности, в первую очередь касающиеся ответственности за неисполнение договора и порядка его расторжения; формулируются предложения по совершенствованию положений Гражданского кодекса РФ в плане исследуемой проблемы.

Ключевые слова: слова: интеллектуальные права; результат интеллектуальной деятельности; произведение; исключительное право; лицензионный договор; издательский лицензионный договор; договор о предоставлении права использования произведения; лицензия.

Российское законодательство предусматривает возможность распоряжения имущественными (исключительными) правами на интеллектуальные объекты посредством заключения соответствующих договоров: об отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, коммерческой концессии, лицензионных соглашениях. Разновидностью и особой формой последних выступает издательский лицензионный договор, поименованный в ст. 1287 ГК РФ [1]. Заключение издательских лицензионных договоров достаточно часто, поскольку, как видно из названия, опосредует отношения автора (иного правообладателя) и издателя произведения и гарантирует защиту прав обоих субъектов. Вместе с тем наличие особенностей в правовом регулировании названных договоров делает необходимым детальным анализ норм об издательских договорах в целях правильной квалификации отношений в качестве издательских и применении соответствующих предписаний закона.

Название ст. 1287 ГК РФ «Особые условия издательского лицензионного договора» указывает на то, что издательский договор не является самостоятельным в системе договорных конструкций, опосредующих распоряжение интеллектуальными правами, а выступает разновид-

Valeriia N. Kozlova
Department of Civil Law and Process,
Khakass State University
named after N.F. Katanov
kozlovavn@mail.ru

THE LEGAL NATURE OF THE PUBLISHING LICENSE AGREEMENT

Annotation. The article is devoted to the study of the concept, content, essential conditions and requirements for the form of publishing license agreements. Emphasizing that the publishing agreement is a special type of license agreement, the author singles out its features, primarily concerning liability for non-fulfillment of the contract and the procedure for its dissolution; proposals are formulated to improve the provisions of the Civil Code of the Russian Federation in terms of the problem being investigated.

Keywords: intellectual rights; the result of intellectual activity; composition; exclusive right; license agreement; publishing license agreement; agreement on the right to use the work; license.

ностью лицензионных договоров, причем разновидностью, обладающей достаточной степенью автономии и спецификой в части ответственности сторон и прекращения договорных отношений, как будет показано далее. Общая норма о лицензионных договорах указывает на возможный и реальный, и консенсуальный характер соответствующих договорных отношений: «одна сторона – автор или иной правообладатель (лицензиар) предоставляет либо обязуется предоставить другой стороне (лицензиату)...». Отсутствие специальных указаний на правовую природу издательских договоров позволяет сделать вывод о том, что предписания о реальности и консенсуальности распространяются и на указанные соглашения. Однако представляется, что существо издательских отношений делает договор лишь реальным, поскольку издатель не может исполнить обязанность по изданию произведения, если ему не переданы в пользование права на интеллектуальный объект. В пользу приведенного аргумента говорит и второе название лицензионного договора – договор о предоставлении права использования произведения.

Учитывая сказанное, представляется возможным дать следующее определение издательского договора через системное толкование норм ст. 1286 (о лицензионном договоре вообще) и

ст. 1287 ГК РФ (об особенностях издательского лицензионного договора): «По издательскому лицензионному договору одна сторона – автор или иной правообладатель (лицензиар) предоставляет другой стороне – издателю (лицензиару) право использования произведения в установленных договором пределах, а лицензиар обязуется издать это произведение, начав его использование не позднее срока, установленного в договоре».

Приведенное определение позволит избежать двоякого толкования при определении момента вступления договора в силу и избежать ряда вопросов при квалификации отношений в качестве издательских.

Правило об обязательной письменной форме лицензионного договора без всяких оговорок применяется и к издательским договорам. Очевидно, что согласование существенных условий таких договоров будет достаточно сложно доказать, если договор заключается в устной форме. Вместе с тем следует помнить, что п. 2 ст. 1286 ГК РФ указывает на возможность устных соглашений о предоставлении права использования произведения в периодическом печатном издании.

Как известно, договор признается заключенным только в том случае, если в нем согласованы все существенные условия. Отсюда возникает необходимость определения существенных условий издательских лицензионных договоров. В первую очередь, к таким условиям относится условие о предоставляемом в пользование исключительном праве, которое должно быть индивидуализировано в договоре через конкретное описание произведения (автор/соавторы, название, возможно – объем в печатных листах, иные характеристики, которые стороны сочтут нужным указать). В праве интеллектуальной собственности термин «произведение» понимается широко, включая в себя и объекты промышленной собственности, и объекты прав, смежных с авторскими, однако само нахождение нормы ст. 1287 ГК РФ в главе 70 «Авторское право» указывает на то, что договоры на издание произведения могут заключаться только в отношении произведений литературы, науки или искусства.

Следующее существенное условие издательских договоров – условие о вознаграждении. Договоры о предоставлении права использования произведения, как и лицензионные договоры в целом, могут быть как возмездными, так и безвозмездными. Вместе с тем в договоре однозначно должно быть указано, является ли он возмездным или безвозмездным. В случае возмездности издательского договора в нем прямо должна быть согласована цена, подлежащая уплате автору или иному правообладателю. В противном случае общие правила определения цены, содержащиеся в ч. 3 ст. 424 ГК РФ [2], не применяются; договор считается незаключенным. Это вполне обоснованно, ведь ст. 424 ГК РФ предлагает опираться на цены, которые обычно взимаются за товары, работы, услуги при сравнимых обстоятельствах; однако результаты интеллектуальной деятельности являются уни-

кальными, оригинальными, что обусловлено творческим характером произведения, и не могут сопоставляться для определения средних рыночных цен на соответствующие права.

Обычно вознаграждение в лицензионных договорах предусматривается в форме роялти (отчислений от прибыли, полученной лицензиатом, в рассматриваемом случае – в частности, от продажи экземпляров изданного произведения) или в форме паушальных платежей (твердой денежной суммы, определенной в договоре при согласовании его условий). В ранее действующем Законе РФ «Об авторском праве и смежных правах» содержалась норма следующего содержания: «Если в авторском договоре об издании или ином воспроизведении произведения вознаграждение определяется в виде фиксированной суммы, то в договоре должен быть установлен максимальный тираж произведения» (абзац третий п. 3 ст. 31 Закона) [3]. Следует согласиться с Н. Мальцевым, который предлагает внести соответствующие дополнения в ст. 1287 ГК РФ, указав на необходимость согласования максимального тиража в тексте издательского договора, предусматривающего выплату вознаграждения в твердой денежной сумме [4]. Это позволит гарантировать права автора, а также, как видится, будет способствовать упрощению налогового контроля.

Особо отметим, что п. 3 ст. 31 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» специально указывал, что если в авторском договоре об издании или ином воспроизведении произведения вознаграждение определяется в виде фиксированной суммы, то в договоре должен быть установлен максимальный тираж произведения. Современное законодательство не содержит такой же гарантии для автора, в связи с чем считаем правильным дополнительно указать об этом в ст. 1287 ГК РФ, посвященной особым условиям издательского лицензионного договора.

Еще одним существенным условием издательского лицензионного договора является условие о пределах и способах использования передаваемых прав на произведение. Это следует из положений абзаца второго п. 1 ст. 1235 ГК РФ.

Наряду с существенными условиями в договоре должны быть согласованы так называемые обычные условия, отсутствие согласования которых в договоре влечет применение общих правил, зафиксированных в ГК РФ. К таким условиям в силу ст. 1235 ГК РФ относятся условия:

- 1) о сроке действия договора (если в договоре не согласован срок его действия, договор действует в течение пяти лет; естественно, если срок охраны передаваемого в пользование имущественного (исключительного) права на интеллектуальный объект составляет менее пяти лет, то договор будет действовать лишь в пределах срока охраны исключительного права);
- 2) о территории использования произведения (территория использования интеллектуального

результата может быть определена субъектами договорных отношений без всяких ограничений; если же они не согласовали указанное условие, то использование произведения допускается на всей территории Российской Федерации);

3) вид передаваемой лицензии.

Не принимая во внимание открытые лицензии, следует говорить о простых (неисключительных) и исключительных лицензиях, которые могут передаваться по издательским договорам. По общему правилу, если в договоре не установлено иное, лицензия считается простой (неисключительной); соответственно, автор или иной правообладатель может заключать подобные договоры и с иными издателями в отношении произведения, права на которое передаются. Вполне очевидно, что правообладателю, как правило, выгоднее заключать издательские договоры с неисключительными лицензиями, поскольку в этом случае он не лишается права вступить в соглашение с иным издателем, поднять тиражи своего произведения и – как следствие – получить больше прибыли. Издателю, в свою очередь, обычно выгоднее получать исключительные лицензии, в частности, во избежание возможной конкуренции. В свете сказанного совершенно справедливым представляется высказывание Д. Цветкова о том, что «автору (правообладателю) необходимо очень четко понимать, какие права перейдут к издателю, а какие останутся у него. Это необходимо будет учитывать при заключении последующих договоров на использование того же произведения» [5, с. 2].

Выделение издательских договоров в отдельный вид лицензионных соглашений обусловлен спецификой обязанностей лицензиата – издателя и порядком привлечения его в ответственности за невыполнение соответствующих обязанностей. Как уже отмечалось при формулировании определения рассматриваемого договора, лицензиат, на которого возлагается обязанность по изданию произведения, права на которое переданы по договору, обязан начать использование произведения не позднее срока, установленного в договоре. При неисполнении этой обязанности лицензиар вправе отказаться от договора без возмещения лицензиату причиненных таким отказом убытков.

Разрешение одностороннего отказа от договора без несения каких-либо мер ответственности со стороны лицензиара делает необходимым анализ оснований для такого отказа, прежде всего – срока, в течение которого издатель не начинает использование переданных ему по договору прав, в целом, законодатель предусматривает правила определения этого срока:

1) по общему правилу этот срок должен быть установлен договором;

2) в случае если срок в договоре не согласован, издатель должен начать использовать произведение «в срок, обычный для данного вида произведений и способа их использования» (абзац второй п. 1 ст. 1287 ГК РФ).

Такая формулировка представляется неэффективной для защиты прав участников гражданского оборота и препятствующей быстрому и правильному рассмотрению и разрешению гражданского дела, что является задачей гражданского (в том числе арбитражного) судопроизводства. Необходимость доказывания существования «обычных сроков» использования произведения может привести к затягиванию судебного процесса, неоднозначным судебным выводам, отсутствию определенности в защите прав сторон издательского договора. При этом следует понимать, что учет правовой природы произведений (в области науки, искусства, литературы), сферы их использования, объема, специфики содержания и прочих обстоятельств может привести к полной невозможности установления «обычных сроков» использования того или иного интеллектуального объекта, поскольку вполне возможна ситуация, что подобные произведения ранее никогда не использовались в силу их уникальности, узости применимости, момента появления в связи с развитием уровня научных исследований и т.д.

При этом, можно обратиться к нормам о служебных произведениях, содержащихся в действующем ГК РФ. Так, абзац второй п. 2 ст. 1295 ГК РФ гласит: «Если работодатель в течение трех лет со дня, когда служебное произведение было предоставлено в его распоряжение, не начал использование этого произведения, не передаст исключительное право на него другому лицу или не сообщит автору о сохранении произведения в тайне, исключительное право на служебное произведение возвращается автору».

Как нам представляется, подобный подход должен быть воспринят законодателем и применительно к использованию произведений, права на которые передаются по издательским договорам. Вместе с тем, нельзя отрицать, что та специфика произведения, о которой было сказано выше, может влиять на продолжительность срока, в течение которого такое произведение должно быть издано. Например, некоторые научные исследования и, соответственно, произведения, в которых изложены результаты этих исследований, за три года могут многократно морально устареть; издание их будет нецелесообразным и принесет убытки издателю, автор же не сможет высказать свою позицию в то время, когда это было необходимо.

На основании вышесказанного нам представляется возможность сформулировать норму о сроках неиспользования произведения издателем по издательскому лицензионному договору следующим образом: «...лицензиат обязан начать использование произведения не позднее срока, установленного в договоре.

В случае отсутствия в договоре конкретного срока начала использования произведения такое использование должно быть начато в течение трех лет со дня заключения договора, если стороны не докажут существование иного срока, обычного для данного вида произведений и способа их использования».

Нарушение сроков использования произведения может влечь расторжение издательского договора по основаниям и в порядке, предусмотренных ст. 450 ГК РФ. Такую возможность в литературе принято квалифицировать в качестве меры самозащиты нарушенного права [6, с. 20].

Следует подчеркнуть, что в случае расторжения договора по рассматриваемому основанию лицензиар вправе – в силу прямого указания п. 2 ст. 1287 ГК РФ – требовать полной выплаты предусмотренного договором вознаграждения [см. также: 7; 8].

Нельзя проигнорировать и еще одну обязанность издателя, содержание которой раскрывается в п. 2 ст. 1265 ГК РФ, посвященную праву автора на имя. Как известно, согласно содержанию данного права, автор может опубликовать свое произведение под вымышленным именем (псевдонимом) или анонимно. В этом случае издатель выступает «представителем автора и в этом качестве имеет право защищать права автора и обеспечивать их осуществление». Как нам представляется, защита прав автора является в данном случае не правом, а обязанностью издателя, поскольку кроме него осуществлять и защищать интеллектуальные права автора будет некому – в противном случае личность автора была бы раскрыта, а право на имя – не реализовано. Конечно, обязанности исполняются наиболее эффективно в том случае, если за их неисполнение установлена ответственность. Учитывая гражданско-правовой характер рассматриваемых отношений, представляется возможным предусмотреть возможность взыскания компенсации морального вреда с издателя в том случае, если его отказ от осуществления и защиты прав автора повлек причинение ему моральных страданий в соответствии со ст. 151 ГК РФ. Возмещение убытков с издателя представляется нецелесообразным, поскольку у автора все же остается возможность защиты своих прав и законных интересов лично или через представителя.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ; в ред. Федер. закона от 23 мая 2018 г. № 116-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52 (1 ч.), ст. 5496; 2018. № 22, ст. 3040.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; в ред. Федер. закона от 23 мая 2018 г. № 120-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301; 2018. № 22, ст. 3044.
3. Об авторском праве и смежных правах: Закон РФ от 09 июля 1993 г. № 5351-1 // Рос. газ. 1993. № 147 (утратил силу).
4. Мальцев Н. Справедливый размер вознаграждения: поиск баланса интересов авторов и пользователей // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 7. С. 25–30.

Что касается прав автора или иного правообладателя, передающего в пользование права на произведение, обоснованный выше реальный характер издательского договора исключает возможность обязательного передачи им соответствующих прав издателю и возложения на лицензиара иных обязанностей.

Название ст. 1287 ГК РФ «Особые условия издательского лицензионного договора» может привести к выводу о том, что эти условия не будут применяться к договору, в названии которого отсутствует термин «издательский». Однако такой вывод ошибочен. Как справедливо отмечается в Заключении Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, «в гражданском праве права и обязанности сторон договора определяются не в зависимости от названия этого договора, а в зависимости от его содержания» [9]. Соответственно, лицензионный договор должен квалифицироваться в качестве издательского в том случае, если на лицензиара по договору возлагается обязанность издания произведения в определенный срок или без указания такового. Кроме того, судебная практика сформировала однозначный вывод о том, что в качестве издательских следует квалифицировать договоры, одной стороной в которых выступает издатель (издательство) [10].

Как мы полагаем, сформулированные в настоящей статье выводы и предложения будут способствовать, с одной стороны, совершенствованию гражданского законодательства в плане исследуемой проблемы, а с другой – защите прав сторон издательского договора, упрощению механизма его реализации и в конечном итоге – формированию единообразной судебной практики по спорам, связанным с заключением, исполнением и расторжением издательских лицензионных договоров.

Literature:

1. The Civil Code of the Russian Federation. Part four of December 18, 2006 № 230-FZ; in Ed. Feder. Law of May 23, 2018 № 116-FZ // Collected Works. legislation of the Russian Federation. Federation. 2006. № 52 (1 h.), Art. 5496; 2018. № 22, art. 3040.
2. Civil Code of the Russian Federation. Part one of November 30, 1994 № 51-FZ; in Ed. Feder. Law of May 23, 2018 № 120-FZ // Collected Works. legislation of the Russian Federation. Federation. 1994. № 32, art. 3301; 2018. № 22, art. 3044.
3. On Copyright and Related Rights: Law of the Russian Federation of July 9, 1993 № 5351-1 // Ros. gas. 1993. № 147 (has lost force).
4. Maltsev N. Fair fee: finding a balance of interests of authors and users // IP. Copyright and related rights. 2016. № 7. P. 25–30.

5. *Цветков Д.* Издательский лицензионный договор // ЭЖ-Юрист. 2016. № 32. С. 2.
5. *Tsvetkov D.* Publishing license agreement // EZH-Jurist. 2016. № 32. P. 2.
6. *Богданова О.В.* Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: монография. М. : Юстицинформ, 2017. 212 с.
6. *Bogdanova O.V.* Protection of intellectual copyright by civil means: monograph. M. : Justicinform, 2017. 212 p.
7. *Кузеванов А.И.* Общая характеристика механизма охраны и защиты объектов авторских и смежных прав в Российской Федерации // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 7. С. 31–44.
7. *Kuzevanov A.I.* General characteristics of the mechanism for protection and protection of copyright and related rights in the Russian Federation // IP. Copyright and related rights. 2016. № 7. P. 31–44.
8. *Трахтенгерц Л.А.* Автору не может быть отказано в требовании о взыскании причитающегося ему вознаграждения на том основании, что издательство не использовало его произведение. Вып. 18 / Под ред. К.Б. Ярошенко. // Комментарий судебной практики М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С. 61–67.
8. *Trakhtengerts L.A.* The author can not be denied a claim to recover the remuneration due to him on the grounds that the publishing house did not use his work / ed. K.B. Yaroshenko. // Commentary of the judicial practice. M. : CONTRACT, INFRA-M, 2013. Is. 18. P. 61–67.
9. Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. 2007. № 3.
9. Conclusion of the Private Law Research Center on the interpretation and possible application of certain provisions of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation // Vestnik civil law. 2007. № 3.
10. Кассационное определение Московского городского суда от 25 декабря 2017 г. № 4г-16963/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.07.2018).
10. Cassation determination of the Moscow City Court of December 25, 2017 № 4g-16963/2017 Access from the legal system «ConsultantPlus» (date of circulation: July 29, 2013).

Красовский Виталий Сергеевич
научный сотрудник НИЦ-1,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
01vaang@mail.ru

Анфиногенов Василий Анатольевич
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
01vaang@mail.ru

Роль воспитательной работы в исправлении осужденных, больных туберкулезом

Аннотация. В статье рассматривается значение воспитательной работы, проводимой сотрудниками пенитенциарных учреждений уголовно-исполнительной системы в отношении больных туберкулезом осужденных, содержащихся в исправительных колониях. Анализируются некоторые ее формы. Авторы приходят к выводу о том, что осуществление воспитательного воздействия в отношении осужденных, больных туберкулезом, является необходимым компонентом не только в процессе исполнения уголовного наказания, но и их лечении.

Ключевые слова: лишение свободы, осужденный, туберкулез, воспитательный процесс, индивидуальная работа.

Известно, что большая роль в исправлении осужденных отводится воспитательному воздействию. Сегодня оно в основном направлено на формирование и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, соблюдение требований закона и других, принятых в обществе правил поведения, а также повышение и дальнейшее развитие знаний у осужденных, их образовательного и культурного уровня.

Бесспорно, воспитательная работа определяется целями применения наказания. Поэтому ее главная задача – способствовать исправлению осужденных, предупреждению совершения ими новых преступлений. Вместе с тем помимо главной задачи, посредством воспитательной работы исправительными учреждениями решаются и многие другие задачи меньшего порядка, в частности, воспитание дисциплинированности, уважение к труду, к окружающим и т.д. В части вто-

Vitaly S. Krasovsky
Research Associate of NITs-1,
FKU Scientific Research
Institute FSIN of Russia
01vaang@mail.ru

Vasily A. Anfinogenov
Candidate of Law Sciences,
Senior Research Associate of NITs-2,
FKU Scientific Research
Institute FSIN of Russia
01vaang@mail.ru

THE ROLE OF EDUCATIONAL WORK IN CORRECTION OF CONDEMNED, PATIENTS WITH TUBERCULOSIS

Annotation. In the article the significance of educational work conducted by the staff of penitentiary institutions of the penitentiary system in relation to tuberculosis patients of convicts held in correctional colonies is considered. Some of its forms are analyzed. The authors come to the conclusion that the implementation of educational influence on convicts suffering from tuberculosis is an essential component not only in the process of execution of criminal punishment, but also their treatment.

Keywords: deprivation of liberty, convict, tuberculosis, educational process, individual work.

рой статьи 109 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) отмечается, что участие осужденных в проводимых воспитательных мероприятиях учитывается при определении степени их исправления, а также при применении к ним мер поощрения и взыскания. Более того, учитывая, что многие воспитательные мероприятия предусмотрены распорядком дня, участие в них осужденных является обязательным.

Основным лицом, организующим и координирующим воспитательную работу с осужденными, безусловно, является начальник отряда отдела воспитательной работы с осужденными исправительного учреждения. Хотя не последнюю роль в воспитательной работе играет и медперсонал, особенно врачи, которые непосредственно оказывают помощь больному в его выздоровлении. Причем, особая роль врачей как воспитателей проявляется в условиях стационарного лечения.

Практика показывает, что нередко их индивидуальные беседы, убеждения, забота о больном осужденном оказывает, куда большее влияние, чем все другие мероприятия, в том числе и проводимые в масштабах учреждения [1, с. 3–7].

В этой связи, воспитательная работа с больными туберкулезом осужденными в лечебных исправительных учреждениях имеет несколько содержательную направленность, обусловленную, прежде всего, наличием у осужденного заболевания. Этот факт отражается на формах ее проведения, что вполне закономерно. Весьма сложно убедить больного человека в необходимости трудиться, соблюдать требования закона и другие, принятые в обществе правила поведения, если не оказывать ему помощь в лечении. Поэтому, основной акцент в воспитательной работе с осужденными, больными туберкулезом, отводится не только пропагандистской форме, указывающей на необходимость соблюдения санитарно-гигиенических норм и иных требований, важных для выздоровления, но и привитию осужденному волевых качеств, без которых бороться с болезнью значительно сложнее. Бесспорно, большая роль в этой работе традиционно отводится медицинскому персоналу.

Безусловно, это не означает, что с осужденными не проводится воспитательная работа в других формах. Согласно части первой статьи 109 УИК РФ воспитательная работа с осужденными к лишению свободы направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня.

Из анализа приведенной нормы видно, что закон содержит весьма разнообразные, как по форме, так и по содержанию направления воспитательной работы с осужденными в условиях принудительной изоляции от общества. По нашему мнению, видимо, это всего лишь ориентиры, которые зачастую трудно реализовать на практике. Кстати, многие из них, например такие, как честное отношение к труду, точное исполнение законов, уважение к правилам общежития, повышение культурного уровня, хотя и в несколько иной редакции, но были определены и упраздненным исправительно-трудовым законодательством.

В данном случае поиск наиболее эффективных форм и способов воздействия и многолетняя нормотворческая практика наглядно показывают, что исправить преступника в условиях изоляции – дело очень трудоемкое, и более того, все убедительнее доказывающее, что в условиях исправительных колоний, во многом даже и нереальное. Этим, кстати, и обусловлены поиски иных направлений воспитательной работы.

Так или иначе, но определенная воспитательная работа с осужденными, в том числе и больными туберкулезом, должна проводиться. Закон предусматривает различные формы и методы этой работы, в частности, нравственное, право-

вое, трудовое, физическое воспитание. Вместе с тем, в лечебных исправительных учреждениях к основным формам воспитательной работы, проводимой с осужденными, также относятся и санитарно-гигиеническое воспитание. И это не случайно, ибо исходя из анализа всех воспитательных мероприятий, видно, что примерно половина из них отводится медико-санитарной и гигиенической проблематике. Основная цель таких мероприятий – убедить осужденных бережно относиться к своему здоровью и здоровью других преступников, находящихся с ними в одном помещении, общежитии, колонии, неукоснительно выполнять предписания врачей, соблюдать требования гигиены и санитарии в условиях совместного проживания и значительной концентрации осужденных.

Естественно, что в воспитательной работе с осужденными, больными туберкулезом, огромное внимание уделяется индивидуальной работе. Это вполне объяснимо, ибо, во-первых, у каждого больного протекание болезни имеет свои особенности; во-вторых, каждый осужденный имеет разное отношение к заболеванию, и, соответственно, к лечению. В этой связи, сотрудникам приходится прилагать немало усилий, чтобы убедить больного выполнять рекомендации врача, отказаться от самолечения, вредных привычек, например, частого курения, и т.п.

Практика также показывает, что при проведении индивидуальной воспитательной работы не обойтись без педагогических компромиссов, особенно с теми больными, которые нарушают требования режима [2, с. 97–104]. А именно, в ряде случаев администрация не прибегает к жестким мерам дисциплинарного воздействия, например, таким как водворение в штрафной изолятор, перевод в помещение камерного типа и т.п., понимая, что условия запираемых помещений, которым свойственны: отсутствие принудительной вентиляции, плохая проветриваемость помещений, большое скопление лиц в одном помещении и др., могут только навредить лечению. В данном случае большое внимание отводится индивидуальной воспитательной работе, которую проводит начальник отряда, сотрудники отдела безопасности и других служб.

Согласно части второй статьи 110 УИК РФ воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов.

Названные установления в законе в полной мере распространяются на исправительные учреждения, в которых содержатся осужденные, больные туберкулезом. Как правило, в воспитательной работе с такой категорией осужденных значительное внимание уделяется уже на начальном этапе отбывания наказания, что весьма важно в плане адаптации больного к среде осужденных, условиям учреждений закрытого типа и способствует активному вовлечению в процесс лечения.

Наряду с индивидуальной работой медицинского профиля, с осужденными, больными туберкулезом, также проводится воспитательная работа исходя из личностных особенностей. Например, огромная работа проводится с осужденными, больными наркоманией и алкоголизмом, с лицами, относящимися к категории осужденных с низким социальным статусом и отвергнутых обществом преступников, имеющими различные психические аномалии. Такие категории осужденных требуют особого индивидуального подхода [3].

Большое значение в воспитательной работе придается проведению с осужденными лекций, бесед представителями иных правоохранительных органов, например, суда, прокуратуры и т.д. Как правило, они осуществляют разъяснения требований законодательства, судебной практи-

Литература:

1. *Струсов В.А.* Медицинская служба в комплексе мер перевоспитания правонарушителей // Исправительно-трудовые учреждения. Вып. 19. М. : ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 3–7.
2. *Стурова М.П.* Сущность воспитательного процесса в органах, исполняющих уголовные наказания // Проблемы функционирования органов, исполняющих наказание. М. : Академия МВД СССР, 1987. С. 97–104.
3. *Антонян Ю.М.* Наказание и исправление преступников. М., 1992. 392 с.

ки по этим вопросам и т.п. При проведении таких бесед осужденными задаются различные вопросы. Например, работникам суда большое количество вопросов задается о возможности досрочного освобождения от наказания, особенно с учетом наличия заболевания туберкулезом.

Итак, осуществление воспитательного воздействия в отношении осужденных, больных туберкулезом, является необходимым компонентом не только в процессе исполнения уголовного наказания, но и их лечения. В этой связи, руководствуясь принципом гуманизма, в исправительных учреждениях, где содержатся больные туберкулезом осужденные, воспитательная работа с осужденными осуществляется, прежде всего, с учетом тяжести заболевания и подчинена задаче лечения больных: чем опаснее заболевание, тем гуманнее отношение государства к преступнику.

Literature:

1. *Strusov V.A.* Health service in a package of measures of re-education of offenders // Correctional institutions. M. : All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1982. Is. 19. P. 3–7.
2. *Sturova M.P.* Essence of educational process in the bodies executing criminal penalties//Problems of functioning of the bodies executing punishment. M. : Ministry of Internal Affairs academy of the USSR, 1987. P. 97–104.
3. *Antonyan Yu.M.* Punishment and correction of criminals. M., 1992. 392 p.

Наумов Александр Андреевич
старший преподаватель кафедры
уголовного права и процесса,
Кемеровский институт (филиал)
Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова
naumov.aan@mailkemerovorea.ru

Агиенко Марина Ивановна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры гуманитарных
дисциплин,
Кемеровский институт (филиал)
Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова
agienko.mi@kemerovorea.ru

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ НА УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

■ ■ ■

Аннотация. Статья посвящена исследованию правоприменительной практики в отношении квалификации преступных нарушений правил безопасности на угледобывающих предприятиях России. Авторами формулируются правила квалификации рассматриваемых в работе нарушений, ставится вопрос о соответствии мер ответственности за совершение правонарушения в области обеспечения безопасности труда, вносятся предложения по совершенствованию уголовного законодательства РФ и правоприменительной практики в аспекте охраны труда. Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных методов (обобщение, анализ) и частнонаучных методов (логики-правовой, сравнительно-правовой).

Ключевые слова: нарушение правил безопасности, квалификация преступлений, состав преступления, субъект преступления, судебная практика, угледобывающие предприятия, угледобыча.

■ ■ ■

Безопасность трудовой деятельности работника на предприятии является неотъемлемым правом каждого. Сокращение производственного травматизма, повышение контроля соблюдения правил безопасности на предприятии, в том числе и путем справедливого наказания за несоблюдение законов, гарантирующих охрану труда, окружающей среды и производ-

Alexander A. Naumov
Senior Lecturer, Department
of Criminal Law and Procedure,
Plekhanov State University
of Economics (Kemerovo branch)
naumov.aan@mailkemerovorea.ru

Marina I. Agienko
Ass. Professor, Department
of Humanities, PhD in Philology,
Plekhanov State University
of Economics (Kemerovo branch)
agienko.mi@kemerovorea.ru

PECULIARITIES OF QUALIFICATION OF CRIMINAL INFRACTIONS OF SAFETY REGULATIONS AT COAL MINING ENTERPRISES IN CRIMINAL LAW OF RUSSIA

■ ■ ■

Annotation. The article is devoted to the study of law enforcement practice with regard to the qualification of criminal violations of safety rules at coal-mining enterprises in Russia. The authors formulate the rules for the qualifications of the violations considered in the article, raise the question of the compliance of the measures of responsibility for committing an offense in the field of labor safety providing, make proposals for improving the criminal legislation of the Russian Federation and law enforcement practice in the aspect of labor protection. The methodological basis of the study is a set of general scientific methods (generalization, analysis) as well as the logical-legal and comparative-legal methods.

Keywords: safety rules violation, qualification of crimes, component elements of a crime, subject of crime, judicial practice, coal mining enterprises, coal mining.

■ ■ ■

ственную гигиену преследует цель сохранить жизнь и здоровье людей, осуществляющих производственную деятельность. По статистике именно несоблюдение законодательства и грубое нарушение правил безопасности на производстве является главной причиной потери трудоспособности и несчастных случаев с летальным исходом. На угледобывающих предприятиях

халатность в несоблюдении правил безопасности может привести к катастрофам национального масштаба – достаточно вспомнить аварии разных лет на шахтах «Распадская», «Зырянская», «Юбилейная», «Ульяновская», «Есаульская» (Кемеровская область), унесшие жизни нескольких сотен человек.

По данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации количество погибших при добыче полезных ископаемых традиционно выше, чем в других видах экономической деятельности [6]. И хотя статистика 2017 года демонстрирует тенденцию к снижению уровня производственного травматизма, что, возможно связано с подписанием Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве по продвижению Концепции «нулевого травматизма», количество несчастных случаев на производстве с тяжелыми последствиями (групповой травматизм, случаи с тяжелым и смертельным исходом) за 9 месяцев 2017 года превысило отметку в 3500 [там же].

В российской правовой системе, в отличие, например, от англосаксонской правовой традиции, где регламентация борьбы с нарушениями правил безопасности, содержащаяся в них, носит преимущественно организационный ... характер» [15, с. 159], положение, устанавливающее ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ предусмотрено Уголовным Кодексом РФ (ст. 216 УК РФ). Однако специфическая черта статьи 216 УК РФ заключается в существенном сходстве со статьей 143 УК РФ («Нарушение требований охраны труда») и статьей 217 УК РФ («Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах»). Сходство составов преступлений, предусмотренных статьями 143, 216 и 217 УК РФ, мы усматриваем в следующем: статьи схожим образом конструируют субъективную сторону предусматриваемых составов преступлений, составы преступлений в статьях являются материальными, хотя правовые последствия, предусмотренные в них, несколько отличаются друг от друга. Таким образом, законодательство предлагает три статьи УК РФ, которые могут устанавливать ответственность за нарушение правил безопасности на угледобывающих предприятиях.

Данная статья посвящена анализу критериев разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 143, 216 и 217 УК РФ на материале судебных решений относительно преступных нарушений правил безопасности на угледобывающих предприятиях.

Обзор литературы по теме

В настоящее время проблема квалификации преступлений, предусмотренных статьями 143, 216 и 217 УК РФ, активно исследуется в работах юристов. На несовершенство законодательного определения субъекта нарушения требований охраны труда, представленного в статье 143 УК РФ, указывали Коняхин В.П., Рыбалка А.А. [7]. Авторы считают крайне неудачным обстоятельством тот факт, что в соответствии с указанием ч. 1 статьи 143 УК РФ уголовную ответственность за нарушение правил охраны труда несет «лицо, на которое возложены обязанности по их соблюдению». По мнению авторов, под такое описание субъекта преступления подпадает «любое физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем» и «не охватывает самих работодателей» [7, с. 36–37], что само по себе является неприемлемым, так как к уголовной ответственности следует привлекать не рядовых работников, не соблюдающих требования охраны труда, а «лиц, обязанных обеспечивать соблюдение соответствующих требований» [там же, с. 37].

Проблему разграничения статей 143 и 216 УК РФ Н.В. Бердычевская предлагает решить дополнением Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.04.1991 г. № 1 «пунктом следующего содержания: «Статья 143 УК РФ выполняет служебную роль, то есть охрану труда в любой отрасли народного хозяйства».

Статьи 215, 216, 217 УК РФ – нормы специальные, которые предусматривают ответственность за нарушение правил охраны труда при производстве строительных, горных или иных работ, а также работ на объектах атомной энергетики и на взрывоопасных предприятиях во взрывоопасных цехах. При этом в этих статьях имеется в виду нарушение не любых правил, а только тех, которые обеспечивают безопасность ведения этих специальных видов работ» [3, с. 100].

Проблемам законодательной регламентации ответственности за преступления, предусмотренные статьей 216 УК РФ, посвящено исследование Щепелькова В.Ф., Пряхиной Н.И., Суслиной Е.В. [13]. Авторы анализируют научную литературу и российскую и зарубежную правоприменительную практику, связанную с определением уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ. Отмечается, что проанализированные варианты квалификации данных нарушений «обладают изъянами» [13, с. 598]. Анализ 100 судебных решений за период с 2010 года по 2014 год по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных статьей 216 УК РФ, показал, что «чаще других к уголовной ответственности привлекаются руководители низшего звена – 48 % всех привлеченных к ответственности, 22 % из которых прорабы. «За преступления, предусмотренные ч. 3 статьи 216 УК РФ, когда наступают самые тяжкие последствия, чаще ... других к ответственности привлекаются крановщики 15 %» [13, с. 601], в то время как в зарубежных странах (Австралия, США, Финляндия и др.) «ответственность за последствия в виде причинения вреда здоровью и смерти при нарушении правил осуществления определенных видов работ связывается в первую очередь с установлением ответственности корпораций в отношении вреда, причиненного работникам в процессе их трудовой деятельности» [там же, с. 601]. Авторами в основном рассматривались материалы дел, связанных с

нарушением правил безопасности при ведении строительных работ.

Сравнительному анализу уголовного законодательства зарубежных стран в сфере обеспечения правил безопасности при проведении горных строительных или иных работ посвящены работы Улезько И.С. [11]. Автор называет некоторые отличия нормы, предусмотренной ст. 216 УК РФ и аналогичной нормы в немецком уголовном законодательстве. Так, по мнению автора, текст нормы немецкого законодательства более широкий спектр правил, не ограничивающихся теми, включающими положения безопасности, а также более подробно формулирует объективную сторону общепригодного деяния. В целом, С.И. Улезько отмечает, что в зарубежных уголовно-правовых источниках указаны «различные непосредственные объекты исследуемых преступлений: общественную безопасность при проведении горных, строительных или иных работ, жизнь, здоровье и собственность» [11, с. 163].

Проблемам квалификации деяний, предусмотренных статьями 143 и 216 УК РФ, посвящены работы Черненко Т.Г., Наумова А.А. [9], [12], параграф кандидатской диссертации Улезько С.И. [10]. Анализ случаев субъективного вменения в практике определения ответственности за нарушение правил при ведении горных, строительных или иных видов работ (в том числе предусмотренных статьей 216 УК РФ) посвящена работа Бавсун М.В., Николаева К.Д., Рагозиной И.Г. [2].

В настоящее время не имеется научной работы, посвященной анализу квалификации нарушений правил безопасности на угледобывающих предприятиях. Под квалификацией преступлений, вслед за В.Н. Кудрявцевым, мы понимаем «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой» [8, с. 5]. Установление факта нарушения и подбор соответствующей статьи УК РФ состоит в том, что в Уголовном кодексе РФ нет ни одной статьи, предусматривающей отдельную норму для деятельности угледобывающих предприятий и (или) процессу добычи или переработки угля, что усложняет.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим добычу угля, является Федеральный Закон от 20.06.1996 № 81-ФЗ «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности». Исходя из смысла статей 1-3 данного ФЗ, угледобыча отнесена к числу горных работ. Так, в соответствии со статьей 1 горные работы определяются как комплекс работ (производственных процессов) по проведению, креплению, поддержанию горных выработок и выемке полезного ископаемого. Поскольку тот факт, что уголь является полезным ископаемым, общеизвестен, то очевидно, что закон признает угледобычу горными работами.

Прежде всего, обратимся к разграничению составов статей 143, 216 и 217 УК РФ. Разграничение составов статей 143 и 216 УК РФ подробно

рассматривалось нами ранее [9]. Так, мы выделяем следующие различия составов:

1) по виду производимых работ: для квалификации по статье 216 УК РФ необходимо, чтобы по своему виду работа была сопряжена с опасностью для широкого круга лиц, в то же время для квалификации по статье 143 УК РФ вид работы не имеет значения;

2) по потерпевшему: потерпевшим при нарушении требований охраны труда может быть только работник, участвовавший в производстве этих работ, а потерпевшим в результате нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ может быть любое лицо;

3) по субъекту преступления: субъектом преступления, предусмотренного статьей 216 УК РФ, является любой работник, а субъектом преступления, предусмотренного статьей 143 УК РФ, является лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению правил охраны труда. При этом важно отметить, что в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.1991 г. № 1 приводится перечень таких лиц. К ним относятся, во-первых, лица, на которых в силу их служебного положения или по специальному распоряжению непосредственно возложена обязанность обеспечивать соблюдение правил и норм охраны труда на определенном участке работ; во-вторых, руководители предприятий и организаций, их заместители, главные инженеры, главные специалисты предприятий. Вторая категория подлежит ответственности по статье 143 УК РФ лишь при одном из следующих условий: они не приняли мер к устранению заведомо известного им нарушения правил охраны труда либо дали указания, противоречащие этим правилам, или, взяв на себя непосредственное руководство отдельными видами работ, не обеспечили соблюдение тех же правил;

4) по характеру нарушенных правил (по этому критерию в литературе не выработан консенсус). На первый взгляд, эта проблема носит исключительно умозрительный характер, поскольку предыдущих критериев должно быть достаточно. Однако исходя из позиции Верховного Суда РФ, характер нарушенных правил нужно устанавливать в каждом случае, поскольку в соответствии с абз. 3 п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.1991 г. № 1, если нарушение правил и норм охраны труда допущено работником, не являвшимся лицом, указанным в ст. 143 УК РФ, и повлекло последствия, перечисленные в этой статье, содеянное должно рассматриваться как преступление против личности независимо от того, имеет ли потерпевший отношение к данному производству или нет. Верховный Суд РФ в настоящее время в п. 2 указанного Постановления Пленума рассматривает правила техники безопасности как одну из разновидностей правил (требований) охраны труда. И это нельзя рассматривать как небрежность Верховного Суда, поскольку в предыдущей редакции указанного Постановления Пленума использовалась формулировка «...нарушения правил охраны труда и безопасности работ...». В литературе считается, что в тех отраслях «где установлены специальные правила безопасности, наряду с

ними действуют и общие правила техники безопасности» [1, с. 84], т.е., нужно смотреть на то, актуально ли конкретное правило только для данного вида работ (и тогда необходима квалификация по статье 216 УК РФ), либо же для многих видов работ (квалификация по статье 143 УК РФ), например, невыдача индивидуальных средств защиты, непроведение инструктажа и др. Однако в литературе справедливо отмечается невозможность использования этого критерия на практике, т.к. на практике крайне сложно разграничить правила (требования) охраны труда и правила техники безопасности [4, с. 135]. Тот факт, что с некоторых пор в статье 216 УК РФ используется термин «правила безопасности ведения работ», а не «правила техники безопасности», еще более усложняет ситуацию. Очевидно, что в каждом конкретном деле суд инстинктивно определяет, чем же является нарушенное правило – правилом охраны труда или правилом безопасности ведения работ, и в первую очередь использовать другие критерии [9, с. 188–192].

Угледобывающая отрасль, безусловно, относится к видам работ, сопряженным с опасностью для широкого круга лиц, поэтому критерий «вид производимых работ» склоняет нас к квалификации по статье 216 УК РФ. Однако остальные критерии никто не отменял, и ими также необходимо руководствоваться.

Разграничение составов статей 216 и 217 УК РФ («Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах») основано, на наш взгляд, на двух критериях:

1) место совершения преступления: для статьи 217 УК РФ это взрывоопасные объекты или взрывоопасные цеха. Под взрывоопасным объектом понимается помещение или участок местности, на которых находятся взрывоопасные вещества (порох, тротил, пиротехнические изделия, бензин, керосин и т.д.), обладающие способностью к самопроизвольному взрыву под воздействием факторов внешней среды (детонации, повышения температуры, возгорания и т.д.). Взрывоопасный цех является одной из разновидностей взрывоопасного объекта [5, с. 66]. Что касается статьи 216 УК РФ, то место совершения преступления не является обязательным признаком состава, однако для статьи 216 УК РФ обязательна обстановка – горные, строительные и иные работы. Стоит заметить, что для угледобывающей отрасли этот признак не имеет значения – угледобывающая отрасль, как мы уже установили, относится к горным работам, и при этом угольные шахты и разрезы являются взрывоопасными объектами;

2) последствие: для статьи 216 УК РФ обязательно причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или причинение крупного ущерба (в примечании к статье 216 УК РФ указан минимальный размер крупного ущерба – 500 тысяч рублей). Статья 217 УК РФ также имеет два альтернативных последствия: первое – причинение крупного ущерба по неосторожности – совпадает со статьей 216 УК РФ, второе последствие иное – возможность наступления смерти человека. Таким образом,

если состав статьи 216 УК РФ является материальным, т.е. с обязательными последствиями, то в статье 217 УК РФ последствия необязательны, достаточно лишь угрозы их возникновения. Одно из этого признака недостаточно для разграничения нарушения правил безопасности на угледобывающих предприятиях по статьям 216 и 217 УК РФ. Санкции статей 216 и 217 УК РФ идентичны.

Теперь обратимся к рассмотрению судебной практики судов общей юрисдикции по делам о нарушении правил безопасности на угледобывающих предприятиях за последние годы. Нами было найдено 60 приговоров, квалифицирующих нарушение правил безопасности на угледобывающих предприятиях по статье 216 УК РФ, и лишь один – по статье 143 УК РФ. В 4 приговорах нарушение правил безопасности на угледобывающих предприятиях было квалифицировано по статье 217 УК РФ («Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах»). Таким образом, суды склоняются в пользу квалификации рассматриваемых нами деяний по статье 216 УК РФ.

Рассмотрим приговор, квалифицирующий рассматриваемое нами деяние по статье 143 УК РФ. «Электромеханик ФИО1, получив сообщение от горного диспетчера о выходе из строя генератора вращения экскаватора ЭКГ-N ... на яме привозных углей, ... не приняв меры, препятствующие подаче напряжения на место работы..., допустил производство работ машинистом экскаватора ФИО6 и помощником машиниста экскаватора ФИО2 по демонтажу генератора вращения экскаватора ЭКГ-N N вблизи голых токоведущих частей... ФИО6, производя работы по демонтажу генератора вращения, будучи не осведомленным о ... наличии напряжения на токоведущих частях, коснулся к голым токоведущим частям, в результате чего был поражен техническим электричеством..., вызвавшее его смерть на месте происшествия...

Именно действия подсудимого, который, дал устное распоряжение на выполнение работ по демонтажу генератора машинисту и помощнику машиниста, допустил их тем самым к указанной работе, не выполнил необходимые организационные мероприятия, направленные по обеспечение безопасности работ, явились первопричиной наступивших последствий в виде смерти потерпевшего. Все работы по демонтажу генератора начались и проводились, как установлено в судебном заседании, в присутствии подсудимого, при его личном участии и по его распоряжению. Действия ФИО1 находятся в прямой причинной связи с наступившими последствиями. Небрежность потерпевшего, которая имела место в данном случае, это последующий фактор, вытекающий из действий подсудимого, допустившего потерпевшего к демонтажу генератора» (Приговор Карпинского городского суда Свердловской области от 19.03.2012 № 10-3/2012 // СПС «Консультант Плюс», Архив решений судов общей юрисдикции).

В вышеприведенном деле потерпевшими стали работники данного предприятия. Само виновное

лицо относилось к категории лиц, ответственных за соблюдение правил охраны труда. Что касается характера нарушенных правил, то виновный нарушил сразу несколько правил, часть из которых носила общий характер, необходимый для ведения любого вида работ (например, отсутствие надлежащего допуска к работе). На наш взгляд, квалификация суда в данном случае правильна.

Приведем пример приговора, в котором квалифицировалось нарушение правил безопасности на угледобывающих предприятиях по статье 217 УК РФ:

«ФИО1 получил наряд на производство взрывных работ на участке N 15 ООО «Шахта им. Ворошилова»... не сдал неизрасходованные взрывчатые материалы на склад... произвел самовольное уничтожение электродетонаторов, оставшихся после первого цикла взрывных работ, запрещенным способом – положив связку электродетонаторов на отбитую угольную массу, сознавая, что таким образом допускает нарушение правил безопасности на взрывном объекте, ... В результате действий взрывника ФИО2 и допущенных им нарушений правил безопасности, при уничтожении электродетонаторов запрещенным способом, в 14 часов 16 минут произошла вспышка газа метана и были травмированы: горный мастер ФИО5, ГРОЗ ФИО6, ФИО7, электрослесари подземные ФИО8, ФИО9, а в случае выделения в выработку большого объема газа и достижения им взрывоопасной концентрации, мог произойти взрыв газа или газа и угольной пыли, что могло повлечь смерть людей, находившихся в выработках шахты....» (Приговор Рудничного районного суда города Прокопьевска от 19.09.2011 по делу N 1-377-11 // СПС «Консультант Плюс», Архив решений судов общей юрисдикции).

Нами были изучены и другие приговоры по статьям 216 и 217 УК РФ, в которых местом совершения преступления являются угледобывающие предприятия, и в каждом из них соблюдается закономерность – в приговорах по статье 217 УК РФ потерпевшему не причинялись тяжкий вред здоровью или смерть, как, в приведенном выше приговоре.

Что касается приговоров по статье 216 УК РФ, то в каждом из них осужденным является обычный работник (не относящийся к руководству предприятия), и имеется хотя бы один потерпевший, которому причинен тяжкий вред здоровью или смерть.

Анализ правоприменительной практики в отношении квалификации преступных нарушений правил безопасности на угледобывающих предприятиях России показал следующее:

Литература:

1. *Брайнин М.С.* Уголовно-правовая охрана безопасности труда в СССР / М.С. Брайнин, С.А. Квелидзе. М. : Юридическая литература, 1977. 144 с.

2. *Бавсун М.В.* Проблемы субъективного вменения в ходе реализации уголовной ответственности за нарушение правил ведения горных, строительных или иных видов работ / М.В. Бавсун,

– квалификация нарушений на угледобывающих предприятиях по статье 217 УК РФ имеет место при отсутствии случаев со смертельным исходом или случаев с причинением тяжкого вреда здоровью;

– проанализированные судебные решения по делам о преступных нарушениях правил безопасности на угледобывающих предприятиях с квалификацией по статьям 216 и 143 УК РФ представлены в количественном соотношении 60:1 (60 приговоров с квалификацией по статье 216 УК РФ и 1 приговор с квалификацией по статье 143 УК РФ), несмотря на то, что наличие признаков, предусмотренных статьей 143 УК РФ не является редкостью.

Мы полагаем, что причина такого «нежелания» судей квалифицировать нарушения правил безопасности на угледобывающих предприятиях по статье 143 УК РФ заключается в санкциях статей рассматриваемых составов преступлений. Максимальное основное наказание по ч. 1 статьи 143 УК РФ (деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека) – лишение свободы на срок до одного года, а максимальное основное наказание по ч. 1 статьи 216 УК РФ (деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или крупного ущерба) – лишение свободы на срок до трех лет. Аналогичным образом ч. 2 и 3 статьи 216 УК РФ предусматривают более тяжкое наказание, нежели ч. 2 и 3 статьи 143 УК РФ. Таким образом, с учетом огромной опасности нарушений в угледобывающей отрасли, суды предпочитают квалифицировать преступления по статье 216 УК РФ и назначать более строго наказание.

Представляется, что ситуация, при которой статья 216 УК РФ является более тяжелой, чем статья 143 УК РФ, требует совершенствования, поскольку субъектом статьи 143 УК РФ являются не рядовые работники (которые могут нести ответственность по статье 216 УК РФ), а только лица, ответственные за соблюдение правил охраны труда (а, как мы уже установили ранее, правила техники безопасности, в соответствии с позицией Верховного Суда РФ, являются частным случаем правил охраны труда). Очевидно, что такие лица наделены большей властью, нежели рядовые работники, и потому их халатность способна вызвать намного более тяжкие последствия. Исходя из этого мы предлагаем ужесточить санкцию за совершение преступлений, предусмотренных статьей 143 УК РФ, или хотя бы санкции статей 143 и 216 УК РФ.

Literature:

1. *Brainin M.S.* Criminal and legal protection of labor safety in the USSR / M.S. Brainin, S.A. Kvelidze. M. : Juridical Literature, 1977. 144 p.

2. *Bavsun M.V.* Problems of subjective imputation during the implementation of criminal liability for violation of the rules for mining, construction or other types of work / M.V. Bavsun, K.D. Nikolaev,

К.Д. Николаев, И.Г. Рагозина // Вестник ОмЮА. 2015. № 1(26). С. 39–44.

3. Бердычевская Н.В. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ (нарушение правил охраны труда) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2011. № 3. С. 97–100.

4. Вешняков Д.Ю. Уголовно-правовая охрана безопасности труда в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2013. 208 с.

5. Елисеев С.А. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах / С.А. Елисеев, Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 1(15). С. 63–75.

6. Итоги года: охрана труда. URL : <https://rosmintrud.ru/labour/safety/263> (дата обращения 16.07.18).

7. Коняхин В.П. Основные направления совершенствования законодательного определения субъекта нарушения требований охраны труда (статья 143 уголовного кодекса Российской Федерации) / В.П. Коняхин, А.А. Рыбалка // Вестник КРУ МВД России. 2016. №1(31). С. 36–38.

8. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. 304 с.

9. Наумов А.А. Проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 143 и 216 УК РФ // Вестник Кемеровского Государственного Университета. 2015. № 2-2(62). С. 188–192.

10. Улезько И.С. Ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ) : уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2014. 193 с.

11. Улезько И.С. Уголовное законодательство зарубежных стран в сфере обеспечения правил безопасности при проведении горных строительных или иных работ // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 159–163.

12. Черненко Т.Г. Причинная связь в преступлениях, предусмотренных в статьях 143, 216 уголовного кодекса Российской Федерации / Т.Г. Черненко, А.А. Наумов // Вестник КемГУ. 2015. № 4-2(64). С. 256–260.

13. Щепельков В.Ф. Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (статья 216 УК РФ): криминологическая характеристика и проблемы законодательной регламентации / В.Ф. Щепельков, Н.И. Прягина, Е.В. Суслина // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 3. С. 598–607.

14. Agienko M.I. Eco-analytical methodology in environmental problems monitoring / M.I. Agienko, E.P. Bondareva, G.V. Chistyakova, O.V. Zhironkina,

I.G. Ragozina // Vestnik OMUA. 2015. № 1(26). P. 39–44.

3. Berdychevskaya N.V. Criminally-legal analysis of the offense under Art. 143 of the Criminal Code of the Russian Federation (violation of labor protection rules) // IzvestiyaVuzov. North-Caucasian region. Series: Social Sciences. 2011. № 3. P. 97–100.

4. Veshnyakov D.Yu. Criminally-legal protection of work safety in the Russian Federation : the dis. ... cand. jurid. sciences. SPb, 2013. 208 p.

5. Eliseev S.A. Criminally-legal characteristic of infringement of safety rules on explosive objects / S.A. Eliseev, L.M. Prozumov, A.V. Sesler // The Bulletin of the Tomsk state university. Right. 2015. № 1(15). P. 63–75.

6. Results of the year: labor protection. URL : <https://rosmintrud.ru/labour/safety/263> (date of the address 16.07.18).

7. Konyakhin V.P. The main directions of improving the legislative definition of the subject of violations of labor protection requirements (Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation) / V.P. Konyakhin, A.A. Fishing // Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 1(31). P. 36–38.

8. Kudryavtsev V.N. General theory of the classification of crimes. M., 1999. 304 p.

9. Naumov A.A. Problems of delineation of the crimes envisaged in articles 143 and 216 of the Criminal Code // Bulletin of the Kemerovo State University. 2015. № 2-2(62). P. 188–192.

10. Ulezko I.S. Responsibility for violation of safety rules in the conduct of mining, construction or other works (Article 216 of the Criminal Code of the Russian Federation): criminal law and criminological aspects: the dissertation ... Candidate of Juridical Sciences. Kislovodsk, 2014. 193 p.

11. Ulezko I.S. The Criminal Legislation of Foreign Countries in the Sphere of Providing Security Rules for Mining Construction or Other Works // Gaps in Russian Legislation. 2012. № 1. P. 159–163.

12. Chernenko T.G. Causal connection in the crimes provided for in articles 143, 216 of the Criminal Code of the Russian Federation / T.G. Chernenko, A.A. Naumov // Vestnik Kem SU. 2015. № 4-2 (64). P. 256–260.

13. Schepelkov V.F. Violation of safety rules in mining, construction or other works (article 216 of the Criminal Code): criminological characteristics and problems of legislative regulation / V.F. Schepelkov, N.I. Pryakhina, E.V. Suslina // All-Russian Criminological Journal. 2016. № 3. P. 598–607.

14. Agienko M.I. Eco-analytical methodology in environmental problems monitoring / M.I. Agienko, E.P. Bondareva, G.V. Chistyakova, O.V. Zhironkina,

O.I. Kalinina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science Current Problems and Solutions. Cep. «Ecology and Safety in the Technosphere: Current Problems and Solutions». 2017. C. 012022.

15. European Developments in Corporate Criminal Liability / ed. by J. Gobert, A.-M. Pascal. L. ; N.Y. : Routledge, Taylor & Francis group, 2014. 384 p.

16. *Smagina S.* Improving occupational and industrial safety management system at coal mining enterprises / S. Smagina, O. Kadnikova, K. Demidenko, G. Chistyakova, A. Rolgayzer // E3S Web of Conferences The Second International Innovative Mining Symposium. 2017. DOI: 10.1051/e3sconf/20172104020.

17. Westray: 20 Years Later. The Impact of This Tragedy on Workers Safety. Special Report / ed. by L. Robin. Barton : Bongarde, 2012. 12 p.

O.I. Kalinina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science Current Problems and Solutions. Cep. «Ecology and Safety in the Technosphere: Current Problems and Solutions». 2017. C. 012022.

15. European Developments in Corporate Criminal Liability / ed. by J. Gobert, A.-M. Pascal. L. ; N.Y. : Routledge, Taylor & Francis group, 2014. 384 p.

16. *Smagina S.* Improving occupational and industrial safety management system at coal mining enterprises / S. Smagina, O. Kadnikova, K. Demidenko, G. Chistyakova, A. Rolgayzer // E3S Web of Conferences The Second International Innovative Mining Symposium. 2017. DOI: 10.1051/e3sconf/20172104020.

17. Westray: 20 Years Later. The Impact of This Tragedy on Workers Safety. Special Report / ed. by L. Robin. Barton : Bongarde, 2012. 12 p.

Нигметзянов Алмаз Альбертович
соискатель кафедры конституционного
и административного права,
юридический факультет,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет
diamondnig@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВА ПОЖАЛОВАТЬ НАГРАДУ

Аннотация. Конституция РФ прямо не закрепляет обязанность государства награждать гражданина государственной наградой. В то же время совокупность конституционных норм позволяет сделать вывод, что такая обязанность у государства существует. В статье рассматриваются некоторые аспекты наградных отношений, в которых государству отводится ведущая роль, раскрывается содержание обязанности государства пожаловать награду, анализируется структура этой обязанности и ее элементы. Приведена судебная практика по данной категории споров, даются определение конституционной обязанности, вытекающей из наградных отношений.

Ключевые слова: обязанность государства, конституция, право, управомоченное лицо, законодательство, судебное решение.

Конституция, законодательство РФ закрепляют полномочия органов государства, понимаемые как права и обязанности, осуществляемые в определенных сферах общественных отношений. Безусловное выполнение взятых на себя обязательств является важной составляющей правового государства. Причем, эти обязанности могут как прямо следовать из содержания конституционных норм, так и формулироваться на основе анализа их совокупности.

Следует отметить, что ни в одной конституции, принятой в советский период, прямо не говорилось об обязанности государства обеспечивать права и свободы человека и гражданина. Прямое упоминание об этом встречается в статье 2 Конституции Российской Федерации: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Конституционный Суд Российской Федерации также неоднократно в своих решениях употреблял понятие конституционной обязанности государства [1], к примеру, обязанность государства охранять достоинство личности [2].

Обязанность по соблюдению прав человека закреплена также в положениях Устава ООН. Юри-

Almaz A. Nigmatzyanov
Applicant of department
of the constitutional
and administrative law,
Law department Kazan (Volga)
Federal University
diamondnig@mail.ru

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF THE CONSTITUTIONAL DUTY OF THE STATE TO AWARD

Annotation. The article discloses the content of one of the elements of award-winning legal relations – the constitutional duty of the state. The author considers the structure of the constitutional duty of the state to the citizen, the materials of judicial practice on the state's implementation of this duty are examined.

Keywords: state duty, constitution, law, empowered person, legislation, judicial decision.

дической обязанностью членов ООН является претворение в жизнь основных прав и свобод человека. В указанном международном акте отмечено, что государства в пределах своей юрисдикции осуществляют защиту прав личности [3].

Обязанности государства по отношению к своим гражданам многоаспектны, они включают не только прямо изложенные положения, но могут быть сформулированы на основе анализа совокупности конституционных норм. Если обязанности личности являются предметом изучения юридической науки, то обязанности государства меньше привлекают внимание исследователей. Отдельные из них могут быть рассмотрены исходя из разработанных в правовой науке общих подходов к анализу юридических обязанностей.

С.С. Алексеев юридическую обязанность рассматривает как один из главных элементов структуры правоотношения, представленного в виде предписанной обязанному лицу меры необходимого поведения, соответствующее требованиям управомоченного в целях удовлетворения его интересов [4]. Н.Г. Александров юридическую обязанность также определяет в качестве требуемой законом

меры должного поведения лица, соответствующее субъективному праву другого лица [5]. Я.А. Островский говорит о мере необходимого поведения, обеспеченной возможностью государственного принуждения [6]. Е.А. Скрипелев, в свою очередь, содержание юридической обязанности сводит к совершению активных положительных действий в пользу других участников правоотношений либо в воздержании от действий, запрещенных нормами права [7].

Применительно к государству, можно отметить, что оно само для себя посредством принятия закона не только устанавливает меру должного поведения, но и в случае каких-либо нарушений допускает применение санкций в отношении управомоченных на совершение от его имени действий органов и должностных лиц. В этой связи возникает вопрос о содержании юридической обязанности, присущей государству. Как отмечает А.Н. Диценко, о существовании такого правового явления можно говорить применительно к правовому государству, поскольку юридическая обязанность государства гарантируется правовым режимом функционирования государственной власти. Соглашаясь с данным утверждением, стоит заметить, что Конституция Российской Федерации, устанавливая обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, является актом волеизъявления народа [8]. В этой связи представляется оправданным отдельно вести речь о конституционной обязанности государства, представляющей собой устанавливаемую Конституцией меру должного поведения, соответствующее субъективному праву человека (гражданина) и гарантируемое органом конституционного контроля в лице Конституционного Суда Российской Федерации.

Н.И. Матузов называет следующие элементы в структуре юридической обязанности:

- необходимость совершить определенные действия либо воздержаться от них;
- необходимость для правообязанного лица отреагировать на обращенные к нему законные требования управомоченного;
- необходимость нести ответственность за неисполнение этих требований;
- необходимость не препятствовать контрагенту пользоваться тем благом, в отношении которого он имеет право [9].

Рассмотрим особенности структуры конституционной обязанности государства на примере обязанности пожаловать награду. Данная конституционная обязанность соответствует субъективному праву на государственную награду, вытекающей из взаимосвязи ст. 2, ч. 1 ст. 17, п. «с» ст. 71 и п. «б» ст. 89 Конституции Российской Федерации.

Исследуя первый элемент юридической обязанности применительно к конституционной обязанности государства пожаловать награду, следует отметить, что наградные правоотношения в России характеризуются отсутствием в законодательстве

четких критериев, позволяющих установить необходимость присуждения награды определенному лицу. К примеру, согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» орденом Святого апостола Андрея Первозванного награждаются видные государственные и общественные деятели, выдающиеся представители науки, культуры, искусства и различных отраслей экономики за исключительные заслуги, способствующие процветанию, величию и славе России, орденом «За заслуги перед Отечеством» награждаются граждане за особо выдающиеся заслуги, связанные с укреплением российской государственности, социально-экономическим развитием страны, научно-исследовательской деятельностью, развитием культуры и искусства, выдающимися спортивными достижениями, укреплением мира, дружбы и сотрудничества между народами, за значительный вклад в укрепление обороноспособности страны и т.д. [10]. Анализируя положения вышеназванного Указа, можно сделать вывод, что право пожаловать награду остается правом государства, а не обязанностью в случае выполнения лицом определенных действий. Это также вытекает из правовой позиции Московского городского суда, сформулированной в решении по иску Б. к Министерству обороны Российской Федерации о присуждении награды «Звезда Героя», в котором было отмечено следующее: «...государственные награды являются высшей формой поощрения граждан Российской Федерации и порядок представления к награждению установлен Положением о государственных наградах Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ, которым не предусмотрено право граждан требовать такого поощрения» [11].

Еще одним примером из судебной практики, подтверждающим наличие права государства пожаловать награду, может служить дело, инициированное гражданином Пауковым А.В. о признании Указа Президента Российской Федерации от 6 ноября 2012 года № 1499 в части награждения его сына посмертно государственной наградой – орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени незаконным и недействующим. Заявитель просил Верховный Суд Российской Федерации признать Указ незаконным, так как эта государственная награда не входила в перечень государственных наград, награждение которыми могло быть произведено посмертно. Рассмотрев обстоятельства дела, Суд отказал в удовлетворении заявления, сославшись на пропуск срока для обращения в суд [12].

Если рассматривать второй элемент – необходимость обязанного лица отреагировать на обращенные к нему законные требования инициатора награждения государственной наградой, можно отметить следующее. В п. 39 Положения о государственных наградах указано, что срок рассмотрения наградных документов соответствующими инстанциями составляет не более 30 дней со дня поступления соответствующих документов, и в случае принятия решения о нецелесообразности поддержки ходатайства о награждении необходимо проинформировать лицо о причине такого отка-

за. Очевидно, причина отказа будет обоснованной, если не будут выполнены или выполнены не в полном объеме условия, предъявляемые вышеназванным актом к управомоченным лицам (инициаторам награждения).

Таким образом, конституционная обязанность государства пожаловать награду возникает в случае выполнения управомоченным лицом (инициатором награждения) всех условий, предъявляемых законодательством Российской Федерации при обращении в соответствующие инстанции с ходатайством о награждении.

При расхождении позиций между сторонами в вопросе необходимости удостоить лицо наградой, следует вести речь о таком элементе конституционной обязанности как ответственности органа государства за неисполнение своих обязанностей, вытекающих из наградных правоотношений.

Говоря о данном элементе, будет интересным остановиться на решении Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 9 декабря 2013 года по делу № 33-1251/2014. Поводом для рассмотрения данного дела явилось заявление гражданина Д. о признании незаконным бездействие органов исполнительной власти, выразившееся в непереоформлении наградных документов на имя Д. о награждении медалью «За Отвагу» в соответствии с новыми требованиями, установленными Указом Президента РФ № 1099 от 07.09.2010 г. Вместе с тем, несмотря на то, что УМВД России по г. Тольятти, сослался на то, что оформление наградного листа является не обязанностью, а правом органа внутренних дел, Суд пришел к выводу о наличии признаков бездействия УМВД России по г. Тольятти как органа, не являющегося инициатором награждения заявителя, но обладающего полномочиями по переоформлению первичных документов и по направлению их для дальнейшего согласования, и принял решение о признании незаконными действий (бездействия) органа внутренних дел, выразившихся в непереоформлении надлежащим образом наградных документов, и направлении документов в согласующие инстанции [13].

Таким образом, суд в данном случае применил восстановительную меру, возложив на уполномоченный государственный орган обязанность оформить необходимые документы для представления гражданина к награде.

Наличие в структуре конституционной обязанности государства, вытекающей из наградных правоотношений, такого элемента как необходимость не препятствовать лицу пользоваться тем благом, в отношении которого он имеет право, следует из положений законодательства. Например, Постановлением Правительства от 21 декабря 2005 года № 788 утверждены Правила осуществления ежемесячной денежной выплаты Героям Советского Союза, Героям Российской Федерации и полным кавалерам ордена Славы [14].

Вместе с тем стоит отметить, что вопросы, касающиеся пользования социальными благами в связи

с присуждением государственных наград, часто становятся предметом судебных разбирательств. В качестве примера приведем дело, инициированное заинтересованными лицами о возложении на соответствующий орган обязанности по вознаграждению истца в связи с получением государственной награды [15]. Вопрос об отказе гражданину в совершении в пользу него соответствующих выплат стал предметом рассмотрения Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 12 августа 2014 года. Заявителем было подано исковое заявление о взыскании с органа исполнительной власти (МВД РФ) денежного поощрения в связи с награждением Орденом Мужества. При рассмотрении дела Суд 1 инстанции пришел к выводу о том, что выход на пенсию не зависит от воли сторон, является объективным и не может выступать в качестве дискриминирующего фактора при выплате соответствующего единовременного поощрения, которое предусмотрено законодательством Российской Федерации. В связи с изложенным, требования истца были удовлетворены в полном объеме. Вместе с тем, Московский городской суд, рассматривая дело во 2-й инстанции пришел к другому выводу. Поскольку норма Закона, а именно п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 25 июля 2006 года № 765 «О единовременном поощрении лиц, проходящих федеральную государственную службу», предусматривает соответствующее финансирование только в отношении действующих государственных служащих, военнослужащих и т.д., и заявитель на момент награждения не являлся действующим военнослужащим, Суд отменил решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы и вынес решение об отказе в удовлетворении исковых заявлений.

Еще одним примером по данной категории дел может служить решение 35 гарнизонного военного суда от 28 ноября 2012, которым было отказано в удовлетворении требований заявителя о выплате единовременного пособия, полагаемого военнослужащим, удостоенным государственных наград, в частности, юбилейной медалью «300 лет Российскому флоту». На момент принятия Закона, предусматривающего право граждан на увеличение единовременного пособия при увольнении с военной службы в связи с награждением любыми государственными наградами (Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»), названная медаль была исключена из перечня наград, являющихся государственными. Такое действие было продиктовано тем, что выпуск и награждение медалью, которой был награжден заявитель, было приурочено к празднованию в 1996 году 300-летия Российского флота. В этой связи можно заметить, что обязанности государства, обуславливаемые существованием наградных отношений, могут изменяться по воле самого государства. Важно, чтобы при этом не умалялись права лиц, ранее получивших связанное с награждением благо.

Вместе с тем, Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая дело о нарушении конституционного права С.И. Хабаева на награду и вынося по нему решение, отметил следующее: «...при введении нового правового регулирования

заявитель, равно как и иные лица, награжденные юбилейными медалями Российской Федерации, не был поставлен в такое положение, которое давало бы основание утверждать, что его право, признаваемое прежним правовым регулированием, было отменено или ограничено» [16]. Исходя из изложенного, можем говорить о признании Конституционным Судом Российской Федерации допустимости применения обратной силы Закона, предусматривающего дополнительные социальные блага лицам, удостоившимся государственных наград в том случае, если право лица, признаваемого прежним правовым регулированием, будет ограничено или отменено.

Таким образом, при рассмотрении судами данной категории дел, касающихся пользования награжденными лицами социальными благами в связи с присуждением государственных наград, приоритетным является установление буквального значения условий предоставления вышеуказанных социальных благ.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.05.2018 № 22-П По делу о проверке конституционности положений статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Новочеркасского гарнизонного военного суда // Российская газета. № 121. 06.06.2018.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2017 N 20-П По делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Н.Б. Слободяник и федерального государственного бюджетного учреждения "Российский сельскохозяйственный центр" // Российская газета. № 167. 31.07.2017.
3. *Александров Н.Г.* Теория государства и права / Н.Г. Александров, Ф.И. Калинычев, А.В. Мицкевич; Отв.ред. Н.Г. Александров. М. : Юрид. Лит, 1974. С. 425.
4. *Алексеев С.С.* Общая теория права. М., 1982. С. 125–126.
5. Основы теории государства и права / авт. кол.: Н.Г. Александров, Ф.И. Калинычев, Д.С. Карев и др.; Под общ. ред. Н.Г. Александрова. М. : Госюриздат, 1960. С. 78-79.
6. *Островский Я.А.* ООН и права человека. М., 1968. С. 63.
7. *Скрипелев Е.А.* Республиканские идеи декабристов // Советское государство и право. 1975. № 12. С. 92.
8. *Диценко А.Н.* Сущность юридической обязанности государства и ее взаимосвязь с функциями государства // Вестник Санкт-Петербургского

Вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод: установленная Конституцией обязанность государства учреждать государственные награды (п. «с» ст. 71) порождает совокупность правообязанностей, возлагаемых на уполномоченные государством органы. Конституционную обязанность государства пожаловать награду можно определить как установленную Конституцией меру должного поведения, структура которого может быть представлена в виде следующих элементов: необходимости государства отреагировать на обращенные к нему законные требования инициатора награждения пожаловать соответствующую награду при выполнении всех условий, предъявляемых законодательством к действиям награждаемого; необходимости нести ответственность за неисполнение этих требований; необходимости не препятствовать лицу пользоваться социальными благами в связи с присуждением государственной награды.

Literature:

1. The resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 31.05.2018 № 22-P On the case of check of constitutionality of provisions of article 217 of the Tax Code of the Russian Federation in connection with inquiry of the Novocherkassk garrison military court // The Russian newspaper. № 121. 06.06.2018.
2. The resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 11.07.2017 № 20-P On the case of check of constitutionality of provisions of article 111, part 5 of article 247 and point 2 of part 1 of article 248 of the Code of administrative legal proceedings of the Russian Federation, parts 1 and 2 of article 110 of the Arbitration procedural code of the Russian Federation in connection with complaints of the citizen N.B. Slobodyanik and federal state budgetary institution Russian Agricultural Center // the Russian newspaper. № 167. 31.07.2017.
3. *Aleksandrov N.G.* Theory of the state and right / N.G. Aleksandrov, F.I. Kalinychev, A.V. Mickiewicz; edition N.G. Aleksandrov. M. : Yurid. Litas, 1974. P. 425.
4. *Alekseev S.S.* The general theory is right. M., 1982. P. 125–126.
5. Bases of the theory of the state and right / bus stake.: N.G. Aleksandrov, F.I. Kalinychev, D.S. Ka-rev, etc.; under a general edition of N.G. Aleksandrov. M. : Gosyurizdat, 1960. P. 78–79.
6. *Ostrovsky Ya.A.* UN and human rights. M., 1968. P. 63.
7. *Skripelev E.A.* Republican ideas of Decem-brists//Soviet state and right. 1975. № 12. P. 92.
8. *Ditsenko A.N.* Essence of a legal obligation of the state and her interrelation with functions of the state // Bulletin of the Sankt-Peterburzhsky universi-

университета МВД России. 2010. № 4(48). С. 10.

9. *Матузов Н.И.* Исследование проблемы юридических обязанностей граждан // Советское государство и право. 1980. № 12. С. 33.

10. Указ Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 (ред. от 02.03.2018) О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации // Российская газета. № 207. 15.09.2010.

11. Определение Московского городского суда от 27.12.2017 № 4г-16784/2017 Об отказе в передаче кассационной жалобы на судебные акты по делу по иску о выплате заслуженной и обещанной государственной награды для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции // СПС «Консультант Плюс».

12. Решение Верховного Суда РФ от 09.04.2014 № ВКГПИ14-22 // СПС «Консультант Плюс».

13. Апелляционное определение Самарского областного суда от 07.02.2014 по делу № 33-1251/2014 Заявление о признании незаконными действий // СПС «КонсультантПлюс».

14. СЗ РФ. 2005. № 52. (ч. 3). Ст. 5750.

15. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.12.2014 по делу № 33-40594 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.09.2014 г. № 1819-О Об отказе в принятии рассмотрения жалобы Хабеева С.И. на нарушение его конституционных прав пунктом 3 Указа Президента Российской Федерации О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации // СПС «Гарант».

ty Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2010. № 4(48). P. 10.

9. *Matuzov N.I.* Research of a problem of legal duties of citizens // Soviet state and right. 1980. № 12. P. 33.

10. The decree of the Russian President of 07.09.2010 № 1099 (an edition of 02.03.2018) About measures for improvement of the state prize system of the Russian Federation // The Russian newspaper. № 207. 15.09.2010.

11. Definition of the Moscow City Court of 27.12.2017 N 4g-16784/2017 About refusal in transfer of the appeal on judicial acts on business on the claim for payment of the deserved and promised state award for consideration in court session of court of cassation instance // Union of Right Forces «Consultant Plus».

12. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.04.2014 № VKGPI14-22 // Union of Right Forces «Consultant Plus».

13. Appeal definition of the Samara regional court of 07.02.2014 on the case № 33-1251/2014 the Statement for recognition illegal actions // Union of Right Forces ConsultantPlus.

14. SZ Russian Federation. 2005. № 52. (p. 3). Art. 5750.

15. Appeal definition of the Moscow City Court of 12.12.2014 on the case N 33-40594 // Union of Right Forces ConsultantPlus.

16. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.09.2014 № 1819-O About refusal in acceptance of consideration of the complaint of Habayev S.I. on violation of his constitutional rights paragraph 3 of the Decree of the President of the Russian Federation About measures for improvement of the state prize system of the Russian Federation // Union of Right Forces «Guarantor».

Рябенская Наталья Леонидовна
аспирантка кафедры уголовного процесса,
криминалистики и правовой информатики,
Балтийский федеральный университет
им. И. Канта
ditusya@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ МИГРАНТАМИ

Аннотация. В настоящей статье раскрывается понятие «криминалистическое противодействие корыстно – насильственным преступлениям, совершенным мигрантами на территории Российской Федерации». Уделяется внимание основным направлениям совершенствования криминалистического и иного обеспечения противодействия данным преступлениям. Рассматриваются приемы и методы, принимаемые следователем по преодолению противодействия, в том числе при проведении важнейшего следственного действия – допроса с участием мигранта.

Ключевые слова: противодействие, мигранты, криминалистическая характеристика преступлений, специальные знания, корыстно-насильственные преступления, совершенные мигрантами.

Статьей 2 Федерального закона от 25.07.2002 № 115 – ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» закреплено, что иностранный гражданин – это физическое лицо, не являющееся гражданином РФ и имеющий доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства [1].

Проведенный нами анализ характеристики состояния преступности за первое полугодие 2018 года свидетельствует о том, что иностранными гражданами, а также лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 20,5 тыс. преступлений, что на 3,7 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом 18,4 тыс. преступлений из них совершено гражданами государств-участников СНГ [2].

Отметим, что геополитическое положение некоторых регионов нашей страны способствует, в том числе активному развитию миграционных процессов. В связи с этим органами прокуратуры совместно с правоохранительными, контролирующими органами Российской Федерации уделяется особое внимание состоянию законности и правопорядка в рассматриваемой сфере, в том

Natalya L. Ryabenskaya
PhD Student at Department for
Criminal Procedure and Criminalistics,
Russia, Kaliningrad, Immanuel Kant
Baltic Federal University
ditusya@mail.ru

CRIMINALISTIC COUNTERACTION BY CRIMINAL-ENFORCED CRIMES, MIGRANTS PERFECTED

Annotation. In this article, the concept of criminalistic counteraction to selfish violent crimes committed by migrants on the territory of the Russian Federation is disclosed. Attention is paid to the main directions of improving criminalistic and other support for countering these crimes. The methods and methods adopted by the investigator to overcome opposition, including during the conduct of the most important investigative action-interrogation with the participation of a migrant – are considered.

Keywords: counteraction, migrants, criminological characteristics of crimes, special knowledge, selfish and violent crimes committed by migrants.

числе реализуется комплекс мероприятий, направленных на регулирование миграционных потоков, способствующих противодействию незаконной миграции в нашей стране.

Вместе с тем, как показывает практика, принимаемых мер, способствующих эффективному противодействию корыстно-насильственным преступлениям, совершаемым мигрантами на территории Российской Федерации, недостаточно. Данный факт подтверждается вышеприведенными статистическими данными, предоставленными пресс-центром МВД РФ, а также проведенным нами анализом судебной и следственной практики.

В своей монографии А.И. Богомолова отмечает, что иностранными гражданами на территории Российской Федерации совершается около 40 % преступлений. По ее мнению, в их число входят, в том числе тяжкие, особо тяжкие преступления, предусмотренные ст.ст. 105, 158, 159, 161 и 162 УК РФ [3, с. 21–27].

Обобщение нами уголовных дел показало, что значительное число корыстно – насильственных преступлений совершаются мигрантами на тер-

ритории нашего государства иностранными гражданами бывших стран – участников СНГ, в основном, Грузии, Украины, Узбекистана, Армении, Казахстана.

В ходе проведенного исследования материалов уголовных дел установлено, что корыстно – насильственные преступления, совершаемые мигрантами на территории Российской Федерации, преимущественно носят сезонный характер.

Кроме того, летом совершается почти половина преступлений рассматриваемой категории, поскольку в весенне-летний период число иностранных трудовых мигрантов, приезжающих на сезонные заработки в сфере строительства и сельского хозяйства, из стран-участников СНГ увеличивается. Причем проведенный анализ уголовных дел показал, что большая часть мигрантов относится к категории малообеспеченных, не защищенных в социальном и правовом отношении, находящихся в стрессовом состоянии людей.

В этой связи с целью нейтрализации и эффективного противодействия корыстно-насильственным преступлениям, совершаемым мигрантами на территории Российской Федерации, необходима, в том числе и профилактика противодействия преступности.

А.В. Майоров отмечает, что профилактика противодействия преступности является первоначальным этапом предупредительной деятельности, направленной на выявление и устранение причин и условий преступности, установление лиц, склонных к совершению правонарушений.

В то же время противодействие преступности более обобщенное понятие, включающее в себя деятельность не только государственных органов, общественных и иных организаций, но и граждан, направленную на контроль, борьбу и предупреждение преступности, реализацию мер профилактики отдельных преступлений [4, с. 114–115].

Противодействие расследованию корыстно-насильственных преступлений, совершенных мигрантами, представляет собой совокупность умышленных противоправных действий преступников, направленных на воспрепятствование выявлению, раскрытию и расследованию преступлений данной категории.

В ходе проведенного исследования материалов уголовных дел установлено, что наиболее распространенными приемами противодействия расследованию корыстно-насильственных преступлений, совершенных мигрантами, является – дача заведомо ложных показаний, либо уклонение от дачи показаний, в том числе уничтожение следов преступления, маскировка с помощью использования предметов гардероба, выезд в другую местность, либо возвращение на родину.

Традиционно признаки противодействия встречаются при производстве первоначального этапа расследования, например, в протоколах осмотров мест происшествий, в показаниях потерпевших, подозреваемых либо свидетелей.

Подтверждением вышесказанного является криминалистическое противодействие, возникшее в ходе одного из расследуемых корыстно-насильственных преступлений. Так, в ходе предварительного следствия, будучи допрошенным в присутствии переводчика и защитника К., показывал, что в последнее время проживал в Москве, вступил в преступный сговор с М. и Э., направленный на нападение в целях хищения имущества, с применением насилия, опасного для здоровья, а также с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Вместе с тем, в судебном заседании К. пояснил, что не читал данные показания, так как следователь не правильно записал его показания, поэтому по обстоятельствам совершения преступлений К. от дачи показаний отказывался.

В свою очередь, судом доводы подсудимого К. о непричастности к совершению преступления опровергаются показаниями потерпевших, подтвержденных в ходе проведения очных ставок с подсудимым.

Таким образом, меры, принимаемые следователем по преодолению противодействия расследованию преступлений, совершаемых мигрантами, должны носить упреждающий, комплексный характер и отвечать требованиям индивидуальности и плановости.

Представляется, что целесообразнее всего, в целях эффективного воспрепятствования противодействию по делам корыстно-насильственной направленности, использовать не один прием нейтрализации противодействия, а комплекс таких приемов.

Отметим, что наиболее распространенными приемами воспрепятствования противодействию является – проведение допросов потерпевших, свидетелей, подозреваемых, в том числе проведение очных ставок, обысков и выемок, производство предъявления для опознания.

Обобщение уголовных дел показало, что довольно часто потерпевшими по делам рассматриваемой категории являются женщины, либо несовершеннолетние.

А.М. Зининым отмечено, что к свойствам личности субъекта восприятия относятся: пол, возраст, антропологическая и национальная принадлежность человека, тип его памяти, воли, характеристики мышления, наличие или отсутствие изобразительных способностей, профессия. Женщины дольше сохраняют в памяти воспринятую информацию, они чаще дают эмоциональную характеристику внешнего облика человека. Мужчины выделяют в лице человека, прежде всего, причёску и нос, а женщины основное внимание обращают на глаза. Но, в то же время женщины дают более подробное описание, чем мужчины. [5, с. 54–55].

Распознавание характера и других свойств личности возможно по выражению его лица и глаз, виду и состоянию причёски, степени ухоженности рук, чистоте тела, запаховым следам, мане-

рам, жестам, татуировкам, другим внешним признакам и аксессуарам.

Поэтому важную роль играет правильно построенная линия поведения следователя при допросе потерпевшего, с целью установления наиболее значимых деталей, в том числе касающихся свойств личности преступника-мигранта.

Необходимо отметить, что источником невербальной информации, позволяющей диагностировать свойства и состояния коммуникатора, распознавать его подлинные цели, замыслы и другие обстоятельства, являются: внешность, одежда, другие сопутствующие вещи, предметы материальной микросреды по месту проживания, работы, досуга; тон, тембр, сила голоса, речевые паузы; перемещения в пространстве, изменения положения, позы тела, мимика, жесты; действия, поступки в криминалистических и иных ситуациях; графическая, содержательная сторона письменной речи. [6, с. 322–327].

Допрос является одним из процессуальных видов информационного взаимодействия, межличностного общения и обмена информацией двух главных действующих лиц – допрашивающего и допрашиваемого.

С криминалистической точки зрения существенно и то, что данное действие – средство собирания и проверки не только доказательственной, но и ориентирующей информации, которую следователь получает от допрашиваемого лица с помощью речевых и неречевых коммуникаций.

В целях преодоления противодействия расследованию необходимо получить информацию – о самом допрашиваемом, об обстоятельствах и обстановке исследуемого события, о материально-фиксированных следах и вещных объектах-носителях.

При допросе необходима – четкость, полнота, объективность фиксации задаваемых вопросов и информации, полученной от допрашиваемого [6, с. 359].

При допросе иностранного гражданина необходимо наличие отдельного кабинета, оборудованного аппаратурой для видеозаписи хода и результатов допроса, с участием квалифицированного переводчика.

В целях применения комплексных приемов по нейтрализации противодействия расследованию следователю необходимо точно определить предмет допроса, проанализировать обстоятельства, относящиеся к личности допрашиваемого, при необходимости перевести отдельные документы на понятный ему язык. Кроме того, до проведения допроса иностранного гражданина необходимо составить письменный план предстоящего следственного действия, кратко формулировать предстоящие вопросы, избегая труднопереводимых слов.

Необходимо отметить, что при привлечении переводчика по уголовным делам рассматриваемой нами категории преступлений могут возникнуть сложности морально-этического характера, препятствующие установлению психологического контакта участника уголовного судопроизводства-мигранта со следователем, поскольку, во многом, в условиях производства различных процессуальных действий с переводчиком фактически утрачивается возможность применения каких-либо приемов, связанных с речевым воздействием.

Согласимся с Богомоловой К.И., которая утверждает, что превентивные меры воздействия на иностранцев являются более эффективным средством предупреждения преступности, нежели профилактические меры воздействия на сознание мигрантов.

В целях применения таких мер и осуществления противодействия преступности мигрантов актуальным будет являться – установление запрета на въезд в нашу страну ранее судимых у нас или за границей иностранцев, а также установление запрета на пребывание в России осужденным за совершение преступлений иностранцам, определение условий пребывания на территории Российской Федерации иностранцев, отбывающих наказание [3, с. 128–129].

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что противодействие преступности мигрантов-иностранцев представляет собой важную задачу в деятельности правоохранительных органов, требующую комплексного подхода, направленного на выявление и устранение обстоятельств, способствующих совершению мигрантами корыстно – насильственных преступлений [7, с. 71].

Таким образом, в условиях нейтрализации противодействия расследованию преступлений, совершенных мигрантами, следователю при работе с вербальной информацией и материальными следами необходимо практически по каждому такому делу вести видеозапись отдельных следственных действий, в том числе при допросе, очных ставках, подозреваемых и обвиняемых, предъявлении для опознания, в целях исключения в дальнейшем, например, в суде ложных показаний.

Во многом противодействие затрудняет проведение расследования по уголовным делам, что отрицательно сказывается на сроках следствия и препятствует успешному проведению отдельных следственных действий, исследованию доказательств, подлежащих доказыванию, в связи с чем, своевременное выявление противодействия и должная оценка следователем складывающихся следственных ситуаций с участием мигранта ведет к успешному расследованию конкретного уголовного дела.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ О правовом положении иностранных граждан в РФ // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 31.07.2018).
2. Состояние преступности в Российской Федерации // Материалы пресс-центра МВД РФ. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 31.07.2018).
3. *Богомолова К.И.* Преступность, связанная с иностранцами : монография. М. : Юрлитинформ, 2013.
4. *Майоров А.В.* Понятие и структура системы противодействия преступности // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1(2). URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/ponyatie-i-struktura-sistemy-protivodeystviya-prestupnosti> (дата обращения: 31.07.2018).
5. *Зинин А.М.* Внешность человека в криминалистике и судебной экспертизе : монография. М. : Юрлитинформ, 2015.
6. *Образцов В.А.* Криминалистическая психология : учеб. пособие для вузов / В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. М. : ЮНИТИ ДАНА, Закон и право, 2002.
7. *Капинус О.С.* Противодействие преступности мигрантов-иностранцев в Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 5(43).

Literature:

1. The federal law of 25.07.2002 № 115 The Federal Law About a Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation // Union of Right Forces ConsultantPlus. URL : [http://www.consultant.ru/\(date of the address: 31.07.2018\)](http://www.consultant.ru/(date of the address: 31.07.2018)).
2. A condition of crime in the Russian Federation // Materials of the press center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (date of the address: 31.07.2018).
3. *Bogomolova K.I.* The crime connected with foreigners : monograph. M. : Yurlitinform, 2013.
4. *Mayorov A.V.* A concept and structure of system of counteraction of crime // Law and order: history, theory, practice, release № 1(2), 2014. URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/ponyatie-i-struktura-sistemy-protivodeystviya-prestupnosti> (date of the address: 31.07.2018).
5. *Zinin A.M.* Appearance of the person in criminalistics and judicial examination : monograph. M. : Yurlitinform, 2015.
6. *Obrazcov V.A.* Criminalistic psychology : Studies. A grant for higher education institutions / V.A. Obrazcov, S.N. Bogomolova. M. : YUNITI DANA, Law and the right, 2002.
7. *Kapinus O.S.* Counteraction of crime of migrants foreigners in the Russian Federation // Bulletin of Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. 2014. № 5 (43).

Степанян Иван Сергеевич
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России,
подполковник внутренней службы
milena.555@mail.ru

Ivan S. Stepanyan
Graduated in a Military
Academy of department
of criminal law and criminology,
Krasnodar university Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation,
lieutenant colonel of internal service
milena.555@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF ENSURING PUBLIC SAFETY AND COUNTERACTION OF CRIME

Аннотация. В данной статье рассматриваются направления обеспечения государственной общественной безопасности, а также даются рекомендации по оптимизации национальной безопасности РФ посредством использования эффективной системы экономической безопасности России. Одним из приоритетных направлений национальной правовой политики является создание эффективного механизма уголовно-правовой защиты неизблемых прав и свобод человека, а именно права на жизнь, личную свободу, охрану здоровья». В основе такой деятельности лежит разработанная стратегия национальной безопасности, направленная на устранение общественно-опасных проявлений против всех сфер общественных отношений в стране.

Ключевые слова: государственная политика, национальная безопасность, терроризм.

Annotation. In this article the directions of ensuring the state public security are considered and also recommendations about optimization of national security of the Russian Federation by means of use of effective system of economic security of a rossiya are made. One of the priority directions of national legal policy is creation of the effective mechanism of criminal legal protection of the firm rights and freedoms of the person, namely the "na life, a personal svoboda, health protection is right". The developed strategy of national security directed to elimination of public and dangerous manifestations against all spheres of the public relations in the country is the cornerstone of such activity.

Keywords: State policy, national security, terrorism.

Государство как политический институт общества обязано создавать условия для реализации прав и свобод граждан, условия для безопасного проживания, деятельности, быть гарантом безопасности. «На протяжении своей истории Российское государство осуществляло уникальную историческую миссию, основное стратегическое содержание которой заключалось в достижении и сохранении статуса великой державы, чьими основными критериями традиционно являются не только размеры территории, численность населения, мощь вооруженных сил, но и уровень научно-технического развития, культуры, состояние духовности общества, которые в совокупности позволяют ей оказывать влияние на ход мирового развития». [6, с. 315].

Перед правовой системой ставится задача «приведения национального законодательства в

сфере гарантированности прав и свобод человека как высшей ценности государства в соответствии с принципами международного права. В этой связи одним из приоритетных направлений национальной правовой политики является создание эффективного механизма уголовно-правовой защиты неизблемых прав и свобод человека, а именно права на жизнь, личную свободу, охрану здоровья» [3, с. 120].

В Уголовный кодекс РФ внесено достаточно много изменений, но эти изменения недостаточным образом влияют на условия обеспечения общественной безопасности.

За 10-летний период реализации Основных направлений правовое обеспечение достигло качественно нового уровня, соответствующего потребностям общества, созданы надежные

правовые условия для реализации возложенных на МВД России задач и функций. Кардинально изменилось отношение к правовой работе, которая из средства обеспечения целей системы МВД России превратилась в регулятор ее деятельности на всех уровнях и во всех ее структурных элементах.

При непосредственном участии МВД России были разработаны и запрещенной приняты важнейшие федеральные законы, определяющие порядок участия граждан в охране общественного порядка, основы системы профилактики правонарушений в Российской Федерации.

По данным статистики МВД РФ наблюдается рост преступлений против общественной безопасности. В январе – марте 2016 года количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по сравнению с январем – мартом 2015 года возросло на 5,1 % и составило 8,3 тыс. В январе – марте 2016 года зарегистрировано 5,14 тыс. экологических преступлений, что на 1,1 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общественных местах зарегистрировано 201,2 тыс. преступлений (+9,7 %). Организованными группами или преступными сообществами совершено 5 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+24,6 %) [10].

В Российской Федерации на сегодняшний день действуют Стратегия национальной безопасности, утвержденная указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, Концепция общественной безопасности от 20 ноября 2013 года. Также Правительство РФ распоряжением от 06.03.2013 № 313-р утвердило Государственную программу «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». Целью программы является повышение качества и результативности противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности, обеспечение общественной безопасности и безопасности дорожного движения, а также доверие к органам внутренних дел Российской Федерации со стороны населения.

В Стратегии национальной безопасности указывается, что главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности (в том числе, в информационной сфере), коррупции, терроризма и экстремизма, распространения наркотиков и борьбы с такими явлениями, развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом, повышение доверия к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации, эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в области государственной и общественной безопасности [2].

Данный документ является важным элементом системы экономической безопасности страны, в

нем определены долгосрочные направления развития и угрозы как внутри страны, так и на международной [5].

На наш взгляд, формирование национальной стратегии противодействия идеологии и практикам терроризма в качестве документа долгосрочного планирования предполагает определенные критерии, которые изначально задали бы условия ее эффективности и действенности. Эти критерии можно назвать оценкой (оценками) стратегических направлений противодействия терроризму.

Стратегические направления противодействия терроризму должны носить концептуальный характер, определять цель, принципы, приоритеты антитеррористической деятельности; быть системным феноменом и выполнять прогностические функции: своевременно выявлять возникшие террористические угрозы при содействии институтов гражданского общества и гражданской активности. В этой связи один из приоритетов в деятельности МВД России – участие в противодействии угрозе, исходящей от международных террористических организаций.

В первую очередь, эта работа направлена на выявление и привлечение к установленной законом ответственности активных участников таких организаций и их пособников, в том числе «вербовщиков», вовлекают новых членов в ряды незаконных вооруженных формирований, действующих на территории Сирии и Ирака. Под эгидой Национального антитеррористического комитета, образованного Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116, осуществляется тесное взаимодействие с другими субъектами этой деятельности. Большое значение придается перекрытию каналов финансирования террористических организаций и подрыву их экономических основ.

Статистика является эмпирической и информационной базой, аналитической, экспертной и прогностической работы в сфере противодействия терроризму; суммирует качественные и количественные параметры современного терроризма: обстоятельства, детерминирующие террористическую активность (причины, условия, факторы); биографический и биометрический анализ лиц, участвующих в терроризме; систематизацию форм террористической активности; внимание к «криминальному динамизму» – гибкой и быстрой адаптации террористов и их организационных структур к новым социально-правовым условиям; возрастанию степени их криминального профессионализма. [8, с. 26].

Все эти критерии позволяют сформировать теоретическую и методологическую основу стратегического программного документа по противодействию терроризму в Российской Федерации, интегрирующего эффективные и действенные антитеррористические мероприятия, которые позволят обеспечить безопасность личности, общества и государства от террористических угроз.

Вследствие вышеизложенного целесообразно дать следующие предложения и рекомендации

по оптимизации стратегии национальной безопасности РФ посредством использования эффективной системы экономической безопасности России:

- 1) в нормативно-правовом акте закреплять не только стратегические угрозы национальной безопасности РФ, но и меры противодействия путем определения процессов, подпроцессов, матрицы ответственности, сроков и ожидаемых результатов на каждом этапе;
- 2) обеспечить четкое следование стратегии развития путем контроля на каждом этапе с особым акцентом на ответственности, сроках и реализации плана;
- 3) при каждой итерации соотносить затраты с результатом, акцент делать на эффективное достижение целей и эффективность действий;
- 4) каждый государственный орган/служба должны ежегодно отчитываться о своей эффективности путем соотнесения расходов и доходов бюджета посредством их деятельности, что обеспечит упразднение неэффективных служб и органов, унифицированный и стандартизированный подход к их деятельности. Данная мера приведет к улучшению работы института обращения граждан, а также открытости проводимой государственной политики для общества, т.е. каждый будет знать какие интересы преследует государство конкретными действиями и согласие на них выражать путем выборов;
- 5) ужесточить меру ответственности государственных служащих за преступления и правонарушения, допускаемые ими, что позволит быть уверенным в их непредвзятости криминально-му «чистой» работе;
- 6) релевантность использования и создания резервной системы [4, с. 94];
- 7) прививать желание гражданам РФ следовать интересам страны путем понимания надобности и значимости действий, также отдачей для общества.

Масштабы воздействия терроризма на принятие решений органами власти современных держав переходят все границы и вселяют все большую тревогу. И хотя объявленная терроризму война набирает обороты, о чем, например, свидетельствуют наступательные действия правительственных войск в Сирии против запрещенного во многих странах «Исламского государства», поддерживаемые российскими Военно-космическими силами, но все-таки существующая нормативная база и правоприменительная практика отстают от жизни. Для адекватного ответа на эскалацию этого опасного явления и осуществления действенных мер по противодействию данной угрозе необходимо не только усовершенствовать нормативно-правовую базу борьбы с ним, но и заключить на уровне ООН антитеррористический пакт, а также продолжать научный анализ природы, причин, содержания и целей международного терроризма.

Террористические акты направляются против граждан разных стран. Например, таким был теракт в Санкт – Петербурге 3 апреля 2017 г., в результате которого погибло 14 человек и 53 раненных. Версии могут быть разные: и «ответка» от исламских террористов, и происки Украины (на недавней коллегии ФСБ такую возможность обсуждали), и внутренние экстремисты (недавно случилось странное нападение на воинскую часть Росгвардии в Чечне). Вечером 3 июня 2017 г. автомобиль врезался в толпу на Лондонском мосту, после чего трое вооруженных людей вышли из машины и напали на прохожих. В результате теракта семь человек погибли, 48 человек пострадали, сообщалось, что 21 из них находятся в критическом состоянии. Боевики ДАИШ (арабское название запрещенной в РФ «ИГИЛ») взяли на себя ответственность за нападения в Лондоне.

Таким образом, использование международного терроризма в политических целях представляется в настоящее время альтернативным инструментом внешней политики. Причем, сегодня весьма трудно доказать причастность властей определенных государств к поддержке террористической деятельности или пособничеству ей, что позволяет экстремистам избегать уголовной ответственности за свои преступления.

Важным событием в области противодействия терроризму стало утверждение 5 октября 2009 г. Президентом РФ Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, которая определяет общегосударственную систему борьбы с терроризмом, определяет участие борьбы с ним, правовую основу их деятельности, цели и задачи противодействия терроризму.

Значительное место в концепции отводится международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом, отмечается центральная роль Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности ООН в разработке и реализации Глобальной контртеррористической стратегии как логического продолжения Контртеррористической стратегии Европейского союза. В этом отношении составной частью планетарной контртеррористической стратегии могло бы стать заключение странами – членами ООН Глобального антитеррористического пакта, предусматривающего не только тесное сотрудничество государств в противодействии международному терроризму и принятие совместных превентивных мер против него, но и запрет на моральную и материальную поддержку террористических организаций, поставку им оружия и других ресурсов, включая перекрытие возможностей для рекрутирования боевиков из разных стран. Без глобальной координации усилий ведущих государств всего мира на основе единого антитеррористического пакта эффективное противодействие терроризму вряд ли возможно. В этом отношении практическим шагом к заключению такого пакта являются инициативы российского руководства по прекращению конфликтуемыми сторонами боевых действий в Сирии (февраль 2016 г.), поддержанные США и другими ведущими странами мира, дающие шанс на мирное урегулирование конфликта в этом кровопролитном очаге глобальной напряженности.

Литература:

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. 2010. № 295.
2. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 31.05.2017).
3. *Авдеева О.А.* Наказание как мера противодействия преступности: ретроспективный анализ законодательной регламентации в национальном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 120.
4. *Архипов Э.Л.* Виртуальный управленческий учет резервной системы сетевого предприятия // Интернет-журнал Института Государственного управления, права и инновационных технологий (ИГУПИТ) «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2012. № 4. С. 94.
5. *Варламова В.В.* Информационно-учетное обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Интернет-журнал Института Государственного управления, права и инновационных технологий (ИГУПИТ) «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2012. № 4
6. *Ласовская Н.Ф.* Диалектика соотношения безопасности государства и здоровья населения // Общество и право. 2011. № 3. С. 315–319.
7. *Мезенцева Ю.Р.* Модель анализа внешнеэкономической деятельности холдинговых структурах // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2016. Т. 8. № 1.
8. *Седов А.С.* Национальный опыт противодействия терроризму // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2015. № 1 (12). С. 12–15.
9. *Шпилевская Е.В.* Экономическая безопасность страны: угрозы и пути ее обеспечения // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. Ч. 1. № 5(47).
10. Официальный сайт МВД РФ. URL : <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show> (дата обращения 30.05.2017).

Literature:

1. Federal law of 28.12.2010 № 390-FZ «On safety» // Russian newspaper. 2010. № 295.
2. Decree of the President of the Russian Federation dated December 31, 2015 № 683 «On the Strategy of national security of the Russian Federation». URL : <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 31.05.2017).
3. *Avdeeva O.A.* Punishment as a measure of crime counteraction: retrospective analysis of legislative regulation in national law // Criminological journal of Baikal state University of Economics and law. 2013. № 1. P. 120.
4. *Arkhipov E.L.* Virtual management accounting of the backup system of the network enterprise // Internet journal of the Institute of Public administration, law and innovative technologies (HOPIT) «sociology of SCIENCE». 2012. № 4. P. 94.
5. *Varlamova V.V.* Information and accounting support of economic security of economic entities // Internet journal of the Institute of Public administration, law and innovative technologies (HOPIT) «Sociology of SCIENCE». 2012. № 4.
6. *Lasovskogo N.F.* The dialectic of the relation of the state security and the health of the population // Society and law. 2011. № 3. P. 315–319.
7. *Mezentseva Yu. R.* model of analysis of foreign economic activity of holding structures // Internet-journal «Science». 2016. Vol. 8. № 1.
8. *Sedov A.S.* national experience of counteraction to terrorism // Bulletin of the National antiterrorist Committee.– 2015. № 1 (12). P. 12–15.
9. Economic security of the country: threats and ways to ensure it // International research journal. 2016. № 5 (47). Part 1.
10. The official website of the interior Ministry. URL : <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show> Oh? (date of the address 30.05.2017).

Чепурных Оксана Валентиновна
 адъюнкт кафедры
 уголовного права и криминологии,
 Краснодарский университет
 МВД России
 o.chepurnyh@yandex.ru

Oksana V. Chepurnykh
 Adjunct of the Department
 of criminal law and criminology,
 Krasnodar University of
 the Ministry of Internal Affairs of Russia
 o.chepurnyh@yandex.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ДОРОЖНО- ТРАНСПОРТНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

CRIMINAL LIABILITY OF PERSONS WHO HAVE COMMITTED A TRAFFIC CRIME WHILE INTOXICATED

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, предусмотренное статьей 264 УК РФ, в состоянии опьянения. Проведен анализ дорожно-транспортной аварийности на территории Российской Федерации в 2007-2017 гг. Рассмотрены актуальные изменения в уголовном и административном законодательстве в области обеспечения безопасности дорожного движения. Предложена авторская редакция пункта 2 примечаний к статье 264 УК РФ.

Annotation. The article deals with some issues of criminal prosecution of persons who committed a crime under article 264 of the criminal code in a state of intoxication. The analysis of road traffic accidents in the Russian Federation in 2007–2017. Actual changes in criminal and administrative legislation on road safety are considered. The author's version of paragraph 2 notes to article 264 of the criminal.

Ключевые слова: уголовная ответственность, административная ответственность, состояние опьянения, виктимность, дорожно-транспортная аварийность, дорожно-транспортное преступление, освидетельствование на состояние опьянения, оставление места дорожно-транспортного происшествия.

Keywords: criminal liability, administrative responsibility, state of intoxication, victimization, road traffic accidents, road transport crime, examination for the state of intoxication, leaving the scene of a traffic accident.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года, одной из приоритетных национальных целей является «снижение смертности в результате дорожно-транспортных происшествий в 3,5 раза по сравнению с 2017 годом – до уровня, не превышающего четырех человек на 100 тыс. населения (к 2030 году – стремление к нулевому уровню смертности)». Для достижения указанной цели следует решить комплекс стратегических задач, среди которых «усиление ответственности водителей за нарушение правил дорожного движения» [6].

Приведенные данные наглядно демонстрируют результативность комплексной работы государственных органов и служб, научного сообщества, общественных организаций и граждан в рамках исполнения федеральных целевых программ по повышению безопасности дорожного движения (2006–2012 гг., 2013–2020 гг.). Однако уровень дорожно-транспортной аварийности остается недопустимо высоким.

Согласно официальным статистическим данным за последние 10 лет на дорогах России количество дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли или ранены люди снизилось на 27,5 %. Так, в 2007 году общее число ДТП на территории Российской Федерации составляло 233809 ДТП, в которых 33308 человек погибли и 292206 были ранены. В 2017 году на дорогах нашей страны произошло 169432 (–27,5 %) ДТП, в которых 19088 (–42,7 %) человек погибли и 215374 (–26,3 %) ране-

Наиболее острой проблемой является совершение дорожно-транспортных правонарушений лицами, управляющими транспортными средствами в состоянии опьянения.

По вине водителей транспортных средств, находившихся в состоянии опьянения в 2008 году совершено 15593 ДТП, в которых 2555 человек погибли и 22703 ранены. За аналогичный период 2017 года совершено 14972 (–3,9 %) ДТП, в которых 4336 (+69,7 %) человек погибли и 20300 (–10,6 %) ранены [5]. Таким образом, при снижении общего числа дорожно-транспортных происшествий, совершенных в состоянии опьяне-

ния, уровень смертности в результате таких ДТП возрос почти на 70 %.

Управляя транспортным средством в состоянии опьянения, водитель также становится потенциальной жертвой дорожно-транспортного преступления, представляющего угрозу жизни и здоровью не только иных участников дорожного движения, но и его самого. Такие водители, на наш взгляд, обладают «виновной виктимностью», которую К.В. Вишневецкий определяет как предрасположенность стать жертвой посягательства, выраженную «в противоправном поведении самого пострадавшего или его безнравственности, а также в проявлении неосмотрительности, легкомыслия, неосторожности» [1, с. 417].

Ответственность за совершение дорожно-транспортного преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ, в состоянии опьянения наступает в случае совершения такого деяния, которое при отсутствии общественно опасных последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти человека является административным правонарушением.

Как справедливо отмечает О.А. Мотин, отношения по обеспечению безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств урегулированы в первую очередь постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации» и «Обязанностями должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»), а Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации лишь предусматривают наказания за разные степени общественной опасности нарушения указанных правил [2, с. 295-298].

При этом уголовная ответственность является исключительным средством государственного реагирования на факты противоправного поведения, если охраняемые законом общественные отношения невозможно защитить с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности.

Конституционный суд РФ указал, что использование в смежных отраслях права единых признаков специального субъекта ответственности, дающих основание считать его лицом, употребившим вызывающие опьянение вещества, согласуется с принципами юридического равенства и справедливости. Конкретизация признаков наличия в организме водителя минимального уровня этилового спирта, по достижении которого он признается находящимся в состоянии опьянения, не противоречит требованиям правовой определенности. Названные положения уголовного и административно-деликтного законодательства системно согласованы и предусматривают объективно оправданную дифференциацию публично-правовой ответственности водителей в зависимости от наступления или не наступления в результате их общественно опасного поведения тех или иных последствий [4].

В соответствии с п. 2 примечания к статье 264 УК РФ Федерации для целей статьи 264 и статьи 264.1 Уголовного кодекса, «лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается лицо, управляющее транспортным средством, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» [7].

При этом, статья 264 УК РФ в действующей редакции не предполагает отнесение к специальным субъектам, предусмотренным ее частями второй, четвертой и шестой, лиц, покинувших место дорожно-транспортного происшествия, независимо от причин и мотивов, обусловивших такое поведение (например, с целью скрыть факт опьянения и избежать более строгой ответственности). В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ, водитель, скрывшийся с места происшествия, может быть признан совершившим преступление, предусмотренное статьей 264 или 264.1 УК РФ, в состоянии опьянения, если после его задержания к моменту проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения не утрачена возможность установить факт его нахождения в состоянии опьянения на момент управления транспортным средством. В случае отказа от прохождения медицинского освидетельствования данное лицо признается управлявшим транспортным средством в состоянии опьянения [3].

Оставление водителем места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся, в соответствии с российским законодательством квалифицируется как «невыполнение обязанностей в связи с дорожно-транспортным происшествием» и влечет только административную ответственность по статье 12.27 КоАП РФ.

Конституционный суд РФ отмечает, что в таком случае лица, оставшиеся на месте дорожно-транспортного происшествия, оказываются в «неравном (худшем)» положении по сравнению с лицами, скрывшимися с места дорожно-транспортного происшествия, в отношении которых возможность подтвердить состояние опьянения на момент совершения преступления в соответствии с пунктом 2 примечаний к данной статье утрачивается. Расширительное толкование пункта 2 примечаний к статье 264 УК Российской Федерации, как приравняющего само по себе оставление лицом, управлявшим транспортным средством, в том числе в состоянии опьянения, места дорожно-транспортного про-

исшествия к отказу от прохождения освидетельствования на состояние опьянения, недопустимо в силу требований принципа «nullum crimen, nulla poenae sine lege (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе)», а также принципа презумпции невиновности (статья 49 Конституции Российской Федерации) [4].

Постановлением Конституционного суда РФ от 25.04.2018 N 17-П пункт 2 примечаний к статье 264 УК РФ признан не соответствующим Конституции РФ в части преимущественного положения лица, управлявшего транспортным средством, скрывшегося с места ДТП и не прошедшего освидетельствование на состояние опьянения, по сравнению с лицами, управлявшими транспортными средствами и оставшимися на месте дорожно-транспортного происшествия.

Федеральному законодателю надлежит внести изменения в действующее правовое регулирование не позднее чем через год со дня вступления Постановления в силу. До внесения указанных изменений сохраняет силу действующий порядок применения п. 2 примечаний к статье 264 УК РФ. В случае невнесения указанных изменений до установленного срока пункт 2 примечаний к статье 264 УК РФ утрачивает силу.

Согласно статистическим данным, в 2007 году количество дорожно-транспортных происшествий, водители которых скрылись с места происшествия составляло: 14659 ДТП (6,3 % от общего числа), в которых 1589 человек погибли и 13711 получили ранения различной степени тяжести. В 2017 году совершено уже 16849 ДТП (почти 10 % от общего числа), в которых 1037 человек погибли и 6395 ранены.

В рамках комплексного подхода к снижению смертности в результате дорожно-транспортных происшествий, на наш взгляд, необходимо законодательное стимулирование стремления самих участников дорожно-транспортных происшествий к минимизации негативных последствий, к оказанию первой помощи пострадавшим, к участию в установлении объективных обстоятельств происшествия.

В случае совершения ДТП вдали от населенного пункта, отсутствия связи для вызова экстренных служб возможно возникновение крайней необходимости оставления места ДТП водителем с целью доставления пострадавшего в больницу в ситуации, угрожающей его жизни. В таких ситуациях считаем необходимым предоставление лицу, оставившему место ДТП, возможности явиться для прохождения медицинского освидетельствования в течение определенного периода времени. Однако период выведения вызывающих опьянение веществ из организма зависит от ряда факторов (в частности, массы тела, состояния здоровья лица, количества и вида употребляемых веществ, времени их принятия и т.д.), что затрудняет установление данного «льготного» периода. Однако действия лица по минимизации негативных последствий ДТП следует учитывать в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания.

Федеральный закон от 03.04.2018 № 62-ФЗ «О внесении изменения в статью 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» установил, что «факт употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха» или (с 3 июля 2018 года) «наличием абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови» [8]. Рассматриваемое изменение имеет значимый «технический» характер, так как позволяет подтвердить или опровергнуть состояние алкогольного опьянения у лиц, совершивших ДТП и находящихся в бессознательном состоянии, что будет способствовать более полному и объективному установлению обстоятельств дорожно-транспортного правонарушения, а также неотвратимости наказания.

В рамках конкретизации и разъяснения понятия лица, находящегося в состоянии опьянения пункт 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса отсылает к Кодексу об административных правонарушениях РФ. Основываясь на взаимодействии норм уголовного и административного права считаем возможным оптимизировать текст пункта 2 примечаний к статье 264 УК РФ в части определения алкогольного опьянения, заменив указание на «наличие абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях», на «в случае наличия в организме этого лица вызывающих алкогольное опьянение веществ, установленного в порядке, определенном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях».

При сравнении примечания к статье 12.8 КоАП РФ и пункта 2 примечаний к статье 264 УК РФ установлено, что понятие наркотического опьянения в рассматриваемых правовых нормах не идентично. Так, в статье 12.8 КоАП РФ указан случай наличия «наркотических средств или психотропных веществ в организме человека», а в пункте 2 статьи 264 УК РФ перечень расширен и определяется наличием в организме лица «наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психотропных веществ». Учитывая взаимодействие уголовной и административной норм предлагаем унифицировать подход к понятию наркотического опьянения в административном и уголовном праве и дополнить примечание к статье 12.8 КоАП РФ указанием на аналоги психотропных веществ и новые потенциально активные вещества. В уголовном кодексе считаем достаточным указание на факт наркотического опьянения лица, установленный в соответствии с законодательством об административных правонарушениях.

На основании изложенного, предлагаем следующую редакцию пункта 2 примечаний к статье

264 УК РФ: «Для целей настоящей статьи и статьи 264.1 лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается лицо, управляющее транспортным средством, в случае наличия в организме этого лица вызывающих алкогольное, наркотическое либо иное опьянение веществ, установленного в порядке, определенном законодательством Российской Федерации об адми-

нистративных правонарушениях, а также лицо, управлявшее транспортным средством, и не выполнявшее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а также лицо, покинувшее место дорожно-транспортного происшествия».

Литература:

1. *Вишневецкий К.В.* Классификация виктимности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 417–418.

2. *Мотин О.А.* Проблемы взаимодействия уголовного и административно деликтного права в сфере публично-правовых отношений безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Библиотека криминалиста. 2016. № 4. С. 295–298.

3. Постановление Пленума ВС РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (ред. от 24.05.2016) // СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление КС РФ от 25.04.2018 № 17-п «По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом ивановского областного суда» // СПС КонсультантПлюс.

5. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. URL : <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 01.07.2018).

6. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/page/2> (дата обращения: 03.07.2018).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.07.2018) // СПС КонсультантПлюс.

8. Федеральный закон от 03.04.2018 № 62-ФЗ «О внесении изменения в статью 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.

Literature:

1. *Vishnevetsky K.V.* Klassifikation of victimization // Theory and practice of social development. 2014. № 2. P. 417–418.

2. *Motin O.A.* Problems of interaction of criminal and administrative tort law in the field of public relations of road safety and operation of vehicles // library of criminalist. 2016. № 4. P. 295–298.

3. The resolution of Plenum of VS of the Russian Federation dated 09.12.2008 № 25 «About court practice on Affairs about the crimes connected with infringement of traffic regulations and operation of vehicles, as well as their illegal possession without intent to steal» (ed. by 24.05.2016) // ATP ConsultantPlus.

4. Resolution of the constitutional court of the Russian Federation of 25.04.2018 N 17-p «On case of check of constitutionality of point 2 of notes to article 264 of the criminal code of the Russian Federation in connection with request of the Ivanovo regional court» // ATP ConsultantPlus.

5. Information on road safety indicators. URL : <http://stat.gibdd.ru> (date accessed: 01.07.2018).

6. The decree of the President of the Russian Federation from 07.05.2018 № 204 «On the national goals and strategic objectives development of the Russian Federation for the period up to 2024». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/page/2> (date accessed: 03.07.2018).

7. Criminal code of the Russian Federation dated 13.06.1996 № 63-FZ (as amended on 03.07.2018) // ATP ConsultantPlus.

8. Federal law of 03.04.2018 № 62-FZ «On amendments to article 12.8 of the Code of administrative offences of the Russian Federation» // ATP ConsultantPlus.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Кочегарова Ольга Сергеевна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры математики
и математического моделирования,
Саратовский государственный
аграрный университет
имени Н.И. Вавилова
kos19051979@gmail.com

Olga S. Kochegarova
PhD, Associate Professor
at the Chair of Mathematics,
mathematic of modeling,
Saratov State Agrarian University
kos19051979@gmail.com

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЯ

MATHEMATICAL MODEL OF FORECASTING OF ECONOMIC EFFICIENCY OF GRAIN PRODUCTION OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

Аннотация. В статье представлена методика построения экономико-математической модели прогнозирования прибыли сельхозпредприятия. Выбор модели осуществлялся методом подбора кривых роста на основе корреляционно-регрессионного анализа. Анализ значимости подобранного уравнения регрессии позволил сделать вывод о верном подборе модели и возможности ее использования для долгосрочного прогноза прибыли сельскохозяйственных предприятий посредством государственной поддержки в виде субсидий.

Annotation. The article presents a methodology for constructing an economic-mathematical model for forecasting the profit of an agricultural enterprise. The choice of the model was carried out by the method of selection of growth curves on the basis of correlation-regression analysis. The analysis of the significance of the chosen regression equation allowed to draw a conclusion about the correct selection of the model and the possibility of its use for the long-term forecast of profits of agricultural enterprises through state support in the form of subsidies.

Ключевые слова: сельхозпредприятие, зерновое производство, экономическая эффективность, субсидии, экономико-математическая модель.

Keywords: agricultural enterprise, grain production, economic efficiency, subsidies, economic-mathematical model.

Зерновая отрасль – крупная часть агропромышленного комплекса. Ее ресурсы имеют важное значение для экономики и обеспечения продовольственной безопасности России.

В России реализация государственных мероприятий по поддержке отраслей сельского хозяйства осуществляется в рамках государственной программы «Развития АПК на 2013–2020 годы» и Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. В этих документах определены цели, задачи, направления развития, механизмы финансового обеспечения, показатели результативности отраслей сельского хозяйства [2].

Концептуальной основой исследования послужили труды видных ученых российской и мировой науки [1].

Одной из государственных мер регулирования являются субсидии – это межбюджетные трансферты, осуществляемые государством в качестве дополнительного источника покрытия расходов.

Министерство сельского хозяйства РФ прогнозирует, что к 2018–2019 гг. урожай зерновых в стране может превысить 128 млн т. В сезоне 2016 г. производство зерна составило 120 млн т. В следующем сезоне ожидается существенного падения производства зерновых по сравнению с текущим сезоном. Однако зерновая отрасль на современном этапе теряет свою приоритетность.

Повышение прибыли зернового производства – это главный критерий оценки эффективности государственной поддержки и регулирования деятельности сельскохозяйственных предприятий [3].

Оптимальным решением этой проблемы является массовое внедрение новых технологий, о чем свидетельствует накопленный научно-практический опыт.

В Саратовской области государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводи-

Поддержка сельского хозяйства государством – это важное условие стабильного развития от-

телей осуществляется из федерального и краевого бюджетов. Объемы и сроки финансирования сельского хозяйства из федерального бюджета установлены Приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

На сегодняшнем этапе развития сельского хозяйства Перелюбского района эффективность зерновой отрасли недостаточна и, как следствие, не позволяет вести расширенное воспроизводство в условиях постоянного роста уровня инфляции, удорожания ресурсов, незначительного финансирования государственной поддержки зерновой отрасли и рынка. Наибольший

удельный вес в период с 2014 года по 2016 год занимает пашня 71 %. Рассмотрим размер прибыли за период с 2010 по 2016 годы в СХПК «Васильевский» Перелюбского района Саратовской области, полученной за счет субсидий из федерального бюджета.

Целью исследования является построение экономико-математической модели влияния размера субсидий, полученных предприятием из федерального бюджета, на размер прибыли данного предприятия и расчета прогнозного значения прибыли, и, как следствие, повышение экономической эффективности зернового производства.

Таблица 1

Динамика прибыли в СХПК «Васильевский»

Показатель	Годы						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Размер субсидий, тыс. руб.	8175	5722	3265	6460	4207	3705	4199
Прибыль, тыс. руб.	15544	18693	6277	5122	3638	4295	28683

Построение экономико-математической модели проводилось методами корреляционно – регрессионного анализа, главной задачей которого является оценка взаимосвязи между переменными величинами на основе экспериментальных данных.

Различают линейные и нелинейные (степенная, полиномиальная, экспоненциальная, логарифмическая, гиперболическая) зависимости между признаками.

В силу неясности характера взаимосвязи эмпирических данных проверялись линейные и нелинейные тенденции результирующего признака (прибыли предприятия при субсидировании – y) от факторного (времени – x).

Для проверки временного ряда исходных данных на наличие нелинейной тенденции были вычислены линейные коэффициенты автокорреляции для временного ряда, состоящего из логарифмов исходных уровней. Отличные от нуля значения коэффициентов автокорреляции свидетельствовали о наличии нелинейной тенденции между рассматриваемыми признаками – прибылью предприятия при субсидировании в зависимости времени.

Выбор аппроксимирующей функции из рассмотренных функций определялся наибольшим индексом корреляции:

$$R = \sqrt{1 - \frac{\sum (y_i - y_t)^2}{\sum (y_i - \bar{y})^2}} \quad (1)$$

и наименьшей ошибкой аппроксимации:

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \cdot \sum \left| \frac{y_i - y_t}{y_i} \cdot 100 \% \right| \quad (2)$$

при уровне значимости $\alpha = 0,05$.

Подбор коэффициентов уравнений регрессии a , b , c и d проводился методом наименьших квадратов по известным формулам [4].

Для полученных нами эмпирических данных наиболее подходящей аппроксимирующей функцией по указанным показателям (R и \bar{A}) оказалась кубическая функция.

Итак, искомое уравнение кубической регрессии имеет вид:

$$y_t = 838,22 \cdot x^3 - 8024,12 \cdot x^2 + 18375,8 \cdot x + 4848,57 \quad (3)$$

Правильность расчета параметров уравнения регрессии a , b , c и d может быть проверена с помощью сравнения сумм фактических и теоретических значений результирующего признака – прибыли предприятия:

$$\sum y_i \approx \sum y_t = 82252 \quad (4)$$

Полученное уравнение регрессии (3) описывает математическую модель изменения прибыли предприятия в зависимости от времени t . Таким образом, мы можем сделать краткосрочный прогноз (1–5 лет), подставив в уравнение (3) номер года. Так, например, при $t = 8$ получаем прогнозное значение прибыли на 2017 год:

$$y_{2017} = 67479,93.$$

На графике показано соответствие наблюдаемых значений теоретическим значениям и построена линия тренда по полученному уравнению кубической регрессии:

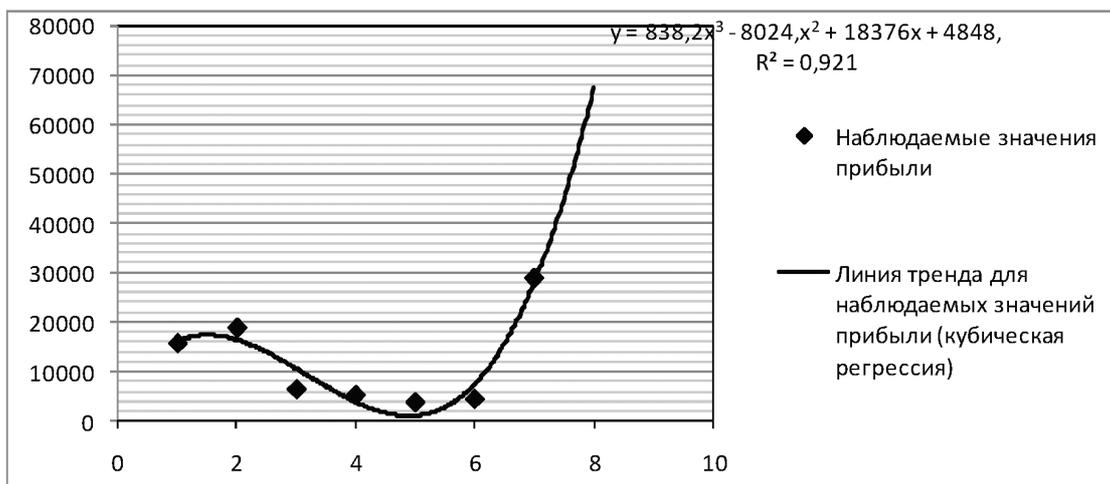

Рисунок 1 – Линия тренда прибыли зернового производства

Качество прогноза определяется его точностью [5]. Для анализа точности количественных прогнозов нелинейных тенденций используют индекс корреляции, индекс детерминации и ошибку аппроксимации.

Индекс детерминации $R^2 = 0,96^2 \approx 0,92$ означает, что 92 % изменения резуль­тативного признака – прибыли предприятия за счет поддержки субсидиями объясняется вариацией факторного признака – временем, а 8% – вызвано воздействием неучтенных в модели случайных факто-

ров.

Ошибка аппроксимации:

$$\bar{A} = \frac{1}{7} \cdot 2,59 \cdot 100\% \approx 37\% < 50\%$$

говорит об удовлетворительном качестве прогноза (возможно, за счет малого количества исходных данных) имодель может быть использована для прогнозирования [6].

Литература:

1. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М. : Экономика, 2002. 767 с. URL : <http://noocivil.esrae.ru/pdf/2012/1/879.pdf>
2. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Российская газета. 2002. № 137.
3. Экономическая эффективность производства зерна современное значение, проблемы и пути их решения. URL : <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=4333993>
4. Кочегарова О.С. ABC анализ как средство оптимизации решения задач прикладной статистики / О.С. Кочегарова, Ю.В. Лажаунинкас // Наука Красноярья. 2016. № 3-3(26). С. 101–109.
5. Кочегарова О.С. Статистическая оценка эффективности применения лекарственных препаратов / О.С. Кочегарова, Ю.В. Лажаунинкас // Наука Красноярья. 2016. № 6(29). С. 128–136.
6. Кочегарова О.С. Построение статистической модели общей численности населения Российской Федерации на основе ретроспективного прогноза / О.С. Кочегарова, Ю.В. Лажаунинкас // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. Т. 8. № 6. С.56–66.

Literature:

1. Kondratiev N.D. Large cycles of conjuncture and theory of foresight. M. : Economics, 2002. 767 p. URL : <http://noocivil.esrae.ru/pdf/2012/1/879.pdf>
2. Federal Law of July 24, 2002 № 101-FZ «On the circulation of agricultural land» // Rossiyskaya Gazeta. 2002. № 137.
3. Economic efficiency of grain production the current significance, problems and ways to solve them. URL : <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=4333993>
4. Kochegarova O.S. ABC analysis as a means of optimizing the solution of problems of applied statistics / O.S. Kochegarova, Yu.V. Lazhauninkas // Science of Krasnoyarsk. 2016. № 3-3(26).– P. 101–109.
5. Kochegarova O.S. Statistical evaluation of the effectiveness of drug use / O.S. Kochegarova, Yu.V. Lazhauninkas // Science of Krasnoyarsk. 2016. № 6(29). P. 128–136.
6. Kochegarova O.S. Construction of a statistical model of the total population of the Russian Federation on the basis of a retrospective forecast / O.S. Kochegarova, Yu.V. Lazhauninkas // Modern research of social problems (electronic scientific journal). 2017. V. 8. № 6. P. 56–66.

Попова Алина Андреевна
адъюнкт кафедры
экономики и бухгалтерского учета,
Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя
fly.star@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ РАСХОДОВ НА ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье рассматривается социальная специфика расходов на пенсионное обеспечение, обусловленная его защитной функцией и формой некой льготы, мотивирующей к выполнению служебных обязанностей, привлечения молодых специалистов и сохранения на службе профессионалов. Определена структура пенсионного обеспечения, основные нарушения, выявляемые в ходе финансового контроля.

Автором выделены некоторые особенности проведения мероприятий финансового контроля в подразделениях, осуществляющих пенсионное обслуживание сотрудников органов внутренних дел, а так же подчеркнута необходимость развития, как в теоретическом, так и в практическом плане внутреннего финансового аудита в указанной сфере.

Ключевые слова: финансовый контроль, внутренний финансовый аудит, контрольно-ревизионные органы, ревизия, бюджетные расходы, пенсии, социальное обеспечение.

Учитывая социальную направленность рассматриваемой сферы, финансовый контроль расходов на пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел наряду с общими признаками обладает рядом особенностей.

Статьей 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях.

Социальное обеспечения представляет собой перераспределение и использование специально предусмотренной части национального дохода в пользу незащищенных слоев населения.

Социальная сфера представляет собой совокупность отраслей, организаций, учреждений, непосредственно определяющих образ и уровень

Alina A. Popova
Adjunct Department of
Economics and accounting,
Moscow University of interior ministry
of Russia V.J. Kikot
fly.star@mail.ru

FEATURES OF IMPLEMENTATION OF FINANCIAL CONTROL OF EXPENSES ON PENSION PROVISION OF EMPLOYEES OF LAW-ENFORCEMENT BODIES

Annotation. The article deals with the social specificity of pension costs, due to its protective function and the form of a certain benefit, motivating to perform official duties, attract young professionals and keep in the service of professionals. The structure of pension provision, the main violations revealed during financial control are defined.

The article highlights some of the features of financial control measures in the units providing pension services to employees of the internal Affairs bodies, as well as the need for development, both in theoretical and practical terms of internal financial audit in this area.

Keywords: financial control, internal financial audit, control and audit bodies, audit, budget expenditures, pensions, social security.

жизни людей, их благосостояния и потребностей [1]. В связи с этим очевидна значимость финансового контроля и аудита в социальной сфере.

Финансовый контроль и аудит в социальной сфере непосредственно направлен на целевое и эффективное расходование бюджетных средств, предназначенных для выполнения социальных гарантий государства.

Учитывая, что практически все бюджетные средства распределяются и расходуются органами исполнительной власти и подведомственными им учреждениям, выполнении задач по осуществлению полного, систематического и эффективного контроля использования бюджетных средств принадлежит субъектам ведомственного контроля [3].

Ведомственный финансовый контроль и внутренний финансовый аудит в сфере пенсионного

обслуживания сотрудников органов внутренних дел и членов их семей, являясь частями системы финансового контроля, представляют собой деятельность по обеспечению правомерного, целевого и эффективного использования бюджетных средств, выделенных на социальное обеспечение указанной категории лиц.

Пенсионное обеспечение сотрудников ОВД выполняет вышеуказанную защитную функцию, а так же выступает в роли определенной льготы, мотивирующей к качественному и добросовестному выполнению служебных обязанностей, порой связанных с риском для жизни и здоровья.

Стоит отметить, что пенсионное обслуживание сотрудников органов внутренних дел и их семей это один из основных видов расходов Министерства внутренних дел по социальному обеспечению.

Структуру пенсионного обеспечения сотрудников органов внутренних дел условно можно разделить на два больших блока, один из которых – пенсии, другой – иные выплаты и компенсации. Законодательством предусмотрено три вида пенсий: за выслугу лет, по инвалидности, по случаю потери кормильца. К иным выплатам и компенсациям относят: материальная помощь, возмещение расходов на ритуальные услуги, погребение, изготовление и установку надгробных памятников, возмещение расходов по проезду в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения, а так же надбавки и повышения к пенсиям (например: надбавка на иждивенцев, как участнику боевых действий и др.).

Если пенсии – это однажды назначенные ежемесячные выплаты, подвергающиеся индексации и увлечению, но сопровождающие пенсионера на протяжении всей жизни, то иные выплаты приурочены к определенным действиям и событиям его жизни. В связи с этим, финансовый контроль расходов непосредственно на пенсии максимально важен на первоначальном этапе – на этапе назначения, что говорит о его одномоментности, а контроль иных выплат и компенсаций – по каждому отдельному случаю, что характеризует его как непрерывный длящийся процесс.

Особая актуальность финансового контроля в сфере пенсионного заключается в том, что с одной стороны расходы на выплату пенсий и компенсаций это расходы федерального бюджета, что не допускает их нецелевого и неэффективного расходования, а с другой – возможно единственный финансовый источник существования уволенных сотрудников, что исключает случаи несвоевременности или неполноты выплат.

В связи с этим, контрольные мероприятия не должны быть направлены лишь на выявление переплат, а в большей степени обращены к вопросам полного доведения всех льгот и выплат, предусмотренных законодательством, до пенсионера.

К основным причинам возникновения переплат относят:

– несвоевременное сообщение пенсионером о смене места жительства, получающего пенсию с учетом районного коэффициента;

– несвоевременное поступление информации о смерти пенсионера;

– несообщение пенсионером о факте восстановления на какой-либо вид службы, предусматривающий присвоение специального либо воинского звания, либо о факте трудоустройства.

Причинами образования недоплат могут быть следующие:

– занижение выслуги лет, в том числе льготной, для назначения пенсии;

– неправильное исчисление денежного довольствия, принимаемого для назначения пенсий и другие.

Департамент по финансово-экономической политике и обеспечению социальных гарантий МВД России осуществляет общее руководство работой по пенсионному обеспечению лиц, уволенных со службы, и членов их семей.

Непосредственно финансовый контроль в пенсионных подразделениях проводят контрольно-ревизионные подразделения МВД России в рамках очередной или внеплановой проверки финансово-хозяйственной деятельности территориального органа внутренних дел.

Объем проверки отражается в задании на проведение проверки (ревизии), где и включается вопрос по оценке пенсионного обеспечения.

Основные методы ведомственного финансового контроля – ревизия, выездная проверка, документальная проверка.

Методика и практика осуществления внутренне-го финансового аудита, который мог бы оценить надежность осуществления финансового контроля, а так же так же подготовить предложения по повышению эффективности и результативности использования бюджетных средств, в системе пенсионного обслуживания и вовсе отсутствует, а следовательно не может быть оценена надежность мероприятий ведомственного финансового контроля, даны рекомендации по эффективности использования бюджетных средств.

При проведении мероприятий финансового контроля целесообразно привлечение сотрудников пенсионных подразделений других регионов, так как ревизор не может выявить всех нарушений и недостатков пенсионной работы в силу отсутствия практических навыков в указанной сфере.

По результатам проведения ревизии пенсионного подразделения составляется справка, в Центрах пенсионного обслуживания это может быть промежуточный акт, который так же подписывается проверяющим, руководителем пенсионного подразделения и руководителем финансового подразделения. В дальнейшем справка или про-

межучетный акт включается в общий акт ревизии по территориальному органу.

Анализируя акты ревизии пенсионных подразделений можно отметить, что основной объем нарушений устраняется в период ее проведения, а предложения по предыдущим актам выполняются в полном объеме.

В числе основных и чаще встречающихся нарушений следующие:

- отсутствие отметок о проверке лицевых счетов пенсионеров, поступивших из банка,
- необоснованное занижение выслуги лет для назначения пенсии,
- не назначение пенсии пасынкам (падчерицам), отчимам (мачехам) погибших, умерших сотрудников (пенсионеров).

Персональная ответственность за выплату пенсий, пособий и компенсаций, а так же устранение недоплат и переплата возложена на руководители пенсионных органов.

Так же, проверка пенсионных дел позволяет выявить нарушения, допущенные кадровыми подразделениями, например, в вопросах переплаты и недоплаты единовременного пособия при увольнении, несвоевременности подачи материалов для назначения пенсий и др.

При проведении финансового контроля особо стоит учитывать объемы проводимых контрольных

Литература:

1. *Водопьянов А.А.* Повышение эффективности финансового контроля в сфере пенсионного обеспечения военнослужащих : дис ... канд. экон. наук. : 08.00.10. Ярославль, 2005. 187 с.
2. *Дятлова А.Ф.* Теория и методология учетно-аналитического обеспечения управления сельскохозяйственными организациями : монография. Йошкар-Ола : СТРИНГ, 2009. 160 с
3. *Суглобов А.Е.* Внедрение автоматизированных систем ведомств / А.Е. Суглобов, Е.Н. Барикаев // Государственная служба и кадры. 2014. № 4. С. 94–97.

мероприятий. Несмотря на то, что ревизуемый период строго ограничен двумя годами, численность пенсионеров может существенно варьироваться в зависимости от региона. Так, в ЦПО ГУ МВД России по Московской области на учете состоит свыше 58 000 человек, а количество вновь назначенных пенсий составляет около 3000 в год.

Мероприятия финансового контроля должны проводиться с учетом непрерывного характера пенсионного обеспечения, невозможности приостановления деятельности подразделения, осуществляющего функции по назначению и выплате пенсий. Это говорит о привлечении минимального количества сотрудников пенсионного подразделения к проводимым проверкам, о невозможности остановки ведения личного приема пенсионеров, долгосрочного изъятия пенсионных дел, приостановки функционирования базы данных.

Говоря о финансовом контроле, необходимо сказать о самоконтроле в подразделениях, выполняющих функции по пенсионному обслуживанию. Такой контроль возможен в форме анализа данных, полученных в результате выборок из базы данных пенсионеров, сличения данных баз иных органов, например, осуществляющих социальную защиту населения, миграционный контроль, ЗАГС и других.

Таким образом, особенности сферы пенсионного обеспечения сотрудников, уволенных со служб, и членов их семей, определяют особенности проводимых контрольных мероприятий.

Literature:

1. *Vodopyanov A.A.* Improving the efficiency of financial control in the field of pension provision of military personnel : thesis ... PhD in economics. : 08.00.10. Yaroslavl, 2005. 187 p.
2. *Dyatlova A.F.* Theory and methodology of accounting and analytical support of management of agricultural organizations : monograph. Yoshkar-Ola : STRING, 2009. 160 p.
3. *Suglobov A.E.* Introduction of automated system of departmental financial control of the Ministry of internal Affairs of Russia / A.E. Suglobov, E.N. Barichev // The State service and personnel, 2014. № 4. P. 94–97.

Тюлин Андрей Сергеевич

соискатель кафедры
экономической теории,
Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского
tyulin.andrey@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ В КОНТЕКСТЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ И ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФОНДОВ

Аннотация. Современные условия функционирования хозяйствующих субъектов сформировали оптимальный механизм трансформации (аккумулирования) в пределах социально-экономической системы свободных ресурсов. Именно это оптимальное функционирование на рынке обеспечивает институциональная структура. При этом, многополярность подходов к определению «финансовый институт» до сих пор является спором многих ученых. Целью статьи является исследование роли и места финансовых институтов. В статье применен компаративно-функциональный метод при исследовании принадлежности к категории «финансовый институт» централизованных и децентрализованных финансов.

Ключевые слова: финансовые институты, трансформация, социально-экономические системы, финансовая система, финансовый посредник.

Введение.

Современные условия функционирования хозяйствующих субъектов сформировали оптимальный механизм трансформации (аккумулирования) в пределах социально-экономической системы свободных ресурсов. Именно это оптимальное функционирование на рынке обеспечивает институциональная структура.

Вопросами изучения финансовых институтов занимаются такие ученые, как Борщ Л.М., Буркальцева Д.Д., Бригхем Е., Бровкина Н.Е., Воробьев Ю.Н., Воробьева Е.И., Климчук С.В., Ливингстон М., Лаврушин А.И., Опарин В.М., Нордхаус В.Д., Тамбовцева В.Л., Гарбар Ж.В., Норд Д. и др. [1–3] В процессе трансформации социально-экономических систем посредством научно-технической революции в контексте цифровизации экономики, исследование роли и места финансовых институтов является актуальным для Российской Федерации.

Andrey S. Tyulin

Applicant of the Department
of Economic Theory,
V.I. Vernadsky Crimean
Federal University
tyulin.andrey@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF FINANCIAL INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF CENTRALIZED AND DECENTRALIZED FUNDS

Annotation. Modern conditions of functioning of economic entities have formed the optimal mechanism of transformation (accumulation) within the socio-economic system of free resources. It is this optimal functioning in the market that the institutional structure provides. At the same time, the multipolarity of approaches to the definition of a "financial institution" is still a dispute among many scientists. The purpose of the article is to study the role and place of financial institutions. In the article, a comparative-functional method is applied in the study of centralized and decentralized finance as a «financial institution».

Keywords: financial institutions, transformation, socio-economic systems, financial system, financial intermediary.

Методы. В статье применен компаративно-функциональный анализ при исследовании принадлежности к категории «финансовый институт» централизованных и децентрализованных финансов.

Постановка задачи.

Целью статьи является исследование роли и места финансовых институтов централизованных и децентрализованных финансов.

Ход исследования.

Компаративно-функциональный анализ принадлежности к категории «финансовый институт»

Стоит остро дилемма по поводу принадлежности централизованных фондов к категории «финансовый институт» в контексте детерминированы дефиниции. Для этого, проведем сравнительный анализ централизованных и децентрализованных финансов в таблице 1.

Компаративно-функциональный анализ принадлежности к категории «финансовый институт»

№ (п/н)	Функциональный признак	Централизованные финансы	Децентрализованные финансы
1	Накопительная функция	Аккумуляция денежных средств в виде налоговых и неналоговых поступлений и дальнейшее перераспределение в виде расходов бюджета на социальные и экономические нужды	Аккумуляция свободных денежных ресурсов субъектов хозяйствования в кредитные ресурсы
2	Кредитная функция	Государственные и муниципальные кредиты, а так же распределение доходов бюджета (распределительная функция)	Предоставление экономическим субъектам кредитных ресурсов на условиях возвратности, срочности, платности
3	Расчётно-посредническая функция	проведение расчётно-кассовых операций между бюджетами разных уровней (функция казначейства)	Проведение расчётно-кассовых операций между экономическими субъектами
4	Трансформация рисков	Например, учреждение корпорации Агентство страхования вкладов	Взятие на себя рисков при осуществлении инвестиционной и иной деятельности
5	Инвестиционная функция	Инвестирование в государственные проекты (100%) или государственно-частное партнерство, а так же операции на финансовых рынках	Осуществление операций на инвестиционных и финансовых рынках
6	Консультационно-посредническая функция	Осуществление публикации статистической отчетности,	консалтинговая деятельности институтов как основного вида деятельности, так и сопровождение сделок на финансовом и др. рынках

Источник: составлено автором по материалам [2]

Таким образом, категорию финансовый институт можно определить в широком (через функции) и узком (через типы операций) смысле:

– в широком смысле, финансовыми институтами являются организации, которые осуществляют свои функции в институциональных рамках и основной целью которых является образование, распределение и использование фондов денежных средств в процессе распределения и перераспределения ВВП.

– в узком смысле, финансовыми институтами (финансовыми посредниками) являются организации, аккумулирующие свободные финансовые ресурсы с последующей трансформацией в кредитные ресурсы экономическим субъектам, которые испытывают их дефицит с целью получения прибыли.

Совокупность финансовых институтов образуют финансовый сектор, который является компонентным элементом всей финансовой системы страны.

Исходя из этого определения и всех изученных определений до этого, можно утверждать, что основной целью финансовых институтов является «посредническая функция» по поводу аккумуляции финансовых ресурсов.

Следует отметить, что между понятиями «финансовый институт» и «финансовый посредник» часто ставят знак равенства, но это не одно и то же. Понятие «финансовый институт» довольно

абстрактное, оно более широкое, чем понятие «финансовый посредник». Финансовый посредник – это всегда организация (коммерческая или не коммерческая), действующая в определенных институциональных рамках. В российских федеральных актах понятие «финансовый посредник» почти не встречается. Вместо него используют термин «финансовая организация». Как правило, если посредник одновременно выполняет несколько функций, предоставляя широкий спектр услуг широкому кругу экономических субъектов, и поддерживается государством, то используется понятие «финансовый институт» [3]. Совокупность финансовых институтов образуют финансовую систему.

Согласно законодательства Российской Федерации термин «финансовый посредник» почти не встречается. Вместо него используют термин «финансовая организация» [3].

Классификация финансовых институтов по методологии Банка России и Международного Валютного Фонда.

Для того, чтобы классифицировать финансовые институты в Российской Федерации (в узком смысле), обратимся к Информационному письму Центрального банка Российской Федерации [4], где утвержден перечень организаций, относящихся к финансовому сектору. В финансовый сектор экономики включают следующие сектора [5] (табл. 2.):

**Сравнительная характеристика институциональных единиц
по методологии Банка России и Международного валютного фонда**

Автор	Классификационная группа	Институциональная единица
МВФ	Депозитные корпорации	центральный банк; прочие депозитные корпорации (банки); фонды денежного рынка;
	Прочие финансовые корпорации	инвестиционные фонды (кроме фондов денежного рынка); прочие финансовые посредники (кроме страховщиков и пенсионных фондов); вспомогательные финансовые институты; кэптивные финансовые институты и кредиторы; страховые компании; пенсионные фонды.
ЦБ РФ	Центральный банк	Центральный банк Российской Федерации (мегарегулятор)
	кредитные организации	банковские кредитные организации (банки с универсальной лицензией, банки с базовой лицензией; небанковские кредитные организации;
	Инвестиционные фонды	акционерные инвестиционные фонды; паевые инвестиционные фонды;
	Страховщики	страховые организации и общества взаимного страхования для осуществления деятельности по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию и получившие лицензии на осуществление соответствующего вида страховой деятельности
	Негосударственные пенсионные фонды	негосударственное пенсионное обеспечение, в том числе досрочное негосударственное пенсионное обеспечение, и обязательное пенсионное страхование
	Другие финансовые организации	Объединения субъектов страхового дела; Страховые брокеры; Биржи; Брокеры; Дилеры; Доверительные управляющие и др.

Источник: составлено автором по материалам [5, 6]

Выводы.

Таким образом, к категории финансовый институт (в широком смысле) можно отнести государственные фонды и корпорации, которые осуществляют инфраструктурные функции (посреднические) по поводу формирования, и перераспределения денежных средств (Казначейство, Агентство страхования вкладов и др.) и финансы

финансовых посредников. В узком смысле финансовыми институтами являются финансовые посредники. Совокупность финансовых институтов, объединенных похожими целями и задачами, образуют «систему финансовых институтов». Государственные (централизованные) и коммерческие (децентрализованные) институты образуют финансовую систему страны.

Литература:

1. *Гарбар Ж.В.* Финансовый рынок : монография. К. : Київ. нац. торг.-экон. ун-т, 2015. 456 с.
2. *Карташов К.А.* Финансовые институты в инфраструктуре кредитных отношений, их роль и особенности функционирования (опыт Великобритании). URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_18916575_48079659.pdf
3. *Окулов В.Л.* Финансовые институты и рынки : учебное пособие; Высшая школа менеджмента СПбГУ. СПб. : Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2015. 316 с.
4. Пресс-служба Банка России, Перечень финансовых организаций. URL : http://www.cbr.ru/press/pr/?file=25062014_100746if2014-06-25t09_59_48.htm
5. Методология формирования Перечня организаций финансового сектора Центрального банка Российской Федерации. – URL : http://cbr.ru/statistics/info_rep-org/methodology.pdf
6. Monetary and Financial Statistics Manual and Compilation Guide. IMF, 2016. С. 33.
7. Monetary and Financial Statistics Manual and Compilation Guide. IMF, 2016. P. 33.

Literature:

1. *Garbar Zh.V.* Financial market : monograph. Kyiv, 2015. 456 p.
2. *Kartashov K.A.* Financial institutions in the infrastructure of credit relations, their role and features of functioning (UK experience). URL : https://library.ru/download/elibrary_18916575_48079659.pdf
3. *Okulov V.L.* Financial Institutions and Markets : Textbook. Graduate School of Management, St. Petersburg State University. SPb. : Publishing house «Higher School of Management», 2015. 316 p.
4. Press service of the Bank of Russia, List of financial organizations. URL : http://www.cbr.ru/press/pr/?file=25062014_100746if2014-06-25t09_59_48.htm
5. Statistics of the Central Bank of the Russian Federation. URL : <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtd=org>
6. Monetary and Financial Statistics Manual and Compilation Guide. IMF, 2016. С. 33.
7. Monetary and Financial Statistics Manual and Compilation Guide. IMF, 2016. P. 33.

Шабурова Аэлита Владимировна

доктор экономических наук,
директор Института оптики
и оптических технологий,
Сибирский государственный
университет геосистем и технологий
aelita_shaburova@mail.ru

Самойлюк Тамара Андреевна

старший преподаватель кафедры
специальных устройств и технологий,
Сибирский государственный
университет геосистем и технологий
tamara120586@mail.ru

**ГУМАНИЗАЦИЯ ТРУДА
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
РАБОТНИКА**

Аннотация. В статье представлена модель трудового потенциала работника, выделены его элементы: профессионально-квалификационный, социальный, инновационный, мотивационный. Определено влияние элементов трудового потенциала на конкурентоспособность предприятия. Обоснована необходимость внедрения в практику управления теории гуманизации труда как фактора развития трудового потенциала работника. Предложены взаимосвязанные элементы гуманизации труда: организация и содержание труда, карьера, вознаграждение работников, условия труда, возможность развития, которые в совокупности обеспечивают развитие трудового потенциала работника.

Ключевые слова: трудовой потенциал, конкурентоспособность работника, гуманизация труда.

В центре современной экономики находится работник, обладающий трудовым потенциалом и являющийся генератором идей, обеспечивающий организации развитие в условиях нестабильной внешней среды. В свою очередь для работника труд является не только источником дохода, но и средством для развития и самореализации. По оценке американских экспертов, работники в среднем используют лишь 20–25% своих потенциальных возможностей, тогда как при совершенствовании управления этот показатель может быть увеличен до 70–80%. Раскрытие и развитие трудового потенциала требует изменения методов управления персоналом, направленных на развитие у работников инициативы и новаторства, лояльности к делам организации, возможности самореализации и развития в процессе труда, создание бла-

Aelita V. Shaburova

Doctor of Economic Sciences,
Director of Institute of optics
and optical technologies,
Siberian state University
of geosystems and technologies
aelita_shaburova@mail.ru

Tamara A. Samolyk

Senior Lecturer of the Department
of special devices and technologies,
Siberian state University
of geosystems and technologies
tamara120586@mail.ru

**THE HUMANIZATION OF
LABOUR AS A FACTOR
OF DEVELOPMENT OF LABOR
POTENTIAL OF THE EMPLOYEE**

Annotation. The article presents a model of the labor potential of the employee, highlighted its elements: professional qualification, social, innovative, motivational. The influence of the elements of the labor potential in the enterprise competitiveness. The necessity of implementation of the theory of humanization of labor as a factor of development of labor potential of the employee in practice of management is proved. The proposed interrelated elements of the humanization of work: the organization and content of work, career, compensation of employees, working conditions, opportunity for development, which together provide the development of labor potential of the employee.

Keywords: labor potential, competitiveness of the employee, the humanisation of labour.

приятных условий труда, в т.ч. научной организации труда.

Трудовой потенциал работника представляет собой совокупность физических и духовных качеств работника, позволяющих достигать заданных результатов производственной деятельности.

Следует выделить следующие компоненты трудового потенциала: профессионально-квалификационный, социальный, инновационный, мотивационный. Развитие выделенных компонентов позволяет работнику участвовать в более содержательном труде, расширять границы своей социальной активности, тем самым оказывать влияние на наращивание инновационного потенциала предприятия. Это утверждение можно доказать теоремой о существовании α -, β -, γ -труда [1].

В 1992 г. впервые Б.М. Генкиным [1] предложено выделение трех компонентов деятельности человека:

- регламентированный α -труд;
- новационный β -труд;
- духовный γ -труд.

Регламентированный α -труд – это труд, выполняемый по заданной технологии, инструкции, схеме, когда исполнитель не вносит никаких элементов новизны. Новационный β -труд направлен на создание новых духовных или материальных благ, новых методов производства, а также активную адаптацию к ним. Духовный γ -труд – духовная деятельность человека. Для сферы материального производства, для анализа её эффективности достаточно выделения α -труда и β -труда.

В соответствии с предложенной моделью трудового потенциала, можно утверждать, что резуль-

тат α -труда будет определяться развитием профессионально-квалификационного компонента.

Результат β -труда зависит от развитости инновационного, социального, мотивационного компонентов:

Результат γ -труда зависит от развитости всех компонентов трудового потенциала.

При неизменной интенсивности и уменьшающейся длительности продуктивность α -труда увеличивается за счет освоения новых технологий и роста квалификации работника (β -труда). Рост квалификации обеспечивается результатом γ -труда за счет способности и стремления работника к обучению.

Конкурентоспособность предприятия обеспечивается наращиванием инновационного потенциала и повышением конкурентоспособности самих работников (рис. 1) [2].

Рисунок 1– Трудовой потенциал и его влияние на конкурентоспособность работника и наращивание инновационного потенциала предприятия

Конкурентоспособность персонала определяется развитием соответствующих компонентов трудового потенциала, таких как профессионально-квалификационный, инновационный, социальный, мотивационный, а также повышением уровня компетентности работников.

Наращивание инновационного потенциала предприятия возможно за счет повышения рентабельности β -труда, результаты которого напрямую зависят от развитости перечисленных выше компонентов трудового потенциала и компетентности работника.

Достижение оптимального уровня развитости компонентов трудового потенциала работника требует применения методов управления, основанных на принципах гуманизации труда.

Гуманизация труда представляет собой систему нравственных, психологических, эстетических, правовых, экономических и технических мер, нацеленных на превращение труда в источник субъективного удовлетворения и развития личности. Гуманизация труда основывается на следующих принципах:

Принцип безопасности. Работник на рабочем месте должен быть уверен в отсутствии угрозы для его жизни и здоровья, в уровне дохода, в обеспеченности работой в будущем и т.д.

Принцип справедливости. Основывается на том, что доход работника должен соответствовать его трудовому вкладу в результат деятельности предприятия.

Принцип развития личности. Труд должен обеспечивать развитие индивидуальных качеств работника.

Принцип демократии предполагает коллективное, демократическое решение производственных вопросов и принятия управленческих решений.

Принцип взаимной ответственности. Соблюдение прав и обязанностей всех участников фирмы, которыми являются собственники, менеджеры и персонал (непосредственные исполнители).

Принцип личностно-мотивационного восприятия. Осознание необходимости гуманизации труда руководством предприятий. Готовность работни-

ков принимать меры по гуманизации труда, наличие для этого определенных личностных и профессиональных качеств.

Развитие трудового потенциала посредством гуманизации предполагает использование в практике управления элементов гуманизации труда, кото-

рые по уровню значимости подразделяются на два уровня. К первому уровню относится организация и содержание труда. К элементам второго уровня относятся карьера, вознаграждение работников, условия труда, возможность развития. Взаимосвязь между элементами гуманизации труда представлена на рисунке 2 [3].

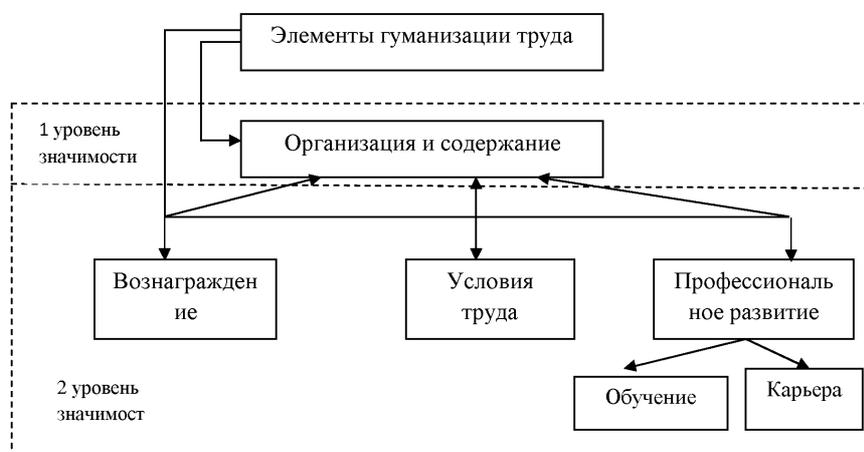

Рисунок 2 – Элементы гуманизации труда

Вознаграждение является главным мотивом к труду работника. Организация и содержание труда взаимосвязана с условиями труда и оказывает существенное влияние на эффективность труда, на удовлетворенность трудом. Возможность развития профессиональных качеств играет важную роль для развития трудового потенциала работника. Оно взаимосвязано с содержанием труда и возможностью карьерного продвижения. Карьерный рост влечет за собой повышение вознаграждения за труд.

Литература:

1. Генкин Б.М. Экономика и социология труда : учебник для вузов 7-е изд., доп. М. : Норма, 2007. 448 с.
2. Самойлюк Т.А. Состояние и проблемы гуманизации труда на предприятии в современных условиях // Российское предпринимательство. 2014. № 3(249). С. 62–68.
3. Шабурова А.В. Управление воспроизводством качественных трудовых ресурсов нефтегазодобывающих предприятий Западной Сибири : монография. Новосибирск : СГТА, 2014. 313 с.

Таким образом, гуманизация труда выступает фактором развития трудового потенциала работников предприятия. Обеспечивает эффективное использование человеческих ресурсов для достижения целей предприятия. Оказывает положительное влияние на развитие социально-трудовых отношений. Предприятие обеспечивает себя лояльными сотрудниками, способными к высокопроизводительному труду. Работники удовлетворяют свои потребности в области оплаты труда и профессионального развития.

Literature:

1. Genkin B.M. Economics and sociology of labour : textbook for high schools. 7th ed. M. : Norm, 2007. 448 p.
2. Samolyk T.A. Condition and problems of labour humanization at the enterprise in modern conditions // Journal of Russian entrepreneurship. 2014. № 3 (249). P. 62–68.
3. Shaburova A.V. Management of reproduction of qualitative labor resources of oil and gas producing enterprises of Western Siberia : monograph. Novosibirsk : SSGA, 2014. 313 p.

Штанова Ксения Алексеевна

магистрант второго курса,
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации
Ksushenkasht@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА БЮДЖЕТНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ФОРМЕ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы связанные с повышением эффективности бюджетных инвестиций, в том числе и капитальных вложений. Выявлено, что эффективность капитальных вложений формируется при разработке долгосрочных строительных программ, планировании капитальных вложений, проектировании капитального строительства, в строительном производстве. Отмечено, что важное положение в совершенствовании механизма бюджетного инвестирования занимает усиление контроля за вложениями в виде взносов в уставные капиталы акционерных обществ, направленное на достижение хозяйственными обществами целей предоставления бюджетных инвестиций.

Ключевые слова: бюджетные инвестиции, капитальные вложения, федеральный бюджет, проектное финансирование.

О существовании бюджетных инвестиций в форме капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной собственности Российской Федерации [1] предусматривает прохождение следующих этапов: первый – определение объекта капитального строительства, выбор инвестиционного проекта; второй – заключение государственных контрактов (соглашений); далее открытие учредителю лицевого счета в органе Федерального казначейства (финансовом органе) получателя бюджетных средств, если было заключено соглашение, то открытие лицевого счета получателя бюджетных средств по переданным полномочиям; следующий этап – проверка инвестиционного проекта на предмет достоверности определения сметной стоимости и эффективности использования направляемых на капитальные вложения средств федерального бюджета. Основной программой, в рамках которой осуществляются государственные капитальные вложения в Российской Федерации, является Федеральная адресная инвестиционная программа. В 2017 году почти половина средств направлена на финансирование мероприятий производственного ком-

Ksenia A. Shtanova

Undergraduate of the second year,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Ksushenkasht@mail.ru

PERFECTION OF THE MECHANISM OF BUDGETARY INVESTMENT IN THE FORM OF CAPITAL INVESTMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article deals with issues related to improving the efficiency of budget investments, including capital investments. It is revealed that the efficiency of capital investments is formed in the development of long-term construction programs, capital investment planning, capital construction design, construction production. It is noted that an important position in the improvement of the mechanism of budget investment is the strengthening of control over investments in the form of contributions to the authorized capital of joint stock companies, aimed at achieving the goals of economic companies to provide budget investments

Keywords: budget investments, capital investments, the federal budget, project financing.

плекса и порядка четверти средств направлено на мероприятия социального комплекса. Наибольший объем финансирования приходится на объекты транспортной инфраструктуры, предусмотренные в Федеральной адресной инвестиционной программе в рамках федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010–2021 годы)».

Оценка финансового обеспечения капитальных вложений, осуществляемых за счет средств бюджетов, в том числе в рамках Федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП), позволила выделить следующие проблемы [2]:

– включение капитальных вложений по объектам, на которые отсутствует утвержденная проектная документация, приводит к переносу финансирования на конец финансового года или к перераспределению предусмотренных бюджетных ассигнований на другие объекты капитального строительства в течение финансового года. После получения заключений государственной экспертизы на проектную документацию, как правило, уточняются мощность и стоимость

объектов капитального строительства, в связи с чем требуются повторное проведение их проверки на предмет эффективности, а также внесение изменений в целевые программы и акты Правительства Российской Федерации в части уточнения параметров объектов. Таким образом, обостряется проблема неравномерности освоения капитальных вложений и роста неиспользованных ассигнований на конец финансового года;

– значительное неисполнение ФАИП, в частности, в 2015 году было предусмотрено в рамках ФАИП финансирование 52 объектов Министерства здравоохранения Российской Федерации, в т.ч. 17 объектов подлежали вводу в эксплуатацию. По итогам 2015 года введено в эксплуатацию 8 объектов (47 %), перенесен ввод на 2016 год по 4 объектам (23 %). Фактически освоено бюджетных ассигнований, предусмотренных в части бюджетных инвестиций на 64% от предусмотренных сводной бюджетной росписью, в т.ч. в программной части – на 66 %, в непрограммной части на 57 %;

– значительные объемы неосвоенных субъектами Российской Федерации субсидий капитального характера. Большинство субъектов Российской Федерации, получив субсидии из федерального бюджета в конце финансового года, не успевают их использовать по назначению и заявляют о своей потребности в данных средствах в очередном финансовом году. Возврат остатков неиспользованных субсидий в федеральный бюджет с последующим подтверждением потребности в них и повторным доведением до бюджетов субъектов Российской Федерации представляет неэффективный процесс;

– неисполнение субъектами Российской Федерации обязательств по использованию средств соответствующих бюджетов на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства, софинансируемые за счет средств федерального бюджета. Данное нарушение правил предоставления субъектам Федерации субсидий на осуществление капитальных вложений отмечалось в 2015 году по ряду федеральных целевых программ (например, ФЦП «Юг России» (2014–2020 годы));

– несовершенство планирования целевых взносов в уставные капиталы. В настоящее время отсутствуют требования к подготовке обоснова-

ний предоставления бюджетных инвестиций в виде взносов в уставные капиталы обществ, формирования финансово-экономических и документальных обоснований, положений об установлении критериев эффективности использования средств, предоставляемых в виде целевых взносов [2]. Содержание значительного количества договоров о предоставлении бюджетных инвестиций не позволяет главным распорядителям бюджетных средств обеспечивать мониторинг и контроль направлений использования предоставленных средств.

В настоящем инвестиционные проекты, претендующие на поддержку в форме государственных гарантий и льготного банковского кредитования, реализуются в рамках приоритетных направлений, определенных Правительством Российской Федерации. Из 42 проектов, включенных в реестр 2015 года, большинство принадлежит к рентабельным отраслям (с рентабельностью выше средней рентабельности по экономике, которая в 2015 году составила 8,62 %) [3].

Приоритетным направлением является интеграция государственной финансовой поддержки с механизмом проектного финансирования, которое предусматривает сокращение количества приоритетных направлений и концентрацию ресурсов на глобальных инфраструктурных проектах (транспортных, энергетических и т.д.), способствующих «подтягиванию» отраслей, мобильности рабочей силы, движению финансовых ресурсов, росту внутреннего спроса, развитию регионов [4], а также корректировку процедуры отбора проектов по программе проектного финансирования, закрепляя полномочия по первичному отбору проектов за Межведомственной комиссией.

Совершенствование механизма бюджетного инвестирования в Российской Федерации в первую очередь должно быть направлено на недопущение необоснованного увеличения объемов незавершенного строительства, проведение качественной оценки обоснованности и целесообразности консервации переходящих объектов капитального строительства в случае отказа от их реализации [5], обеспечение открытости и прозрачности решений о реализации инвестиционных проектов с привлечением бюджетных средств, повышение социально-экономической эффективности бюджетных инвестиций.

Литература:

1. Бюджетный Кодекс Российской Федерации Статья 79. Бюджетные инвестиции в объекты государственной (муниципальной) собственности.
2. Бакулин О.В. Формирование инвестиционной политики экономических систем в условиях государственных преобразований : автореферат дис. ... к.э.н. Воронеж, 2009. 20 с.
3. Росстат РФ. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/

Literature:

1. Budget Code Of The Russian Federation Article 79. Budget investments in state (municipal) property.
2. *Bakulin O.V.* formation of investment policy of economic systems in the conditions of state transformations : abstract dis. ... Ph.D. in Economics Voronezh, 2009. 20 p.
3. Rosstat of the Russian Federation. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/

4. Швыдко А.О. Проектное финансирование в России и за рубежом // Региональная экономика и управление. № 4 (48). URL: <https://eee-region.ru/article/4817/>

5. Письмо Министерства экономического развития РФ от 12 июля 2017 г. № 19217-ЕЕ/Д17и «О согласовании распределения объемов бюджетных ассигнований по расходам инвестиционного характера на 2018–2020 годы».

4. Shvydko A.O. Project financing in Russia and abroad // Regional economy and management. № 4 (48). URL : <https://eee-region.ru/article/4817/>

5. Letter № 19217-E/D17i of the Ministry of economic development of the Russian Federation of 12 July 2017 «On approval of the allocation of budget allocations for investment expenditures for 2018–2020».

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 20.08.2018
Подписано в печать 27.08.2018
Формат 60x84¹/₈. Бумага типографская № 1
Печать riso. Уч.-изд. л. 7,3
Тираж 550 экз.

Отпечатано в ООО «Издательский Дом-Юг»
350072, г. Краснодар, ул. Зиповская, 9, литер «Г», оф. 41/3
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 1949

e-mail: id.yug2016@gmail.com

Сайт: <http://www.id-yug.com>